

1 р.

Д. РОЗЕНБЕРГ

**КОММЕНТАРИИ
К ТРЕТЬЕМУ ТОМУ „КАПИТАЛА“
КАРЛА МАРКСА**

В ПОМОЩЬ

САМООБРАЗОВАНИЮ

ОГИЗ «МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ» 1981

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
Предисловие	7
Введение.	
Место и значение III тома «Капитала». Предмет исследования III тома. Порядок исследования	9
Отдел первый.	
Превращение прибавочной стоимости в прибыль и нормы прибавочной стоимости в норму прибыли.	
Предмет исследования. Порядок исследования	21
<i>Глава первая.</i> Издержки производства и прибыль	23
Предмет исследования. Порядок исследования	
I. Издержки производства	27
Двойное значение издержек производства. Издержки производства и стоимость. Авансированный капитал и издержки производства	
II. Прибыль	
Прибыль как превращенная форма прибавочной стоимости. Прибыль— категория объективная. Возможность количественного несовпадения прибыли с прибавочной стоимостью.	
III. Вульгарная теория стоимости и вульгарная теория прибыли	
Роберт Торренс (1780—1864). Мальтус (1766—1834).	
Примечания к первой главе	
<i>Глава вторая.</i> Норма прибыли	
Предмет исследования. Порядок исследования. Представления капиталиста. Фактическое положение вещей. Прибыль и норма прибыли. Норма прибавочной стоимости и норма прибыли. Иррациональные категории прибыли и нормы прибыли.	
Примечания ко второй главе	
<i>Глава третья.</i> Отношение нормы прибыли к норме прибавочной стоимости	
Предмет исследования. Порядок исследования.	
I. m' остается неизменным, а $\frac{v}{K}$ меняется:	
Основные математические формулы. Переменный капитал и норма прибыли. Постоянный капитал и норма прибыли. Меняются v и K , но остается неизменным m' .	

	<i>Стр.</i>
II. Меняется норма прибавочной стоимости:	50
Изменяется только m' . Изменяются и m' и v .	
Примечания к третьей главе	53
<i>Глава четвертая.</i> Влияние оборота на норму прибыли.	—
Общая характеристика данной главы. Сущность исследуемой проблемы.	
Годовая норма прибавочной стоимости и норма прибыли.	
<i>Глава пятая.</i> Экономия в применении постоянного капитала	57
Предмет исследования. Порядок исследования. Экономия при удлинении рабочего дня. Сбережение в условиях труда на счет рабочего.	
Экономия, связанная с кооперативным характером труда. Экономия, связанная с прогрессом техники и ростом производительности труда.	
Примечания к пятой главе	64
<i>Глава шестая.</i> Влияние изменения цен	65
Предмет исследования. Порядок исследования.	
I. Колебание цен сырого материала, их непосредственное влияние на норму прибыли	68
Основной закон. Иллюзия, создающаяся влиянием колебания цен сырья на норму прибыли.	
II. Повышение и понижение стоимости капитала, его освобождение и связывание	70
Что такое освобождение и связывание капитала. Изменение стоимости сырья и воспроизводство.	
Примечания к шестой главе	73
<i>Глава седьмая.</i> Добавление	74
Несколько замечаний.	

Отдел второй.

Превращение прибыли в среднюю прибыль.

Предмет исследования. Порядок исследования	76
<i>Глава восьмая.</i> Различный состав капитала в различных отраслях производства и вытекающие отсюда различия в норме прибыли	79
Предмет исследования. Порядок исследования. Существует ли единая норма прибавочной стоимости. Капиталы разных составов и разные нормы прибыли. Капиталы с разными периодами оборота и разные нормы прибыли	
и к восьмой главе	85
<i>Глава девятая.</i> Образование общей нормы прибыли (средней нормы прибыли) и превращение стоимости в цену производства	86
Предмет исследования. Порядок исследования. Образование общей нормы прибыли. Цены производства. Цена производства и стоимость. Цены производства отдельных товаров и цена производства всей товарной массы. Цена производства и распределение общественного капитала. Цена производства и производительность труда.	

Примечания к девятой главе	97
<i>Глава десятая.</i> Уравнение средней нормы прибыли посредством конкуренции. Рыночные цены и рыночные стоимости. Добавочные прибыли	99
Предмет исследования. Порядок исследования. Теоретическое и историческое <i>gruis</i> . Индивидуальная стоимость, рыночная или общественная стоимость. Рыночная стоимость и рыночная цена. Спрос и предложение и рыночная стоимость. Спрос и предложение и рыночные цены.	
I. Постановка вопроса	1
II. Анализ предложения	
III. Анализ спроса	
Конкуренция капиталов разных сфер производства. Резюме.	
Примечания к десятой главе	
<i>Приложение к десятой главе</i>	
Стоимость и цена производства в «интерпретации» Рубина.	
Как Рубин комментирует, т. е. искажает Маркса. Отрыв логического от исторического. Отрыв социального от материального.	
<i>Глава одиннадцатая.</i> Влияние колебаний заработной платы цены производства	
Предварительные замечания. Влияние повышения заработной платы на цены производства. Влияние понижения заработной платы на производство. Общий итог.	
Примечания к одиннадцатой главе	
<i>Глава двенадцатая.</i> Добавления	
Общая характеристика и содержание этой главы. Отрывок первой. Отрывок второй. Отрывок третий. Общее резюме.	

О Т Д Е Л ТРЕТИЙ.

Закон тенденции нормы прибыли к понижению.

Предмет исследования. Порядок исследования

Глава тринадцатая. Закон как таковой

Предмет исследования. Порядок исследования. Накопление и нормы прибыли. Противоречие закону тенденции нормы к понижению. Рост массы товаров и уменьшение стоимости

Примечание к тринадцатой главе

Глава четырнадцатая. Противодействующие причины

Предмет исследования. Порядок исследования.

I. Повышение степени эксплуатации труда
Удлинение рабочего дня. Повышение интенсивности труда и иррадетского и женского труда. Производство абсолютной и относительной прибавочной стоимости.

II. Понижение заработной платы ниже ее стоимости

Несколько замечаний.

О г л а в л е н и е .

	<i>Стр.</i>
III. Удешевление элементов постоянного капитала	164
Стоимость элементов капитала и их масса.	
IV. Относительное перераселение	165
Разные формы его действия на нормы прибыли.	
V. Внешняя торговля	166
Общее влияние внешней торговли. Закон неравномерного развития капитализма и закон тенденции нормы прибыли к понижению	
VI. Увеличение акционерного капитала	169
<i>пятнадцатая.</i> Развитие внутренних противоречий закона. —	
Предмет исследования. Порядок исследования.	
I. Общие замечания	171
Ошибка Рикардо. Закон капиталистического производства. Закон тенденции нормы прибыли к понижению и централизация.	
II. Конфликт между расширением производства и увеличенной стоимостью .	176
Средство и цель. Сущность и функция кризисов.	
III. Избыток капитала при избытке населения	179
Перепроизводство капитала. Избыток капитала и избыток населения. Общие и частные кризисы.	
V. Добавления	183
Первый отрывок. Второй отрывок. Третий отрывок. Четвертый отрывок.	
Примечания к пятнадцатой главе	188

ПРЕДИСЛОВИЕ.

«Комментарии» к III тому выходят в двух выпусках: в первом выпуске даются первые три отдела, во втором—остальные отделы. Существующее деление III тома «Капитала» на две части, из которых первая—из первых четырех отделов и *части пятого* отдела, а вторая—из *второй половины* пятого отдела, шестого и седьмого отдела,—это деление, говорим мы, не продиктовано никакими методологическими соображениями. По крайней мере у Энгельса в предисловии к III тому, подробно описывающем состоянии рукописи каждого отдела, никаких указаний на этот счет нет. Энгельс не говорит о двух частях III тома, он о последнем говорит, как о единой книге.

Также в первом русском переводе, появившемся в 1896 г., III том издан еще без деления на две части. Деление это продиктовано повидимому соображениями практического характера; III том—книга слишком объемистая, и ее заменили двумя книгами среднего размера. Но согласно задачам, которые исследуются «Комментариями», мы предпочли в первом выпуске давать, как сказано, лишь первые три отдела, а во втором—остальную часть III тома. В первых трех отделах исследуются еще наиболее общие проблемы, связанные с «процессом капиталистического производства, взятым в целом; исследуются превращение прибавочной стоимости в прибыль, превращение прибыли в среднюю прибыль, закон тенденции нормы прибыли к понижению. Обращение еще не сброслено от производства, и товарный и денежный капитал представлены еще лишь как формы промышленного капитала. Поэтому и прибыль хотя уже и «отчуждена» от прибавочной стоимости, но выступает еще только как промышленная прибыль, как прибыль, связанная с производством. Лишь с IV отдела начинается исследование отдельных видов капитала и соответственно отдельных форм прибыли. Эти формы прибыли «отчуждены» уже не только от прибавочной стоимости, но и от процесса производства.

Конечно III том «Капитала» представляет одно целое, как единые целые представляют I и II томы «Капитала». И мы в «Введении» стараемся выявить особенность единства предмета и порядка исследования III тома. Здесь речь идет лишь о том, что положено нами в основу деления—внутри этого единства—на выпуски.

В конвузах и вузах первые три отдела обычно прорабатываются вместе в качестве одного задания под общим названием «Прибыль и цена производства». Первой части задания «Прибыль» к сожалению уделяется мало внимания, даже часто не уясняют себе сущности этой проблемы; все

внимание сосредоточивается на «цене производства». А между тем без понимания прибыли, точнее без понимания первого отдела, нельзя понять второй отдел — превращение прибыли в среднюю прибыль и стоимости в цену производства. Мы поэтому подробно останавливаемся на всех главах первого отдела, несмотря на легкость их содержания, так как методологически первый отдел со всеми его главами дает ключ к пониманию второго отдела и других отделов. Именно в этих главах прослеживаются те «звенья», которые ведут от стоимости к цене производства.

Хотя значительная часть III тома, как и II, состоит из отдельных фрагментов, в которых имеются повторения и отступления от основной темы, однако и этой книге метод Маркса выдержан до конца; диалектика действительности диалектически воспроизводится. Нужно только внимательно читать, без пропусков, не терять из поля зрения целое и не проглядеть отдельных звеньев, отдельных деталей, на первый взгляд кажущихся малозначащими.

В III томе часто исследуются такие вопросы, которые уже рассмотрены были либо в I томе, либо в II (мы их обычно отмечаем). К ним необходимо особенно пристально присмотреться; вопросы действительно те же, но разрез исследования иной, а потому и сами вопросы выступают в ином освещении, в иных связях. Необходимо поэтому восстановить в памяти и сопоставлять, как эти вопросы рассмотрены были раньше и как теперь. Это и углубляет понимание вопроса и наилучшим образом способствует пониманию метода Маркса.

«Комментарии» к III тому, как и предыдущие «Комментарии», рассчитаны в первую очередь на тех, которые систематически работают над «Капиталом», читают от начала до конца. И к таким читателям обращаемся с просьбой сообщить свои замечания о недочетах и о необходимых исправлениях. Со своей стороны обещаем в переписке делиться своим опытом и советами по работе над «Капиталом».

Автор.

ВВЕДЕНИЕ.

Место и значение
III тома
«Капитала».

Появление III тома «Капитала» ожидалось с большим нетерпением. В предисловии ко II тому «Капитала», вышедшему в свет в 1885 г., Энгельс оповестил о скором выходе третьей книги и о том, что в ней дано решение на первый взгляд неразрешимого противоречия между законом стоимости и законом равенства прибылей на равные капиталы. Более того, сам Энгельс наиболее четко это противоречие формулировал и предложил сторонникам Родбертуса, обвинявшего Маркса в плагиатстве, — будто бы Маркс похитил у Родбертуса учение о прибавочной стоимости, — предвосхитить (до появления III тома) решение указанного противоречия. «Если они (сторонники Родбертуса. — Д. Р.) покажут, — писал Энгельс в этом предисловии, — каким образом может и должна образоваться одинаковая равная норма прибыли не только без нарушения закона стоимости, но, напротив, на его основе, тогда мы будем с ними разговаривать дальше».

Это обстоятельство придавало особый, мы бы сказали, специфический характер ожиданию выхода III тома. Ожидали прежде всего решения названного противоречия, которое сторонникам Родбертуса так и не удалось разрешить. И действительно дискуссия, поднимавшаяся с появлением III тома (в 1894 г.) концентрировалась преимущественно на том, дает ли Маркс решение этого противоречия или нет. Выявились три точки зрения: 1) последовательно марксистская, полностью согласившаяся с Энгельсом, что Маркс разрешал, «каким образом может и должна образоваться одинаковая равная норма прибыли не только без нарушения закона стоимости, но, напротив, на его основе»; 2) последовательно буржуазная точка зрения, торжествующая победу по случаю... поражения марксизма. Маркс, мол, в III томе фактически отказывается от положений I тома; между ними (этими томами) — непроходимая пропасть¹; 3) половинчатая, «непоследовательно» буржуазная точка зрения, представленная Зомбар-

¹ Вем-Баверк в своей книге «Капитал и прибыль», настаивая на непримиримости противоречия между I и III томами, победоносно заявляет: «Никогда еще, я думаю, начало какой-либо системы не было решительнее и резче изобличено во лжи ее концом». Сказано крепко! Но этим Вем-Баверк только изобличил себя как вульгарного экономиста, по мнению которого недостаточен не только метод Маркса, но и капиталистическая действительность, которая этим методом изучается.

том¹, считавшим себя тогда марксистом, и другими *марксистскообразными* буржуазными экономистами, которые не усматривали противоречия между I и III томами «Капитала» лишь потому, что извращенно поняли и учение и метод Маркса.

Появление III тома и связанная с ним дискуссия имели громадное значение для дальнейшего развития марксистской политической экономии. В III томе, с одной стороны, целый ряд вопросов, исследование которых начато в предыдущих томах, получает свое завершение. С другой стороны, здесь впервые ставятся и разрешаются *новые вопросы*. Что касается дискуссии, то она дала толчок к более углубленному пониманию учения Маркса особенно по части методологии. Дискуссия со стороны буржуазных экономистов возглавлялась «австрийской школой». В отличие от представителей других направлений буржуазной политической экономии, которые атаковали только отдельные положения Маркса, «австрийцы» в лице наиболее талантливого из них Бем-Баверка напали на систему и метод Маркса в целом. Еще до появления III тома Бем пытается критиковать теорию стоимости Маркса именно потому, что она составляет основу всего экономического учения Маркса. Бем даже вынужден был признать, что «средние этажи» построены безупречно, но фундамент, мол, никуда не годится. С появлением же III тома Бем свою критику завершает и заявляет, что и крыша тоже никуда не годна, что более того «начало системы изобличается во лжи ее концом».

Это, само собой разумеется, заставило марксистов вступить в контратаку тоже по всему фронту. Дискуссия поднята была на значительную теоретическую и методологическую высоту; однако поскольку в центре ее все же был вопрос о пресловутом «противоречии», III том в целом должной оценки не получил. Самое важное — с методологической точки зрения — в этой книге осталось совсем в тени. Мы говорим об учении Маркса *о превращенных формах*. Правда, в I томе «Капитала» Маркс анализирует заработную плату как превращенную форму стоимости рабочей силы; но развернутое учение о превращенных формах, об их усложнениях, о превращениях первой и второй ступеней дано только в III томе.

Исследование этой книги начинается с анализа издержек производства и прибыли как превращенных форм; в издержках производства трата труда выступает как трата капитала, а в прибыли присвоение прибавочного труда — как «порождение капитала». Первые — издержки производства — суть превращенной формы стоимости; вторая — прибыль — есть превращенная форма прибавочной стоимости. Норма прибыли есть превращенная форма нормы прибавочной стоимости. От этих наиболее общих и следовательно наиболее абстрактных превращенных форм Маркс «восходит» к более частным и конкретным превращенным формам — к средней при-

¹ См. предисловие Энгельса к III тому. Необходимо подчеркнуть, что Энгельс довольно мягко относился к «интерпретации» Маркса со стороны Зомбарта. Он ее — «интерпретацию» эту — опровергает, но, повторяем, слишком мягко. Быть может здесь играли роль некоторые тактические соображения. Если Зомбарт плохо интерпретировал Маркса, то довольно метко и остро разоблачил невежество и ничтожество тех, которые нападали на Маркса и даже восбражали себя... победителями.

были и ценам производства, к торговой прибыли, к распаденню средней прибыли на предпринимательскую прибыль и процент, к «превращению добавочной прибыли в ренту»¹. Превращенность формы все усложняется. Само собой разумеется, что Маркс не выводит одних форм из других чисто *формально*, каждая превращенная форма и степень ее превращенности обусловлены теми реальными фактами и процессами, которые имеют место в капиталистической действительности. Обособление например товарной формы промышленного капитала (последний есть единство трех форм капитала — денежной, производительной и торговой) в особый вид капитала — торговый — обуславливает собою обособление части промышленной прибыли в торговую. Расщеплению капитала на «капитал-собственность» и «капитал-функция» соответствует распадение прибыли на предпринимательскую прибыль и процент.

Но в то же время более усложненная превращенная форма есть модификация соответствующих менее усложненных превращенных форм; только эта модификация — еще раз подчеркиваем — не есть чисто формальный процесс, а выражение определенных реальных процессов и фактов. Или — точнее — реальные процессы модифицируют одни превращенные формы в другие. Наличие разных органических строений капитала и конкуренции капиталов модифицирует прибыль в среднюю прибыль, а стоимость товара, превращенную уже на поверхности общества в издержки производства плюс прибыль, — в цену производства.

Наличие ссудного и торгово-промышленного капиталов модифицирует одну часть прибыли (т. е. прибавочной стоимости, превращенной уже в прибыль) в предпринимательскую прибыль, а другую часть прибыли — в процент.

Все это осталось книгой за семью печатями не только для критиков Маркса, но и осталось невыясненной для большинства марксистов, которые, как и критики Маркса, концентрировали все свое внимание на противоречии между I и II томами «Капитала». Критики увидели лишь два крайних, так сказать, полюса: стоимость и цену производства, которые друг друга исключают. Бем-Баверк так и пишет: «В первом томе говорится: «Товары, правда, могут продаваться по ценам, отклоняющимся от их ценностей, но это отклонение является нарушением закона обмена товаров». Теперь же (в III томе. — Д. Р.) законом обмена товаров является то, что товары продаются по ценам производства, которые принципиально отличаются от их ценностей»². Все звенья, ведущие от стоимости к ценам производства, у Бема выпали, так как Марксово учение о превращенных формах он не понял, — и у него, остались только два крайних положения: с одной стороны, отклонение цен от ценности есть нарушение закона обмена товаров, а с другой — товары продаются по ценам производства, отличным от ценности.

Но о Беме говорить не приходится, он даже не понял, что одно дело

¹ В соответствующих отделах и главах мы все это рассмотрим подробно. См. также «Предмет исследования» и «Порядок исследования всей книги».

² Цитированное произведение, стр. 350.

длительное¹ отклонение цен от стоимости в силу определенных внешних обстоятельств, скажем, установившейся монополии, а совершенно другое дело модификация ценности в цену производства на основе самого же закона стоимости. В первом случае мы действительно имеем нарушение закона товарообмена, а во втором — никакого нарушения закона обмена товара нет; требуется лишь доказать, что указанные модификации совершены на основе закона стоимости. Это объяснили Бему его оппоненты, в частности Гильфердинг. «При изменившихся исторических условиях, — пишет Гильфердинг, — выступают модификации обмена; вопрос состоит лишь в том, можно ли признать эти модификации закономерными и представить их как модификации закона ценности»². Но и Гильфердинг не раскрыл в достаточной мере всех звеньев той «цепи», которая ведет от стоимости к ценам производства. Учение Маркса о превращенных формах для самого Гильфердинга в сущности осталось незамеченным, поэтому он обращает внимание лишь на реальный исторический процесс, обуславливающий собою модификацию стоимости в цены производства на основе же закона ценности; превращенность же форм, обусловленная этим процессом, из его поля зрения выпала.

Вторая важная сторона III тома, тесно связанная с первой, это — то, что в нем Маркс изучает капиталистический способ производства в тех формах, в которых он выступает на поверхности общества³. Это отмечено Бернштейном в его «Изложении III тома «Капитала», но крайне бегло и поверхностно. «Центральным пунктом этой книги (I тома. — Д. Р.), — пишет он, — является рабочий и его орудия, ее сигнатура — фабрика. Продолжая это сравнение, мы должны сказать, что II том «Капитала» ведет нас в контору, т. е. он относится к I тому, как бухгалтерское отделение к фабрике... III том — продолжим наше сравнение — ведет нас через контору в сутолоку развитой капиталистической торговой жизни. Сигнатура ее — рынок»⁴.

Действительно Маркс «ведет нас через контору в сутолоку развитой капиталистической торговой жизни»; однако не сутолока как таковая

¹ Бем даже смешивает длительное отклонение цен от стоимости с обычным отклонением от стоимости рыночных цен. Маркс никогда не утверждал, что товары продаются точно по стоимости, а лишь то, что рыночные цены колеблются вокруг стоимости. И в I томе «Капитала» Маркс подчеркивает, что «регулирующее влияние рабочего времени, общественно необходимого для производства продуктов, обнаруживается среди *случайных постоянно колеблющихся меновых отношений*» (стр. 43. Подчеркнуто мной. — Д. Р.). Но Бем отождествляет цену со стоимостью, поэтому он всякое отклонение первой от второй считает нарушением закона стоимости, и это отождествление цены со стоимостью он приписывает Марксу. Но тогда ему незачем искать противоречия между III и I томами, он легко может их найти в самом I томе: с одной стороны, Маркс утверждает, что стоимость определяется общественно-необходимым трудом, а с другой — допускает отклонение цен от стоимости. На этой точке зрения стоят и шлр С. Франк, утверждающий, что согласно учению Маркса о субстанции стоимости, уклонение цен от стоимости невозможно (см. его работу «Теория ценности Маркса и ее значение», гл. I и след.).

² Гильфердинг, Бем-Баверк как критик Маркса, стр. 24, изд. 1920 г.

³ Дальше в «Предмете исследования» этот вопрос рассматривается более подробно.

⁴ Бернштейн, Изложение III тома «Капитала», стр. 1 (курсив везде автора. — Д. Р.). В приведенной цитате, пожалуй, гораздо больше метафор, чем попытки выяснить методологический принцип в исследованиях Маркса.

исследуется Марксом — это предоставляется вульгарным экономистам, — а те же капиталистические отношения, что в первых двух томах, но в их *сутолочных*, да будет позволено так выразиться, формах. В *прибыли, норме прибыли, средней прибыли Маркс изучает прибавочную стоимость и норму прибавочной стоимости, но в тех превращенных формах, которые ими принимаются в сутолоке, на рынке*. В законе тенденции нормы прибыли к понижению изучается известный нам из I тома всеобщий закон капиталистического накопления, но опять-таки в той превращенной форме, в которой он выступает в обращении, в конкуренции.

Изучая капиталистические отношения в их превращенных формах, Маркс устанавливает единство их, но единство противоположностей. Маркс не только не отрицает различия между стоимостью и ценами производства, но всячески это подчеркивает. Его критика теории стоимости Рикардо¹ в основном сводится к тому, что Рикардо это различие игнорировал, что он отождествлял стоимость с ценами производства. Поэтому смещенным является указание Бема, что цены производства отличны от стоимости. Марксу это было во всяком случае не менее известно, чем Бему, но Маркс показал и доказал — а это уж Бему совсем недоступно — их единство, их взаимную обусловленность. Цена производства регулируется стоимостью, а стоимость капиталистически произведенных товаров проявляется и может проявляться только в ценах производства.

Так и в отношении прибавочной стоимости и прибыли; второе регулируется первой, а первая может быть проявлена только во второй; следовательно прибавочная стоимость уже предполагает прибыль (см. дальше об этом более подробно).

Изучая капиталистические отношения в их превращенных формах, Маркс, с одной стороны, дает более полную характеристику самих этих отношений, которые проявляются и могут проявляться в превращенных формах. С другой стороны, последние перестают быть случайными, «чуждыми друг другу». Раз, скажем, процент и рента предстали в их настоящем свете, т. е. как две части прибавочной стоимости, то этим уже раскрыта их внутренняя связь, их единство. Правда, в этом отношении уже много сделано было классической политической экономией, которая свела процент и ренту к разным частям прибыли, а последняя фактически ею сведена к прибавочной стоимости. Но это ею сделано неполно, не последовательно и не без внутренних противоречий.

Это во-первых. Во-вторых, классики ограничили свою задачу тем, что старались свести разные формы к единой основе, но ими даже не поставлен вопрос о том, почему эта единая основа проявляется в этих разных формах и как они могут быть выведены из общей единой основы.

«Классическая экономия, — говорит Маркс, — старается свести путем анализа различные, чуждые друг другу формы богатства к их внутреннему единству и снять с них форму, в которой они равнодушно стоят друг возле друга. Она хочет понять внутреннюю связь в отличие от многообразия форм проявления. Она сводит поэтому ренту к сверх-

¹ Эта критика в развернутом виде дана во II томе — «Теория прибавочной стоимости», ч. I.

прибыли, вследствие этого рента перестает быть особой, *самостоятельной* формой и отделяется от своего источника, земли. Она срывает также с процента его самостоятельную форму и доказывает, что он является частью прибыли. Таким образом она свела все формы дохода и все самостоятельные формы, титулы, под которыми не-рабочий получает часть ценности товаров, к одной форме прибыли. Но последняя сводится к прибавочной ценности, так как ценность всего товара сводится к труду... Классическая экономия в этом анализе иногда впадает в противоречие; часто она пытается непосредственно, без посредствующих звеньев, все это свести к единству и доказать тождество источников различных форм. Она не заинтересована в том, чтобы генетически развить различные формы, а в том, чтобы путем анализа свести их к единству, так как она исходит из них, как из данных предпосылок. Но анализ является необходимой предпосылкой генетического изложения, понимания действительного процесса развития в его разных фазах¹.

На поверхности общества, в обращении, конкуренции мы имеем не только превращенные формы, но и формы внутренне не связанные между собою, т. е. их внутренняя связь скрыта, а потому «они равнодушно стоят друг возле друга». Процент, предпринимательская прибыль, рента выступают как «чуждые друг другу формы»². Притом каждая из этих форм прикреплена к особому источнику — процент к «капиталу-собственности», предпринимательская прибыль к «капиталу-функции», рента к земле. Первая задача науки — это открыть их внутреннюю связь, обнаружить за внешней их отчужденностью внутреннее родство их. А это достигается тем, что они — равнодушно стоящие друг возле друга формы — сводятся к более общей форме, т. е. к прибыли. Как части прибыли они перестают быть чуждыми друг другу, их внутренняя связь, их родство уже обнаружены. Но они являются еще загадочными, так как сама прибыль загадочна; и вторая задача науки заключается в том, чтобы разрешить эту загадочность. *Загадочность прибыли разрешается сведением ее к прибавочной стоимости и прибавочному труду*. Прибавочный труд есть единая внутренняя основа — субстанция — всех видов нетрудового дохода. Но прибавочный труд создает прибавочную стоимость; следовательно основа всех основ есть стоимость, определяющаяся рабочим временем.

В основном указанные две задачи уже разрешены были, — как Маркс указывает в приведенной цитате, — классической политической экономией. В другом месте, говоря специально о Рикардо, Маркс пишет: «Наконец выступает Рикардо и кричит науке — стой! Основа, исходный пункт физиологии буржуазной системы — понимание ее внутренней органической связи и жизненного процесса — есть *определение* ценности рабочим временем»³. Но классики пользуются только аналитическим методом; при помощи его они «срывают» с процента и ренты их самостоятельные формы; путем анализа они в *особых* формах находят их общность, их единство, их основу.

¹ «Теории прибавочной ценности», т. III, стр. 388, изд. «Прибой», 1924 г.

² Там же.

³ «Теории прибавочной ценности», т. II, стр. 11.

Анализ классиков страдает большими пробелами, не все звенья им раскрыты; «часто она (классическая экономия — Д. Р.) пытается непосредственно, без посредствующих звеньев, все это свести к единству...» У них выпали такие важные, решающие звенья, как средняя прибыль и цены производства; их анализ сводит процент и ренту к прибыли, но прибыль и средняя прибыль ими отождествляются. Они через среднюю прибыль пересмакивают, образование средней прибыли из прибыли выпадает, — она (средняя прибыль) выступает у них с самого начала как данное, первичное. Как данные и первичные вследствие этого выступают и цены производства. Остается поэтому: 1) либо отождествлять цены производства со стоимостью, а количественное несовпадение со стоимостью объявить исключением — на этот путь стал Рикардо; 2) либо объявить, что цены производства «отменяют» стоимость, что при капиталистическом производстве существуют первые, а не вторая, как это делает Смит.

Обанкротился не аналитический метод, а обанкротилось его применение. Классики его применяют изолированно от генетического метода. Поэтому установить *полностью*, без перерывов связь между формами, которые выступают на поверхности общества, — им не удастся. При помощи анализа можно *найти единую основу* этих разных форм, но при помощи анализа *нельзя вывести из единой основы* разные формы. Это можно лишь генетическим методом, рассматривающим единую основу в ее развитии, следовательно в образовании ею разных форм.

Метафизика отрывает анализ от генетического рассмотрения явления, для нее это — два различных метода. Диалектика рассматривает их в их единстве, т. е. как разные стороны единого диалектического метода. Поэтому Маркс, применяя диалектический метод, сводит не только разные формы к их единству, но и выводит из последнего первые.

В заключение отметим еще один важный для характеристики III тома «Капитала» момент. В нем находит дальнейшее развитие и свое завершение учение Маркса о фетишизации производственных отношений. Основы этого учения даны в первой главе I тома «Капитала», по окончании анализа форм стоимости, раскрывшего «тайну товарного фетишизма». В дальнейшем — при исследовании производства прибавочной стоимости, капитала, накопления — капиталистические отношения предстали во всей их *наготне*; и в таком обнаженном виде они и изучаются. Во II томе капитал изучается как движение, состоящее из непрерывной смены форм, а также исследуются условия и закономерности этого движения¹. В III томе исследование капиталистических отношений в их превращенных формах вновь приводит к проблеме фетишизации производственных отношений, но уже на новой основе, на основе капиталистического производства.

Каждая превращенная форма есть вместе с тем и особая форма фетишизации тех отношений, которые ею маскируются и скрываются. И степень фетишизации обусловлена степенью превращенности данной формы. В прибыли и норме прибыли отношения между рабочими и капиталистами выступают как отношения первоначально азамбированного капитала к его «плоду», к порожденному им же излишку стоимости.

¹ См. наши «Комментарии ко II тому «Капитала» (Введение).

В средней прибыли, в которую превращается прибыль, последняя выступает уже как «плод» всего общественного капитала, как результат действий капиталов друг на друга в конкурентной борьбе. Следовательно отношения всего рабочего класса ко всему классу капиталистов заменены — фетишизированы — отношениями капиталов друг к другу. А в цене производства основа всякого общества — труд — заменена капиталом; общество выступает не как совокупность трудовых отношений, а как совокупность отношений капиталов; не труд создает потребительные стоимости, а капиталы, — и эти потребительные стоимости обмениваются согласно правилу — равные прибыли на равные капиталы.

В проценте и ренте фетишизация достигает наивысшей ступени, потому что наивысшей ступени достигает и превращенность форм. Рента выступает как продукт земли, а процент — как продукт собственности на капитал; производственные отношения людей окончательно исчезли, как окончательно исчезло и само производство. Все дело в обладании собственностью на капитал и на дары природы.

И по окончании исследования всех превращенных форм Маркс дает общее резюме (незаконченное) в последнем отделе, озаглавленном «Доходы», где завершается учение о товарном фетишизме.

Предмет исследования III тома. «В первой книге (I том «Капитала». — Д. Р.) были исследованы те явления, которые представляет капиталистический процесс производства, взятый сам по себе

как непосредственный процесс производства, причем оставлялись в стороне все вторичные воздействия чуждых ему обстоятельств. Но этим непосредственным процессом производства еще не исчерпывается жизненный путь капитала. В действительном мире он дополняется процессом обращения, который составил предмет исследования второй книги (II том «Капитала». — Д. Р.)... Что касается задачи этой третьей книги, она не может заключаться в том, чтобы представить общие рассуждения относительно этого единства (единства производства и обращения. — Д. Р.). Напротив, здесь необходимо найти и описать те конкретные формы, которые возникают из рассматриваемого как целое процесса движения капитала. В своем действительном движении капиталы противостоят друг другу в таких конкретных формах, по отношению к которым форма капитала в непосредственном процессе производства, а также его форма в процессе обращения, являются лишь особыми моментами. Следовательно те формы капитала, которые мы описываем в этой книге, шаг за шагом приближаются к той форме, в которой они выступают на поверхности общества, в действии различных капиталов одного на другой, в конкуренции и в обыденном сознании деятелей производства¹».

Таким образом предметом исследования настоящего тома являются те конкретные формы, которые, во-первых, возникают из процесса движения капитала, взятого в целом, а, во-вторых, «шаг за шагом приближаются к той форме, в которой они выступают на поверхности общества...» Отсюда и понятно, что по отношению к указанным формам «форма

¹ Стр. 3. Здесь, а также в дальнейшем, где только отмечены одни страницы без названия книги, имеется в виду III том «Капитала», ч. 1, изд. 1929 г. Подчеркнуто Марксом.

капитала в непосредственном процессе производства, а также его форма в процессе обращения, являются лишь особыми моментами». Они — эти особые моменты — не воспроизводят и воспроизводить не могут капиталистической действительности во всей ее конкретности. Более того, они с ней находятся даже в противоречии. Форма капитала в непосредственном процессе производства есть специфическая, исторически обусловленная форма классовых отношений, есть форма господства владельцев средств производства и обращения над владельцами рабочей силы; «на поверхности общества» капитал выступает как деньги, рождающие деньги. В непосредственном процессе производства мы имеем прибавочную стоимость, являющуюся капиталистической формой присвоения прибавочного труда; «на поверхности же общества» фигурирует прибыль как надбавка к издержкам производства и как «порождение» всего капитала. Прибавочная стоимость пропорциональна переменному капиталу, прибыль — всему капиталу.

Также еще далеки от конкретной действительности и те формы, которые раскрывают анализ процесса обращения капитала. Этот анализ показывает, что обращение есть не что иное, как смена форм стоимости, что в обращении не возникают ни стоимость, ни прибавочная стоимость. Между тем «на поверхности общества» прибыль выступает и в форме торговой прибыли, и в форме ссудного процента, т. е. в форме прибыли от обращения. В процессе обращения — в том виде, как он исследуется во II томе «Капитала» — деньги и товары являются денежной и товарной формами промышленного капитала. На «поверхности же общества» деньги и товары живут уже, так сказать, обособленной жизнью и выступают как торговый и ссудный капиталы.

Вот почему изучение капиталистического способа производства in concreto не может быть исчерпано только анализом процесса производства и процесса обращения. Требуется еще исследование того «действительного движения», в котором «капиталы противостоят друг другу в таких конкретных формах, по отношению к которым форма капитала в непосредственном процессе производства, а также его форма в процессе обращения являются лишь особыми моментами». И это-то исследование — задача III тома «Капитала». Но выполнена она может быть лишь на основе исследований первых двух томов «Капитала».

Перечисленные нами противоречия, как и ряд других противоречий, находящихся свое разрешение в III томе, — не есть противоречия между результатами исследований первых двух томов «Капитала» и капиталистической действительностью; указанные противоречия даны и обусловлены самим капиталистическим способом производства, сущность которого маскируется и искажается видимостью. Отсюда и вытекает необходимость исследования и сущности, и формы этого способа производства. *Впрочем с несовпадением сущности с формой проявления имеет дело не только экономист, но и всякий научный исследователь.* Маркс об этом говорит следующее: «...если бы форма проявления и сущность вещей непосредственно совпадали, то всякая наука была бы излишня...»¹ Но экономист раскрыть сущность вещей и исследовать формы ее проявления может

¹ «Капитал», т. III, ч. 2, стр. 346.

2 Розенберг. Комментарии к III тому «Капитала» К. Маркса.

лишь при помощи силы абстракции. При помощи силы абстракции Маркс выделил процесс производства капитала — и капитал предстал как исторически обусловленная форма классового отношения. При помощи же силы абстракции процесс обращения капитала Марксом вначале (во II томе) рассматривается лишь как процесс смены форм и оставляется в стороне все то, что не имеет отношения к форме как таковой. И лишь в настоящем томе включаются в анализ уже все те моменты, которые, вместе взятые, образуют *действительное* движение капитала. Но и последнее изучается тоже при помощи силы абстракции: указанные моменты включаются не сразу (об этом подробно дальше), а в порядке «восхождения от абстрактного к конкретному», шаг за шагом приближающем «к той форме, в которой они (формы капитала. — Д. Р.) выступают на поверхности общества, в действии различных капиталов одного на другой, в конкуренции и в обыденном сознании деятелей производства».

Во избежание недоразумения следует подчеркнуть, что Марксом не изучаются отдельно содержание или сущность, а затем их формы проявления. Нет ни содержания без формы, ни формы без содержания. Нужно отличить лишь более конкретные формы от менее конкретных форм, помня при этом указание Маркса, что «конкретное потому конкретно, что оно заключает в себе множество определений». В силу этого прибыль например более конкретная форма, чем прибавочная стоимость. И та и другая суть выражения капиталистического присвоения прибавочного труда; но в прибавочной стоимости это выражено прямо, непосредственно¹; в прибыли — посредственно и *превращенно*. Прибыль есть не только форма прибавочной стоимости, но и *превращенная* ее форма; следовательно она заключает в себе еще и то, что искажает и маскирует сущность прибавочной стоимости. А потому она конкретнее последней. Еще более конкретной формой является средняя прибыль, заключающая в себе и момент конкуренции, выравнивающей разные нормы прибыли. Но наиболее конкретными формами являются предпринимательская прибыль, процент, рента. Это уже те формы, в которых прибавочная стоимость выступает «на поверхности общества» и в которых заключено наибольшее количество определений (об этом дальше, в соответствующих отделах).

Но чем конкретнее форма, тем больше маскируется и искажается скрывающаяся за ней сущность. Вследствие этого она представляется загадочной и лишенной каких бы то ни было закономерностей. Отсюда задача исследователя прежде всего «напасть на след» скрывающейся за видимостью явления его сущности, т. е. найти наиболее абстрактные формы последней (мы уже говорили, что нет содержания без формы); а затем методом восхождения от абстрактного к конкретному вернуться к тем конкретным формам, которые непосредственно даны и которые служили исходным пунктом исследования. Но теперь они уже являются и *конечным* пунктом исследования; из хаотического и случайного — какими они казались раньше — они превращаются во вполне закономерные формы проявления сущности.

¹ «В прибавочной стоимости,—говорит Маркс,—отношение между капиталом и трудом *обнажено...*» (подчеркнуто мной.—Д. Р.), стр. 20.

Этот метод Марксом применяется и в исследовании отдельных проблем, — особенно наглядно это выступает при анализе стоимости и меновой стоимости, — и в исследовании капиталистического способа производства в целом. Исходным пунктом исследования были конечно капиталистическое производство и обращение в том виде, в каком они даны «на поверхности общества». Но чтобы понять этот способ производства, найти закон его развития, нужно было предварительно исследовать отдельно процесс производства капитала, процесс обращения капитала, а затем уже дать анализ процесса капиталистического производства, взятого в целом, т. е. нужно было идти тем путем, про который мы только что говорили.

В I томе «Капитала», где исследуется «процесс производства капитала», капитал выступает как наиболее абстрактная форма классовых отношений буржуазного общества; соответственно этому и наиболее абстрактной является форма присвоения прибавочного труда, т. е. прибавочная стоимость. В этих наиболее абстрактных формах сущность капиталистического способа производства наиболее ярко и прозрачно просвечивается — и изучение их является изучением классовой сущности этого способа производства.

В процессе обращения капитала, изучающемся во II томе, капитал выступает уже в более конкретных формах: в денежной, производительной, товарной. В этих формах классовое отношение уже искажено и замаскировано; самовозрастание капитала представляется уже результатом его движения, смены его форм; и чем скорее происходит это движение, тем быстрее капитал самовозрастает. Зато сделан значительный шаг в «восхождении к конкретному»: в кругообороте капитала дано единство производства и обращения, — и перечисленные формы капитала вытекают из этого единства.

В III томе «Капитала» Маркс возвращается к тому, из чего он исходил с самого начала исследования, т. е. к капиталистической действительности, как она непосредственно дана. Классовое отношение выступает наиболее искаженно и замаскировано, но вместе с тем и наиболее конкретно; следовательно и наиболее *действительно*.

Для капиталистического способа производства характерно не классовое отношение вообще, не эксплуатация одного класса другим вообще, но классовое отношение в его *капиталистической оболочке*. Следовательно пока не дана эта оболочка во всем ее многообразии и конкретности, — не дано еще во всей его реальности и классовое отношение. Исследование классового отношения Маркс начинает в I томе «Капитала» и завершает его в III томе. Этим и определяется великое значение настоящего тома «Капитала».

И в исследовании тех конкретных форм, которые «возникают из рассматриваемого как целое процесса движения капитала», Марксом применяется, как мы уже сказали, метод «восхождения от абстрактного к конкретному». А наиболее общей, наиболее абстрактной из этих конкретных форм является прибыль вообще, т. е. прибыль как форма выражения прибавочной стоимости; прибыль, которая не подверглась еще никакому распределению и следовательно *количественно* тождественная с прибавочной стоимостью.

Порядок
исследования.

Прибыль в таком наиболее общем виде является исходным пунктом исследования III тома «Капитала» и предметом изучения его первого отдела, названного «Превращение прибавочной стоимости в прибыль и нормы прибавочной стоимости в норму прибыли». В этом отделе изучается указанное «превращение» как таковое; исследуется, в силу чего прибавочная стоимость выступает как прибыль. Во втором отделе — «Превращение прибыли в среднюю прибыль» — вопрос ставится уже иначе, методологически более конкретно. Прибыль отдельного капиталиста и количественно не совпадает с производимой у него прибавочной стоимостью. В анализ вводится конкуренция и выясняется, каким образом прибавочная стоимость распределяется (точнее, тяготеет к такому распределению) между равными капиталами, как осуществляется закон равенства прибылей на равные капиталы.

«В этом отделе (т. е. в первом отделе. — Д. Р.), — говорит Маркс, — ...прибыль и прибавочная стоимость рассматриваются как одна и та же числовая величина, только в различной форме. В следующем отделе мы увидим, как отчуждение идет дальше и как прибыль выражается величиной, численно отличной от прибавочной стоимости»¹.

В третьем отделе — «Закон тенденции нормы прибыли к понижению» — соотношение между прибылью и прибавочной стоимостью исследуется еще более конкретно. Прибавочная стоимость растет и абсолютно и относительно, т. е. растет и масса и норма прибавочной стоимости, так как с развитием капитализма усиливается степень эксплуатации. Прибыль же растет абсолютно, но не относительно: норма прибыли имеет тенденцию к понижению. Таким образом в названном отделе в исследование вводится новый момент (в сравнении с предыдущими отделами). Исследуется, как изменяется с развитием капитализма норма прибыли. При этом норма прибыли и норма прибавочной стоимости меняются в противоположных направлениях: первая понижается, а вторая повышается. «Отчуждение» прибыли от прибавочной стоимости с развитием капитализма тоже развивается: расхождение между нормой прибыли и нормой прибавочной стоимости все увеличивается.

В перечисленных трех отделах класс капиталистов представлен еще только одними промышленными капиталистами; обращение не представлено еще обособленным от производства — и торговый капитал отсутствует. В четвертом отделе как раз и поставлена проблема «Превращения товарного и денежного капитала в товарно-торговый капитал и денежно-торговый капитал (крупно-торговый капитал)». Прибыль уже представлена как прибыль торговая и прибыль промышленная. Сделан значительный шаг в «восхождении к конкретному», но в то же время и отрыв, если можно так выразиться, прибыли от прибавочной стоимости становится тоже значительнее: прибавочная стоимость, возникающая только в производстве, в торговой прибыли выступает как приращение, полученное только в обращении. А этот шаг стал возможным лишь после того, как выяснена была роль обращения и конкуренции — в предыдущих отделах, особенно во втором — в распределении прибыли между отдельными капиталистами.

¹ Стр. 20.

Этим уже установлено было, что производство прибавочной стоимости и получение прибыли — явления различные и регулируются разными законами.

В пятом отделе, озаглавленном *«Распадение прибыли на процент и предпринимательскую прибыль...»*, мы еще больше приближаемся к тому, что происходит на «поверхности общества». В анализ вводится и ссудный капитал; капитал оказывается расщепленным на «капитал-функции» и «капитал-собственности», а часть прибыли в форме процента выступает как результат только права собственности на капитал. Здесь уже всякая связь прибыли с прибавочным трудом и прибавочной стоимостью исчезла; ссудный капиталист непосредственно не связан не только с производством, но и с обращением. Движение ссудного капитала есть $D-D'$.

Анализ распределения прибавочной стоимости, расщепления ее на особые формы прибыли, связанные с особыми формами капитала, — в пятом отделе закончен. Но в буржуазном обществе есть еще один доход — рента, исследованию которой посвящен шестой отдел, названный *«Превращение добавочной прибыли в ренту»*. Логически исследование ренты могло быть дано уже после II отдела, т. е. после того, как показана была модификация стоимости в цену производства, так как в этом отделе уже даны все предпосылки для Марксовой теории ренты (более подробно дальше, в соответствующих главах). Но методологически к ренте можно «восходить» лишь после анализа распределения прибавочной стоимости внутри класса капиталистов в собственном смысле (в более широком смысле и землевладельцы причисляются к классу капиталистов). Этот анализ показывает постепенно, шаг за шагом, как происходит разрыв получения прибыли от производства прибавочной стоимости. В ссудном проценте, как мы уже сказали, разрыв этот наиболее резко выражен, а в ренте он достигает — да будет позволено так выразиться — своего апогея. Рента в отличие от других особых форм прибавочной стоимости *представляется* как продукт земли, а не капитала.

Каутский в своем предисловии к III тому «Теории прибавочной ценности», сравнивая первоначальный план изложения III тома «Капитала» с существующим, т. е. с той редакцией, которую мы сейчас имеем, пишет: «В предварительном плане изложение законов земельной ренты предшествует анализу торговой прибыли и денежного процента. В III томе изложение идет в обратном порядке. Первый кажется мне столь же удачным, как и второй; существенной разницы здесь нет».

Каутский не прав: разница есть, и с точки зрения методологии довольно существенная (но Каутский вообще беззаботен на счет методологии). Марке недаром отказался от предварительного плана. В порядке «восхождения» анализ земельной ренты должен следовать, как мы показали, именно за торговой прибылью и ссудным процентом.

Анализом «превращения добавочной прибыли в земельную ренту» заканчивается анализ конкретных форм, которые «возникают из рассматриваемого как целое процесса движения капитала». И в седьмом отделе — «Доходы» Марке подводит итоги не только результатам исследований III тома, но и всего «Капитала», т. е. всех его трех томов. Основной темой этого последнего отдела является фетишизация производственных

отношений буржуазного общества. Тайну товарного фетишизма Маркс вскрывает еще в первой главе I тома «Капитала», т. е. в начале исследования капиталистического способа производства,—анализом же фетишизации производственных отношений это же исследование и заканчивается. На основе рассмотрения тех конкретных форм, которые выступают на поверхности общества, тайна фетишизации производственных отношений наиболее наглядно и рельефно обнажается. Тут же Маркс окончательно разделяется с теми экономистами-фетишистами, которые выводят заработную плату из труда, прибыль—из капитала, а ренту—из земли.

ОТДЕЛ ПЕРВЫЙ

ПРЕВРАЩЕНИЕ ПРИБАВОЧНОЙ СТОИМОСТИ В ПРИБЫЛЬ И НОРМЫ ПРИБАВОЧНОЙ СТОИМОСТИ В НОРМУ ПРИБЫЛИ.

Предмет исследования. «Прибавочная стоимость и норма прибавочной стоимости представляют, — говорит Маркс, — относительно нечто невидимое, требующее раскрытия, существенное, между тем как норма прибыли, а потому и такая форма прибавочной стоимости, как прибыль, обнаруживаются на поверхности явлений»¹. Это «невидимое» и «существенное» раскрыто было Марксом в I томе «Капитала», здесь же, наоборот, исследуется, каким образом и в силу чего «невидимое» и «существенное» обнаруживаются на поверхности явления в форме прибыли и нормы прибыли.

В I томе «Капитала» Маркс идет от прибыли к прибавочной стоимости; в III томе путь исследования обратный: от прибавочной стоимости — к прибыли. Исходным же пунктом этого исследования — этого обратного пути — является превращение прибавочной стоимости в прибыль и нормы прибавочной стоимости в норму прибыли. Названное «превращение» и изучается в настоящем отделе в качестве исходного пункта — в качестве перехода от «невидимого» к тому, что обнаруживается на поверхности явления.

В настоящем отделе сама прибыль изучается еще наиболее абстрактно — лишь как превращенная форма прибавочной стоимости. «Прибавочная стоимость, — говорит Маркс, — представленная как порождение всего авансированного капитала, приобретает превращенную форму *прибыли*»². Именно в таком разрезе прибыль здесь изучается. Поэтому предпосылки настоящего отдела еще те же, что и предпосылки предыдущих двух томов «Капитала». Для рассмотрения прибавочной стоимости как «порождения всего авансированного капитала» нет надобности в новых предпосылках. Попреежнему предполагается: 1) что товары продаются по стоимости, 2) что каждый капиталист получает всю прибавочную стоимость, которая у него производится, 3) что обращение не обособлено от производства, т. е. что нет еще торгового капитала и других видов ка-

¹ Стр. 16.

² Стр. 11.

питала и т. д. Но и при этих наиболее общих и наиболее абстрактных предпосылках форма проявления уже не совпадает и не может совпадать с сущностью его; первая является *превращенной формой* последней. Показать это—задача настоящего отдела.

Прибавочная стоимость как «порождение всего авансированного капитала» представлена и в прибыли и в норме прибыли; и та и другая формы отрывают прибавочную стоимость от прибавочного труда, последний в них—в этих формах—окончательно погас. И это в первую очередь потому, что «на поверхности буржуазного общества» маскируется и сама основа общества: *трата труда выступает как трата капитала*. «То, чего стоит товар капиталистам, измеряется затратой *капитала*; то, чего товар действительно стоит,—затратой *труда*»¹.

Прибавочная стоимость и норма прибавочной стоимости принимают формы прибыли и нормы прибыли, потому что стоимость выступает как издержки производства. Прибавочная стоимость в форме прибыли представляется как «порождение всего авансированного капитала», потому что она получается в виде *надбавки к издержкам производства*. Вот почему в круг исследования настоящего отдела входят и издержки производства. Переход от невидимого к тому, что непосредственно дано на поверхности явлений, начинается с анализа трех «категорий обыденной жизни»: издержек производства, прибыли, нормы прибыли. Или—что одно и то же—исследуются здесь (в этом отделе) три наиболее общие «превращения»: затраты труда—в затрату капитала, присвоение прибавочного труда—в самовозрастание капитала; и степени эксплуатации—в степень роста капитала.

Указанные превращенные формы лежат в основе остальных превращенных форм (уже более конкретных), которые изучаются в следующих отделах III тома «Капитала».

Порядок исследования.

«Превращение прибавочной стоимости в прибыль,—говорит Маркс,—следует выводить из превращения нормы прибавочной стоимости в норму прибыли, не наоборот. И в самом деле, исходным пунктом исторически была норма прибыли»². Казалось бы, что и исследование надо было тоже начать с нормы прибыли; а между тем первая глава посвящена издержкам производства и *прибыли*, т. е. прибыль изучается раньше нормы прибыли. В оставленной Марксом рукописи отношение между нормой прибавочной стоимости и нормой прибыли в самом начале и обсуждается. Энгельс об этом сообщает следующее: «В самом начале ее (рукописи) для первого отдела.—Д. Р.) помещено все математическое вычисление отношения между нормой прибавочной стоимости и нормой прибыли (что составляет нашу главу 3), тогда как предмет, изложенный в нашей главе 1-й, обсуждается лишь позже и мимоходом»³.

Однако Энгельс прав, сделав содержанием первой главы именно то, что Марксом обсуждается «позже и мимоходом». Прибавочная стоимость

¹ Стр. 4.

² Стр. 16.

³ Стр. IX.

и норма прибавочной стоимости, как мы уже указывали, потому превращаются в прибыль и норму прибыли, что стоимость превращается в издержки производства. Следовательно исходным пунктом всего анализа должны быть именно издержки производства. Но издержки производства составляют лишь часть цены, по которой капиталист продает свои товары; другая часть — это надбавка к «себестоимости», т. е. прибыли. Таким образом *сведение стоимости товара к издержкам производства его уже включает в себя и сведение прибавочной стоимости к прибыли.*

Это и обсуждается в названной первой главе. Здесь, строго говоря, еще не исследуется превращение прибавочной стоимости в прибыль само по себе, а исследуется *наиболее общая основа этого превращения.* Исследуется распадение на поверхности явления стоимости на издержки производства и прибыль, *включающее* в себя и превращение прибавочной стоимости в прибыль как один из своих моментов. Что касается превращения прибавочной стоимости как такового (как уже завершеного процесса со всей его, так сказать, специфичностью), то оно изучается в следующей главе, названной «Норма прибыли», так как оно окончательно может быть выведено лишь из превращения нормы прибавочной стоимости в норму прибыли.

Итак, Энгельс, поместив исследование издержек производства и прибыли до исследования нормы прибыли, не только не впадает в противоречие с Марксом, но, наоборот, следует именно методу Маркса, методу «восхождения от абстрактного к конкретному». Наиболее общим и следовательно наиболее абстрактным является превращение и искажение сущности стоимости, т. е. превращение ее в издержки производства, обуславливающее собою превращение и искажение сущности прибавочной стоимости.

Если во 2-й главе норма прибыли изучается со стороны формы как превращенная форма нормы прибавочной стоимости, в которой находит свое завершение и превращение прибавочной стоимости в прибыль, то в 3-й и 4-й главах норма прибыли изучается уже с *количественной стороны.* Норма прибыли, качественно и количественно отличающаяся от нормы прибавочной стоимости, имеет и свои собственные законы движения, роста и падения. Это и изучается в названных 3-й и 4-й главах, но изучается в наиболее общей форме (особенно в 3-й главе, где исследуют лишь гипотетические случаи). Более конкретно факторы, влияющие на норму прибыли, изучаются в следующих главах. К этим факторам в первую очередь относятся *скорость обращения, экономия в применении средств производства и изменение цен.*

Влияние скорости оборота на норму прибыли создает иллюзию, будто скорость является и фактором, создающим прибыль. Такими же «созидающими» факторами представляются и экономия в применении постоянного капитала и изменения цен. Первый из этих факторов — скорость обращения — изучается в 5-й главе, а остальные — в 6-й главе. Наконец в последней главе (7-й), озаглавленной «Добавления», имеется ряд замечаний, как бы подытоживающих исследование всего отдела и вновь разъясняющих, почему прибавочная стоимость принимает форму прибыли, а норма прибавочной стоимости — форму нормы прибыли.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ИЗДЕРЖКИ ПРОИЗВОДСТВА И ПРИБЫЛЬ.

Предмет
исследования.

На первый взгляд *может показаться*, что мы имеем здесь *два предмета исследования*: издержки производства и прибыль. Но из сказанного раньше о фактической и логической связи между этими двумя категориями вытекает, что в том разрезе, в котором последние в настоящей главе изучаются, они составляют одну проблему, один объект исследования.

Стоимость капиталистически произведенных товаров состоит из постоянной части капитала, переменной и прибавочной стоимости. *Но на поверхности общества она выступает как сумма издержек производства плюс прибыль.* И предметом исследования этой главы является стоимость в названных ее превращенных формах. Здесь исследуются не издержки производства как таковые и не прибыль как таковая, — здесь они изучаются как формы, которые, будучи взяты вместе, искажают сущность стоимости. На месте прошлого труда и нового труда выступает капитал и его приращение. Но этим искажается не только сущность стоимости, но и сущность капитала и прибавочной стоимости.

Раскрытие сущности стоимости приводит к раскрытию сущности прибавочной стоимости и капитала. Искажение же сущности стоимости влечет за собою и искажение сущности прибавочной стоимости. Исчезает труд как субстанция стоимости, исчезает и прибавочный труд как субстанция прибавочной стоимости. И если правильная теория прибавочной стоимости может быть построена на правильной теории стоимости, то вульгарная теория прибыли имеет своей основой вульгарную теорию стоимости. Этим кстати и объясняется, почему Маркс *вновь разоблачает* вульгарные теории прибыли (он их уже разоблачил в четвертой главе I тома «Капитала»), так как именно здесь особенно наглядно обнаруживаются корни этой вульгаризации.

Последняя является, так сказать, «духовным» воспроизведением того, что происходит только на поверхности явления.

Порядок
исследования.

Вначале исследуется та часть стоимости, которая выступает как издержки производства, а затем — другая часть, имеющая форму прибыли. Этот порядок принадлежит самому Марксу, а не Энгельсу, подготовившему к печати III том «Капитала». Окончив исследование издержек производства, Маркс пишет так: «До сих пор мы рассматривали только один элемент товарной стоимости — издержки производства. Мы должны теперь посмотреть и на другую составную часть товарной стоимости, на избыток над издержками производства или на прибавочную стоимость»¹.

Следовательно мы имеем здесь подтверждение правильности высказанных нами раньше соображений, почему, во-первых, анализ превращения прибавочной стоимости в прибыль и нормы прибавочной стоимости в норму прибыли должен начаться с анализа превращения части стоимости в

издержки производства; а во-вторых, почему анализ прибыли предшествует анализу нормы прибыли, хотя первое «превращение» следует вывести из второго, а не наоборот.

Заканчивается глава разоблачением вульгарных теорий прибыли.

Г. Издержки производства.

Двойное значение издержек производства.

Мы уже говорили, что в издержках производства труд как субстанция стоимости исчезает, затраты труда маскируются затратами капитала.

В этом их значении издержки производства являются специфической категорией *капиталистического способа производства*. «...подведение различных частей стоимости товара, лишь возмещающих затраченную на его производство капитальную стоимость, под категорию издержек производства, с одной стороны, служит выражением специфического характера капиталистического производства»¹.

Но выделение из всей товарной стоимости издержек производства имеет и *реальное основание* в самом процессе производства как таковом. Процесс производства представляет производительное потребление элементов производства; производство может непрерывно продолжаться лишь в том случае, если элементы эти будут столь же непрерывно воспроизводиться. Это и есть *второе значение* издержек производства: ими ведь означает та часть товарной стоимости, которая должна быть вновь авансирована на продолжение (хоть в прежнем размере) производства. Маркс по этому поводу говорит следующее: «С другой стороны, издержки производства товара отнюдь не являются такой рубрикой, которая существует лишь в капиталистическом счетоводстве. Обособление этой части стоимости на практике постоянно дает знать о себе в действительном производстве товара, так как из своей товарной формы она посредством процесса обращения снова и снова должна совершать обратное превращение в форму производительного капитала, и следовательно на возмещенные издержки производства необходимо снова и снова покупать элементы производства, потребленные на производство товара».

Однако на издержках производства даже в этом втором их значении лежит, так сказать, *клеймо товарно-капиталистических отношений*. Ими обозначаются израсходованные элементы производства не *в натуре*, а в форме *стоимости*, — капиталист расходует определенную сумму капитальной стоимости; также указанные элементы могут быть восстановлены лишь при помощи процесса товарообращения. Но когда это упускают из виду, а также упускают из виду первое значение категории издержек производства, то легко впасть в заблуждение, будто издержки производства — категория, присущая всякому хозяйству. Уже не говоря о том, что именно так издержки производства трактуются буржуазными экономистами, — нет четкости по этому вопросу и у некоторых марксистов.

Итак издержки производства в охарактеризованном двойном их значении являются категорией исторически обусловленной, присущей только товарно-капиталистическому производству.

Однако между первым и вторым значением категории издержек производства различие принципиальное. В первом значении категория эта присуща только капиталистическому производству, так как в этом своем значении она выражает собою превращение затраты труда в затрату капитала, т. е. представляет собою превращенную форму стоимости. А во втором значении категория издержек присуща и простому товарному производству: реальные затраты средств производства, т. е. овеществленного труда, представлены в форме траты стоимостей. Поэтому говоря об издержках производства в первом значении, Маркс подчеркивает, что категория эта «служит выражением специфического характера капиталистического производства». Говоря же об издержках производства во втором значении, Маркс уже замечает, что они «отнодъ не яляются такой рубрикой, которая существует лишь в капиталистическом счетоводстве».

Дальше. Хотя, как мы уже говорили, на категории издержек производства и во втором значении лежит клеймо товарно-капиталистических отношений, однако в этом значении она выражает и *технические отношения между вновь произведенным продуктом и потраченными на его производство раньше произведенными продуктами*. Эти отношения имеют уже силу не только в товарно-капиталистической системе, но и во всякой экономической формации, в том числе и коммунистической. «При всех условиях, — говорит Маркс, — то рабочее время, которого стоит производство средств существования, должно было интересовать людей, хотя и не в одинаковой степени на разных ступенях развития»¹. Перефразируя это, можно сказать, что то количество средств производства (т. е. количество уже овеществленного рабочего времени), которого стоит производство новых продуктов, интересовало и будет интересовать людей.

Всегда будет интересовать людей степень изнашиваемости орудий труда, количество сырья и всяких вспомогательных материалов, нужных для производства данной вещи. Это будет интересовать, во-первых, потому, что на них уже потрачено рабочее время; во-вторых, что они же должны быть воспроизведены, следовательно должно быть учтено то время, которое потребуется на их воспроизводство.

Но как стоимость — категория товарного производства, хотя трата труда присуща всякому производству, так и издержки производства (даже во втором значении) — категория товарного хозяйства, хотя трата средств производства присуща любой хозяйственной системе. Под издержками производства, повторяем, понимаются не издержки элементов производства в натуре, а в их стоимостной форме. И это имеет не только формальное значение, но и значение по существу. Если например товаропроизводителю удалось купить дешевле элементы производства, то это для него считается экономией, — экономией в расходовании денег, хотя никакой экономии в расходовании самих материалов нет. В коммунистическом обществе такого рода экономия иметь место не будет, там может иметь место только экономия в применении самих средств производства. А при

¹ Маркс, Капитал, т. I, стр. 40, изд. 1920 г.

капиталистическом производстве экономией считается и снижение заработной платы ниже стоимости рабочей силы.

Следовательно и само содержание понятия издержек производства меняется, бывает различным в разных экономических формациях. И у нас в СССР содержание издержек производства коренным образом изменилось. Под снижением например себестоимости не только не понимается снижение заработной платы, а наоборот, — одновременно дается и директива о снижении себестоимости и директива о повышении заработной платы.

**Издержки
производства
и стоимость.**

Издержки производства означают, с одной стороны, стоимость израсходованных элементов производительного капитала. Это — то, что действительно стоит капиталисту производство товаров. С другой стороны, ими обозначают ту часть стоимости товара, которая возмещает стоимость израсходованных элементов производительного капитала. Но *выступают они* — издержки производства — как фактор образования самой стоимости товара, как источник и «созидатель» последней.

Различие между постоянным и переменным капиталом исчезает, — исчезает и различие между процессом перенесения на продукт стоимости постоянного капитала и процессом созидания новой стоимости потреблением рабочей силы. Эти оба процесса Марксом подробно проанализированы в первых двух томах «Капитала» (особенно в гл. V и VI первого тома и гл. VIII второго тома). Здесь же Маркс на них опять останавливается в связи с обсуждаемым вопросом, т. е. в связи с тем, какую роль в образовании стоимости играют издержки производства.

Постоянный капитал (оборотный и часть основного капитала) в известном смысле может действительно считаться образователем стоимости произведенного товара, — поскольку стоимость с него переносится на готовый продукт. Мы говорим «в известном смысле», так как истинным источником перенесенной стоимости является труд, — труд, потраченный на производство элементов постоянного капитала. Но поскольку в данном производственном процессе, в котором прошлый овеществленный труд функционирует как постоянный капитал, и стоимость с него переносится на изготовляемый при его помощи продукт, — постольку постоянный капитал считается *ближайшим* фактором или образователем стоимости.

Этого кстати не понимают те *буржуазные экономисты*, которые считают капитал фактором образования стоимости в смысле первоисточника ее, т. е. ставят капитал *наравне* с трудом. И тот и другой участвуют, мол, в *одинаковой мере* в образовании стоимости. На этом базируется так называемая производительная теория прибыли. Прибыль есть то, что создано капиталом своим участием в производстве, — как зарплата есть результат участия труда в производстве¹. Сторонники этой теории *смешивают процесс создания новой стоимости с процессом перенесения старой стоимости*; с капитала переносится лишь та стоимость, которую он имеет потому, что в нем (в его элементах) овеществлен труд. И переносится эта стоимость в той мере, в какой он — капитал — ее теряет в про-

¹ Более подробно об указанной теории см. нашу книгу «Политическая экономия». «Обзор буржуазных теорий прибыли».

цессе производства, вследствие того, что его элементы либо полностью израсходуются, как сырье, топливо и т. п., — либо изнашиваются частично, как машины и другие орудия труда. Источником же новой стоимости капитал конечно быть не может.

Итак постоянный капитал является фактором образования стоимости лишь в том смысле, что его стоимость (стоимость всей постоянной части оборотного капитала и части основного капитала) переносится на готовый продукт. Поэтому всякое изменение стоимости постоянного капитала влечет за собою соответствующее изменение стоимости товара, так как на последний переносится большая или меньшая стоимость в случае например вздорожания или удешевления сырья или других элементов постоянного капитала. Но этого нельзя сказать насчет переменного капитала: стоимость рабочей силы не переносится на готовый продукт, а потреблением ее, т. е. трудом, создается новая стоимость. «Но эта авансированная капитальная стоимость (т. е. переменный капитал. — *Д. Р.*), — говорит Маркс, — отнюдь не входит в образование новой стоимости. При авансировании капитала рабочая сила оплачивается как *стоимость*, но в процессе производства она функционирует как *созидатель стоимости*. На место той стоимости рабочей силы, которая фигурирует при авансировании капитала, в действительно функционирующем производительном капитале выступает сама живая, созидающая стоимость — рабочая сила»¹.

Поэтому изменение стоимости рабочей силы никакого влияния не имеет на стоимость товара, оно лишь влияет на прибавочную стоимость. Повышение или понижение стоимости рабочей силы вызывает (при прочих равных условиях) уменьшение или увеличение прибавочной стоимости. Но на поверхности явления образователем стоимости выступает не сама живая «созидающая рабочая сила», т. е. не труд, а ее стоимость. И это потому, что стоимость рабочей силы является одной из частей издержек производства; следовательно, поскольку последние выступают как факторы образования стоимости, постольку таким фактором представляется и стоимость рабочей силы. Между рабочей силой и средствами производства, во-первых, то общее, что на покупку их авансируется капитал, а потому потребление и рабочей силы и средств производства является расходом капитала, т. е. издержками производства. Во-вторых, из реализованной стоимости товара должна быть всегда выделена часть, которая возмещает и стоимость рабочей силы и стоимость средств производства. За общим исчезает различие — принципиальное различие между переменным капиталом и постоянным. Этому содействует особенно еще и то, что сама стоимость рабочей силы выступает в превращенной форме, в форме заработной платы, в форме «стоимости» труда. Раз труд представляется полностью оплаченным, то... «часть капитала, затраченная на труд, только тем отличается от части капитала, затраченной на средства производства, например на хлопок или уголь, что она служит для оплаты материально отличного элемента производства, но отнюдь не тем, что в процессе образования стоимости товара, а потому и в процессе увеличения стоимости капитала, она играет функционально отличную

¹ Стр. 5. Курсив везде Маркса.

роль»¹. Заработная плата — такая же постоянная величина, как и стоимость средств производства; а потому она представляется фактором образования стоимости в том же смысле, в каком им является стоимость средств производства, т. е. в смысле перенесения своей стоимости на готовый продукт. «Различие между постоянным и переменным капиталом исчезло»².

Авансированный капитал и издержки производства.

В издержках производства различие между постоянным капиталом и переменным исчезло, но зато дает о себе знать другое различие — различие между основным и оборотным капиталом. В издержки производства входит не весь авансированный капитал, а лишь та его часть, которая затрачивается на зарплату и на те средства производства, которые полностью потребляются в процессе производства; что же касается орудий труда, то в издержки производства входит лишь часть стоимости их.

Теория оборотного и основного капитала подробно Марксом развита во II томе «Капитала» (гл. VIII, X, XI), там же разоблачаются и ошибки классиков в этом вопросе. Здесь нам важно подчеркнуть то, что различие между оборотным и основным капиталом на поверхности явления не только не маскируется, а наоборот, выступает как *единственное* различие между частями капитала. Следовательно различие между основным и оборотным капиталом на поверхности явления заменяет собою различие между постоянным и переменным капиталом.

Разграничить между оборотным и основным капиталом в первую очередь заставляет разница между издержками производства и авансированным капиталом. Эта разница дает о себе знать в повседневной практике, в калькуляции. В вычислении себестоимости капиталист вынужден отделить одну часть капитала, которая полностью должна быть возмещена при продаже товара, от той части капитала, которая может быть возмещена лишь частично.

II. Прибыль.

Прибыль как превращенная форма прибавочной стоимости.

На «поверхности общества» нет прибавочной стоимости, а есть прибыль. Что прибыль непосредственно означает? Во-первых, — надбавка к издержкам производства; во-вторых, — прирост всего авансированного капитала. В издержки производства прибыль не входит; наоборот, одна часть цены товара является прибылью потому, что другая часть уже возместила затраченный на производство капитал. Последний возвращается к капиталисту с надбавкой, но возросшим оказывается ведь и весь авансированный капитал — возросшим на всю сумму прибыли.

Во всем этом еще нет искажения сущности прибавочной стоимости; для капиталиста последняя действительно является и надбавкой к издержкам производства и приростом всего его авансированного капитала. Иска-

¹ Стр. 7.

² Там же.

жение же сущности прибавочной стоимости заключается в том, что эта надбавка, этот прирост выступает как *результат функционирования капитала*, как «порождение» его; притом как «порождение» не только затраченного капитала, но и всего авансированного капитала. Элементы капитала, с одной стороны, издерживаются — и стоимость их переносится на готовый продукт; с другой стороны, они функционируют в процессе производства. Первое, т. е. расходование капитала, образует издержки производства; второе — функционирование капитала — представляется источником и «субстанцией» прибыли. Маркс об этом говорит следующее:

«...авансированная капитальная стоимость не может образовать прибавочной стоимости лишь по той причине, что она израсходована и потому образует издержки производства товара: как раз в той мере, в какой она составляет издержки производства товара, она образует не прибавочную стоимость, а лишь эквивалент — стоимость возмещение израсходованного капитала. Следовательно, поскольку она образует прибавочную стоимость, она образует ее не вследствие своего специфического свойства, не в качестве израсходованного капитала, а как вообще авансированный и потому приложенный капитал»¹.

Отсюда вытекает еще одно положение: раз прибыль выступает как результат функционирования капитала, то в отношении к ней исчезает и различие между оборотным и основным капиталом. Она выступает как результат действия всего авансированного капитала, т. е. и основного и оборотного; различие между ними остается лишь в отношении издержек производства. И Маркс продолжает: «Поэтому прибавочная стоимость в одинаковой мере ведет свое происхождение как от той части авансированного капитала, которая входит в издержки производства товара, так и от той части, которая не входит в издержки производства; словом, одинаково от основных и оборотных составных частей примененного капитала»².

Именно это и делает прибыль превращенной формой прибавочной стоимости. Последняя из результата переменного капитала превращается на поверхности общества в результат всего авансированного капитала.

**Прибыль—
категория
объективная.**

Превращение прибавочной стоимости в прибыль — это процесс не субъективный, а объективный, происходящий не только «в обыденном сознании деятелей производства», но объективно обусловленный самим капиталистическим способом производства. *Как присвоение прибавочного труда при этом способе производства принимает и должно принять форму прибавочной стоимости, — так сама прибавочная стоимость принимает и должна принять форму прибыли.* Субъективизм и заблуждение заключаются лишь в том, что не видят скрывающейся за прибылью прибавочной стоимости; но прибыль как превращенная форма прибавочной стоимости, как форма, в которой последняя может быть проявлена, — вполне объективна, реальна.

«Обыденное сознание деятелей производства», а также идеологи этих деятелей — буржуазные экономисты — воспринимают готовый, уже, так

¹ Стр. 10.

² Там же.

сказать, результат; воспринимают прибыль как «порождение всего авансированного капитала»; но не понимают процесса, приводящего к такому результату, и не видят того, что скрывается за этим результатом.

Как стоимость проявляется только в меновой стоимости, так и прибавочная стоимость проявляется только в прибыли. И обратно, как в стоимости уже дана меновая стоимость, так и в прибавочной стоимости уже дана прибыль. Прибавочная стоимость возникает в производстве, но в производстве, составляющем вместе с обращением единый кругооборот капитала, т. е. составляющем единство производства и обращения. Реализуется она поэтому лишь в процессе обращения; следовательно прибавочная стоимость должна выступать и выступает как результат кругооборота капитала в целом. *Прибавочная стоимость, представленная как результат движения всего капитала, и есть прибыль.*

Прибавочная стоимость и прибыль друг друга отрицают и друг друга предполагают. Прибавочная стоимость есть выражение прибавочного труда, прибыль представляется как порождение авансированного капитала; прибавочная стоимость есть выражение классовых отношений, прибыль представляется как свойство и отношение вещей. Но прибавочная стоимость как *капиталистическая форма присвоения прибавочного труда* и *капиталистическая форма выражения классовых отношений* может в свою очередь быть выражена лишь в прибыли, может быть выражена лишь в своей противоположности.

В товарно-капиталистической системе отношения людей фетишизируются, выступают как отношения вещей. Отношения товаропроизводителей фетишизируются в меновой стоимости, отношения рабочих и капиталистов — в прибыли. Но отношения товаропроизводителей фетишизируются в меновой стоимости потому, что товаропроизводители создают стоимости, придают произведенным ими продуктам «свойство стоимости»; отношения между рабочими и капиталистами фетишизируются в прибыли потому, что прибавочный труд создает прибавочную стоимость, придает авансированной стоимости «свойство» самовозрастать.

Капиталистическое производство есть производительное потребление *купленной* рабочей силы и *купленных* средств производства, т. е. представляет *расход* стоимостей. Следовательно и присвоение прибавочного труда должно принять форму *роста* этих стоимостей, должно принять форму прибавочной стоимости. Но как стоимость вне менового отношения, вне формы стоимости есть абстрактная стоимость, так и прибавочная стоимость вне своей формы, вне прибыли есть абстрактная прибавочная стоимость. «Когда говорим, как стоимости товары суть простые сгустки человеческого труда, то наш анализ сводит товары к *абстрактной* стоимости, но не выражает их ни в какой форме стоимости, отличной от их натуральной формы. Не то в отношении одного товара к другому. Характер товара как стоимости обнаруживается здесь благодаря его собственному отношению к другому товару»¹. Все это применимо и к прибавочной стоимости. Когда мы говорим, что в части T^1 (в части товарного капитала) содержится прибавочная стоимость, то мы эту часть T^1 сводим

¹ Маркс, Капитал, т. I, стр. 18, изд. 1920 г. курсив мой.—Д. Р.

3. Розенберг. Комментарии к III тому «Капитала» К. Маркса.

к сгустку прибавочного труда наемного рабочего, но не выражаем ее ни в какой форме, отличной от ее натуральной формы. Не то в обращении, в фазе $T^1 - D^1$: характер части T^1 как прибавочная стоимость обнаруживается здесь благодаря тому, что D^1 распадается на D и d , капитальную стоимость и приспешую стоимость, выраженную в самостоятельной, отличной от T^1 , форме, в определенном излишке денег.

Этим и выражается фетишизация производственных отношений между рабочими и капиталистами; точнее, фетишизация, обусловленная тем, что присвоение прибавочного труда должно принять форму прироста стоимости, — конкретизируется в прибыли, представляющей этот прибавочный труд наиболее наглядно и осязательно как «порождение всего авансированного капитала».

В нашей популярной литературе категория прибыли трактуется обычно односторонне: в ней видят лишь искажение сущности прибавочной стоимости, имеющее место на поверхности общества. А отсюда уже недалеко до сведения прибыли к категории субъективной, к представлению *только* в обыденном сознании деятелей производства. Упускают из виду, что *прибыль есть единственная форма — правда, превращенная — выражения прибавочной стоимости, что без этой формы, обусловленной кругооборотом капитала, нет и прибавочной стоимости, как своеобразный — капиталистический — способ присвоения прибавочного труда*. Последнее имело место и в феодальном и в рабовладельческом обществе, но в буржуазном обществе оно как прибавочная стоимость, т. е. как сгусток прибавочного труда наемного рабочего, может быть выражено лишь в прибыли.

**Возможность
количественного
несовпадения
прибыли
с прибавочной
стоимостью.**

Прибыль, как она исследуется в настоящей главе, количественно еще тождественна прибавочной стоимости. «Следовательно прибыль, — заключает Маркс, — как мы здесь имеем ее сначала перед собой, есть то же самое, что и прибавочная стоимость, но только в затемненной форме, которая однако необходимо возникает из капиталистического способа производства»¹. Но в самой этой форме уже дана *возможность* и количественного несовпадения прибыли с прибавочной стоимостью; качественное различие уже содержит в себе — пока что только в возможности — и количественное различие.

Раз прибавочная стоимость присваивается в форме прибыли — в форме надбавки к издержкам производства, — то этим самым дана возможность отклонения *получения* прибавочной стоимости от ее *производства*. Это последнее зависит от размера переменного капитала и нормы прибавочной стоимости, — на первое же (т. е. получение прибавочной стоимости) влияет конкуренция, которая может ставить получение этой «надбавки» в иные, так сказать, рамки. «Но капиталист, — говорит Маркс, — может продавать товар с прибылью, хотя бы он продавал его ниже его стоимости. Если продажная цена товара выше издержек его производства хотя бы и ниже его стоимости, то здесь во всяком случае будет реали-

¹ Стр. 11. Здесь, кстати, Марксом особенно подчеркивается объективность категории прибыли.

зована часть, заключающейся в нем прибавочной стоимости, следовательно во всяком случае будет получена прибыль... Между стоимостью товара и издержками его производства очевидно *возможен* неопределенный ряд *продажных цен*¹.

Но пока — на данной стадии теоретического анализа — уклонение прибыли от прибавочной стоимости лишь *возможно*; это уклонение становится *неизбежным* вследствие различия органического строения капитала и вследствие различия скорости обращения капитала. Сейчас же важно подчеркнуть, что *все дальнейшие модификации стоимости и прибавочной стоимости уже в возможности даны в основной модификации — в превращении прибавочной стоимости в прибыль*². «Основной закон, — говорит Маркс, — капиталистической конкуренции, непонятый до сих пор политической экономией, закон, регулирующий общую норму прибыли и определяемые ею так называемые цены производства, основывается, как мы увидим позже, на этой разнице между стоимостью товара и его издержками производства и на вытекающей из нее *возможности* с прибылью продавать товар ниже его стоимости»³.

III. Вульгарная теория стоимости и вульгарная теория прибыли.

Капиталистический предприниматель не может продавать товары ниже издержек производства, он также не может продавать их по издержкам производства. Роберт Торренс (1780—1864). В первом случае он разоряется, во втором — он действует не как капиталист. Поэтому... «капиталист склонен считать издержки производства действительной *внутренней* стоимостью товара, потому что это — цена, необходимая для простого сохранения его капитала»⁴. Такое представление укрепляется еще тем, что «издержки производства товара суть та покупная цена, которую сам капиталист платит производству товара, следовательно покупная цена, определяемая самим процессом производства товара»⁵. Последний самому капиталисту ничего кроме издержек производства не стоит.

Это «обыденное представление деятелей производства» полностью воспринимается и вульгарным экономистом. Он теорию трудовой стоимости заменяет теорией издержек производства, согласно которой стоимость товара определяется не трудом, а издержками производства. Одним из творцов этой «теории» был английский экономист Роберт Торренс, который считал ее «шагом вперед, сделанным политической экономией по сравнению с Рикардо»⁶. Но сведение стоимости товара к одним издержкам производства автоматически, так сказать, исключает прибыль из стоимости товара; прибыль может быть только излишком над последней. Далее:

¹ Стр. 11. Курсив мой. — Д. Р.

² Этим между прочим лишней раз подчеркивается, почему указанное превращение является исходным пунктом исследования всего III тома «Капитала».

³ Стр. 12. Подчеркнуто мной. — Д. Р.

⁴ Там же. Подчеркнуто Марксом.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

если прибыль не составляет части стоимости товара, то она не возникает в производстве — ведь в последнем создается лишь стоимость благодаря затратам капитала, т. е. издержкам производства. Для прибыли остается один источник — обращение. Торренс к этому не приходит. Он заявляет, что «избыток продажной цены над издержками производства или прибыль ведет свое происхождение от того, что потребители «при помощи непосредственного или окольного (circuitous) обмена дают в известной степени большее количество всех составных частей капитала, чем стоит их производство»¹.

Вульгарная теория стоимости неминуемо ведет к вульгарной теории прибыли. *Одна стоит другой.*

Мальтус
(1766—1834).

Сторонником теории издержек был и Мальтус; в этом отношении он солидаризовался с Торренсом, — и тот и другой ожесточенно полемизировали против теории трудовой стоимости Рикардо. Но Мальтус под издержками производства понимает в отличие от Торренса не только затраченный капитал, но затраченный капитал плюс прибыль на весь авансированный капитал.

Если Торренс возводит в «ранг теории» обыденное представление деятелей производства о стоимости, сводящее последнее к «себестоимости» (к тому, что стоит самому капиталисту), то Мальтус исходит из обыденного представления деятелей производства о нормальной цене. Последняя не может быть не только ниже себестоимости, но не может равняться ей. Мальтус «грубо и просто», по выражению Маркса, провозгласил: «Капиталист ждет одинакового барыша от всех частей авансированного им капитала». И та цена, которая доставляет этот барыш, считается нормальной ценой. Так ее практически мыслит капиталист, так ее «теоретически» мыслит Мальтус. И эту-то цену Мальтус называет издержками производства, образующими стоимость товара. Прибыль для Мальтуса есть таким образом не излишек под стоимостью товара, а часть ее. Но откуда она все-таки берется, где ее источник? Ведь тем, что она включается в издержки производства, проблема не разрешается; она все же остается надбавкой к затраченному капиталу. И у Мальтуса остается тот же «выход», что у Торренса: источника прибыли и ему приходится искать в обмене, в «отчуждении» товара. Потребитель, мол, оплачивает и стоимость затраченного капитала и прибыль на весь авансированный капитал.

Следовательно и «учение» Мальтуса подтверждает, что вульгарная теория стоимости ведет к не менее вульгарной теории прибыли.

Примечания к первой главе.

1. *Вульгарная трактовка категории прибыли у Каутского.* «Между прибавочной ценностью и прибылью, — говорит Каутский, — существует та же разница, что между ценностью и ценой. Действительного продавца и покупателя интересует на рынке цена товара и законы, ими управляющие; он желает их знать постольку, поскольку они могут оказать ему помощь в коммерческих расчетах и спекуляциях. Политика эгоизму не надо

¹ Цит. в «Капитале», стр. 13.

ни дешевле купить, ни дороже продать; он изучает лежащие в основе цен законы ценностей, он исследует те общественные отношения, которые установлены товарным производством. Капиталиста-практика заботит поэтому не прибавочная ценность, а прибыль. Его стремление получить возможно большую прибыль, и он знает не желает отношения между трудом и капиталом»¹. И так далее в этом духе. Выходит, что цена и прибыль существуют только для капиталиста-практика, а ценность и прибавочная стоимость — для экономиста-теоретика. По меньшей мере это слишком упрощено. Верно, что «капиталиста-практика заботит... не прибавочная ценность, а прибыль», но неверно, что политико-эконом *только* изучает лежащие в основе цен законы ценности...» Он *также* исследует, каким образом ценностью обусловлена ее денежная форма, т. е. цена. Раскрытие лежащих в основе цен законов ценности — это *лишь часть работы* марксиста-экономиста, которая *дополняется* исследованием цены как объективной формы выражения ценности. Так и в отношении прибыли: последняя существует и для политико-эконома, но она для него является объективной формой выражения прибавочной ценности, Каутский же своей упрощенной трактовкой категория прибыли вводит читателя в заблуждение, будто прибыль — категория субъективная.

2. Неправильная формулировка соотношения между прибавочной стоимостью и прибылью у т. Михалевского. Он пишет: «Прибыль отличается от прибавочной стоимости прежде всего количественно. *Прибыль есть часть прибавочной стоимости, которая достается капиталистам*»². А затем автор рассматривает и качественное различие.

Но, во-первых, прибыль отличается от прибавочной стоимости *прежде всего* именно *качественно*; только в качественном различии уже дана (как об этом мы говорили выше) возможность и количественного несоответствия. Во-вторых, т. Михалевский смешивает прибыль вообще, прибыль как превращенную форму прибавочной стоимости, с *предпринимательской* прибылью. Последняя и с самого начала выступает действительно лишь как часть прибавочной стоимости.

3. Не совсем точное определение прибыли дано и тт. И. Лалидусом и К. Островитяновым. Их определение гласит: «*Эта реализованная прибавочная стоимость носит название прибыли*. «Прибыль и является той формой, которую принимает прибавочная стоимость в капиталистическом хозяйстве»³. Во-первых, не реализованная прибавочная стоимость есть прибыль или носит название прибыли, а реализованная прибавочная стоимость, *выступающая как «порождение всего авансированного капитала»*. Следовательно — и это, во-вторых, — прибыль не просто форма, которую принимает прибавочная стоимость, а *превращенная* ее форма. *Превращенность* же формы заключается не в том, что прибавочная стоимость реализована, выражена в определенной сумме денег, а в том, что она отнесена в этой форме ко всему капиталу, куда его «порождения».

4. Несостоятельность теорий прибыли, выводящих ее из обращения, Марксом с исчерпывающей полнотой разоблачена в IV главе I тома «Капитала». Здесь же Маркс оставивается на Торренсе, поскольку тот связал свою теорию прибыли с теорией издержек производства. Подробная критика общих экономических взглядов как Торренса, так и Мальтуса (в том числе и их теорий стоимости и прибыли) дана в III томе «Теория прибавочной ценности».

5. Если Мальтус и Торренс свои теории стоимости, сводящиеся к теориям издержек производства, противопоставили теории трудовой стоимости Рикардо, то ряд современных экономистов пытается самому Рикардо подсушить теорию издержек производства. Точнее, они пытаются «доказать», что рикардовская трудовая теория стоимости есть непосредственная теория издержек производства. Так интерпретируют Рикардо Вем-Баверк, Кассоль и др. Интересующихся этим вопросом отсылаем к книге И. Розенберга «Теория стоимости у Рикардо и Маркса», отдел первый, 1924 г. («Московский рабочий»).

¹ Каутский, Экономическое учение К. Маркса, стр. 55, изд. «Московский рабочий» 1930 г.

² Михалевский, Политическая экономия, гл. «Прибыль и цена производства», стр. 162. Подчеркнуто Михалевским.

³ Лалидус и Островитянов, Политическая экономия в связи с теорией советского хозяйства, стр. 149, изд. 1938 г. Подчеркнуто авторами. (В издании 1930 г. первое предложение — подчеркнутое — осталось, второе отсутствует; см. стр. 161.)

ГЛАВА ВТОРАЯ.

НОРМА ПРИБЫЛИ.

Предмет исследования. Прибавочная стоимость в прибыли выступает—это уже неоднократно подчеркивалось—как «порождение всего авансированного капитала». Но капитал—не вещь, а движение; и в этой главе Марксом исследуется, как этим движением, всеми своими фазами, прибавочная стоимость превращается в прибыль.

В предыдущей главе показано было, как превращение прибавочной стоимости в прибыль уже дано в распадении (на поверхности общества) стоимости товара на издержки производства его и прибыль. Здесь же исследуется сам процесс этого превращения, который обусловлен, как сказано, движением капитала. Исследуется, как шаг за шагом, в чередовании одной за другой фаз кругооборота капитала,—углубляется и закрепляется отрыв прибавочной стоимости от прибавочного труда и отнесение ее ко всему капиталу в качестве его «порождения».

Следует подчеркнуть, что как отрыв прибавочной стоимости от прибавочного труда так и отнесение ее ко всему капиталу в качестве «приплода» его суть разные моменты в процессе превращения прибавочной стоимости в прибыль. Правда, они друг друга обуславливают: прибавочная стоимость отрывается от прибавочного труда, потому что она переносится на весь капитал, а переносится она на весь капитал потому, что отрывается от прибавочного труда. Также и то и другое обусловлено движением капитала. Однако характеризуются и выражаются они различно. Отрыв прибавочной стоимости от прибавочного труда уже дан в отрыве стоимости от труда, в распадении ее на издержки производства и прибыль. Отнесение же прибавочной стоимости ко всему капиталу наиболее ярко и осязательно выражено в норме прибыли, которая ведь есть не что иное, как отношение прибавочной стоимости ко всему авансированному капиталу. Поэтому и исследуются они—эти две стороны превращения прибавочной стоимости в прибыль—тоже отдельно.

Указанные обе стороны этого процесса подчеркнуты самим Марксом. Он пишет: «В прибавочной стоимости отношение между трудом и капиталом обнажено; в отношении капитала и прибыли, т. е. капитала и прибавочной стоимости, какою она является, с одной стороны, как реализованный в процессе обращения *избыток над издержками производства* товара, а с другой—как *избыток, получающий более близкое определение при посредстве его отношения* ко всему капиталу. Капитал является как отношение к себе самому...»¹.

В предыдущей главе превращение прибавочной стоимости в прибыль изучалось лишь как элемент—если можно так выразиться—более общего превращения: превращения стоимости в издержки производства плюс надбавку к ним, т. е. прибыль. Следовательно внимание концентрировалось на связи между отрывом прибавочной стоимости от прибавочного труда и отрывом стоимости от труда вообще. В настоящей главе процессе превращения прибавочной стоимости в прибыль изучается самостоятельно,

¹ Стр. 20. Курсив мой—Д. Р. Разрядка Маркса.

так как оно наиболее наглядно выступает в превращении нормы прибавочной стоимости в норму прибыли. И внимание значит заостряется на перенесении прибавочной стоимости на весь капитал, как «порождении» ее последним.

Порядок исследования. За исходный пункт исследования Маркс берет кругооборот капитала и связанные с ним представления капиталиста. Анализ вначале окрашен, так сказать, в субъективную окраску. Мы часто встречаем выражения такого рода: «Капиталист авансирует весь капитал, не *обращая внимания* на различные роли, которые составные части капитала играют в производстве прибавочной стоимости»¹. Или «Для капиталиста безразлично, *смотреть ли на дело* таким образом...»². Но это не должно ввести в заблуждение, будто Маркс считает превращение прибавочной стоимости в прибыль явлением субъективным и иллюзорным. Представления капиталиста являются лишь кривым зеркалом, в котором находят отражение (превращенное) определенные факты. Поэтому рассмотрению последних предпосылается описание указанных представлений, которые затем находят объяснение в приводимых фактах.

И ход исследования схематически такой: 1) кругооборот капитала и представления о нем капиталиста, являющегося персонификацией капитала; 2) факты, лежащие в основе этих представлений и делающие превращение прибавочной стоимости в прибыль процессом объективным; 3) характеристика категорий прибыли и нормы прибыли и логической и исторической связи между ними.

Представления капиталиста. Капиталист не признает ни прибавочной стоимости, ни нормы прибавочной стоимости; не признается им и деление капитала на переменный и постоянный; не считает он также *принципиальным* в отношении прибыли деление кругооборота капитала на фазы обращения и фазу производства. Капиталист авансирует определенную сумму стоимости и ждет одинакового прироста на все ее части; а для этого ему нужно организовать производство (речь идет о промышленном капиталисте) и организовать обращение. Также с одинаковым старанием и тщательностью он должен как подобрать рабочих, так и купить средства производства, но еще с большим напряжением он должен следить за рынком, за своими конкурентами и быть готовым к борьбе с ними.

Правда, в сфере производства он борется за удлинение рабочего дня, за интенсификацию труда и всяческое повышение производительности труда, т. е. процессу выжимания побольше живого труда он придает огромное значение. Но и не меньшее значение он придает экономии в потреблении средств производства, лучшему и наиболее рациональному использованию их.

Итак для капиталиста источником прибыли в одинаковой мере являются: 1) все части капитала, 2) и производство и обращение. В результате получается следующее: «Так как все части капитала одинаково кажутся источниками избыточной стоимости (прибыли), то капиталисти-

¹ Стр. 14. Подчеркнуто мною. — Д. Р.

² Стр. 15. Подчеркнуто мною. — Д. Р.

ческое отношение облакается тайной»¹. Но капиталиста это меньше всего смущает.

Фактическое положение вещей.

Сознание капиталиста регистрирует и отражает определенные факты и явления, из которых складывается и которыми сопровождается в конкретной действительности кругооборот капитала. Капиталист не вникает и не хочет вникнуть в смысл и сущность этих фактов и явлений, но исходит он из них, а не выдумывает их. Он даже архиэмпирик и этим гордится, как этим гордится и его идеолог—вульгарный экономист.

Чтобы получить неоплаченный труд, он должен оплатить стоимость рабочей силы. Но раз присвоению прибавочного труда, происходящему в фазе производства, предшествует покупка рабочей силы в фазе обращения— а это ведь факт,— то присвоение прибавочного труда превращается и должно превращаться в свою противоположность: в потребление купленного труда. В силу же этого факта покупка рабочей силы с самого начала выступает как покупка труда, а стоимость и цена ее как заработная плата, т. е. как стоимость и цена труда. Что труд не имеет стоимости, что труд не может быть товаром,—этого капиталист не признает. Он, наоборот, твердо знает одно: *то*, что им в результате заключенной с рабочим сделки получено,— есть именно труд, так как им-то он и может распоряжаться.

В следующей за фазой обращения фазе производства, в которой прибавочная стоимость и производится, имеют опять-таки место факты, которые весь этот процесс маскируют и искажают. Рядом с живым трудом функционируют средства производства, но и тот и другие куплены капиталистом. Следовательно и трата труда и трата средств производства есть не что иное, как трата капитала. Последняя образует издержки производства или «внутреннюю» стоимость изготовляемого товара. Больше на поверхности этой фазы ничего нет.

Что касается третьей фазы— кругооборота капитала, которая является в то же время второй фазой обращения и в которой реализуется прибавочная стоимость,— то реализация эта сопровождается такими фактами, что всячески «убеждает» в отсутствии связи между прибылью и прибавочным трудом. Размер прибыли зависит от состояния рынка, от умелости использовать создавшуюся благоприятную ситуацию и т. д. Правда, также здесь дает себя чувствовать и производственная фаза, в какой мере она была организована наиболее рационально,— и первая фаза обращения, в какой мере удачно куплены были средства производства и наняты были рабочие. Но это лишь значит, что прибавочная стоимость должна выступать как результат кругооборота капитала в целом.

Прибыль и норма прибыли. Итак превращение прибавочной стоимости в прибыль— дело, так сказать, кругооборота капитала. И фиксируется это прежде всего в норме прибыли, выражающей отношение прибавочной стоимости ко всему капиталу. В норме прибыли и подчеркивается, что все части капитала равны и дают одинаковую прибыль. Сама же прибыль так и выступает, как произведение всего капитала, помноженного на **норму прибыли.**

¹ Стр. 17.

Превращение прибавочной стоимости в прибыль находит свое завершение в превращении нормы прибавочной стоимости в норму прибыли. Превращение прибавочной стоимости в прибыль дано, как неоднократно подчеркивалось, в распадении стоимости товара на издержки производства и надбавку к ним; но свое самостоятельное специфическое выражение превращение это находит в норме прибыли. Последняя, выражая отношение указанной надбавки ко всему капиталу, этим самым закрепляет представление о ней как о «порождении» капитала. Норма прибыли комментирует и разъясняет смысл и значение прибыли. Так и следует понимать уже цитированное нами следующее заявление Маркса: «Превращение прибавочной стоимости в прибыль следует вывести из превращения нормы прибавочной стоимости в норму прибыли, а не наоборот»¹. Это потому, что первое наиболее ярко и наглядно выражено и завершено во втором.

Дальше. При определении надбавки к издержкам производства капиталист исходит из существующей нормы прибыли, ее он множит на весь капитал и прибавляет к издержкам производства. Следовательно норма прибыли предшествует прибыли. «И в самом деле, — продолжает Маркс приведенную цитату, — исходным пунктом исторически была норма прибыли». Прибыль стали высчитывать, исходя из определенной нормы прибыли, а не обратно.

Но важное логическое соотношение между прибылью и нормой прибыли. Хотя норма прибыли есть мера (относительная) величины прибыли; и следовательно, она ее предполагает, все-таки прибыль как прибыль — как превращенная форма прибавочной стоимости — раскрывается и выявляется в норме прибыли. «Следовательно, — резюмирует Маркс, — избыток, если он, выражаясь по Гегелю, из нормы прибыли отражается обратно в себе, или, говоря иначе, избыток, ближе характеризуемый нормою прибыли, представляется избытком, который ежегодно или в определенный период обращения производится капиталом сверх его собственной стоимости»¹. Норма прибыли предполагает конечно избыток над издержками производства, и в этом смысле прибыль предшествует норме прибыли. Но избыток свою характеристику как избыток, *производимый всем капиталом*, — получает лишь в норме прибыли. А в таком смысле норма прибыли уже предшествует прибыли.

«Величина прибавочной стоимости в ее отношении к переменному капиталу называется нормою прибавочной стоимости; *величина прибавочной стоимости* в ее отношении ко всему капиталу называется нормою прибыли»². Маркс — на это обращаем внимание — называет нормою прибыли не отношение *прибыли* ко всему капиталу, а отношение *прибавочной стоимости* ко всему капиталу. Это — не случайная обмолвка, — и в других местах норма прибыли определяется Марксом именно как отношение прибавочной стоимости (а не прибыли) ко всему капиталу. На первый взгляд кажется, что в норме прибыли выражено отношение к капиталу уже реализованной прибавочной стоимости, — ведь до реализации последней еще нет ни прибыли, ни нормы прибыли. Но указанное недоумение

¹ Стр. 22.

² Стр. 16. Подчеркнуто мною. — Д. Р.

вполне разрешается уже цитированным нами раньше заявлением Маркса, что «превращение прибавочной стоимости в прибыль следует выводить из превращения нормы прибавочной стоимости в норму прибыли, а не наоборот».

Следовательно при определении нормы прибыли нельзя еще исходить из прибыли, — ведь последняя получает свою определенность именно в норме прибавочной стоимости. Реализованная прибавочная стоимость не есть еще — как мы подчеркнули в примечаниях к I главе — прибыль; она ею становится лишь потому, что выступает как «порождение всего авансированного капитала», а это выражено как раз в норме прибыли. Норма прибыли, являясь превращенной формой нормы прибавочной стоимости, тем самым делает прибыль превращенной формой прибавочной стоимости.

Норма прибыли и норма прибавочной стоимости друг друга исключают. В норме прибавочной стоимости прибавочная стоимость представлена как результат только переменного капитала, — и это отвечает действительному положению вещей; в норме прибыли прибавочная стоимость выступает как результат всего капитала, — что уже является искажением и следовательно отрицанием того, что дано в норме прибавочной стоимости. Но, с другой стороны, они (названные категории) друг друга предполагают. Норма прибыли проявляет — правда, в искаженной форме — норму прибавочной стоимости, а последняя может проявляться только в норме прибыли.

Раз степень эксплуатации чужого труда при капитализме принимает форму степени роста стоимости (авансированной на рабочей силе), выраженную в норме прибавочной стоимости, — то этим самым дана возможность превращения нормы прибавочной стоимости в норму прибыли. Как сама стоимость, так и степень роста ее реализуются, «оформляются» только в обращении. Но в обращении различие между переменным капиталом и постоянным исчезает, а сама стоимость товара распадается на издержки производства и надбавку к ним. Следовательно в выражении степени эксплуатации как отношению прибавочной стоимости к переменному капиталу уже заложено превращение этого отношения в отношение прибавочной стоимости ко всему капиталу.

Иррациональность категорий прибыли и нормы прибыли.

Прибыль и норма прибыли — категории объективные, но в то же время иррациональные. Прибыль представляется результатом всего авансированного капитала, а норма прибыли выражает отношение прибавочной стоимости к стоимости капитала. А между тем говорит Маркс: «Величина стоимости всего капитала сама по себе не стоит ни в каком внутреннем отношении к величине прибавочной стоимости — по крайней мере не стоит непосредственно»¹.

Правда, для производства прибавочной стоимости необходимы средства производства, но стоимость их тут значения не имеет. Дорого ли стоят средства производства, дешево ли — это не влияет на их роль в процессе производства. «Следовательно нет никакого внутреннего, необходимого отношения между стоимостью постоянного капитала, а потому и стоимостью всего капитала ($= c + v$) — и прибавочной стоимостью»².

¹ Стр. 18.

² Стр. 19.

Норма прибыли, если правильно ее истолковать, показывает степень роста всего капитала. И это правильно: созданная прибавочным трудом прибавочная стоимость увеличивает первоначально авансированную капитальную стоимость. Но в прибыли и норме прибыли прибавочная стоимость как выражение прибавочного труда исчезает, а выступает результат самовозрастания капитальной стоимости. *Из отношения людей (классов) она превращается в отношение вещей, — в этом весь мистицизм и иррациональность названных категорий.*

Впрочем такими являются и другие формы, выступающие «на поверхности общества» и маскирующие скрывающиеся за ними производственные отношения людей. Исследуя заработную плату, являющуюся тоже категорией иррациональной, Маркс пишет: «Но такие мнимые выражения возникают из самых производственных отношений, это — категория для форм проявления некоторых действительно существующих отношений»¹. Более того, это имеет место и в других областях действительности. «Что вещи в своем проявлении, — продолжает Маркс, — могут часто представляться в извращенном виде, признано как будто во всех науках за исключением политической экономии...»².

Маркс имеет в виду буржуазную политическую экономию, вина которой не в том, что она оперирует, так сказать, иррациональными выражениями, как заработная плата, прибыль, норма прибыли и т. д., а, во-первых в том, что она не признает их иррациональности, что она полагает, что сущность явления и видимость их совпадают. Следовательно, во-вторых, не истолковывает их рационально, не раскрывает за отношениями вещей отношения людей.

Примечания ко второй главе.

1. В нашей популярно-учебной литературе норма прибыли трактуется исключительно в количественном разрезе. Констатируя, что норма прибыли меньше нормы прибавочной стоимости, показывают, что законы, регулирующие ее, — не те, что законы, регулирующие норму прибавочной стоимости. Но не дается качественная характеристика нормы прибыли. А между тем глубокое учение Маркса о прибыли и норме ее, являющееся продолжением его учения о товарном фетишизме, в первую очередь сводится к качественной характеристике, так как в прибыли и норме прибыли фетишизация отношений людей достигает значительно большего развития, чем в меновой стоимости и цене.

2. Грубая ошибка школы Рикардо, пытавшейся «представить законы нормы прибыли непосредственно законами нормы прибавочной стоимости или наоборот»³, вытекает из непонимания качественного различия между нормой прибавочной стоимости и нормой прибыли. Более подробно на путанице школы Рикардо Маркс останавливается в главе XVI I тома «Капитала», где даются различные формулы нормы прибавочной стоимости, из которых одни правильно ее выражают, а другие ее искажают, так как они являются формами уже нормы прибыли (см. также нашу книгу «Комментарии к I тому «Капитала», изд. 2-е).

3. Качественное различие и количественное несоединение нормы прибыли и нормы прибавочной стоимости друг друга обуславливают. Они количественно отличаются друг от друга, потому что они качественно иные: в норме прибыли прибавочная стоимость представлена как результат всего капитала, а в норме прибавочной стоимости — как результат только переменного капитала. Но это качественное различие выражается и, как количественное различие, выражается в том, что один раз выступает как отношение m к v , а другой раз как отношение m к $c + v$.

¹ Маркс, Капитал, т. I, стр. 540, изд. 1929 г.

² Там же.

³ Стр. 18.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

ОТНОШЕНИЕ НОРМЫ ПРИБЫЛИ К НОРМЕ ПРИБАВОЧНОЙ СТОИМОСТИ.

Предмет исследования. Норма прибыли, являясь формой выражения нормы прибавочной стоимости, но отличаясь от последней качественно и количественно—имеет свои *особые* закономерности, свои особые факторы регулирования. Движение нормы прибыли может не совпадать и часто не совпадает с движением нормы прибавочной стоимости.

Это и есть предмет исследования настоящей главы.

Движение нормы прибыли исследуется пока абстрактно,—исследуются *возможные* случаи совпадения и несовпадения этого движения с движением нормы прибавочной стоимости. И это потому, что в настоящем отделе мы находимся еще на первых ступенях «восхождения» от сущности явления к видимости его, в частности мы еще предполагаем, что сама прибыль количественно тождественна с прибавочной стоимостью. «Поскольку прибыль,—говорит Маркс,—предполагается равной прибавочной стоимости, ее величина и величина нормы прибыли определяются отношениями простых числовых величин, которые даны или могут быть определены для каждого отдельного случая. Таким образом исследование движения сначала в *чисто материалистической области*»¹.

Норма прибыли зависит, как показано будет дальше, от: 1) нормы прибавочной стоимости, 2) величины всего авансированного капитала, 3) органического его строения. Это и есть те «простые числовые величины», изменением которых изменяется норма прибыли. Притом совершенно безразлично на данной стадии теоретического анализа, в какой мере экономически возможен или невозможен тот или иной из рассматриваемых случаев в отношении отдельных капиталов. «Норма прибыли является функцией нескольких переменных, и если мы желаем узнать, как влияют эти переменные на норму прибыли, мы должны по порядку исследовать обособленное влияние каждой из них,—безразлично, мыслимо ли экономически такое изолированное влияние по отношению к одному и тому же капиталу или нет»².

Норма прибыли выражает отношение прибавочной стоимости ко всему капиталу; или, выражаясь математически, можем сказать, что норма прибыли есть частное от деления прибавочной стоимости на весь капитал. Следовательно норма прибыли должна меняться в том же направлении, в котором меняется прибавочная стоимость, и в обратном направлении по отношению к изменению величины авансированного капитала. Рост и уменьшение прибавочной стоимости вызывают рост и уменьшение нормы

¹ Стр. 21. Подчеркнуто мною.—Д. Р.

² Стр. 29.

прибыли, а рост и уменьшение авансированного капитала вызывают уменьшение и рост нормы прибыли.

На величину прибавочной стоимости влияют: 1) экстенсивность труда (длина рабочего дня), 2) интенсивность труда, 3) производительность труда, 4) размер зарплаты. Величина авансированного индивидуального капитала зависит, во-первых, от условий и характера производств в данной отрасли хозяйства. «Так как,—говорит Маркс,—сообразно развитию производства в различных предприятиях существует известный нормальный минимум затраты капитала, и если затрата ниже этого минимума, то отдельные предприятия не способны выдержать конкуренции»¹. Во-вторых, от развития производительных сил, от роста технического состава капитала и, соответственно, роста органического состава его. «Этот нормальный минимум,—продолжает Маркс,—с развитием капиталистического производства в свою очередь постоянно возрастает и следовательно не является постоянным». Наконец, в-третьих, величина капитала зависит от скорости оборота его: чем быстрее капитал оборачивается, тем меньше—при прочих равных условиях—его размер.

Все перечисленные факторы исследованы были в первых двух томах «Капитала». Факторы, влияющие на прибавочную стоимость и ее норму, исследованы в I томе «Капитала» (в учении об абсолютной и относительной прибавочной стоимости), там же также исследованы рост капитала и изменение его состава (в отделе «Процесс накопления капитала»). Влияние скорости оборота на величину авансированного капитала исследуется во II томе «Капитала» (в главе XV).

Здесь же важно лишь подчеркнуть, что перечисленные факторы, влияя на прибавочную стоимость (одни из них) и на величину авансированного капитала (другие из них), тем самым влияют и на норму прибыли. Однако их влияние на норму прибыли конкретно в данной главе не исследуется, так как, это уже подчеркнуто было раньше, все «исследование движется сначала в чисто математической области».

Самим Марксом намечается следующий порядок исследования. «Итак,—говорит он,—мы выделим в про-

**Порядок
исследования.**

изведении $t' \frac{v}{K}$ оба его множителя, t' и $\frac{v}{K}$; сначала мы возьмем t' как постоянную величину и исследуем влияние возможных изменений $\frac{v}{K}$; потом мы предположим, что дробь $\frac{v}{K}$ —постоянная величина, и заставим t' проделать возможные изменения; наконец мы предположим, что все факторы изменяются, и этим исчерпаем все случаи, из которых могут быть выведены законы, касающиеся нормы прибыли»².

Норма прибыли есть результат действия нескольких факторов. Поэтому, чтобы исследовать значение каждого из них в отдельности, применяется метод изоляции. Он сводится к следующему: все факторы, за исклю-

¹ Маркс, Капитал, т. II, стр. 237, изд. 1918 г.

² Стр. 24. В тексте ошибочно сказано: «законы нормы прибавочной стоимости». Подчеркнуто мною.—Д. Р.

чением одного, приравнивают к нулю, или что одно и то же — предполагают, что меняется только один фактор, а все остальные остаются неизменными. Действие выделенного или изолированного фактора и изучается. Естественный экспериментальщик достигает этого при помощи разных экспериментов, экономист — при помощи силы абстракции. Для экономиста этот метод особенно плодотворен тогда, когда изучаемые отношения легко выразить в математических уравнениях. Норма прибыли например математически выражается как произведение двух основных множителей: нормы прибавочной стоимости и частного от деления переменного капитала на весь капитал, т. е. $m' \frac{v}{K}$.

Маркс прежде всего выделяет $\frac{v}{K}$, а m' оставляет неизменной величиной; из $\frac{v}{K}$ исследованию подвергается в первую очередь v . Но изменение v может вызвать изменение и K (ведь $K = c + v$), и может его и не вызвать, если постоянный капитал увеличивается или уменьшается на ту же величину, на которую уменьшается или увеличивается переменный капитал. Поэтому изменения v исследуются в двух вариантах: когда они сопровождаются изменениями K и когда они ими не сопровождаются. С другой стороны, рост или падение v могут означать либо рост и падение зарплаты уже занятых рабочих, либо рост и уменьшение самого количества рабочих. И эти два случая Марксом изучаются отдельно. А затем уже изучаются изменения K в зависимости от изменений v .

После всестороннего анализа влияния на норму прибыли (p') изменений $\frac{v}{K}$ Маркс с такой же тщательностью анализирует влияния на p' изменений m' . И исследование заканчивается синтезом: изучением влияния на норму прибыли изменений всех перечисленных величин, взятых вместе.

В заключение следует заметить, что текст данной главы отличается значительно от текста оставленной Марксом рукописи. «Для главы третьей писался, — пишет Энгельс, — целый ряд неоконченных математических вычислений, а также целая почти законченная тетрадь, относящаяся к семидесятым годам и представляющая в уравнениях отношение нормы прибавочной стоимости к норме прибыли.

Мой друг Самуэль Мур, выполнивший также большую часть английского перевода первой книги, взялся обработать для меня эту тетрадь, к чему он в качестве старого кембриджского математика был несравненно более способен. Из его резюме я составил затем главу третью, пользуясь для этого кое-где и главной рукописью¹ (подчеркнуто мною, — Д. Р.).

¹ Из предисловия Энгельса к II тому «Капитала», стр. VI.

I. m' остается неизменным, а $\frac{v}{K}$ меняется.

Норма прибыли (p') равняется прибавочной стоимости, деленной на весь капитал, т. е. равняется $\frac{m}{K}$; но m можно заменить $m'v^1$) и $p' = m' \frac{v}{K}$. Если изменяется

основные
математические
формулы.

$\frac{v}{K}$, то должна получиться новая норма прибыли, которая обозначается символом p'_1 и которая будет равняться $m' \frac{v'}{K_1}$ (v_1 и K_1 означают измененный переменный капитал и измененный весь капитал). Следовательно $p'_1 : p' = m' \frac{v'_1}{K_1} : m' \frac{v}{K}$. Сократим правую часть на m' и помножим дробь $\frac{v'_1}{K_1}$ и $\frac{v}{K}$. Получим: $p'_1 : p' = v_1 K : v K_1$.

Это уравнение Маркс упрощает, выражая переменный капитал в процентном отношении ко всему капиталу, который принимается за 100. $\frac{v}{K}$ с $\frac{v_1}{K_1}$ превращается $\frac{v}{100}$ и $\frac{v_1}{100}$. Наше уравнение; $p'_1 : p' = v_1 K : v K_1$ преобразуется в уравнение $p'_1 : p' = v_1 \cdot 100 : v \cdot 100$. Или $p'_1 : p' = v_1 : v$ (100 в обоих наших произведениях отбрасывается и их отношение не меняется).

Последнее уравнение дает возможность формулировать такой закон: «при двух произвольно взятых капиталах, функционирующих с равной нормой прибавочной стоимости, нормы прибыли относятся друг к другу как переменные части капитала, взятые в процентном отношении к соответственным целым капиталам»².

**Переменный
капитал и норма
прибыли.**

Вначале Марксом исследуется тот случай, когда изменение v не сопровождается изменением K , а соответственно изменяется другая часть K , с. Новая норма

прибыли (p') = $m \frac{v_1}{K}$, а отношение ее к прежней норме прибыли равно отношению переменных капиталов ($v_1 : v$).

Но экономика — не математика, необходимо проверить экономическое содержание и экономическую возможность математического уравнения. Рост или падение переменного капитала могут быть вызваны, как сказано раньше, увеличением или уменьшением числа рабочих, но также ростом

¹ Масса прибавочной стоимости равняется норме прибавочной стоимости помноженной на переменный капитал. Следовательно m и $m'v$ — величины тождественные.

² Стр. 25.

и падением заработной платы¹. Следовательно проверяться указанное уравнение должно на всех этих возможных случаях.

Рост переменного капитала вследствие возросшего числа рабочих—при неизменности нормы прибавочной стоимости, заработной платы и величины всего капитала—означает падение производительности труда и технический регресс. Это легко иллюстрировать на следующих схемах Маркса:

$$\begin{array}{l} \text{I } 100 \text{ c} + 20 \text{ v} + 10 \text{ m}; K = 120, m' = 50\%, p' = 8\frac{1}{3}\% \\ \text{II } 90 \text{ c} + 30 \text{ v} + 15 \text{ m}; K = 120, m' = 50\%, p' = 12\frac{1}{2}\% \end{array}$$

В первом случае приводятся в движение средства производства на 100, во втором—на 90, а число рабочих во втором случае в полтора раза больше. Это мало вероятно для динамики развития одного капитала, но вполне реально для разных капиталов в разных отраслях производства. Что касается роста переменного капитала вследствие роста зарплаты, то при указанных предпосылках это возможно лишь при соответствующем росте интенсивности или экстенсивности труда. Если v увеличивается от 20 до 30, то прежняя норма прибавочной стоимости может остаться неизменной (в нашем примере—50%) при условии, что вновь созданная стоимость возрастет от 40 до 60. А это при неизменности числа рабочих предполагает либо удлинение рабочего дня в полтора раза, либо такой же рост интенсивности труда.

Эти же схемы, если их представить в обратной последовательности—первую принять за вторую, а вторую за первую,—уже изображают падение переменного капитала, которое опять-таки может быть результатом либо уменьшения числа рабочих, либо падения зарплаты. Первый случай для капитализма—типичный: развитие производительных сил, технический прогресс ведут к тому, что одним и тем же числом рабочих приводятся в движение большее количество средств производства. Второй случай при наших предпосылках маловероятный. При уменьшении заработной платы норма прибавочной стоимости может остаться неизменной, если соответственно уменьшится длина рабочего дня или интенсивность труда. В нашем примере прежнее число рабочих, заработная плата которых упала на одну треть (20 вместо 30), должно уменьшить свой рабочий день или интенсивность своей работы тоже на $\frac{1}{3}$. В капиталистической практике наблюдается как раз обратное: падение зарплаты сопровождается удлинением рабочего дня и ростом интенсивности труда.

Все выказанные соображения сохраняют свою силу и тогда, когда изменения переменного капитала сопровождаются изменениями всего капитала. Приведенные схемы можно видоизменить так:

$$\begin{array}{l} \text{I. } 100 \text{ c} + 20 \text{ v} + 10 \text{ m}. \\ \text{II. } 100 \text{ c} + 30 \text{ v} + 15 \text{ m}. \end{array}$$

¹ Необходимо подчеркнуть, что в уравнении: $m = m'v$ переменный капитал (v) означает число рабочих. И только в таком значении его m прямо пропорционально v . Если же под v понимать сумму заработной платы, независимо от числа рабочих, то m и v меняются в противоположных направлениях: рост и уменьшение v вызывают уменьшение и рост m .

Весь капитал увеличился с 120 до 130. Изменилось не только v , но и K . Правда, непосредственно вывести из равенств $p' = m' \frac{v}{K}$ и $p'_1 = m' \frac{v_1}{K_1}$

уравнение $p'_1 : p' = v_1 : v$ нельзя, так как дроби $\frac{v}{K}$ и $\frac{v_1}{K_1}$ отличаются друг от друга не только своими числителями, но и своими знаменателями. Однако v , как сказано раньше, можно выразить и в процентах, приняв K за 100. Если например примем в приведенных схемах и 120 и 130 за 100, то 20 v составят $16\frac{2}{3}\%$, а 30 v — $23\frac{1}{3}\%$. А $\frac{v}{K}$ и $\frac{v_1}{K_1}$ превращаются в

$\frac{v}{100}$ и $\frac{v_1}{100}$; только v и v_1 выражают теперь не абсолютные величины, а процентное отношение переменного капитала ко всему капиталу. Благодаря такому приему (о котором мы говорили уже выше отношение нормы) прибыли $p'_1 : p'$ можем выразить как отношение $m' \frac{v_1}{100} : m' \frac{v}{100}$ или $v_1 : v$.

Поэтому и для того случая, когда K изменяется вследствие изменения v_1 остается верным формулированный выше закон, который выражен в уравнении $p'_1 : p' = v : v'$.

Постоянный капитал и норма прибыли.

Переменный капитал не изменяется; следовательно изменение постоянного капитала означает и изменение всего капитала. Для этого случая Маркс формулирует такой закон: «... при равенстве норм прибавочной стоимости и равенстве переменных частей капитала нормы прибыли стоят в обратном отношении к величине капиталов, взятых в целом»¹. А математически этот закон выражается в следующем уравнении: $p'_1 : p' = K : K_1$.

Выводится это уравнение из уже известных нам равенств: $p' = m' \frac{v}{K}$ и $p'_1 = m' \frac{v}{K_1}$. Следовательно $p'_1 : p' = m' \frac{v}{K} : m' \frac{v}{K_1}$; при сокращении же

правой части на равные величины (на m' и v) получаем: $p'_1 : p' = \frac{1}{K} : \frac{1}{K_1}$ или — $K_1 : K$.

Изменение величины постоянного капитала тоже может быть вызвано двумя причинами: 1) изменением технического состава капитала, т. е. данным количеством живого труда, начинает приводиться в движение большее или меньшее количество средств производства; 2) изменением стоимости элементов постоянного капитала. Но и в том и другом случае влияние на норму прибыли одинаковое.

Уже был рассмотрен тот случай, когда меняются v и K . По раньше предполагалось, что K меняется только вследствие изменения v , теперь же предполагается, что K изменяется и вследствие изменения c . А между тем при изменении только V норма прибыли меняется в том же

¹ Стр. 34.

4 Розенберг. Комментарии к III тому К. Маркса.

направлении, при изменении же только e норма прибыли меняется в обратном направлении. Следовательно мы имеем здесь сложный случай, когда один фактор противодействует другому фактору.

И этот случай в свою очередь может иметь три, так сказать, варианта: 1) органическое строение капитала вследствие этих изменений повышается, 2) понижается, 3) остается без перемен. Но все эти варианты Марксом объединены уравнением, которое наглядно показывает, как норма прибыли должна изменяться в каждом из них. Для этого он предварительно определяет изменившийся переменный капитал через прежний переменный капитал, а изменившийся весь капитал—через прежний авансированный капитал. Отношение $\frac{v_1}{v}$, допустим, разнится число, обозначающему буквой e , а отношение $\frac{K_1}{K}$ — число, обозначаемому буквой E . Тогда $v_1 = ve$, а $K = KE$. А новая норма прибыли (p'_1), которая равняется $m' \frac{v'}{K_1}$ определяется теперь таким уравнением: $p' = m' \frac{ve}{KE}$.

Если органическое строение капитала повысилось, то это значит, что весь капитал быстрее рос, чем переменная его часть,—и E больше e . Следовательно норма прибыли понизилась. Или $p'_1 : p' = m' \frac{ve}{KE} : m' \frac{v}{K}$; при сокращении правой части на равные величины получаем: $p'_1 : p' = \frac{e}{E}$, а раз e меньше E , то p'_1 меньше p' . Если же органическое строение капитала понизилось, то e больше E (так как переменный капитал возрос быстрее всего капитала) и p'_1 больше p' . Наконец, если органическое строение капитала осталось без перемен, т. е. переменный капитал и весь капитал возрос или уменьшился в одинаковой мере,—то $e = E$ и $p'_1 = p'$, т. е. норма прибыли не изменилась.

Это исследование Маркса имеет решающее значение для всех дальнейших исследований, так как устанавливается с математической точностью зависимость нормы прибыли от органического строения капитала.

II. Меняется норма прибавочной стоимости.

Необходимо исследовать и те случаи, когда изменение нормы прибавочной стоимости сопровождается изменением переменного капитала и всего капитала, и те случаи, когда последние не изменяются. Вначале Марксом исследуются изменения m' , не сопровождающиеся изменениями $\frac{v}{K}$.

**Изменяется
только m' .**

Если обозначить изменившуюся норму прибавочной стоимости через m'_1 , то получаем: $p'_1 = m'_1 \frac{v}{K}$; а отношение $p'_1 : p' = m'_1 \frac{v}{K} : m' \frac{v}{K}$. Сократив правую

часть уравнения на $\frac{v}{K}$, получаем, что $p'_1 : p' = m'_1 : m'$. «Нормы прибыли двух капиталов одинакового состава относятся друг к другу как соответственные нормы прибавочной стоимости»¹.

И здесь необходимо раскрыть экономическое содержание математической формулы.

Прежде всего необходимо подчеркнуть, что условия уравнения требуют лишь, чтобы дробь $\frac{v}{K}$ не изменилась, т. е. чтобы отношение v и K не изменилось, абсолютные величины могут меняться. Маркс иллюстрирует это на следующем примере. Допустим, что сначала было $80c + 20v + 20m$; K равно $100 \cdot m' = 100\%$, $p' = 20\%$. А затем в результате изменений получилось: $160c + 40v + 20m$; $K = 200 \cdot m' = 50\%$; $p'_1 = 10\%$. Изменились и K и v , но поскольку их отношение осталось прежним ($\frac{v}{K} = \frac{1}{4}$), то остается верным и формулированный закон, т. е. $p'_1 : p' = m'_1 : m'$.

Норма прибавочной стоимости может измениться вследствие изменения: 1) интенсивности труда, 2) длины рабочего дня, 3) заработной платы. Рассмотрим раньше изменения первых двух факторов. Если интенсивность или экстенсивность труда увеличивается, то увеличивается вновь созданная стоимость. А так как заработная плата не изменилась, то возрастает прибавочная стоимость и ее норма. При уменьшении интенсивности и экстенсивности труда результат получается обратный. Таким образом норма прибыли, как и норма прибавочной стоимости, изменяется в том направлении, в каком меняются интенсивность и экстенсивность труда.

Иначе влияют изменения заработной платы. Рост ее уменьшает норму прибавочной стоимости и следовательно норму прибыли; а уменьшение ее увеличивает их. Происходит это и *прямо* и *косвенно*. Во-первых, повышение или понижение зарплаты непосредственно вызывает понижение или повышение прибавочной стоимости. Во-вторых, изменение зарплаты вызывает и изменение числа занятых рабочих. Повышение ее заставляет на переменный капитал прежнего размера нанимать меньше рабочих; следовательно производится меньше стоимость и прибавочная стоимость. Помимо того, что из вновь созданной каждым рабочим стоимости большая доля возмещает заработную плату, а меньшая остается на прибавочную стоимость, — общее количество прибавочной стоимости еще уменьшилось, потому что уменьшилось число рабочих. При падении же зарплаты происходит обратное — на переменный капитал нанимается больше рабочих и общее количество прибавочной стоимости с общим ростом новой стоимости увеличивается.

Зависимость между изменениями зарплаты и нормы прибыли четко формулирована еще Рикардо: «прибыль, — говорит он, — будет высока или низка в точном соответствии с тем: низка или высока будет заработная плата»². Но Рикардо не видел связи между изменением интенсив-

¹ Стр. 34.

² Цит. по «Капиталу», стр. 35.

ности и экстенсивности труда и изменением нормы прибыли. Поэтому приведенная только что его формулировка — односторонняя; она верна лишь при одном условии, если изменение зарплаты не сопровождается изменениями интенсивности и экстенсивности труда. В противном случае нельзя говорить о «полном соответствии» между, скажем, высокой зарплатой и низкой прибылью.

Если высокая зарплата сопровождается удлинением рабочего дня или повышением интенсивности труда, что в действительности и бывает, — то прибыль не только не понижается, а может даже повыситься.

Здесь возможны три случая: 1) m' и v меняются в разных направлениях и в одинаковой степени, 2) меняются в разных направлениях и в неодинаковой степени, 3) меняются в одинаковых направлениях. Но все перечисленные варианты охватываются уравнением, которое получается следующим образом. Новая

норма прибыли (p'_1) равняется: $m'_1 \frac{v'}{k}$ (K ведь не изменилось). Следова-

тельно $p'_1 : p_1 = m'_1 \frac{v'}{K} : m' \frac{v}{K}$. Отбросим K в обоих дробях и получим

$p'_1 : p_1 = m'_1 v_1 : m' v$. Но норма прибавочной стоимости, помноженная на переменный капитал, есть масса прибавочной стоимости. Отсюда и следующий закон: «Нормы прибыли относятся друг к другу, как соответственные массы прибавочной стоимости».

Если норма прибавочной стоимости увеличивается, а переменный капитал уменьшается, но в такой же степени, например в два раза, m' увеличивается и v уменьшается, — то норма прибыли останется без перемен, так как и масса прибавочной стоимости осталась без перемен

($2 m' \frac{v}{2}$ то же самое, что $m' v$). Если m' увеличивается, а v уменьшается,

но в разной степени, то рост или падение нормы прибыли зависит от того, увеличивается ли сильнее m' или уменьшается сильнее v . Наконец, если увеличивается и m' и v или оба уменьшаются, то норма прибыли будет увеличиваться или уменьшаться в большей степени, чем каждое из них в отдельности.

Исследование перечисленных случаев показывает, 1) что разные нормы прибавочной стоимости могут выражаться в одной и той же норме прибыли (случай первый), 2) что возросшей норме прибавочной стоимости может соответствовать пониженная норма прибыли (случай второй), 3) что норма прибыли может быстрее расти или падать, чем норма прибавочной стоимости (случай третий). А исследование изменения $\frac{v}{k}$ при неиз-

менном m' показало, что равные нормы прибавочной стоимости находят свое выражение в разных нормах прибыли. Только в одном случае движение нормы прибыли следует за движением нормы прибавочной стоимости: когда изменяется только m' , а v и k остаются без изменения.

Примечания к третьей главе.

1. Нами опущено исследование Маркса изменения величины вновь созданной стоимости при одновременном изменении v и K . Марксом перечисляются три возможные случая: 1) когда вновь созданная стоимость совсем остается без перемен, 2) увеличивается, 3) уменьшается. Но для основной темы данной главы — «отношения нормы прибыли к норме прибавочной стоимости» — это значения не имеет.

2. Здесь считаем нужным обратить внимание на следующую ошибку: на стр. 40 напечатано « v и m' изменяются в противоположном направлении, но на одинаковую величину; например...» Но из приведенного примера видно, что речь идет не о m' , а о m , т. е. не норма прибавочной стоимости изменилась на одинаковую величину с переменным капиталом, а изменилась сама прибавочная стоимость. Норма же изменилась совсем иначе: раньше она равнялась 50%, а потом — 200%.

Эта ошибка повторяется и на следующей странице. Любопытно, что она имеется и в немецком оригинале. Там это, нужно полагать, опечатка, и переводчик, не «мудрствуя лукаво», перевел так, как напечатано.

3. Односторонность трактовки отношения зарплаты и прибыли у Рикардо Марксом более полно описана в I томе «Капитала», гл. XV.

4. Хотя K , v и m' находятся в зависимости друг от друга, однако это не может служить возражением против изучения влияния каждой из них в отдельности. Рост размера капитала сопровождается изменением органического строения капитала и ростом эксплуатации, следовательно и ростом нормы прибавочной стоимости. Но, во-первых, равные по величине капиталы бывают разного органического строения: а равного органического строения капиталы и даже одинаковой величины могут иметь разные нормы прибавочной стоимости. Во-вторых, даже в отношении одного и того же капитала изменение величины, органического строения и нормы прибавочной стоимости могут происходить и независимо друг от друга.

Рост, например, эксплуатации может иметь место и без изменения как величины капитала, так и его органического строения.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

ВЛИЯНИЕ ОБОРОТА НА НОРМУ ПРИБЫЛИ.

Общая характеристика данной главы.

В предыдущей главе исследовалось влияние на норму прибыли: 1) величины всего авансированного капитала, 2) отношения v к K , 3) нормы прибавочной стоимости.

Что касается влияния на норму прибыли скоростей оборота, то Маркс в предыдущей главе заявляет: «Этот фактор (оборот капитала. — Д. Р.) мы оставим пока в стороне, потому что его влияние на норму прибыли исследуется в одной позднейшей главе»¹. Маркс по видимому ссылается на настоящую главу. Но ее Маркс либо еще предполагал написать, либо соответствующая часть рукописи затерялась, так как Энгельс о настоящей главе сообщает следующее: «Из главы четвертой имелось только заглавие. Но так как рассматриваемый здесь пункт — влияние оборота на норму прибыли — чрезвычайно важен, то я обработал его сам, вследствие чего вся эта глава в тексте и поставлена в скобках»².

Итак хотя настоящая глава полностью принадлежит Энгельсу, но она предполагалась самим Марксом и диктовалась общим ходом исследования

¹ Стр. 22.

² Из предисловия Энгельса, стр. IX—X.

факторов, влияющих на норму прибыли, к которым относится и скорость оборота капитала.

Настоящая глава, с одной стороны, является продолжением предыдущей главы (в том смысле, что продолжается исследование факторов, влияющих на норму прибыли), а с другой стороны, примыкает к тем частям II тома «Капитала», где Марксом всесторонне исследуется оборот капитала. Энгельс и начинает с краткого резюме итогов этого исследования; им также вкратце перечисляются (Марксом они во II томе подробно рассмотрены в гл. гл. XII, XIII, XIV, XV) основные моменты, ускоряющие как время производства, так и время обращения. Затем Энгельс приступает к решению поставленной задачи — влияния оборота на норму прибыли — и приходит к следующему выводу: «*при капиталах одинакового процентного состава, при одинаковой норме прибавочной стоимости и одинаковом рабочем дне нормы прибыли двух капиталов стоят в обратном отношении ко времени их оборотов*»¹.

**Сущность
исследуемой
проблемы.**

Влияние скорости оборота на норму прибыли — общеизвестный факт и задача исследователя не в констатировании этого факта, а в объяснении его, так как получается иллюзия, будто скорость обращения является фактором, *созидающим* прибавочную стоимость или прибыль. Это, как говорит Маркс, и «вызвало с начала 20-х годов (прошлого века. — Д. Р.), полный разлад в школе Рикардо»². Рикардianцы на основании теории трудовой стоимости никак не могли объяснить, почему скорость оборота увеличивает норму прибыли. Но задача, которая оказалась не под силу рикардianцам, блестяще разрешена Марксом в XVI главе II тома и Энгельсом в настоящей главе. Правда, Марксом исследуется влияние скорости оборота 1) *переменного капитала*, 2) *на производство прибавочной стоимости*; Энгельс же изучает влияние скорости обращения 1) *всего оборотного капитала*, 2) *на норму прибыли* (при этом им предполагается, что время обращения постоянной части и время обращения переменной части оборотного капитала совпадают). Но это обусловлено различием так сказать в ступенях «восхождения от абстрактного к конкретному». Задача же, которую они оба решают, — одна и та же; раскрыть те факты, которые создают, как сказано, иллюзию, будто скоростью обращения увеличивается сама прибавочная стоимость или прибыль.

В I томе «Капитала», где исследуется процесс производства капитала, сущность прибавочной стоимости — присвоение прибавочного труда — полностью обнажается. Во II томе, где в исследование вводится и сфера капиталистического обращения, сущность прибавочной стоимости уже маскируется, хотя прибавочная стоимость не представлена еще как прибыль, как «порождение» всего капитала, так как стоимость товара еще не представлена, как сумма издержек производства плюс прибыль. Искажение сущности прибавочной стоимости сводится пока к тому, что прибавочная стоимость выступает на поверхности общества не только как результат производства, но и обращения. А это дано уже в движении

¹ Стр. 41. Подчеркнуто мною. — Д. Р.

² Маркс, Капитал, т. II, стр. 277, изд. 1918 г

переменного капитала; переменный как и постоянный капитал проходит три фазы — две фазы обращения и фазу производства. Поэтому хотя прибавочная стоимость создается переменным капиталом только в фазе производства, но выступает она — и должна выступать — как результат всего кругооборота переменного капитала, т. е. всех фаз этого кругооборота. Это есть первая ступень, если можно так выразиться, по пути превращения прибавочной стоимости в прибыль. Она еще полностью не превращена в последнюю, но она уже из формы присвоения прибавочного труда превратилась в «порожденне» капитальной стоимости, которая авансирована на покупку рабочей силы. Если например капиталист авансирует 500 *v*, которые оборачиваются в течение года 10 раз и приносят при норме прибавочной стоимости в 100% 5 000 *m*, — то последние представляются не как результат потребления рабочей силы, стоимость которой за год равняется 5 000 *v*, а как результат авансированных 500 *v*. Но 500 *v* могли принести 5 000 *m* лишь потому, что они оборачивались 10 раз; следовательно представляется, будто скорость обращения является источником высокой нормы прибавочной стоимости, в нашем примере — 1 000%. И Маркс, с одной стороны, разграничивает между авансированным переменным капиталом и потребляемым переменным капиталом; в нашем примере авансируются только 500 *v*, а потребляется рабочая сила, которая стоит 5 000 *v*, но вследствие скорости обращения она могла быть куплена 10 раз на одни и те же 500 *v*. С другой стороны, разграничивает между действительной нормой прибавочной стоимости и годовой нормой прибавочной стоимости¹. Первая есть отношение прибавочной стоимости к потребляемому переменному капиталу и выражает степень эксплуатации. Вторая есть отношение годовой прибавочной стоимости к авансированному переменному капиталу и показывает, при помощи какой капитальной стоимости капиталист получает всю годовую прибавочную стоимость. Капиталист действительно получил 5 000 *m* благодаря его 500 *v*; это — уже не иллюзия, а факт, иллюзией же является другое — представление, будто 5 000 *m* созданы также 500 *v*.

Так решает Маркс вышеуказанную задачу во II томе «Капитала». Но в III томе она встает уже в ином разрезе. В III томе, где прибавочная стоимость выступает как излишек над издержками производства и как «порожденне» всего авансированного капитала, связь ее со скоростью обращения представляется иной: она представляется теперь зависимой не только от оборота переменного капитала, но от оборота всего капитала. Это наиболее наглядно выражено во влиянии оборота (всего капитала) на норму прибыли, что и исследуется Энгельсом в настоящей главе.

Как Марксом, так и Энгельсом доказывается, что факт влияния оборота на норму прибыли не только не противоречит марксовой теории прибавочной стоимости, а наоборот, ею этот факт объясняется, т. е. раскрывается рациональный смысл его. В обращении прибавочная стоимость не создается, более того, время обращения, ограничивая время производства, является отрицательным фактором, т. е. фактором,

¹ См. II том «Капитала», а также см. нашу работу «Комментарии к II тому «Капитала», гл. XVI.

уменьшающим возможность производства прибавочной стоимости. Но именно вследствие этого все, что уменьшает время обращения, должно выступать как положительный фактор, как фактор, созидающий прибавочную стоимость. Таким фактором является скорость оборота капитала, а потому она и принимается за положительный фактор, за источник прибавочной стоимости. «Но политическая экономия, — говорит Маркс, — видит лишь *внешность* (курсив Маркса. — Д. Р.), именно только влияние времени обращения на процесс возрастания капитальной стоимости вообще. Это отрицательное влияние она принимает как положительное, потому что его следствия положительны»¹.

Годовая норма прибавочной стоимости и норма прибыли. Уже годовая норма прибавочной стоимости маскирует истинное отношение между трудом и капиталом; именно ею создается «впечатление», будто прибавочная стоимость зависит не только от эксплуатации рабочей силы, но и от скорости обращения переменного капитала. И названное искажение истинного отношения обусловлено самим движением капитала. «Поэтому, — говорит Маркс, — годовая норма прибавочной стоимости или отношение между прибавочной стоимостью, произведенной в течение года, и вообще *авансированным* переменным капиталом в отличие от *обернувшегося* в течение года, не есть просто субъективное отношение: само действительное движение капитала вызывает это сопоставление»².

Годовая норма прибавочной стоимости есть промежуточное звено между действительной нормой прибавочной стоимости и нормой прибыли. *Действительная норма прибавочной стоимости и норма прибыли — крайние полюсы. Первая выражает сущность явления, второе — видимость его; промежуточным, как сказано, звеном между ними является годовая норма прибавочной стоимости. В норме прибыли погасло различие между постоянным и переменным капиталом; в годовой норме прибавочной стоимости исчезло различие между авансированным переменным и потребляемым переменным капиталом. И годовая норма прибавочной стоимости является уже началом превращения прибавочной стоимости в прибыль.*

Также количественно годовая норма прибавочной стоимости есть промежуточное звено между действительной нормой прибавочной стоимости и нормой прибыли. Норма прибыли исчисляется всегда в отношении года.

Следовательно формула $p' = m' \frac{v}{k}$ верна лишь в том случае, если переменный капитал оборачивается один раз в год; тогда годовая норма прибавочной стоимости и действительная ее норма совпадают, — и та и другая могут быть обозначены символом m' . Если же переменный капитал оборачивается больше одного раза в год, то приведенная формула неверна, так как $m' v$ есть масса прибавочной стоимости только за один оборот, а норма прибыли, как мы сказали, исчисляется на весь год. Это кратко отмечено было Энгельсом еще в предыдущей главе. «Здесь же, — говорит он, — мы, забегаая вперед, упомянем только один пункт, именно,

¹ «Капитал», т. II, стр. 102, изд. 1918 г.

² Там же, стр. 287.

что формула $p' = m' \frac{v}{k}$ строго верна только для одного оборота переменного капитала, но что мы можем сделать ее правильной и для годового оборота, если вместо m' простой нормы прибавочной стоимости¹ поставим $m' n$, годовую норму прибавочной стоимости, причем n обозначает число оборотов переменного капитала в течение одного года².

В настоящей главе Энгельс к указанному замечанию возвращается и, развивая его более подробно, приходит к следующему выводу: «Для того чтобы формула годовой нормы прибыли сделалась вполне верной, мы должны вместо простой нормы прибавочной стоимости поставить годовую норму прибавочной стоимости, т. е. вместо m' поставить M' , или $m' v$ »³.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

ЭКОНОМИЯ В ПРИМЕНЕНИИ ПОСТОЯННОГО КАПИТАЛА.

Предмет исследования.

Экономия в применении постоянного капитала повышает норму прибыли. Но что скрывается за этой экономией? Какими методами и приемами она достигается?

«Эта экономия, — говорит Маркс, — в применении средств производства, этот метод достигать определенного результата при наименьших затратах в еще большей степени, чем другие силы, заложенные в труде, представляется силой, присущей капиталу, методом, свойственным капиталистическому способу производства и характеризующим его». Такова видимость явления, так «эта экономия представляется; следовательно необходимо раскрыть скрывающуюся за ней *сущность явления*, т. е. необходимо показать, что скрывает за собой «метод достигать» определенного результата при наименьших затратах. Это и составляет предмет исследования настоящей главы.

Норма прибыли повышается, как сказано, в результате экономии в применении постоянного капитала, которая «представляется силой, присущей капиталу еще в большей степени, чем другие силы, заложенные в труде».

Поэтому и повышение нормы прибыли представляется как результат силы, присущей капиталу, т. е. представляется, что прибыль создается какой-то таинственной силой капитала. Следовательно сведение прибыли к превращенной форме прибавочной стоимости и нормы прибыли к превращенной форме нормы прибавочной стоимости, т. е. *правильное понимание прибыли и нормы прибыли*, — невозможно без раскрытия того, что скрывается за экономией в применении постоянного капитала. Вот почему исследование указанной «экономии» является продолжением исследования нормы прибыли, как превращенной формы нормы прибавочной стоимости. И в таком разрезе это исследование здесь ведется.

¹ То, что Энгельс здесь называет простой нормой прибавочной стоимости, Марксом названо действительной нормой прибавочной стоимости (см. гл. XVI, т. II).

² Стр. 22.

³ Стр. 43.

Экономия в применении постоянного капитала, уменьшая издержки производства, является, с одной стороны, источником получения добавочной прибыли, а с другой стороны — острым орудием в конкурентной борьбе. Но не это исследуется в настоящей главе, на данной стадии теоретического анализа стоит иная задача: показать, что влияние экономии в применении постоянного капитала на норму прибыли не только не противоречит сущности прибыли, как превращенной форме прибавочной стоимости, но вытекает из нее. *Именно потому, что прибавочная стоимость создается только переменным капиталом, отношение ее ко всему капиталу, т. е. норма прибыли тем выше, чем меньше постоянный капитал.* Если же прибавочная стоимость создавалась бы и постоянной частью капитала, то уменьшение последней влекло бы за собою и соответствующее уменьшение прибавочной стоимости. Именно тогда непонятно было бы, почему экономия в применении постоянного капитала, являясь не чем иным, как уменьшением этого же постоянного капитала, повышает норму прибыли.

Чтобы присвоить неоплаченный труд, капиталист должен не только купить рабочую силу, но и средства производства. Если можно было бы превратить весь капитал в переменный капитал, то он бы принес гораздо больше прибавочной стоимости; *постоянный капитал таким образом является, с одной стороны, условием функционирования переменного капитала, с другой стороны, он ограничивает последний.* Поэтому всякая экономия в расходовании средств производства, уменьшая постоянный капитал, уменьшает то, что ограничивает производство прибавочной стоимости, но вследствие этого же выступает как положительный фактор, как фактор образования прибыли, ибо результат этой экономии действительно положительный. В этом отношении может быть проведена аналогия между экономией в средствах производства и скоростью обращения: и та и другая выступают как положительные факторы лишь потому, что они ограничивают действие отрицательных, но необходимых (неизбежных) факторов капиталистического производства¹.

Экономия в применении постоянного капитала применяется в разных формах, но все они сводятся к тому, что присвоение прибавочного труда обходится капиталисту дешевле благодаря этой экономии. Однако каждая форма имеет свои специфические особенности и изучается Марксом отдельно.

Порядок исследования.

Глава состоит из пяти частей. В первой части, озаглавленной «Общие положения», рассматриваются, с одной стороны, особенности каждого вида экономии в применении постоянного капитала, а с другой стороны, раскрывается общая всем видам маскирующая сущность этой экономии. В остальных четырех частях каждый вид экономии иллюстрируется на богатейшем конкретном материале, взятом из современной Марксу капиталистической действительности.

¹ Сказано Марксом в отношении времени обращения полностью применимо и в отношении экономии в расходовании средств производства (см. предыдущую главу и приведенную там цитату из II тома «Капитала»).

Прежде всего Марксом иллюстрируется «Сбережение в условиях труда насчет рабочего». Здесь наиболее ярко характеризуется «дух» капитализма, ненасытная жажда прибавочного труда, господствующая при капиталистическом способе производства. А это сразу бросает яркий свет на «движущие силы» и других видов экономии, которые иллюстрируются в следующих параграфах.

Экономия на средства производства обуславливается, во-первых, тем, что рост числа совместно работающих рабочих, а также удлинение рабочего дня не требуют пропорционального увеличения постоянного капитала. Во-вторых, крупный размер производства дает возможность более полно и более рационально использовать орудия и условия труда. В-третьих, крупный размер производства дает также возможность утилизировать «экскременты» промышленности, но особое место занимает, как сказано, «Сбережение в условиях труда насчет рабочего».

Экономия при удлинении рабочего дня.

Увеличение прибавочного времени при помощи удлинения рабочего дня есть, как известно из I тома «Капитала», производство абсолютной прибавочной стоимости. Удлинение рабочего дня увеличивает^а при прочих равных условиях и норму прибыли. Но не это здесь исследуется, так как это означало бы, что повышение нормы прибыли есть результат повышения нормы прибавочной стоимости, что не имеет ничего общего с влиянием на норму прибыли экономии в применении постоянного капитала. Последняя влияет на норму прибыли независимо от изменения нормы прибавочной стоимости. Вот это-то здесь и исследуется.

Допустим, что рабочий день удлиняется в полтора раза и в полтора раза увеличивается и зарплата, норма прибавочной стоимости останется тогда без изменения, но норма прибыли все же повысится. Норма прибыли повысится вследствие того, что постоянный капитал не увеличится пропорционально росту применяемого количества живого труда. Это можно иллюстрировать на таком примере. Капитал, скажем, состоит из $80c + 20V$, а приносит прибавочную стоимость $20m$; норма прибыли— 20% , а вновь созданная стоимость равняется 40. Если рабочий день удлиняется в полтора раза и в полтора раза повышается зарплата, то вновь созданная стоимость будет равняться 60, а прибавочная стоимость— $30m$ (рабочие теперь будут получать $30V$). Увеличится и постоянный капитал, но только в той части, которая расходуется на сырье, — теперь больше сырья перерабатывается; могут увеличиться и некоторые другие расходы, относящиеся к оборотному капиталу. Основной же капитал не увеличится; рабочие пользуются имеющимися орудиями труда. Следовательно рост постоянного капитала значительно отстает от роста длины рабочего дня и роста прибавочной стоимости. Если даже постоянный капитал увеличится с $80c$ до $90c$, топовая норма прибыли будет равняться $\frac{30m}{90c + 30V} = 25\%$.

т. е. норма прибыли повысится на 5% .

Правда, здесь увеличилась и масса прибавочной стоимости (от $20m$, до $30m$, а потому может казаться, что опять-таки дело не в экономии в применении постоянного капитала, а в росте массы прибавочной стои-

мости. Но это не так. Если постоянный капитал возрос бы тоже в полтора раза, т. е. с 80 с до 120 с, то норма прибыли осталась бы прежняя

$$\frac{30 m}{120 c + 30 V} = 20\%.$$

Следовательно ближайшая причина повышения нормы прибыли не в том, что масса прибавочной стоимости вообще увеличилась, а в том, что она получена с сравнительно меньшими затратами капитала. А это и есть экономия в применении постоянного капитала.

Однако не должно быть упущено из виду и то, что за указанным видом экономии скрывается потребление большого количества живого труда и присвоение большого количества прибавочного труда. Если раньше при десятичасовом, скажем, рабочем дне коллективного рабочего прибавочное время равнялось 5 часам, то теперь при пятнадцатичасовом рабочем дне оно равняется $7\frac{1}{2}$ часам. Но раньше, чтобы присвоить 5 часов прибавочного труда коллективного рабочего, нужно было авансировать 80 с + 20 V, а теперь для присвоения $7\frac{1}{2}$ часов прибавочного труда достаточно авансировать всего 90 с + 30 V.

«Удлинение рабочего дня повышает поэтому прибыль, — говорит Маркс, — даже в том случае, если сверхурочное время оплачивается, и — в известных границах — даже в том случае, если оно оплачивается выше нормальных рабочих часов»¹. В нашем примере и показано, что норма прибыли повышается, хотя сверхурочное время оплачивается. Также на нашем примере легко показать, что норма прибыли повысится и «в том случае, если сверхурочное время оплачивается выше нормальных часов» (но «в известных границах»). Допустим, что рабочие получают 33 V (за сверхурочное время — 13 V), а прибавочная стоимость составит всего 27 m; тогда норма прибыли будет равняться $\frac{27 m}{90 c + 33 V} = 22\%$

(точнее $21\frac{39}{41}\%$). Норма прибыли повысилась на 2%.

Но указанная экономия в применении постоянного капитала получается лишь при удлинении рабочего дня; при повышении интенсивности труда, производительности его или увеличении числа рабочих должен увеличиться и основной капитал. Следовательно в перечисленных случаях «возрастающая эксплуатация труда сопровождается вздорожанием тех условий производства, при помощи которых эксплуатируется труд, т. е. сопровождается возрастанием затрат капитала»².

Речь идет об экономии на расходах по охране труда. Мы уже говорили, что Маркс этот вид экономии выделяет особо и иллюстрирует его богатейшим материалом, взятым преимущественно из отчетов фабричных инспекторов. Рисуется мрачная картина капиталистической действительности, известная нам из I тома «Капитала» по главам VIII и XIII — «Рабочий день» и «Машина и крупная промышленность». Так же как в названных главах, и здесь имеем классический образец «увязки» теории с историей, абстрактного с конкретно-описательным.

¹ Стр. 45.

² Стр. 46.

С одной стороны, теория объясняет историю, раскрывает сокровенный ее смысл; при помощи абстрактного мы проникаем в суть, так сказать, конкретно-исторических фактов. Капиталист подвергает рабочих всевозможным опасностям, ставит их в такие условия работы, которые губят их здоровье и укорачивают их жизнь не вследствие индивидуальной его жестокости; среди капиталистов немало филантропов и «человеколюбцев» (и такие «герои» Марксом выведены на «арену»). Но это диктуется пресловутым хозяйственным принципом, перед которым преклоняется вся буржуазная политическая экономия и который диктует с наименьшими затратами капитала получить наибольшую прибыль. И Маркс здесь показывает, как этим общим принципом диктуется такой метод, как «Сбережение в условиях труда насчет рабочего». С другой стороны, капиталистическая практика, история капитализма, которая есть не что иное, как конкретное проявление и осуществление «общих начал» капиталистического способа производства, — в то же время наиболее наглядно их иллюстрирует, «художественно», что называется, их изображает. Но капитализм — и это диктуется хозяйственным принципом, — так бережно относящийся к средствам производства, довольно расточителен в отношении живого труда. Маркс пишет: «Капиталистическое производство, если мы будем его рассматривать обособленно, отвлекаясь от процесса обращения и опустошений, вызываемых конкуренцией, относится крайне бережно к труду, уже осуществленному, всплощенному в товарах. Напротив, оно в несравненно большей степени, чем всякий другой способ производства, является расточителем людей, живого труда, расточителем не только тела и крови, но и нервов и мозга»¹.

Вот именно этот «принцип» особенно наглядно проявляет рассматриваемый вид экономии в применении постоянного капитала, сводящийся к сбережению в условиях труда насчет рабочего. Кстати указанный «принцип» проявляется не менее рельефно и в рассмотренном раньше виде экономии, чрезмерное удлинение рабочего дня тоже является расточением «живого труда» и «не только тела и крови, но и нервов и мозга». Один вид экономии стоит вполне другого, и эффективность обеих выражается в повышении нормы прибыли.

Экономия, связанная с кооперативным характером труда.

Сюда в первую очередь относится экономия в расходах на помещение, топливо, освещение, надзор. Также наиболее полно используются орудия труда. С этого вида экономии капитал начал, что называется, свой исторический путь. Марксом это классически описано в I томе «Капитала», в главе о кооперации. Только там показано было, как при помощи кооперации производится относительная прибавочная стоимость; здесь показывается, как экономия, связанная с кооперацией, повышает норму прибыли независимо от роста самой прибавочной стоимости.

Это во-первых. Во-вторых, здесь речь идет не о простой кооперации и преимуществах ее перед мелкими ремесленными мастерскими, а о выгодах от укрупнения уже существующих капиталистических предприятий.

С укрупнением последних до известного предела все перечисленные расходы или совсем не увеличиваются или увеличиваются в незначительных размерах. Поэтому, если даже прибавочная стоимость относительно не увеличивается, т. е. если каждый рабочий в отдельности производит ту прибавочную стоимость, которую он создавал раньше, — все же норма прибыли повышается вследствие экономии в применении постоянного капитала.

Возьмем прежний наш пример. Весь капитал вначале равнялся $80c + 20V$, а норма прибавочной стоимости — 100% . Если затем число рабочих увеличилось, допустим, в полтора раза, то в отличие от удлинения рабочего дня должен увеличиться не только оборотный капитал (например расходы на сырье), но и основной капитал. Большому числу рабочих нужно и больше орудий труда. Но последние не увеличиваются пропорционально возросшему числу рабочих, так как орудия труда начинают использоваться более полно; они меньше находятся в бездействии. А так как расходы на помещение, топливо и т. д. или совсем, как сказано, не увеличиваются, или увеличиваются незначительно, то рост постоянного капитала в целом будет отставать от роста числа рабочих и размера производства. Допустим, что он увеличился всего на 25% ; тогда будем иметь $100c + 30V$. Норма прибыли равняется $\frac{30m}{100c + 30V} = 23\%$ (точнее $23\frac{1}{13}\%$), норма прибыли повысилась на 3% .

И здесь повышение нормы прибыли обусловлено ростом живого труда¹ и следовательно ростом неоплаченного труда. Но выступает оно как результат экономии на постоянный капитал, т. е. представляется, будто повышенная норма прибыли создана самой экономией; словом, выступает так, как в рассмотренных раньше видах экономии. Но в отличие от последних здесь нет того расточения жизни и здоровья рабочего, про которое говорилось раньше. Поэтому сущность экономии, связанной с кооперативным характером труда, еще больше маскируется; представляется, будто она не имеет отношения к труду, а является результатом лишь умелой деятельности капиталиста.

К экономии, вытекающей из кооперативного характера труда, относится также уменьшение издержек на сырье вследствие «утилизации экскрементов (отбросов. — Д. Р.) промышленности». Маркс об этом говорит следующее: «И эта область сбережений... есть результат общественного труда в крупном масштабе. Только при таком масштабе отбросы получают в столь значительных массах, что они сами становятся снова предметом торговли, а следовательно новыми элементами производства. Только как отбросы коллективного производства и следовательно производств в крупном масштабе получают они это значение для производственного процесса, остаются носителями меновой стоимости»².

Утилизация экскрементов уменьшает издержки на сырье на всю сумму стоимости, которая выручается от продажи этих отбросов (за вычетом

¹ Не абсолютным ростом живого труда, относительным — относительно овеществленного труда. Раз последнее уменьшилось, то первое относительно увеличилось.

² Стр. 47.

расходов по сохранению и продаже их). Поэтому если даже масса и норма прибавочной стоимости остаются неизменными, норма прибыли повышается вследствие уменьшения стоимости постоянного капитала.

В I томе «Капитала» в отделе «Производства относительной прибавочной стоимости» исследовалось влияние прогресса техники и роста производительности труда на массу и норму прибавочной стоимости. Здесь же изучается влияние их на норму прибыли независимо от изменения последних. В отношении прибавочной стоимости имеем такой ряд: прогресс техники — рост производительности труда — уменьшение стоимости средств существования рабочего и следовательно уменьшение стоимости рабочей силы — уменьшение необходимого рабочего времени и увеличение прибавочного времени (при неизменности рабочего дня). В отношении же нормы прибыли ряд получается иной: технический прогресс — рост производительности труда — уменьшение стоимости элементов постоянного капитала — и (при прочих равных условиях) повышение нормы прибыли.

Правда, абсолютно постоянный капитал растет: простые или менее совершенные машины заменяются сложными и более совершенными машинами, которые стоят дороже. Также постоянный капитал растет относительно переменного, так как технический прогресс, повышая технический состав капитала, повышает и органический состав его. Но на каждую единицу товара переносится меньшая стоимость постоянного капитала, ибо рост постоянного капитала меньше роста размера продукции, производящейся этим капиталом. «Масса и стоимость применяемых к делу машин возрастает с развитием производительной силы труда, но не в том отношении, в каком растет сама производительная сила, т. е. в каком увеличивается количество продукта, доставляемого этими машинами»¹.

Благодаря техническому прогрессу улучшается как качество орудий труда, так и качество предметов труда (например качество сырья).

И то и другое выражается в уменьшении отбросов и брака; следовательно с этой стороны уменьшается стоимость постоянного капитала и повышается норма прибыли.

Этот вид экономии отличается тем, что даже по видимости он не обусловлен деятельностью отдельного капиталиста. Для последнего развитие техники и производительности труда является данным извне, он лишь вызывает рост производительных сил общества. Более того, «обыкновенно предприниматели-новаторы банкротятся, и лишь их последователи, в руки которых строения, машины и т. п. попадают по более дешевым ценам, процветают. Потому-то в большинстве случаев самые ничтожные и жалкие представители денежного капитала извлекают наибольшую выгоду из всякого прогресса общей работы человеческого духа и ее общественного применения при помощи комбинированного труда»². И это потому, что «издержки первоначальной постройки новой машины значительно превышают издержки ее воспроизводства»³.

¹ Стр. 71.

² Стр. 68.

³ Там же.

«Итак развитие производительной силы труда, — заключает Маркс, — в подразделении, лежащем вне данной отрасли промышленности, в подразделении, доставляющем этой последней средства производства, — вот что в рассматриваемом случае относительно понижает стоимость применяемого капиталистом постоянного капитала, а следовательно повышает норму прибыли»¹.

Указанный вид экономии — детище коллективного труда в двух отношениях. Во-первых, машина и технический прогресс вообще стали возможными на базисе крупного производства; современной крупной промышленности предшествовала мануфактура, т. е. предшествовал совместный труд организованных определенным образом производителей. Во-вторых, «указанное развитие производительной силы в последнем счете всегда сводится к общественному характеру труда, приведенного в деятельность, к разделению труда внутри общества, к развитию интеллектуального труда, особенно естественная»².

Но при капиталистическом способе производства все виды экономии, обусловленные коллективным трудом, выступают и должны выступать как обусловленные капиталом, так как потребление рабочей силы (труд) есть не что иное как функционирование производительного капитала.

Примечания к пятой главе.

1. Данная глава обычно недооценивается. В ней видят лишь бессмысленные замечания по поводу общеизвестных вещей, а также конкретно описательный материал, не имеющий как будто теоретического значения. Проглядывают то, что в настоящей главе, как и в предыдущих и последующих. Маркс исследует, как присвоение прибавочного труда маскируется теми формами, под которыми оно выступает — объективно выступает — на поверхности общества. И глубоко теоретическое значение этой главы в том, что в ней показывается, как разные *виды экономии* маскируют истинные отношения капиталистического производства: то, что присуще труду, выступает как свойство капитала.

2. При комментировании этой главы мы не придерживались порядка изложения у Маркса, а группировали материал так: вначале рассматриваем те виды экономии, которые сопровождаются расточением сил и здоровья рабочего; точнее к последнему они и сводятся. А затем уже рассматриваем те виды экономии, которые вытекают из коллективного характера труда. Нам кажется, что таким путем основная мысль, проводимая Марксом в этой главе, получает наиболее полную характеристику.

3. Следует помнить, что при капиталистическом способе производства имеет место не только экономия в применении постоянного капитала, но и его расточение. Следует вспомнить те колоссальные траты, которые связаны с конкуренцией, всевозможными видами спекуляции и т. д. Поэтому не нужно создавать иллюзию, как это делают многие буржуазные экономисты, будто при капиталистической системе господствует так называемый хозяйственный принцип. Экономия на капитал и расточение его друг друга дополняют и даже обуславливают. В настоящей же главе ввиду поставленной задачи изучается экономия, но Маркс неоднократно напоминает и о расточении средств производства.

4. Влияние экономии в применении постоянного капитала на норму прибыли изучается Марксом, как мы неоднократно подчеркиваем, независимо от изменения величины прибавочной стоимости. Поэтому даже там, где она неизбежно увеличивается, например при удлинении рабочего дня, Маркс ее тоже оставляет в стороне. Это не должно быть упущено из виду при чтении соответствующих мест данной главы, где Марксом заявляется, что масса и норма прибавочной стоимости остаются неизменными. Это лишь значит, что для решения исследуемой проблемы они могут быть приняты за неизменные величины.

¹ Стр. 49.

² Там же.

Глава шестая.

ВЛИЯНИЕ ИЗМЕНЕНИЯ ЦЕН.

Предмет
исследования.

Здесь исследуется влияние на норму прибыли изменения цен на сырье. Притом речь идет не о колебаниях цен от стоимости, а о колебаниях *самой стоимости*, находящих свое адекватное выражение в колебаниях цен. «Во всем нашем исследовании, — говорит Маркс, — мы исходим из предположения, что повышение или понижение цен является выражением действительных колебаний стоимости»¹. Но колебания стоимости в свою очередь есть выражение колебания в производительности труда. Следовательно мы здесь имеем по существу дело с влиянием изменения в производительности труда на норму прибыли. А это изучалось в предыдущей главе при исследовании влияния на норму прибыли того вида экономии в применении постоянного капитала, который обусловлен техническим прогрессом и ростом производительности труда.

Однако объект исследования и разрез, в котором оно ведется, здесь иные.

В предыдущей главе исследовалась экономия в применении постоянного капитала *как форма*, за которой скрывается и маскируется извлечение выгоды из роста производительной силы общественного труда. Притом экономия эта, во-первых, предполагает *только* повышение производительной силы труда, — при падении ее, наоборот, приходится авансировать больше капитала. Во-вторых, выражается она не в абсолютном уменьшении капитала — абсолютно, как выяснено было, капитал даже растет, — а в уменьшении его в сравнении с ростом продукции. В настоящей же главе исследуется влияние колебания в производительности труда через колебание цен на норму прибыли не только на сторону повышения, но и понижения, что уже ничего общего с экономией не имеет. Зато этим обуславливается целый ряд других фактов, например борьба за дешевое сырье. Колебание цен также сопровождается «связыванием и освобождением» капитала. Правда, перечисленные факты здесь полного освещения не получают и получить не могут, так как это предполагает такие предпосылки, как кредит, конкуренция на мировом рынке и т. д., которые на данной стадии теоретического анализа еще не исследованы. «Явления, которые мы рассматриваем, — говорит Маркс, — в этой главе, нуждаются для своего полного развития в существовании кредита и конкуренции на мировом рынке, что вообще является базисом и жизненной атмосферой капиталистического способа производства. Однако эти конкретные формы капиталистического производства могут быть исследованы исчерпывающим образом лишь после того, как будет выяснена общая природа капитала; к тому же такое исследование не входит в план нашей работы и относится к теме, которая могла бы составить ее продолжение. Тем не менее явления, указанные в заголовке этого отдела, могут быть

¹ Стр. 88.

рассмотрены в *общей форме*. Они находятся в связи, с одной стороны, между собою, с другой стороны, — с нормой и массой прибыли»¹.

Связь между производительной силой общественного труда и нормой прибыли опосредованна: промежуточными, так сказать, звеньями являются, с одной стороны, экономия на постоянный капитал (в случае роста производительности труда); с другой стороны, изменение цен элементов постоянного капитала (в случае и повышения и падения производительности труда). В первой (экономии) решающую роль играют орудия труда: все более усложняясь, они создают технический базис для рационализации всего производственного процесса, что выражается в относительном уменьшении издержек производства, следовательно и в повышении нормы прибыли. Во втором (изменении цен) решающую роль уже играет сырье. И это потому, что «с развитием производительной силы труда стоимость сырого материала образует все возрастающую часть стоимости товарного продукта и не только потому, что она целиком входит в эту последнюю, но также потому, что в каждой из соответствующих частей всего продукта уменьшается как часть, созданная снашиванием машин, так и часть, образованная вновь присоединенным трудом»².

Поэтому непосредственным предметом исследования предыдущей главы (в той ее части, где экономия рассматривается в связи с ростом производительной силы труда) являются орудия труда как «технические носители» этой экономии. Непосредственным же предметом исследования настоящей главы является изменение цен на сырье.

Порядок исследования.

Глава разбита на два раздела. В первом исследуются «колебания цен сырого материала, их непосредственное влияние на норму прибыли; во втором — «повышение и понижение стоимости капитала, его освобождение и связывание». Связь между этими двумя разделами заключается в том, что в них обоих предметом исследования являются колебания цен сырого материала; только в первом отделе изучается их влияние на норму прибыли, во втором — обусловленные ими освобождение и связывание капитала.

Правда, повышение и понижение стоимости капитала не тождественно с колебаниями цен сырого материала. «Повышение и понижение стоимости, — замечает Маркс, — может коснуться или постоянного капитала, или переменного, или того и другого одновременно, причем по отношению к постоянному капиталу оно может опять-таки коснуться или основной, или оборотной его части, или обеих вместе»³. Но в этой главе изменения стоимости элементов основного капитала Марксом не изучаются. Об этом он сам заявляет следующее: «Что касается другой части постоянного капитала, машин и вообще основного капитала, то повышения стоимости, имеющие здесь место, а именно — касающиеся построек, земли и т. п., могут быть исследованы только в связи с учением о земельной ренте и потому не относятся сюда»⁴.

¹ Стр. 73. Подчеркнуто везде мной. — Д. Р.

² Стр. 71—72.

³ Стр. 74.

⁴ Стр. 75.

Тут же следует рассеять те недоумения, которые вызывает только что приведенное разъяснение Маркса. Во-первых, странным звучит причисление земли к основному капиталу; во-вторых, кроме строений и земель Маркс сам упоминает о машинах, повышение стоимости которых ни в какой связи с рентой не находится. Но не Маркс причисляет землю к основному капиталу, а... переводчик, который дал дословный перевод, не вникнув в смысл всего абзаца. По немецки сказано: «wob des anderen Feil des Konstantes Kapitals angeht, Maschinerie und überhaupt fixes Kapitals, so sind die Wertsteigerungen, die hier stattfinden, und sich namentlich auf Baulichkeiten, auf Grund und Boden, usw beziehen»¹.

Из всего контекста видно, что Маркс говорит не о земле, а капитале, вложенном в землю, который действительно относится к основному капиталу. Что касается второго недоумения, то следует принять во внимание, что повышение стоимости машин и других орудий труда с развитием капитализма — случай исключительный; ведь это предполагает технический регресс. Иное дело разные строения и капиталовложения, связанные с улучшением почвы, — их стоимость, вернее их цена, с развитием капитализма повышается в связи именно с явлениями ренты. Также с развитием капитализма повышается и стоимость сырого материала², но об этом дальше.

Итак и в первом и во втором разделе настоящей главы изучаются колебания цен сырого материала, но в разных связях. Однако, если исследование первого раздела вполне увязано с общим предметом исследования всего настоящего отдела, т. е. с проблемой превращения прибавочной стоимости в норму прибыли, то этого нельзя сказать насчет второго отдела. С указанной проблемой вопрос об освобождении и связывании капитала в непосредственной связи не находится. Но тут следует припомнить замечание Энгельса, «Обыкновенно, — говорит он, — начало каждого отдела было довольно тщательно обработано; даже в большинстве случаев отделано стилистически. Но чем далее от начала, тем более эскизной и частичной становилась обработка, тем более она содержала отступлений по поводу побочных вопросов, встречающихся в ходе исследования»³. Конечно и «побочные вопросы» в той или иной форме связаны с основными вопросами, в ходе исследования которых они появляются, но они все-таки побочные вопросы в отношении общего предмета исследования всего отдела.

Основной задачей настоящей главы, как и всех предыдущих, является исследование того, каким образом прибавочная стоимость, отрываясь от прибавочного труда, представляется как результат всех возможных факторов, в том числе и изменения цен сырого материала. Но изучая последние в первом разделе, Маркс натолкнулся на ряд фактов, связанных с колебаниями цен сырого материала, но являющихся побочными для названной основной задачи. Эти-то факты им освещаются во втором разделе.

¹ Das Kapital, dritter Band, erster Teil, sechste Auflage, Hamburg, 1922, S. 89.

² Нужно помнить, что под сырым материалом Маркс здесь понимает и вспомогательные материалы (см. стр. 69). Следовательно стоимость сырого материала совпадает со всей стоимостью постоянной части оборотного капитала.

³ Из предисловия к III тому «Капитала», стр. VIII.

I. Колебание цен сырого материала, их непосредственное влияние на норму прибыли.

Основной закон. «При прочих равных условиях, — заключает Маркс, — норма прибыли повышается или понижается, как мы видим, в направлении обратном по сравнению с движением цены сырого материала»¹. Но наблюдать это в повседневной жизни за редкими исключениями не удастся, как, впрочем, невозможно вывести непосредственно из практики и другие экономические законы. Движение цены сырого материала сопровождается обычно целым рядом других фактов, из которых одни действуют в том же направлении, что движение цен, а другие ему противодействуют. Следовательно только при помощи абстракции, методом изоляции² возможно выявить действие каждого фактора и наметить равнодействующее всех факторов, взятых вместе.

В частности понижение цен на сырье может иметь разные последствия в зависимости: 1) от размеров запаса сырья у фабрикантов, 2) от цены на фабрикаты и полуфабрикаты. Если запасы сырья большие, а цены на готовые изделия низкие (снижены еще больше, чем на сырье), то выгода от уменьшения стоимости постоянного капитала из-за снижения цены сырья парализуется еще более резким падением цен на промышленные изделия и обесценением имеющихся запасов сырья. Норма прибыли не только при этих условиях не повысится, а понизится. Влияние колебаний цен сырья на норму прибыли можно было бы точно проследить, если эти колебания не сопровождались ни противодействующими факторами, ни факторами, усиливающими это влияние.

Вот почему Маркс сформулированный им приведенный выше закон выводит прежде всего из уже известной нам общей формулы нормы прибыли.

Последняя равняется $m^1 \frac{v}{k} = m^1 \frac{v}{c+v}$. При снижении или повышении

цены сырья, скажем, на d , мы получим: 1) $p^1 = \frac{m^1 v}{(c-d)+v}$, 2) $p^1 =$

$\frac{m^1 v}{(c+d)+v}$. Числители в обоих случаях остаются неизменными — это значит, что все факторы кроме движения цен сырья остаются неизменными, но знаменатель в одном уменьшился на d , а в другом случае на d увеличился. Соответственно этому увеличивается и уменьшается вся дробь в целом, т. е. увеличивается или уменьшается норма прибыли.

Это идеальное — математическое — изображение соответствует такому случаю: 1) когда движение цен на сырье и движение цен на фабрикаты и полуфабрикаты находится в полном соответствии, 2) когда в момент изменения цен сырья никаких запасов последнего у фабрикантов нет, 3) когда в это время не претерпевают изменений ни норма прибавочной стоимости, ни масса ее, 4) когда остались неизменными другие части постоянного капитала и переменный капитал. Хотя такого идеального случая

¹ Стр. 70.

² См. об этом в предыдущей III главе.

в действительности или совсем не бывает или бывает очень редко, но это не умаляет значения выведенной формулы, согласно которой движение нормы прибыли и движение цен сырья противоположны. Если же и другие условия меняются, то все-таки колебания цен сырья свое влияние на норму прибыли оказывают; только влияние это, модифицируясь действием других факторов, сказывается не так, как оно сказывалось бы без этих модификаций.

Иллюзия, создающаяся влиянием колебания цен сырья на норму прибыли.

Повышение и понижение цен сырья вызывают понижение и повышение нормы прибыли. При этом это имеет место не только тогда, когда изменение цен касается тех видов сырья, которые входят в продукты широкого потребления, но которые в них и не входят. В первом случае понижение, например стоимости сырья (соответственно цены), понижая стоимость средств существования, — а также, следовательно, стоимость рабочей силы, — повышает при неизменности рабочего дня норму прибавочной стоимости¹. Во втором случае последняя может остаться без перемены, а норма прибыли все-таки повышается, так как понизилась стоимость капитала. Отсюда иллюзия, что и сама прибыль может быть создана колебанием цен сырья, т. е. что она может быть создана обращением.

В основе этой иллюзии — тот же факт, что и в основе иллюзии, возникающей благодаря влиянию на норму прибыли экономии в применении постоянного капитала. Как экономия сама по себе не создает прибыли, а сущность ее заключается лишь в том, что прибавочный труд присваивается при помощи меньшего капитала, так и при изменении цены сырого материала. Если цены повышаются, то прибавочный труд присваивается при помощи большего капитала; если же цены понижаются, то он присваивается при помощи меньшего капитала. А так как для рабочего совершенно безразлично, дорого или дешево стоят элементы капитала, при помощи которых присваивается его прибавочный труд, то создается иллюзия, будто впрямь повышение и понижение нормы прибыли не имеют никакого отношения к прибавочному труду.

«Во-первых, средства производства, — говорит Маркс, — из которых состоит постоянный капитал, представляют только деньги капиталиста... и находятся в известном отношении только к нему, тогда как рабочий, поскольку он приходит с ними в соприкосновение в действительном процессе производства, имеет с ними дело только как с потребительными стоимостями производства, как с средствами труда и материалом труда. Поэтому уменьшение или увеличение этой стоимости так же мало затрагивает отношение рабочего к капиталисту, как например то обстоятельство, работает ли он над медью или железом... Во-вторых, поскольку средства производства в процессе капиталистического производства являются в то же время средствами эксплуатации труда, сравнительная де-

¹ Этот вопрос Марксом детально исследован в I томе «Капитала», гл. X. Следует заметить, что в указанном первом случае норма прибыли должна повышаться и вследствие повышения нормы прибавочной стоимости и вследствие уменьшения K , так как одна его часть — v — уменьшилась.

шевизна или дороговизна этих орудий эксплуатации столь же безразлична для рабочего, как безразлично для лошади, дорогими или дешевыми удилами ею управляют¹.

Представление о том, что сама прибыль создается колебанием цены сырого материала (иллюзия, обусловленная видимостью явления), увязывается, так сказать, с тем, что прибавочная стоимость в прибыли выступает как «порождение» капитала. Но влияние колебания цен сырья на норму прибыли — факт; т. е. в основе этой иллюзии имеется факт, — и от того, что он иррационально истолковывается, он не перестает быть фактом, который к тому же остро дает себя чувствовать в целом ряде областей. «Отсюда видно между прочим, насколько важны для промышленных стран низкие цены сырого материала даже при том предположении, что колебание цен на сырые материалы не сопровождается изменениями сферы сбыта продукта, т. е. совершенно не связано соотношением спроса и предложения. Отсюда следует далее, что внешняя торговля влияет на норму прибыли, даже независимо от всякого воздействия ее на заработную плату путем удешевления необходимых средств существования»².

И дальше: «Легко понять поэтому, какую крупную важность для промышленности представляет уничтожение или понижение пошлин на сырые материалы; свободный по возможности ввоз этих последних был поэтому основным положением рационально построенной покровительственной системы. Наряду с устранением пошлин на хлеб это было центральным пунктом для английских фритредеров, которые особенно заботились об уничтожении пошлин и на хлопок»³.

II. Повышение и понижение стоимости капитала, его освобождение и связывание.

Что такое освобождение и связывание капитала?

Этот вопрос поставлен самим Марксом, поставлен с целью выяснить различие между повышением и понижением стоимости капитала, с одной стороны, и освобождением и связыванием его, — с другой. «Можно ли, — спрашивает Маркс, — рассматривать освобождение и связывание капитала, с одной стороны, как повышение и понижение его стоимости, — с другой, как различные явления?»⁴ И далее: «Прежде всего возникает вопрос; что понимаем мы под освобождением и связыванием капитала? Повышение и понижение стоимости понятии сами собой»⁵.

Прямого ответа на первый вопрос — о различии между указанными явлениями — Маркс не дает, но анализ их показывает, что хотя повышение и понижение стоимости капитала часто обуславливают собой его связывание и освобождение, все же они — явления различного порядка. «Под связыванием капитала, — говорит Маркс, — мы разумеем тот случай, когда

¹ Стр. 52.

² Стр. 76.

³ Там же.

⁴ Стр. 78.

⁵ Там же.

известные части всей стоимости продукта должны быть снова превращены в элементы постоянного или переменного капитала для того, чтобы производство могло продолжаться в *прежних размерах*. Под освобождением капитала мы разумеем тот случай, когда часть всей стоимости продукта, которая до сих пор должна была превращаться в постоянный или переменный капитал, становится свободной и излишней, если производство должно продолжаться в *прежних размерах*¹. Отсюда видно, что связывание капитала имеет место, с одной стороны, тогда, когда стоимость капитала остается без перемен, или когда изменения стоимости одних частей капитала уравниваются противоположными изменениями других частей капитала². С другой стороны, всякое повышение стоимости вызывает его связывание, но и тогда оба эти явления не совпадают: повышение стоимости капитала не только вызывает связывание его, но требует еще добавочного капитала для продолжения воспроизводства в *прежних размерах*.

Также понижение стоимости капитала не всегда вызывает освобождение его. Понижение стоимости элементов постоянного капитала вызывает соответствующее понижение стоимости изготовленных даже раньше товаров. Если последние находятся в значительном количестве, то выигрыш от возможности купить элементы постоянного капитала (например сырье) по более дешевым ценам может уравновеситься с проигрышем вследствие продажи старых запасов товара по пониженным ценам. И никакого освобождения капитала не получается. Решающим здесь является то, что величина стоимости товара определяется не тем общественно-необходимым трудом, который затрачен на производство товара, а общественно-необходимым трудом, нужным для воспроизводства товара. Следовательно возможность несовпадения изменений стоимости капитала с его освобождением и связыванием заложена, так сказать, в природе самой стоимости.

Если не всякое изменение в стоимости капитала сопровождается его освобождением и связыванием, то и последние в свою очередь могут порождаться другими факторами, кроме повышения или понижения стоимости капитала. Промышленный капитал одновременно находится во всех своих трех формах: одна часть — в денежной форме, другая — в производительной, а третья — в товарной. Поэтому изменения в условиях сбыта товаров и условиях заготовки сырья, а также изменения в самом производственном процессе, — все это освобождает или связывает капитал. Перечисленные изменения: 1) ускоряют или замедляют время обращения или время производства, т. е. время кругооборота капитала, 2) делают необходимым иметь большие или меньшие запасы сырья, топлива и т. д.³.

¹ Стр. 85 — 86. Подчеркнуто везде мною — Д. Р. Из подчеркнутых слов видно, что термины «освобождение» и «связывание капитала» Маркс употребляет лишь в отношении простого воспроизводства, т. е. часть капитала считается, например, освобожденной, если она не нужна для простого воспроизводства, хотя употребляется для расширенного воспроизводства.

² В этом случае связывание капитала обусловлено отсутствием изменения в стоимости всего капитала.

³ Эти вопросы детально рассмотрены Марксом во II томе «Капитала», в главах, посвященных анализу времени производства, времени обращения и еще в специальной главе — «Влияние времени оборота на величину авансированного капитала».

Однако связь между повышением и понижением стоимости капитала, с одной стороны, и освобождением и связыванием капитала, — с другой, конечно игнорироваться не должна. Она существует не только в отношении постоянного капитала, но и переменного. Изменение стоимости последнего, — если только не вызвано уменьшением или увеличением числа рабочих, — означает изменение стоимости рабочей силы и при неизменности рабочего дня повышает или понижает норму и массу прибавочной стоимости, но также влияет на величину капитала, т. е. связывает или освобождает некоторые части его.

Изменение стоимости сырья и воспроизводство. Воспроизводство включает в себя и производство и обращение, т. е. представляет кругооборот капитала. Поэтому не только заминка в обращении, в реализации товаров, но и повышение стоимости капитала, делающее необходимым добавочный капитал, может сделать невозможным дальнейшее воспроизводство. Это в известной мере относится к повышению стоимостей любой части капитала, но Маркс особое внимание сосредоточивает на вздорожании сырья.

Проблема сырья с развитием капитализма становится все более актуальной. Уже раньше было выяснено, что в стоимости продукта доля стоимости, перенесенной с сырья, растет. Поэтому и изменение стоимости сырья приобретает очень важное значение. Это — во-первых. Во-вторых, если рост всего капитала, как тоже было показано раньше, отстает от роста производства, то рост спроса на сырье соответствует росту производительности труда: весь рост последней означает, что перерабатывается в единицу времени больше сырья. В-третьих, — что является наиболее решающим, — это то, что расширение производства сырья не может быть достигнуто с такой быстротой, как расширение производства других элементов капитала и производство готовых изделий. Увеличить например производство хлопка с такой быстротой, с какой увеличивают производство, скажем, прядильных и ткацких машин и самой ткани, — невозможно. Отсюда влияние роста производительных сил на цены сырья иное, чем на цены промышленных изделий: последние в общем снижаются, первые могут повышаться и часто действительно повышаются. Даже при повышении производительной силы труда и в производстве сырья, но вследствие различия в скорости и темпах производства промышленных изделий и производства сырья (последнее находится в гораздо большей зависимости от природных условий) спрос на сырье превышает предложение и, следовательно, повышает цену. А это задерживает воспроизводство в других отраслях хозяйства.

Правда, здесь имеем дело уже с изменением рыночной цены сырья, а не стоимости его, но в том разрезе, в котором указанные явления здесь рассматриваются, это различие никакого значения не имеет. Повышается ли стоимость сырья или только его цены, — все равно воспроизводство даже в прежнем размере уже невозможно без дополнительного капитала. Но может повышаться и рыночная стоимость¹ сырья: повышенный спрос на него заставляет либо начать производить сырье при более худших

¹ О рыночной стоимости и факторах, определяющих ее, см. дальше, гл. X.

условиях, либо привозить из более отдаленных стран, т. е. перевес становится на том сырье, которое производится при худших условиях.

Капиталистическое воспроизводство совершается циклообразно: за расширением производства и большим оживлением в промышленности следуют его сужение и сокращение. Поэтому расширение производства сырья, вызванное расширением воспроизводства в промышленности, часто не успевает еще полностью развернуться, как уже начавшийся в промышленности «поворотный пункт» заставляет его свертываться. И это усложняет и ускоряет начавшийся кризис. Путь развития производства сырья еще более зигзагообразный и мучительный, чем путь развития промышленности.

Маркс подробно на этом вопросе останавливается, и весь большой иллюстративный материал, приведенный в настоящем разделе, показывает, как во время сильного спроса на хлопок начал развиваться остинский хлопок, а во время депрессии последний приходит в упадок. И общий вывод Маркса (в отношении всего сельского хозяйства) такой: «Мораль истории, которую можно извлечь также из непосредственного исследования земледелия, заключается в том, что капиталистическая система противодействует рациональному земледелию; или, другими словами, рациональное земледелие несовместимо с капиталистической системой (хотя последняя и благоприятствует его техническому развитию) и требует или руки мелких самостоятельно работающих крестьян или же контроля ассоциированных производителей»¹.

Примечания к шестой главе.

1. Мы уже в тексте говорили, что в данной главе — почти во всем втором разделе затрагиваются такие вопросы, которые отношения к основной теме всего первого отдела не имеют. Но это конечно не умаляет их важного значения. Хотя страницы, посвященные этим вопросам, нарушают стройность изложения и отвлекают внимание от проблемы «превращения прибавочной стоимости в прибыль и нормы прибавочной стоимости в норму прибыли» — однако они читаются с захватывающим интересом.

2. Из «побочных» вопросов, которые автор отмечены в тексте, укажем прежде всего на следующий. В этой главе Маркс дает ответ на модный теперь вопрос — об организованном капитализме. «Всякая мысль, — говорит Маркс, — о совместном решительном и дальновидном контроле над производством сырого материала, — контроле, который в общем и целом совершенно несовместим с законами капиталистического производства и потому всегда остается платоническим благопожеланием или ограничивается исключительно совместными действиями капиталистов в моменты большой непосредственной опасности и беспомощности, — уступает место вере, что предложение и спрос будут взаимно регулировать друг друга»². Правда, можно сказать, что во времена Маркса не было еще тех мощных картелей и трестов, которые имеют место сейчас: Маркс был свидетелем только временных соглашений, вроде рингов и т. д. Но важно то, с какой категоричностью Маркс заявляет о несовместимости «совместного, тщательного и предусмотрительного контроля» (т. е. согласно современной терминологии — организованного капитализма) с законами капиталистического производства. А Энгельс, уже свидетель бурного развития современных трестов и картелей, тем не менее в примечании к приведенной цитате заявляет: «Первая же буря должна разрушить их и доказать, что хотя производство и нуждается в регулировании, но, несомненно, не капиталистический класс призван осуществлять его на деле» (подчеркнуто мной. — Д. Р.). Если Энгельс и недооценил (что вполне закономерно было для его времени) мощь отдельных предпринимательских объединений, переживших не одну бурю, то описать-таки не это важно, а важно

¹ Стр. 82.

² Стр. 81. Подчеркнуто мною. — Д. Р.

его вполне правильное утверждение, что «не класс капиталистов призван осуществить его (регулирование. — Д. Р.) на деле. (О высказываниях Маркса насчет абстрактной возможности слияния всех капиталов в единый капитал см. нашу работу «Политическая экономия», изд. 3-е, предпоследнее занятие).

3. В этой главе также находим опровержение того распространенного среди критиков Маркса взгляда, будто Маркс считал пути развития капитализма в земледелии и индустрии вполне тождественными. В приведенной в тексте цитате Маркс с особой силой подчеркивает, что «рациональное земледелие несовместимо с капиталистической системой и требует или руки мелких крестьян (при капитализме. — Д. Р.) или же контроля ассоциированных производителей», т. е. уничтожения капиталистической системы. Таким образом Маркс не допускал роста концентрации и централизации в земледелии в такой же мере, как в промышленности. Только в этом смысле следует понимать его слова — «требует мелких крестьян», а не в том конечно смысле, будто мелкие крестьянские хозяйства являются наиболее прочными и наиболее приспособленными при капиталистической системе. Что это именно так, свидетельствует то, что Марксом сказано о земледелии при капитализме в I томе «Капитала», гл. XIII. Там мы читаем следующее: «Как в промышленности, так и в земледелии капиталистическое преобразование процесса производства является в то же время мартырологом (историей страдания) производителей, средства труда — средством порабощения, средством эксплуатации и пауперизации рабочего; общественная комбинация процессов труда — организованным подавлением его индивидуальной жизни, свободы и самостоятельности»¹.

И дальше: «...она (крупная промышленность. — Д. Р.) уничтожает оплот старого общества, воздвигателя (...крестьянина...) и выдвигает на его место рабочего». И, — заключает Маркс, — «таким образом потребность социального переворота и антагонизмы становятся в деревне одинаковыми с теми, что и в городе»². Это — скажем мы — вполне подтвердилось Октябрьской революцией и социалистической переделкой с. х. в СССР.

Глава седьмая.

ДОБАВЛЕНИЕ.

Несколько замечаний.

В этой главе мы возвращаемся к основной теме всего отдела — к вопросу, почему прибавочная стоимость превращается в прибыль, а норма прибавочной стоимости — в норму прибыли. Этот вопрос исчерпывающе разрешен в предыдущих главах, и в настоящей главе никаких новых аргументов не находим; вкратце лишь резюмируются результаты предыдущих исследований.

Они резюмируются в следующих двух положениях. Первое: «В процессе обращения он (буржуа — Д. Р.) забывает процесс производства. Реализация стоимости товаров, включающая и реализацию заключающейся в них прибавочной стоимости, ему представляется созданием прибавочной стоимости»³.

Энгельс делает к этому такое замечание: «Здесь в рукописи оставлен пропуск, указывающий на то, что Маркс намеревался более подробно развить этот пункт». Действительно, этот пункт недостаточно развит, он может даже внушить мысль, будто Маркс сводит превращение прибавочной стоимости в прибыль *только* к чему-то субъективному, будто это превращение имеет место только в сознании буржуа. А между тем все

¹ Маркс, Капитал, т. I, стр. 505 — 506.

² Там же.

³ Стр. 96.

предыдущее исследование показало, что прибавочная стоимость может проявляться только в прибыли, что последняя есть объективная форма, в которой прибавочная стоимость выступает и должна выступать «на поверхности общества в действии различных капиталов, одного капитала на другой, в конкуренции и в обыденном сознании деятелей производства». (В приведенной же цитате из настоящей главы Маркс как бы признает лишь последнее, т. е. «обыденное сознание деятелей производства».) Этим, полагаем, обусловлен пропуск, про который говорит Энгельс; Маркс намеревался развить и моменты объективного порядка.

Теперь о втором положении. Если в первом положении должно было резюмироваться как единство производства и обращения обуславливает собою превращение прибавочной стоимости в прибыль, — то во втором положении Маркс резюмирует итог исследований влияния на норму прибыли скорости оборота, экономии в применении постоянного капитала, изменений цен сырого материала. Ведь все эти моменты являются и факторами превращения прибавочной стоимости в прибыль; и именно в таком разрезе, как неоднократно нами подчеркивалось, данные явления в настоящем отделе исследуются.

В заключение отметим, что в настоящей главе дана еще критика Родбертуса, который полагал, что «изменение величины капитала не оказывает влияния на отношения между прибылью и капиталом, а следовательно и на норму прибыли, так как в том случае, когда растет масса прибыли, растет и масса капитала, на которую она исчисляется, и наоборот»¹. Предыдущее исследование полностью это опровергает. Следует только

вспомнить общую формулу нормы прибыли: $p^1 = m^1 \frac{v}{K}$. Если K изменя-

ется, то изменяется величина дроби $\frac{v}{K}$, следовательно изменяется и p^1 .

Последнее не изменяется лишь при одном условии, если изменяется не только K , но и v^1 , притом в том же направлении и в той же степени,

т. е. если отношение $\frac{v}{K}$ остается неизменным; или — что одно и то же —

если не изменяется органический состав капитала.

Родбертусовский тезис верен и в том случае, когда величина K и m изменилась вследствие изменения стоимости денежного материала. Допустим, что последняя в два раза увеличилась или уменьшилась, тогда и K и m уменьшились или увеличились тоже в два раза. Но тут нет реального изменения величины K и m , а изменилось лишь их денежное выражение².

¹ Стр. 97.

² В этом случае и органическое строение капитала тоже не изменилось, так как денежное выражение c и v изменилось в одинаковом направлении и в одинаковой степени.

ОТДЕЛ ВТОРОЙ.

ПРЕВРАЩЕНИЕ ПРИБЫЛИ В СРЕДНЮЮ ПРИБЫЛЬ.

Предмет исследования. «Однако до сих пор (т. е. в первом отделе.—*Д.Р.*),— говорит Маркс,—разница между прибылью и прибавочной стоимостью сводилась лишь к качественному изменению, к перемене формы, в то время как действительное количественное различие на этой *первой ступени* превращения существует лишь между нормой прибыли и нормой прибавочной стоимости, но еще не между прибылью и прибавочной стоимостью»¹.

В настоящем отделе исследуется уже количественное различие между прибавочной стоимостью и прибылью, т. е. исследуется *вторая ступень* превращения прибавочной стоимости или «дальнейшее,—как выражается Маркс,—ее отчуждение»,—исследуется превращение прибыли в среднюю прибыль.

Чтобы раскрыть факторы, превращающие прибавочную стоимость в прибыль, достаточно было исследовать движение индивидуального капитала. В этом смысле предыдущий отдел примыкает к первым двум отделам II тома «Капитала», как там, так и здесь изучается индивидуальный капитал. Различие лишь в характере исследования; вернее — в ступенях абстракции. В названных отделах II тома индивидуальный капитал изучается со стороны смены форм,— и прибыль выступает лишь как реализованная прибавочная стоимость. В предыдущем же отделе индивидуальный капитал исследуется уже более конкретно — в его роли «ценообразующего» фактора в качестве издержек производства и силы, «порождающей» прибыль; и прибыль представляется уже как *превращенная* форма прибавочной стоимости.

Но исследование индивидуального капитала, с какой бы стороны его не анализировать, не может раскрыть факторы, превращающие прибыль в среднюю прибыль; это может быть раскрыто только исследованием общественного капитала, что и выполняется в настоящем отделе, примыкающем к третьему отделу II тома «Капитала». Различие же между ними опять-таки сводится к различию в ступенях абстракции. В третьем отделе II тома исследуются условия движения общественного капитала, возможность смены форм всего совокупного капитала общества. А потому остав-

¹ Стр. 120—121. — Подчеркнуто мною. — *Д.Р.*

ляется в стороне все то, что не имеет отношения к форме как таковой, — предполагается, что товары продаются по стоимости, а это в свою очередь предполагает, что органическое строение всех индивидуальных капиталов, составляющих в своей совокупности общественный капитал, — одинаковое. Здесь же, в настоящем отделе, общественный капитал берется в его более конкретном движении: во-первых, как совокупность индивидуальных капиталов *неодинакового органического строения*. Во-вторых, как совокупность капиталов, активно *воздействующих* друг на друга, т. е. в их непрерывной *конкретной борьбе*.

На первой ступени своего превращения прибавочная стоимость отрывается — «отчуждается» — от прибавочного труда; «...в этом своем превращенном виде, в качестве прибыли, прибавочная стоимость сама отрицает свое происхождение, утрачивает свой характер, становится неузнаваемой»¹. Но на второй ступени своего превращения прибавочная стоимость *вступает в еще более резкое противоречие с собою*. Во-первых, в средней прибыли она либо больше, либо меньше... самой себя. «Теперь только случайно прибавочная стоимость, — а следовательно и прибыль, — действительно произведенная в какой-либо особой отрасли производства, может совпасть с прибылью, заключающейся в продажной цене товара. Как общее правило, прибыль и прибавочная стоимость, а не только их нормы, являются действительно различными величинами»². Во-вторых, как прибавочная стоимость, т. е. как выражение прибавочного труда, она пропорциональна последнему или, — что одно и то же, — пропорциональна переменной части капитала; а как средняя прибыль она пропорциональна всему капиталу.

И стоимость «претерпевает» превращения первой и второй ступени. В первой главе уже показано было, что на поверхности общества в цене стоимость капиталистически произведенного товара выступает как сумма издержек производства плюс прибыль. Это — ее первая ступень превращения; количественно цена и стоимость еще равны между собою (рыночные колебания оставляются в стороне), но качественно они уже различны. Стоимость в цене тоже «сама отрицает свое происхождение, утрачивает свой характер, становится неузнаваемой»³. На второй же ступени своего превращения стоимость уже выступает как цена производства, т. е. также вступает в наиболее резкое противоречие с собой: 1) как выражение абстрактного общественно-необходимого труда, величина стоимости пропорциональна последнему; как цена производства, она определяется затратами капитала и приносимой им средней прибылью; 2) цена производства, являясь не чем иным, как превращенной (во второй ступени) формой стоимости, количественно больше или меньше последней.

Исследуя в настоящем отделе вторую ступень превращения прибавочной стоимости, т. е. превращение прибыли в среднюю прибыль, Маркс, с одной стороны, наиболее ярко выявляет указанные противоречия, а

¹ Стр. 120.

² Стр. 121.

³ Стоимость в цене выступает не как выражение труда — абстрактного и общественно-необходимого, — а как выражение одной вещи (товара) в другой вещи, именуемой деньгами.

с другой. — их объясняет, показывая их объективную обусловленность. Как стоимость, так и прибавочная стоимость могут проявляться лишь в своих противоположностях, в формах, их отрицающих, но и их же утверждающих. Стоимость капиталистически произведенного товара может проявляться только в цене производства, а прибавочная стоимость — в средней прибыли. И обратно: цена производства и средняя прибыль суть не что иное, как модификация (превращенные формы) стоимости и прибавочной стоимости.

Говоря о предмете исследования настоящего отдела, необходимо подчеркнуть еще следующее. Поскольку за основу исследования в предыдущем отделе взят *индивидуальный капитал*, то анализ не выходит еще за пределы производственных отношений между рабочими и капиталистами. И действительно, прибыль и норма прибыли в разрезе предыдущего отдела выражают те же отношения (но в превращенной форме), что прибавочная стоимость и норма прибавочной стоимости. В настоящем отделе, где за основу исследования берется *общественный капитал*, производственные отношения уже *усложнены* отношениями капиталистов между собою (пока что только отношениями между промышленными капиталистами), что и находит свое выражение в средней норме прибыли и цене производства. Распределение и перераспределение капиталов между разными отраслями производства, перекачка прибавочной стоимости из одной сферы хозяйства в другую, — все это происходит конечно в обостреннейшей конкурентной борьбе, своим шумом и треском как бы заглушающей классовую борьбу между рабочим классом и классом капиталистов. И представляется, будто здесь — в этой конкурентной борьбе — происходит не только перекачка прибавочной стоимости, но и ее «рождение».

Категории средней нормы прибыли и цены производства выражают: 1) что прибавочный труд всего рабочего класса присваивается классом капиталистов сообща; 2) что происходит это через движение товаров и капиталов и в острой конкурентной борьбе. «Итак мы имеем здесь математически точное объяснение того, почему капиталисты, обнаруживая столь мало братских чувств при взаимной конкуренции друг с другом, составляют в то же время поистине масонское братство в борьбе с рабочим классом как целым»¹.

Порядок исследования. Изучение превращения прибыли в среднюю прибыль начинается с анализа тех факторов, которые лежат в основе этого превращения. К ним относят различие в органическом строении капитала разных индивидуальных капиталов и различие в скорости обращения их. Влияние этих факторов на норму прибыли исследовано было в предыдущем отделе, но лишь в отношении отдельного капитала, т. е. различие в органическом строении капитала и различие в периоде оборота рассматривались как чередующиеся одно за другим разные состояния одного и того же капитала. Здесь же указанные моменты исследуются как разные состояния одновременно действующих разных капиталов.

Это исследование составляет содержание VIII главы и приводит к тому,

что разные капиталы одинаковой величины, но разного органического строения и разной скорости должны иметь разные нормы прибыли, что противоречит тенденции капиталистического способа производства, согласно которой равные капиталы приносят равные нормы прибыли. В названной главе формулируется таким образом основная проблема, которая должна найти решение в настоящем отделе.

В IX главе указанная проблема находит свое разрешение в категориях средней нормы прибыли и цены производства. Но тут исследование поднимается на новую ступень — на «вторую ступень» превращения прибавочной стоимости. Если Маркс до сих пор исходил из того, что товары продаются по стоимости, а прибыль по своей величине равна прибавочной стоимости, то теперь происходит коренной; если можно так выразиться, перелом: стоимость и прибавочная стоимость оказываются модифицированными в цену производства и среднюю прибыль. И дальнейшее исследование, дальнейшее построение марксовой политической экономии уже ведется на этой модифицированной основе. Основой всех последующих исследований становится то: 1) что прибавочная стоимость, созданная переменным капиталом, распределяется пропорционально величине всего капитала, 2) что стоимость товара, созданная абстрактным общественно-необходимым трудом, реализуется согласно издержкам производства плюс средняя прибыль.

В названной IX главе средняя прибыль и цена производства исследуются как формы, в которые превращены прибавочная стоимость и стоимость и в которых находит разрешение формулированная в VIII главе проблема; но еще не раскрывается тот механизм, который указанную модификацию совершает. Это исследование уже составляет содержание X главы. Здесь Марксом, с одной стороны, исследуются конкуренция, движение спроса и предложения, как рычаги, приводящие прибыль к средней прибыли, а стоимость к цене производства; а с другой, — завершается исследование проблемы всего второго отдела в целом.

В остальных двух главах — «Влияние общих колебаний заработной платы на цены производства» и «Добавления» — даны интересные детали, дополняющие исследование предыдущих глав. Новое для решения проблемы настоящего отдела ими уже не вносится.

Глава восьмая.

РАЗЛИЧНЫЙ СОСТАВ КАПИТАЛА В РАЗЛИЧНЫХ ОТРАСЛЯХ ПРОИЗВОДСТВА И ПОСЛЕДУЮЩИЕ ОТСЮДА РАЗЛИЧИЯ В НОРМАХ ПРИБЫЛИ.

Предмет исследования. Мы уже говорили, что за основу исследования предыдущего отдела берется индивидуальный капитал; за основу же исследования настоящего отдела — общественный капитал. Поэтому в предыдущих главах изучалось влияние на норму прибыли изменений в индивидуальном капитале, а в настоящей главе изучается влияние на нормы прибыли различных, существующих между разными капиталами, запятыми в разных отраслях производства.

Это — во-первых. Во-вторых, раньше исследовались всякого рода изменения в индивидуальном капитале и их влияние на норму прибыли; например при изучении экономии в применении постоянного капитала исследовалось и влияние изменения длины рабочего дня. Здесь изучается влияние на нормы прибыли только различий: 1) в органическом строении капитала, 2) в скорости оборота капитала.

«В предыдущем отделе, — говорит Маркс, — мы видели, что при неизменной степени эксплуатации труда изменение стоимости составных частей постоянного капитала, а также изменение периода оборота капитала изменяет норму прибыли. Отсюда само собою вытекает, что нормы прибыли в различных одновременно существующих одна возле другой сферах производства будут различны, если капиталы, применяемые в различных отраслях производства, имеют при прочих равных условиях различные периоды оборота или различные по стоимости отношения между своими органическими составными частями»¹.

Следовательно нет надобности доказывать, что различным составам капитала с различными периодами оборота в разных отраслях производства соответствуют разные нормы прибыли. Необходимо лишь, с одной стороны, констатировать, что функционирующие в разных отраслях производства капиталы — действительно *разного* органического строения и *разной* скорости; с другой стороны, — распространять на них выводы предыдущего исследования.

Маркс, строго говоря, так и делает. «То, что раньше, — заявляет он, — мы рассматривали как изменения, которые последовательно совершаются с одним и тем же капиталом, теперь мы рассматриваем как одновременно существующие различия между капиталами, вложенными в различные сферы производства».

Однако исследование настоящей главы этим не исчерпывается, — центр тяжести его в раскрытии того противоречия, к которому приводит применение указанных выводов к функционирующим в разных отраслях производства капиталам. С одной стороны, они должны приносить разные нормы прибыли, а с другой, — отвлекаясь от несущественных, случайных и взаимно уничтожающих различий, в разных отраслях промышленности не существует различия между средними нормами прибыли, да и не может существовать его без разрушения всей системы капиталистического производства»².

Это противоречие как будто колеблет основание, на котором до сих пор велось все исследование. «Итак, — заключает Маркс, — повидимому теория стоимости не согласима с действительным процессом, не согласима с фактическими явлениями производства, и потому в данном случае приходится вообще отказаться от надежды понять эти последние». Тут же следует подчеркнуть, что Маркс не только не пытается смягчить указанное противоречие, как в этом обвиняет его часть буржуазных критиков, а особенно его заостряет, как видно из приведенной цитаты. Да в этом

¹ Стр. 100—101.

² Стр. 109.

никакой надобности нет: формулированное противоречие в следующих главах находит исчерпывающее решение.

Порядок исследования. В исследованиях настоящей главы, как и последующих глав, Маркс исходит из предположения, что нормы прибавочной стоимости во всех отраслях промышленности одинаковы. А потому прежде всего им выясняется правомерность такого допущения. Правда, и при исследовании экономики в применении постоянного капитала и влияния изменения цен Маркс тоже исходил из неизменности нормы прибавочной стоимости. Но там это было исключительно приемом исследования: при действии многих факторов влияние каждого из них наилучшим образом (может быть изучено, если другие факторы устраняются, т. е. предполагаются неизменными (см. комментарии к III главе). Здесь же речь идет уже об определенном методологическом принципе, без которого исчезает предмет исследования (см. дальше).

Затем дается определение технического и органического состава капитала и их соотношения. Хотя это выяснено было уже в XXIII главе I тома «Капитала», но Энгельс считал нужным указанное определение поместить и здесь по следующему соображению: «Вышеизложенное вратце было развито уже в третьем издании первой книги, в начале главы XXIII, 2. Так как в первых двух изданиях этого места нет, повторение его здесь имело тем больше оснований»¹. После этих предварительных замечаний начинается исследование влияния на норму прибыли различия в органическом строении разных капиталов и в периодах их оборотов. Заканчивается глава формулировкой того противоречия, про которое сказано выше, и намечается направление, в котором оно должно быть разрешено.

Существует ли единая норма прибавочной стоимости. Фактически в разных отраслях производства длина рабочего дня не одинаковая, существуют также разные зарплаты; следовательно существуют разные степени эксплуатации и разные нормы прибавочной стоимости. Но теоретически необходимо исходить из существования единой нормы прибавочной стоимости. Маркс это объясняет так: «И если уравнивание заработных плат и рабочих дней, а следовательно и нормы прибавочной стоимости², в различных сферах производства и даже в различных капиталистических предприятиях одной и той же сферы производства задерживается многочисленными, может быть, местными препятствиями, однако оно все больше осуществляется вместе с развитием капиталистического производства и подчинением этому способу производства всех экономических отношений»³. Маркс отнюдь не думает игнорировать наличие разных зарплат, а потому продолжает: «Как ни важно изучение подобного рода трений для каждой специальной работы о заработной плате, в общем исследовании капиталистического производства они должны быть оставлены в стороне, как случайные и несущее»

¹ Стр. 102, прим. 20,

² В переводе вкралась ошибка — сказано: «норма прибыли».

³ Стр. 99.

ственные. В таком общем исследовании вообще всегда предполагается, что действительные отношения соответствуют своему понятию или, — что то же самое, — действительные отношения изображаются лишь постольку, поскольку они выражают свой собственный общий тип»¹.

Здесь Марксом выдвигается (в подчеркнутых нами словах) очень важный методологический принцип. В применении к капиталистическому способу производства это значит, что он может быть понят лишь тогда, когда исследуется в чистом виде согласно его собственной природе и своим специфическим своеобразиям. Капиталистический способ производства зиждется на свободной конкуренции и свободном передвижении труда и капитала из одной отрасли труда в другую, а это уже предполагает равенство зарплат и рабочего дня во всех сферах производства, в противном случае должно произойти передвижение труда и капитала. Если же в конкретной действительности этого еще нет, то оно может быть объяснено недостаточным развитием капитализма, т. е. тенденциями, мешающими развитию последнего, а отнюдь не причинами, лежащими в природе самого капитализма. Следовательно при изучении капиталистической системы, ставящей себе задачу проникнуть в природу и закономерности именно этой системы, силы, противодействующие ее развитию и распространению, должны быть оставлены в стороне. И это не потому, что исследование этих противодействующих сил не имеет научного интереса, а потому, что такое исследование ничего не может дать для понимания капиталистической системы как таковой.

Итак в равной для всех сфер производства степени эксплуатации капиталистический способ производства выражает «свой собственный общий тип», неравные же степени эксплуатации — лишь отклонения от этого «общего типа». Поэтому при исследовании явления прибыли в разных отраслях производства необходимо исходить из равенства степеней эксплуатации. Более того, если эту предпосылку оставить, то вообще никакой проблемы здесь нет; если исходить из того, что на практике имеют место разные нормы прибавочной стоимости, то ведь на практике имеют место и разные нормы прибыли. И это совершенно не противоречит закону равенства прибылей на равные капиталы, так как указанный закон выражает лишь «общий тип», но отнюдь не является фотографическим снимком с фактического положения вещей.

Проблема, поставленная в этой главе, заключается как раз в том, что, с одной стороны, в разных сферах производства должны быть разные нормы прибыли, а с другой, — они быть не могут. Равенство эксплуатации во всех сферах капиталистического производства и равенство прибылей на равные капиталы выражают «общий тип», т. е. вытекают из равенства приводит к противоречию со вторым; на основе общей предпосылки, что товары продаются по стоимости, равенство эксплуатации приводит к неравным нормам прибылей.

Словом фактически существуют и разные нормы прибавочной стоимо-

¹ Стр. 99—100. Подчеркнуто везде мною. — Д. Р.

сти и разные нормы прибыли. Теоретически, согласно имманентным законам капиталистического способа производства, должны быть и равные нормы прибавочной стоимости и равные нормы прибыли. Но первые при основной предпосылке, что товары продаются по стоимости, делают невозможными вторые, так как равные нормы прибавочной стоимости при разных органических строениях капитала или разных периодах оборота дают разные нормы прибыли.

**Капиталы
разных составов
и разные нормы
прибыли.**

На следующем примере Маркс иллюстрирует наличие разных норм прибыли для капиталов разных составов, но при одинаковой норме прибавочной стоимости. Капитал одной и той же величины, например в 700, может состоять: 1) из $600c + 100v$ и 2) из $100c + 600v$. При норме прибавочной стоимости, в обоих случаях в 100% , получаем следующие нормы прибыли: 1) $\frac{100(m)}{700(K)} = 14\frac{2}{7}\%$; 2) $\frac{600(m)}{700(K)} = 85\frac{5}{7}\%$.

В сущности этот пример является цифровой иллюстрацией того закона, который Марксом формулирован в III главе настоящей книги при анализе общей формулы: $p = m' \frac{v}{K}$. Закон этот гласит: «При двух произвольно взятых капиталах, функционирующих с равной нормой прибавочной стоимости, нормы прибыли относятся друг к другу как переменные части капитала, взятые в процентном отношении к соответственным целым капиталам»¹. В приведенном примере процентное отношение v к K в первом случае составляет $14\frac{2}{7}\%$ — $\frac{100v}{700K}$, а во втором случае — $85\frac{5}{7}\%$ — $\frac{600v}{700K}$; следовательно отношение норм прибыли равняется отношениям переменных частей капитала.

Но что выражают собою разные процентные отношения v и K ? Они выражают собою либо разные органические составы капитала, либо разные составы его только по стоимости. Для нормы прибыли это безразлично: и в первом и во втором случае должны быть разные нормы прибыли, однако смешивать их нельзя. Когда разные отношения между c и v обусловлены разными техническими составами капитала, то это значит, что имеем дело с разными уровнями производительных сил. Такое отношение между c и v называется органическим строением или составом капитала. «Состав капитала по стоимости, поскольку он определяется его техническим составом и отражает этот последний, мы называем органическим составом капитала»².

Когда же разные отношения между c и v вызываются различием только в стоимости элементов постоянного капитала в разных отраслях производства (заработные платы предполагаются равными), то решающую роль играет тот вид сырья, над которым приходится работать: он может быть более дорогим и более дешевым.

¹ Стр. 25. Курсив мой. — Д. Р.

² Стр. 102. Курсив Маркса. — Д. Р.

В разных отраслях промышленности имеет место и то и другое, т. е. и разные органические составы капитала и разные составы только по стоимости¹. Разные составы капитала по стоимости в первую очередь обусловлены, как мы уже сказали, различием в стоимости сырья, т. е. решающую роль здесь играют природные условия, условия производства сырья. В различии же органических составов капиталов, одновременно функционирующих в разных отраслях производства, находит свое выражение закон неравномерного развития капитализма. Одни отрасли производства развиваются быстрее, другие отстают; а отстающие части догоняют и перегоняют «ушедшие вперед». Конкуренция заставляет капиталиста усовершенствовать технику и повышать органический состав капитала. С другой стороны, на пути развития техники стоит то обстоятельство, что это развитие ускоряет так называемый моральный износ старого оборудования, обесценивая наличный основной капитал. Этот противодействующий техническому прогрессу фактор особенно дает себя чувствовать в тех отраслях промышленности, которые уже находятся на значительной ступени капиталистического развития; в менее развитых производствах указанный фактор дает себя меньше чувствовать. Это — одна из причин, почему отстающие отрасли промышленности часто догоняют и перегоняют «передовые»; последние более, так сказать, тяжелые на подъем.

Капиталы с разными периодами оборота и разные нормы прибыли.

Энгельс, как мы знаем, посвятил целую IV главу вопросу о влиянии скорости оборота на норму прибыли. И выводы той главы вполне применимы и к разным отраслям производства, капиталы которых функционируют с разными периодами оборотов.

В IV главе мы видели², что при одинаковом составе капиталов и при прочих равных условиях нормы прибыли обратно пропорциональны периодам оборота, мы видели также, что один и тот же переменный капитал, если он оборачивается в периоды различной продолжительности, создает неравные массы годовой прибавочной стоимости³. Отсюда Марксом делается следующий вывод: «Итак различие периодов оборота — вот другая причина, вследствие которой в различных сферах производства равные капиталы в равные промежутки времени производят неравную прибыль и следовательно нормы прибыли в этих различных сферах различны»⁴.

На вопросе о том, почему в разных отраслях производства капиталы функционируют с различными периодами оборота, Маркс не останавливается. Здесь им это принимается за данное, но во II томе «Капитала» он этот вопрос освещает.

Причины разных периодов оборота капитала в разных сферах произ-

¹ На этой стороне вопроса Маркс почти не останавливается; указанные различия капиталов в разных отраслях производства им принимаются за данное, а своей задачей он ставит делать те выводы, которые из этого факта вытекают.

² Ссылка на IV главу, если она (ссылка эта) не принадлежит Энгельсу, свидетельствует о том, что Марксом оставлена рукопись для IV главы, но затерялась.

³ Стр. 107.

⁴ Там же.

водства сводятся: 1) к природным условиям, как в сельском хозяйстве, 2) к особенностям производимых товаров: некоторые продукты, как например крупные машины, не могут быть произведены в короткие сроки. Вообще в сферах производства средств производства оборот капитала медленнее, чем в сферах производства предметов личного потребления.

Что касается различия в отношении между основным капиталом и оборотным, то оно непосредственно на норму прибыли не влияет, но косвенно влияет, влияет через периоды оборота. В тех отраслях производства, в которых основной капитал более значительный, капитал медленнее оборачивается. Также там, где удельный вес основного капитала высокий, имеется и высокое органическое строение капитала, что влияет на норму прибыли. Но фактором, влияющим на последнюю, является тогда не отношение между двумя частями постоянного капитала (основной и оборотный), а отношение между всем постоянным капиталом и переменным.

Примечания к восьмой главе.

1. Необходимо помнить, что рост и падение переменного капитала употребляются в двух смыслах (на это Маркс обращает особое внимание, см. стр. 102—103): а) в смысле роста и падения стоимости рабочей силы, б) в смысле увеличения или уменьшения числа рабочих. Эти равного рода изменения различно влияют на норму прибыли. Уменьшение например переменного капитала вследствие уменьшения стоимости рабочей силы повышает при прочих равных условиях норму прибыли; а уменьшение переменного капитала вследствие уменьшения числа рабочих понижает — тоже при прочих равных условиях — норму прибыли.

Вообще изменения переменного капитала в первом смысле действуют на норму прибыли в обратном направлении, а изменения во втором смысле действуют на норму прибыли в том же направлении.

2. Это верно и в отношении постоянного капитала: он изменяется и вследствие изменения стоимости его элементов и вследствие уменьшения или увеличения объема и размера последних. Но изменения первого рода и изменения второго рода одинаково действуют на норму прибыли, действуют всегда в обратном направлении.

3. И само выражение переменный капитал имеет двойное значение. «Поэтому, — говорит Маркс, — необходимо иметь в виду очень существенное различие между переменным, затраченным на заработную плату, капиталом, поскольку его стоимость — сумма заработных плат представляет определенное количество овеществленного труда, и поскольку его стоимость есть простой показатель массы живого труда, приводимой им в движение» 1. Приведенное в тексте марксово определение органического строения капитала выждется на этом «существенном различии».

Органическое строение капитала выражается не отношением овеществленного труда в переменном капитале к овеществленному труду в постоянном капитале — такое отношение выражает лишь стоимостный состав капитала, — а отношением переменного капитала в смысле «показателя массы живого труда, приводимой им в движение», к постоянному капиталу.

Только это отношение действительно отражает технический состав капитала. Также, когда говорят — переменный капитал создает прибавочную стоимость, то имеют в виду не овеществленный труд в переменном капитале (этот труд уже ничего не создает), а массу живого труда, показателем которой переменный капитал является и которая им приводится в движение.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

ОБРАЗОВАНИЕ ОБЩЕЙ НОРМЫ ПРИБЫЛИ (СРЕДНЕЙ НОРМЫ ПРИБЫЛИ) И ПРЕВРАЩЕНИЕ СТОИМОСТИ В ЦЕНУ ПРОИЗВОДСТВА.

Предмет исследования. В предыдущей главе исследование уперлось — если можно так выразиться — как бы в тупик; оно натолкнулось на следующее противоречие: в разных сферах производства должны быть разные нормы прибыли, в разных сферах производства не могут быть разные нормы прибыли. Но это противоречие не разрешимо на «первой ступени превращения»¹, когда прибыль количественно еще равна прибавочной стоимости; на «второй ступени превращения» — превращения прибыли в среднюю прибыль — оно (указанное противоречие) вполне разрешается. И предметом исследования настоящей главы является это превращение «второй ступени».

Первая ступень превращения включает в себе и вторую. Раз в издержках производства и прибыли гаснет всякое различие между переменным капиталом и постоянным и прибавочная стоимость выступает как «порождение» всех частей капитала, то в этой своей превращенной форме она должна быть также равна для всех капиталов одинаковой величины. Или — что одно и то же — прибавочная стоимость в форме прибыли должна быть пропорциональна величине авансированных капиталов, что при наличии в разных отраслях производства различия в органическом строении капиталов и периодов оборота приводит к превращению прибыли в среднюю прибыль, а стоимость в цену производства. Именно тем, что прибавочная стоимость для отдельного капитала превращается в прибыль, прибыль для разных капиталов (с разными составами и разными периодами оборота) должна превратиться в среднюю прибыль.

Превращение прибавочной стоимости в прибыль имеет своим основанием, как мы показали при комментировании первой главы, превращение стоимости в издержки производства, в которых трата труда выступает как трата капитала. Теперь же имеем обратный процесс: превращение прибыли в среднюю прибыль обуславливает собою превращение стоимости в цену производства. Мы имеем такую «цепь» превращений или образований превращенных форм:

1. На первой ступени превращения: а) стоимость принимает форму издержек производства, б) прибавочная стоимость — форму прибыли.
2. На второй ступени превращения: а) прибыль принимает форму средней прибыли, б) стоимость — форму цены производства.

Первая половина этой «цепи» превращений исследовалась в предыдущем отделе, вторая половина цепи исследуется в настоящей главе.

Одной из основных причин крушения теории стоимости классической политической экономии является именно то, что ей совершенно неизвестна указанная «цепь» превращения форм. Адам Смит остановился перед определенным фактом: он видел, что цена товара, капиталистически произведен-

¹ См. «Предмет и порядок исследования» настоящего отдела.

ная, непосредственно регулируется не трудом, а издержками производства плюс прибыль. Издержки производства складываются из заработной платы и цены потребленных товаров; цена потребленных товаров опять состоит из издержек производства этих товаров и прибыли на них. И Смит приходит к выводу, что стоимость товаров определяется доходами, каковыми являются заработная плата, прибыль и рента. Рикардо делает значительный шаг вперед: в трате капитала он видит трату овеществленного труда, а прибыль им сводится (фактически) к прибавочной стоимости. Следовательно и цены капиталистически произведенных товаров регулируются трудом. Но он «перескакивает» через все звенья «цепи», ведущие от стоимости к цене производства, и отождествляет первую со второй. Количество несовпадение стоимости с ценой производства им объявляется исключением. Таким образом и у Рикардо теория трудовой стоимости терпит крушение, так как на самом деле исключением является как раз совпадение в отдельных случаях стоимости с ценой производства, а не их несовпадение.

Открытие Маркса заключается в том, что он в средней прибыли увидел превращенную форму прибыли, являющейся в свою очередь превращенной формой прибавочной стоимости, а в цене производства — превращенную форму стоимости. Цена производства и стоимость не тождественны ни качественно, ни количественно, но цена производства есть лишь превращенная форма стоимости, а стоимость может проявляться лишь в цене производства.

Это и доказывается в настоящей главе.

Порядок исследования.

Исследование начинается с анализа образования общей нормы прибыли. И этим исследование переносится с индивидуального капитала на общественный.

Мы уже говорили раньше, что за основу исследования в предыдущем отделе взят был индивидуальный, а за основу исследования настоящего отдела — общественный капитал. С этого перехода (от индивидуального капитала к общественному) и начинается исследование данной главы. В предыдущей главе этот переход только подготавливался, показано было, что в разных сферах производства с капиталами разных составов и разных периодов оборота должны получиться разные нормы прибыли. Теперь же *разные сферы производства берутся в качестве частей единого хозяйства, и разные нормы прибыли сливаются в единую общую норму прибыли.*

В начале предыдущей главы Маркс пишет: «Ведь в этом отделе мы как раз хотим показать, каким путем в пределах каждой отдельной страны образуется известная общая норма прибыли»¹. Но, чтобы показать образование общей нормы прибыли, необходимо прежде всего показать образование разных норм прибыли в разных сферах производства, иначе проблема общей нормы прибыли теряет всякий смысл. Если нет разных норм прибыли, то общая норма прибыли тождественна с нормой прибыли на отдельные капиталы, и незачем ставить вопрос о ее образовании.

Как образуются разные нормы прибыли и как вытекают отсюда про-

¹ Стр. 100.

тиворечия, показано в предыдущей главе; с вопроса же о том, как образуется общая норма прибыли, и как разрешается указанное противоречие, начинается исследование настоящей главы. Выяснив, каким образом получается средняя норма прибыли, Маркс переходит к исследованию цены производства как превращенной формы стоимости.

**Образование
общей нормы
прибыли.**

Образование общей нормы прибыли Маркс иллюстрирует на таблице, изображающей пять отраслей производства с капиталами разных составов (разные периоды обращения оставляются в стороне), но при одинаковой норме прибавочной стоимости и следовательно разных нормах прибыли. Таблица эта представлена в двух вариантах: при первом варианте предполагается, что стоимость постоянного капитала полностью переносится на готовый продукт, т. е. оставляется в стороне деление его на основной капитал и оборотный; второй вариант исходит из этого деления, — и в готовом продукте заключена только часть стоимости постоянного капитала. В обоих вариантах постоянная часть капитала и переменная представлены в процентном отношении ко всему капиталу.

Вариант I.

Капиталы	Норма прибавочной стоимости.	Прибавочная стоимость.	Стоимость продукта.	Норма прибыли.
I 80 с + 20 v	100	20	120	20
II 70 с + 30 »	100	30	130	30
III 60 с + 40 »	100	40	140	40
IV 85 с + 15 »	100	15	115	15
V 95 с + 5 »	100	5	105	5

Вариант II.

Капиталы	Норма прибавочной стоимости.	Прибавочная стоимость	Норма прибыли.	Перенесенная стоимость	Стоимость товаров	Издержки производства
I 80 с + 20 v	100	20	20	50	90	70
II 70 с + 30 »	100	30	30	51	111	81
III 60 с + 40 »	100	40	40	51	131	91
IV 85 с + 15 »	100	15	15	40	70	55
V 95 с + 5 »	100	5	5	10	20	15

Во втором варианте прибавились две рубрики: для издержек производства и перенесенной стоимости с постоянного капитала; в первом же варианте издержки производства равняются всему авансированному капиталу и перенесенная стоимость — всему постоянному капиталу. Перенесенные стоимости взяты совершенно произвольно, и это особенно наглядно подчеркивает, что размер перенесенной стоимости для нормы прибыли

значения не имеет¹, так как последняя определяется массой прибавочной стоимости и величиной авансированного капитала.

Таблицы, строго говоря, иллюстрируют не образование общей нормы прибыли, а образование разных норм прибыли в разных сферах производства в зависимости от различных составов капиталов при одинаковой норме прибавочной стоимости. Но это лишь до тех пор, пока каждая сфера производства рассматривается отдельно; иначе дело представляется при рассмотрении их в качестве частей единого производства, т. е. при переходе от индивидуального капитала к общественному. Если допустить, что в таблицах представлен весь общественный капитал, то получаем следующие данные: 1) весь капитал равняется 500, 2) вся постоянная часть — $80 + 70 + 60 + 85 + 95 = 390$, 3) переменная часть — $20 + 30 + 40 + 15 + 5 = 110$, 4) вся прибавочная стоимость — 110, 5) общая норма прибыли — $\frac{110}{500} = 22\%$.

Общая норма прибыли равняется всей общественной прибавочной стоимости, деленной на весь общественный капитал. Полученная в нашем примере общая норма прибыли соответствует такому капиталу, состав которого представляет: 78 с + 22 (при норме прибавочной стоимости в 100%). Как раз и общественный капитал в нашем примере имеет такой же состав. Если 500 принять за 100, то 390 с выразится в 78%, а 110 — в 22%. Следовательно общая норма прибыли может рассматриваться как норма прибыли с такого капитала, состав которого равен составу общественного капитала.

На первый взгляд может показаться, что имеем дело только с математическими упражнениями. На самом деле, кто же делит всю общественную прибавочную стоимость на весь общественный капитал? Конечно сознательно таких делений никто не производит. Но конкуренция стихийно выравнивает (как она действует, будет показано в следующей главе) разные нормы прибыли в одну норму прибыли, а эта одна норма прибыли и есть общая норма прибыли, которая получается путем деления всей прибавочной стоимости на весь общественный капитал.

Средняя норма прибыли, которую каждый капиталист в среднем получает на любую сотню своего капитала, равняется общей норме прибыли. Правда, фактически она может и не равняться; точнее, о полном совпадении фактической средней нормы прибыли с общей нормой прибыли говорить не приходится. Но мы уже цитировали выше заявление Маркса, «что действительно отношения соответствуют своему понятию или, что то же самое, действительные отношения изображаются лишь постольку, поскольку они выражают свой собственный общий тип». Свободная, ничем неограниченная конкуренция, т. е. взятая так, как она «соответствует своему понятию» или «выражает свой собственный общий тип», — должна выравнивать разные нормы прибыли в такую среднюю, которая полностью совпала бы с общей нормой прибыли. Но так как такой идеальной конкуренции на практике нет, то нет и такого идеального совпа-

¹ Это косвенно может влиять — как было выяснено раньше — на норму прибыли через ускорение оборота всего капитала; но пока скорость обращения оставляется в стороне.

дения нормы прибыли, полученной в результате конкуренции, с общей нормой прибыли, получаемой путем деления общей прибавочной стоимости на весь общественный капитал.

«Цены, возникающие таким образом, что из различных норм прибыли в различных сферах производства берется средняя, и эта средняя присоединяется к издержкам производства в различных сферах производства, — такие цены суть *цены производства*»¹. Цены производства бывают и выше и ниже стоимости и только в редких случаях совпадают с ней. Это можно иллюстрировать на следующей таблице:

Капиталы	Прибавочная стоимость	Перенесенная стоимость	Издержки производства	Стоимость товаров	Разные нормы прибыли	Средняя норма прибыли в процентах	Цены производства	Уклонение цены производства от стоимости
I 80 с + 20 в	20	50	70	90	20	22	92	+ 2
II 70 с + 30 в	30	51	81	111	30	22	103	- 8
III 60 с + 40 в	40	51	91	131	40	22	113	- 18
IV 85 с + 15 в	15	40	55	70	15	22	77	+ 7
V 95 с + 5 в	5	10	15	20	5	22	37	+ 17

Эта таблица отличается от предыдущей таблицы (варианта II) тем, что даны и цены производства, и средняя норма прибыли, и отклонения цены производства от стоимости². Цены производства выше стоимости в отраслях производства с высоким органическим строением капитала (в I, IV и V) и ниже стоимости в сферах производства с сравнительно низким составом капитала (в II, III). Но если взять общественный капитал в целом, то одни отклонения цен производства от стоимости (вверх) уравновешиваются другими (вниз), — и цена производства всей товарной массы равна ее стоимости: $90 + 111 + 131 + 70 + 20 = 92 + 103 + 113 + 77 + 37 = 422$.

Цены производства — это еще не те цены, по которым товары продаются на рынке, т. е. по которым продаются в отдельных конкретных актах купли — продажи. Во-первых, фактическая средняя норма прибыли, как уже указано было раньше, не совпадает с общей нормой прибыли (идеальной средней), а лишь вокруг нее колеблется. Во-вторых, рыночные цены устанавливаются в зависимости от спроса и предложения; следовательно нет никаких оснований для совпадения за исключением отдельных случаев рыночных цен с ценами производства. *Цена производства заступает, так сказать, место стоимости, являясь превращенной ее формой.* «В I и II книгах, — говорит Маркс, — мы имели дело только со

¹ Стр. 112. Подчеркнуто Марксом.

² Эта таблица дана у Маркса на стр. 111, но мы для большей наглядности прибавили еще рубрики: 1) для перенесенной с постоянного капитала стоимости, 2) и для разных норм прибыли. Норма прибавочной стоимости везде, как в предыдущей таблице, равняется 100%.

стоимостями товаров. В настоящее время¹, с одной стороны, обособились издержки производства, как часть этой стоимости, с другой стороны — развилась цена производства, как превращенная форма стоимости товара².

В первом томе «Капитала» Маркс писал: «...регулирующее влияние рабочего времени, общественно необходимого для производства продуктов, обнаруживается среди случайных и постоянно колеблющихся меновых отношений последних в виде насильственного закона природы, как обнаруживается например закон тяготения, когда дом рушится на чью-нибудь голову»³. Раньше предполагалось, что эти колебания непосредственно происходят вокруг стоимости и при капиталистическом производстве⁴, теперь же оказывается, что при последнем указанные колебания непосредственно происходят вокруг цен производства, которые в свою очередь определяют — опять-таки лишь непосредственно — издержками производства и средней нормой прибыли. «Регулирующее влияние рабочего времени» опосредственно при помощи целого ряда звеньев, последними из которых являются средняя норма прибыли, в которую превращены разные нормы прибыли, и издержки производства, являющиеся единственной стоимостью для капиталиста (последнему ничего больше не стоит).

Итак на поверхности общества регулятором рыночных цен и через них всего общественного производства являются только цены производства, которые, как кажется, ничего общего с рабочим временем не имеют. В издержки производства входит не рабочее время, а заработная плата; но и это — лишь часть издержек производства. Другую их часть составляет стоимость потребленных средств производства; в общем и та и другая часть являются частями потраченного на производство капитала. Что касается другого фактора цены производства — прибыли, то он как будто не имеет и отдаленнейшего отношения к рабочему времени. Если в издержках производства труд все-таки сказывается в том, что чем больше применяется живой труд, тем больше приходится (при прочих равных условиях) тратить капитал на заработную плату, — то в прибыли труд непосредственно ни в чем не проявляется. Ведь норма прибыли для всех сфер производства одинаковая, независимо от того, в каком отношении в них находится труд со средствами производства, а общая сумма прибыли, причитающаяся на данную сферу производства или на данное предприятие, равняется средней норме прибыли, помноженной на соответствующий капитал. Следовательно прибыль регулируется, с одной стороны, чем-то совсем находящимся вне данной сферы производства или данного

¹ Перевод крайне неудачен: получается впечатление, будто в I и II книгах Марксом рассматриваются явления, относящиеся к какому-то другому времени, а между тем по-немецки сказано: Jetzt, что лучше переводить: теперь, т. е. на данной стадии теоретического анализа. Этим мы еще не предприняем вопроса о логическом и историческом «prius'е» в отношении стоимости и цены производства. (Об этом см. дальше).

² Стр. 117. Подчеркнуто везде Марксом.

³ Изд. 1920 г., стр. 43.

⁴ В простом товарном хозяйстве это не предположение, а факт, но до сих пор предполагалось, что это имеет место и при капиталистическом производстве.

индивидуального капитала, а с другой — зависит от размера авансированного капитала. Каждый капиталист имеет право утверждать, что при существующей норме прибыли, которая устанавливается помимо него и за его спиной, масса его прибыли зависит от «его капитала». Он имеет на это «право» потому, что «с превращением стоимости в цену производства скрывается от глаз самая основа определения стоимости»¹.

Скрылась от «глаз самая основа определения стоимости», но это не значит, что этой основы совсем нет, как утверждают буржуазные экономисты, которые к тому же констатируют противоречие между I томом и III томом «Капитала». В I томе Маркс утверждал, что товары продаются по стоимости, а в III томе он уже заявляет, что товары продаются по ценам производства².

Цена производства действительно отрицает стоимость и следовательно ей *противоречит*, но — что совсем не понимают критики Маркса — в то же время ее предполагает, ее выявляет, т. е. является превращенной формой стоимости. Такие противоречия можно констатировать на протяжении всей политической экономии. Товар — «форма экономической клеточки буржуазного общества» — заключает в себе внутреннее противоречие: потребительная стоимость и стоимость друг друга исключают, но в то же время потребительная стоимость есть вещественная носительница стоимости, а стоимость без потребительной стоимости невозможна. Более того, в эквивалентной форме стоимости потребительная стоимость является «плотью», «бытием» своей противоположности, стоимости. Стоимость рабочей силы и заработная плата, прибавочная стоимость и прибыль тоже друг друга отрицают и друг друга предполагают. С одной стороны, стоимость рабочей силы может быть проявлена только в заработной плате, а прибавочная стоимость — в прибыли; с другой стороны, заработная плата выступает как плата за труд, а прибыль — как порождение всего авансированного капитала.

Итак противоречие между стоимостью и ценой производства такой же природы, как и только что перечисленные противоречия. Критики Маркса были бы правы лишь тогда, если бы цену производства можно было объяснить без стоимости, т. е. если ею не предполагалась бы стоимость. Тогда мы бы не имели единства противоположностей, а имели явления, *только* друг друга исключющие. Но этого-то и нет: цена производства без стоимости объяснена быть не может³.

Цена производства состоит из издержек производства и средней прибыли. Прежде всего поставим вопрос: что такое средняя прибыль? Если даже ее рассматривать как статистическую среднюю фактически получаемых прибылей, то это конечно не ответ на поставленный вопрос,

¹ Стр. 121.

² Следует заметить, что это «противоречие» существует не только между I и III томами, но и между I, II томами и I-м отделом III тома; с одной стороны, и остальной частью последнего, — с другой; так до настоящего отдела Маркс исходил в своих исследованиях и предположил, что товары продаются по стоимости. Следовательно критики уменьшают... размер открытого ими противоречия.

³ Впрочем, стоя на почве формальной логики, критики Маркса не признают единства противоположностей. Раз есть противоречия, то уже нет единства.

а лишь увертка, так как мы все же не знаем, что такое прибыль вообще, как и где она возникает. Маркс в I томе «Капитала», а также в I главе настоящей книги основательнейшим образом опроверг разные теории прибыли, — и единственное правильное объяснение прибыли заключается в сведении ее к прибавочной стоимости и прибавочному труду. А это также значит, что стоимость товара сводится к труду, является ове- щественным трудом: если труд не создавал бы стоимость, то прибавочный труд не производил бы прибавочной стоимости. Таким образом средняя прибыль хотя и выступает как «отчужденная», оторванная от труда часть цены товара, но выражает и может выразить только потраченный труд в прибавочное время. Следовательно средняя прибыль является превращенной формой (во второй ступени) прибавочной стоимости. Этим самым она — средняя прибыль — получает не только качественную характеристику, но и количественную определенность: она — точно определенная величина и равняется всей общественной прибавочной стоимости, деленной на весь общественный капитал.

Теперь возьмем другой фактор цены производства — издержки произ- водства. Они состоят из заработной платы и капитала, авансированного на потребленные средства производства. Но заработная плата каче- ственно характеризуется как превращенная форма стоимости рабочей силы, количественно определяется величиной стоимости рабочей силы; — в конечном счете, величиной стоимости товаров, являющихся предметами потребления рабочих. Следовательно мы опять приходим к стоимости. Если же непосредственно из стоимости обычных товаров нельзя вывести ни стоимости рабочей силы, ни заработной платы (последние выражают иной тип производственных отношений), то без стоимости обычных то- варов невозможны ни стоимость особого товара, ни ее превращенная форма, — заработная плата.

Что касается потребленных средств производства, то они в качестве фактора образования цены готового продукта сами представляют сумму цен производства — сырья, топлива, орудий труда и т. д. Если же цены производства не свести к стоимости, то цену производства готового про- дукта будем объяснять ценами производства, т. е. будем возвращаться в замкнутом кругу. Этот же порочный круг между прочим получается, если отказаться от Марксовой теории заработной платы, если зара- ботную плату рассматривать как цену труда, — тогда цену товаров при- дется объяснить ценой труда, а цена труда в свою очередь зависит от цены продуктов (такая зависимость никак в общем не оспаривается), по- требляемых рабочими.

Цены производ-
ства отдельных
товаров и цена
производства
всей товарной
массы.

Что отсюда следует? Цена производства без стои- мости необъяснима; и необъяснимым становится капи- талистическое производство вообще. Только сведением цены производства к стоимости исчезает ее загадоч- ность; а это, во-первых, значит, что цена производства есть превращенная форма выражения стоимости. Во-

вторых (что тесно связано с первым), «так как вся стоимость товаров регулирует всю прибавочную стоимость, а эта последняя регулирует, как общий закон, управляющий колебаниями, высоту средней прибыли, а сле-

довательно общую норму прибыли, то очевидно закон стоимости регулирует цены производства»¹.

Но как свести цены производства к стоимости, ведь она с ней количественно не совпадает. Цена, — учит Маркс, — есть денежное выражение стоимости; а раз цена производства, вокруг которой колеблются рыночные цены, не совпадает со стоимостью, то последняя как будто ни в чем не находит свое выражение².

Все эти недоумения отпадают, как только переходим от цены производства отдельного товара к сумме цен производства всей товарной массы. Сумма цен производства всей товарной массы равняется издержанной постоянной части всего общественного капитала плюс сумме прибылей всех капиталистов плюс сумме заработных плат всего рабочего класса. Таким образом цена производства всей товарной массы, количественно совпадает со стоимостью последней, равняется с $v + m$; но качественно ее превращенно выражает. Цена всей товарной массы выражает в виде суммы цен отдельных товаров всю их стоимость. В цене производства отдельного товара мы имеем дело с превращением второй ступени; в цене производства всей товарной массы имеем еще дело с превращением первой ступени. А потому сведение цены производства отдельного товара к стоимости совершается через сведение цены производства всей товарной массы к стоимости последней.

Бем-Баверк видит в этом особый аргумент. Он пишет: «Аргумент этот состоит в том, что отдельные товары хотя и обмениваются то выше, то ниже своих ценностей, но эти отступления взаимно компенсируются или уничтожаются, так что для всех обмениваемых товаров в совокупности сумма уплаченных цен все же равна сумме их ценностей»³. На самом деле здесь никакого особого аргумента нет; Маркс лишь показывает, как стоимость отдельного товара как части совокупного общественного товара находит свое выражение в цене последнего.

Во-вторых, цена производства отдельного товара объективно (а не субъективно в уме исследователя) сводится к части цены производства всей товарной массы. Для отдельного капиталиста цена производства производимого им товара равняется его издержкам производства плюс его прибыли; для общества капиталистов в целом она равняется части издержанного всего общественного капитала плюс части прибылей, причитающихся на совокупную часть авансированного общественного капитала. Прибыль отдельного капиталиста бывает больше или меньше производимой у него прибавочной стоимости; прибыль даже группы капиталистов, причастных к производству данного товара (доставляющих сырье, топливо, машины и т. д.), уже является уравновешенной. Отставание прибыли от прибавочной стоимости у одного капиталиста уравновешивается избытком ее у другого капиталиста. «Все это разрешаются однако благодаря тому, что в один товар прибавочной стоимости входит постоянно больше, сколько ее недостает в другом, а следовательно отклонения ее

¹ Стр. 131.

² Это возражение с особой настойчивостью выдвигается Тугаев-Барановским

³ «Капитал и прибыль», стр. 498, изд. 1909 г.

стоимости, заключающиеся в ценах производства, взаимно уничтожаются»¹. Конечно это уравнивание происходит не с математической точностью. «Вообще при капиталистическом производстве всякий общий закон осуществляется лишь как господствующая тенденция весьма запутанным и приблизительным образом, как некоторая средняя постоянных колебаний, которая никогда не может быть точно установленна»².

**Цена
производства
и распределение
общественного
капитала.**

Издержки производства в разных отраслях производства разные, но средняя норма прибыли для всех отраслей производства одинаковая, которая определяется отношением всей массы общественной прибавочной стоимости ко всему капиталу. Следовательно цена производства в каждой отдельной отрасли производства зависит, с одной стороны, от условий производства в данной сфере хозяйства, что выражается в издержках производства. С другой стороны, зависит от условий всего общественного производства, что находит свое выражение в другом факторе цены производства — в средней прибыли. Как условия всего общественного производства, так и условия производства в отдельных отраслях хозяйства зависят от распределения общественного капитала.

В предыдущих таблицах, изображающих все общественное производство в виде пяти отраслей хозяйства, капиталы последних приравнены к ста, а переменные и постоянные части их выражены в процентах. Это очень удобно для иллюстрации образования разных норм прибыли в разных сферах производства и образования общей нормы прибыли. Но это может ввести в заблуждение, будто весь общественный капитал равномерно распределен между разными сферами производства, что конечно не соответствует действительности. А между тем и общая масса прибавочной стоимости и общая норма прибыли зависят от того, как в обществе распределен капитал. Если большая часть общественного капитала занята в отраслях производства с низким составом капитала, а меньшая часть — в отраслях производства с высоким составом, то при прочих равных условиях (в частности при одинаковой норме прибавочной стоимости) будет существовать более высокая общая норма прибыли. При обратном распределении капиталов будет более низкая общая норма прибыли.

«Таким образом, — резюмирует Маркс, — общая норма прибыли определяется двумя факторами:

1) органическим составом капитала в различных сферах производства, следовательно различными нормами прибыли в отдельных сферах; 2) распределением всего общественного капитала между этими различными сферами, следовательно относительной величиной капитала, вложенного в каждую отдельную сферу и имеющего особую норму прибыли, т. е. той относительной массой всего общественного капитала, которая поглощается каждой отдельной сферой производства»³.

¹ Стр. 115.

² Там же.

³ Стр. 117.

От этих же двух факторов зависит и цена производства, поскольку одной из составных частей ее является средняя прибыль. Что касается издержек производства, то на них распределение общественного капитала влияет не прямо, а косвенно, притом здесь играет роль не относительная (в отношении всего общественного капитала) величина занятого в той или иной сфере производства капитала, а его абсолютная величина. Если например капитал в какой-либо отрасли производства незначителен, то это значит, что в данной отрасли производства органическое строение капитала низкое (органическое строение капитала тесно связано с его величиной). А при низком строении капитала издержки производства обычно высокие, так как, во-первых, невозможен целый ряд видов экономии в применении постоянного капитала, которые рассмотрены были в пятой главе предыдущего отдела; во-вторых, вследствие потребления большого количества живого труда приходится тратить сравнительно значительную часть капитала на заработную плату.

Цена производ-
ства и произво-
дительность
труда.

Цены производства, отражая состояние общественного капитала (его средний органический или стоимостный состав), отражают тем самым и распределение общественного капитала между разными отраслями производства. Но и то, и другое — и состояние общественного капитала и его распределение — обусловлены уровнем производительной силы общественного труда. Следовательно и цены производства обуславливаются уровнем развития производительной силы общественного труда.

В предыдущем отделе раскрыты были законы, регулирующие нормы прибыли; эти же законы регулируют и общую норму прибыли. Ведь

и она равняется $m' \cdot \frac{V}{K}$, только m' означает норму прибавочной стоимости для всего общественного капитала, K — величину последнего, а V — переменную его часть. Законы же, регулирующие общую норму прибыли, регулируют и цену производства. Но общая норма прибыли меняется медленно, «несмотря на крупные изменения, которым, как будет показано дальше, постоянно подвергаются фактические нормы прибыли в отдельных сферах производства, действительное изменение общей нормы прибыли, поскольку оно не вызывается какими-либо исключительными чрезвычайными экономическими событиями, есть очень поздний результат целого ряда колебаний, захватывающих очень продолжительные периоды, т. е. колебаний, требующих много времени для того, чтобы консолидироваться и уравниваться, вызвав изменение общей нормы прибыли»¹.

Поэтому прежде чем отдельные перемены в отдельных отраслях производства успевают консолидироваться и вызвать изменение в производительности всего общественного труда, они (перемены в производительности труда в отдельных отраслях производства) оказывают самостоятельное влияние на цены производства. Это влияние непосредственно

касается издержек производства. При повышении например производительности труда в отдельной отрасли производства происходит, с одной стороны, экономия в применении постоянного капитала, а с другой — в каждой единице товара воплощается меньшее количество живого труда; следовательно воплощается и меньшая часть оплаченного живого труда.

Изменение издержек производства есть и изменение части стоимости товара. Хотя и средства производства покупаются по ценам производства, а последние могут быть выше стоимости этих средств производства, но по отношению к стоимости изготовляемого продукта издержки производства последнего составляют обычно только часть его стоимости. И Маркс приходит к следующему выводу: «Поэтому при рассмотрении сравнительно коротких периодов (совершенно независимо от колебаний рыночных цен) всегда следует изменения цен производства объяснять в первую очередь действительным изменением стоимости товаров, т. е. изменением общей суммой рабочего времени, необходимого для их производства»¹.

В длительные промежутки времени изменения цен производства следуют за изменением уровня производительности всего общественного труда, которое в первую очередь выражается в изменении общей нормы прибыли. В короткие промежутки времени изменения цен производства следуют за изменениями в производительности труда в отдельных отраслях производства, выражающимися — тоже в первую очередь² — в уменьшении издержек производства, стало быть, в части стоимости продукции этих отраслей производства.

Примечания к девятой главе.

1. И классическая политическая экономия знала, что товары в среднем продаются по ценам, равным издержкам производства плюс существующая (т. е. средняя) в данной стране прибыль. Маркс по этому поводу пишет: «Мы употребляем термин цена производства; фактически он означает то же самое, что А. Смит называет *natural price* (естественной ценой), Рикардо — *price of production, cost of production* (ценой производства, стоимостью производства), физиократы *prix nécessaire* (необходимой ценой) — причем ни один из них не исследовал различия цены производства от стоимости...»³.

Классики этого различия исследовать не могли потому, что они не поняли, что цена производства есть превращенная форма стоимости. И заслуга Маркса таким образом не в том (как часто думают), что он вообще открыл цену производства, а в том, что он в ней увидел форму (превращенную) проявления стоимости и проанализировал всю «идею» превращения, — как сказано в тексте, — ведущую от стоимости к цене производства.

2. На противоречие между законом стоимости и законом равенства прибылей на равные капиталы натолкнулась еще классическая политическая экономия, поскольку она исходила в своих исследованиях из теории трудовой стоимости.

Энгельс в предисловии к II тому «Капитала» пишет: «По закону стоимости Рикардо (закон трудовой стоимости. — P.) два капитала, применяющие одинаковое количе-

¹ Стр. 119.

² Конечно изменение производительности труда в одной отрасли производства через влияние на общий уровень производительности труда влияет и на общую норму прибыли. Но это сказывается лишь в длительные промежутки времени.

³ Стр. 146.

ство одинаково оплачиваемого живого труда, предполагая все прочие условия равными, производит в течение времени одинаковой продолжительности продукты равной стоимости, а также прибавочную стоимость или прибыль равных размеров.

Если же они применяют неодинаковые количества живого труда, то они не могут произвести прибавочную стоимость, или, как говорят рикардианцы, прибыль равных размеров. Но в действительности наблюдается противоположное этому. Фактически равные капиталы в равное время производят в среднем равную прибыль, независимо от того, много или мало живого труда они применяют. Следовательно тут явное противоречие закону стоимости, которое заметил еще Рикардо, но разрешить которое была тоже неспособна его школа.

3. А не могла она—классическая политическая экономия—разрешить этого противоречия опять-таки не потому, что не знала цены производства, а потому, что не понимала, что последняя есть превращенная форма стоимости и что следовательно стоимость и цена производства есть единство противоположностей.

Смит видел только противоречие между ними, а потому он для капиталистического производства оставляет только цену производства и «отбрасывает» стоимость (последняя им оставляется лишь для «первобытного состояния»).

Рикардо, наоборот, отождествляя цену производства со стоимостью—на их количественное несоответствие смотрел как на исключение,—и противоречия между законом стоимости и законом равенства прибылей на равные капиталы не разрешил и разрешить не мог.

4. В первой главе настоящей книги издержки производства рассматривались как часть стоимости товара. С модифицированной стоимостью в цену производства модифицируются и издержки производства. «Так как цена производства товара,—говорит Маркс,—может отклоняться от его стоимости, то и издержки производства товара, в которых включена эта цена производства другого товара, могут быть выше или ниже той части всей его стоимости, которая образуется стоимостью входящих в него средств производства»¹. Возникает вопрос: не могут ли стоимости издержанных элементов производства какого-либо товара быть равны или даже выше его стоимости?

Если например средства производства, потребляемые на производство данного товара, сами производятся капиталом с чрезвычайно явным органическим строением, то цена их производства, по которой они покупаются, тоже значительно ниже их стоимости. Теперь — при производстве данного товара — в потребленных средствам производства прибавляется новая стоимость; но последняя может быть равна или даже ниже разницы между стоимостью и ценой производства этих средств производства. На практике такие случаи пожалуй возможны.

Дело в том, что и издержки производства входят расходы на такие элементы, как сырье, которые производятся при явном органическом строении капитала,—и на такие элементы, как машины, которые производятся при высоком органическом строении капитала. Следовательно одни отклонения цен производства части элементов издержек производства от стоимости должны в известной мере компенсироваться противоположными отклонениями цен производства от стоимости другой части элементов издержек производства. Далее, если допустить, что в производстве данного товара решающую роль играет сырье, а не орудия труда, то это значит, что имеем дело с отраслью производства с низким строением капитала; стало быть, прибавляется значительная новая стоимость. Все это требует специального исследования. Но «для настоящего исследования,—как говорит Маркс,—нет необходимости ближе входить в рассмотрение этого пункта»².

Во-первых, «положение, что издержки производства меньше, чем стоимость товара, практически превратилось теперь в положение, что издержки производства меньше, чем цена производства»³. Во-вторых, «по отношению ко всему общественному капиталу, для которого цена производства равна стоимости, это положение тождественно с предыдущим, что издержки производства меньше, чем стоимость»⁴.

¹ Стр. 118.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Стр. 119.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

УРАВНЕНИЕ СРЕДНЕЙ НОРМЫ ПРИВЫЛИ ПОСРЕДСТВОМ
КОНКУРЕНЦИИ. РЫНОЧНЫЕ ЦЕНЫ И РЫНОЧНЫЕ
СТОИМОСТИ. ДОБАВОЧНЫЕ ПРИВЫЛИ.Предмет
исследования.

Итог исследования предыдущей главы следующий: товары продаются не по стоимости, а по ценам производства, т. е. рыночные цены колеблются вокруг цен производства, а не вокруг стоимости. Качественно цена производства есть форма (превращенная) выражения стоимости. Количественно в отдельных сферах производства она бывает выше и ниже стоимости, совпадая с ней лишь в отношении всей товарной массы и в отношении тех товаров, которые производятся капиталами, органическое строение которых равно среднему органическому строению всего общественного капитала. Этим разрешено было то противоречие, которое формулировано в VIII главе, а именно, что, с одной стороны, в разных сферах производства (вследствие различия в составе капитала и вследствие различия в периодах оборота) должны быть разные нормы прибыли: с другой стороны—разные нормы прибыли быть не могут, ибо тенденции развития капитализма такова, что равные капиталы приносят (независимо от органического строения и скорости оборота) равные прибыли.

Противоречие разрешено, но еще не раскрыт тот механизм, который сводит стоимость к цене производства. Механизм этот—конкуренция, которая происходит: 1) между капиталами внутри каждой сферы производства, 2) между капиталами разных сфер производства. Действие этих разных видов конкуренции тоже разное. «Что осуществляет конкуренция и притом первоначально в отдельных сферах производства, так это—установление одинаковой рыночной стоимости и рыночной цены из различных индивидуальных стоимостей товаров. Но только конкуренция капиталов в различных отраслях производства создает цену производства, уравнивающую норму прибыли между различными отраслями»¹.

Эти два вида конкуренции исследуются Марксом в настоящей главе. Но следует заметить, что главное внимание Марксом уделяется первому виду конкуренции, о втором ее виде им высказывается лишь несколько замечаний, скорее констатирующих наличие этого вида конкуренции, чем исследующих его. Это объясняется повидимому отчасти тем, что конкуренция внутри отдельных сфер производства является первичной, и анализ ее дает ключ к пониманию и конкуренции между капиталами разных сфер производства. А отчасти и потому, что Марксом исследуется не конкуренция как таковая, а те формы, которые получаются в результате действия ее. Цена производства как результат действия второго вида конкуренции всесторонне исследована в предыдущей главе; рыночная стоимость и рыночная цена, устанавливающиеся при наличии действия

¹ Стр. 131. Подчеркнуто мной. — P.

первого вида конкуренции, впервые исследуются в настоящей главе. А потому она здесь в центре исследования.

Своим анализом рыночной стоимости Маркс в сущности возвращается к исследованиям I главы I тома «Капитала», где дана теория стоимости. Тезис о том, что величина стоимости товара определяется общественно-необходимым трудом, потраченным на его производство,—получает здесь свою дальнейшую, так сказать, конкретизацию. В названной главе I тома устанавливается лишь основной принцип, который гласит: «Вся рабочая сила общества, выражающаяся в стоимостях товарного мира, принимается здесь за одну и ту же человеческую рабочую силу, хотя она состоит из бесчисленных индивидуальных рабочих сил. Любая из этих индивидуальных рабочих сил представляет подобно всякой другой одну и ту же человеческую рабочую силу, раз она обладает характером общественной средней рабочей силы, следовательно употребляется на производство данного товара лишь необходимое в среднем или общественно необходимое рабочее время»¹.

В этой главе тома «Капитала» исследуется товар как «форма экономической клеточки буржуазного общества», а стоимость — как «фактор» товара. Законченная теория стоимости для развитого буржуазного общества там еще не дана и не может быть дана, так как еще отсутствовали важнейшие предпосылки, а также невозможно было изобразить те конкретные формы, в которых стоимость выступает на поверхности буржуазного общества. Законченная теория стоимости дается в настоящей главе, т. е. после того, как выяснена сущность капиталистического способа производства и проанализированы все «звенья», ведущие от стоимости к цене производства. Одним из таких «звеньев» является также рыночная стоимость. Цене производства, одним из элементов которой является общая норма прибыли, получающаяся из разных норм прибыли в различных сферах производства, предшествует (и теоретически и исторически) образование единой стоимости, т. е. рыночной стоимости,—и единой цены товаров внутри отдельных отраслей производства. Конкуренция второго рода — между капиталами различных сфер производства — включает в себя конкуренцию первого рода (между капиталами одной и той же сферы производства); точнее, является дальнейшим развитием последней.

Однако рыночная стоимость по своей социальной сущности — категория простого товарного хозяйства; в ней капиталистические отношения не выражены. И Маркс иллюстрирует сведение индивидуальных стоимостей к рыночной стоимости на гипотетическом примере, в котором средства производства принадлежат самим рабочим, вступающим между собой в товарообмен, т. е. в названном гипотетическом примере Маркс возвращается к простому товарному хозяйству. А потому возникает вопрос, почему же рыночная стоимость не исследуется в I главе I тома «Капитала», раз для этой категории анализ капиталистических отношений еще не нужен. Пусть в той главе еще не дана — как мы сказали — закончен-

¹ Маркс, «Капитал», т. I, стр. 5, изд. 1920 г.

ная теория стоимости для развитого буржуазного общества; но рыночная стоимость может быть исследована и на той стадии теоретического анализа и применительно к простому товарному хозяйству. Но дело в том, что рыночная стоимость хотя по своей социальной природе является категорией простого товарного хозяйства, все же свое развитие в качестве развернутой—если можно так выразиться—категории она получает лишь с развитием товарного хозяйства, т. е. с превращением простого товарного хозяйства в капиталистическое. Отдельные отрасли производства при простом товарном хозяйстве (если последнее взять исторически) по своему объему не велики; территориально они ограничены рамками одного города или так называемого городского районного хозяйства. Поэтому и различия в условиях работы в одной и той же сфере производства еще незначительные; при том они (различия эти) преимущественно узко индивидуального характера. Следовательно для развития рыночной стоимости, значительно отличающейся от индивидуальных стоимостей, еще нет производственно-технических предпосылок. Это между прочим видно и из того, как Маркс в названной главе I тома «Капитала» подходит к проблеме общественно-необходимого труда. Он пишет: «Если стоимость товара определяется количеством труда, то могло бы казаться, что стоимость товара тем больше, чем *ленивее* или *искуснее* производящий его человек, так как тем больше времени требуется ему для изготовления товара»¹.

Употребляя выражения «ленивее или искуснее», Маркс еще исходит из субъективных различий в условиях труда, что вполне соответствует, как мы сказали, простому товарному хозяйству. Правда, в дальнейшем—вслед за определением общественно-необходимого труда—Маркс в качестве иллюстрации берет английскую хлопчатобумажную промышленность, где после введения парового ткацкого станка стоимость продукта и ручного ткача уже определяется трудом рабочих, работающих при помощи парового станка. Здесь различие уже не субъективного характера, а объективного,—различие между паровым станком и теми орудиями, с которыми работал еще ручной ткач. Но этот пример еще больше подчеркивает, что резкие различия в технике следует искать не в простом товарном хозяйстве, а в капиталистическом, или по крайней мере в переходе от первого ко второму. Пример из английской хлопчатобумажной промышленности свидетельствует лишь о том, что определение общественно-необходимого труда, данное в I главе I тома «Капитала», полностью применимо и к капиталистическому производству. В общественно-необходимом труде *гаснут* различия не только субъективного порядка, но и объективного, и в стоимости, создающейся общественно-необходимым трудом, индивидуальные стоимости сведены к общественной или рыночной стоимости, т. е. дана уже категория рыночной стоимости. Но еще нет, как сказано, в простом товарном производстве производственно-технических предпосылок для развития этой категории, а потому она еще не выделяется из общей категории стоимости².

¹ Маркс, «Капитал», т. I, стр. 5, изд. 1920 г. Подчеркнуто звездой мной.— P.

² Ниже мы покажем, что рыночная стоимость, являясь лишь дальнейшей конкретизацией общей категории стоимости, вносит и некоторые новые моменты в эту категорию.

Это, во-первых. Во-вторых, нет еще надобности в таком выделении: для анализа товара, денег, а затем анализа капитала, прибавочной стоимости и т. д., в категории рыночной стоимости еще никакой надобности нет. А Маркс согласно своему методу оставляет в стороне все то, что не нужно для данной стадии теоретического анализа и что только ее осложняло бы. Зато в настоящей главе, с одной стороны, имеются уже все предпосылки для развития категории рыночной стоимости; с другой — она нужна в качестве одного из «звеньев», ведущих от стоимости к цене производства.

**Порядок
исследования.**

Настоящая глава — одна из тех глав, к которым полностью приложимо следующее меткое замечание Энгельса: «Это — запись мыслей в той форме, в какой они в том или ином случае развивались в голове автора»¹. Но мы этим отнюдь не хотим сказать, что в данной главе нет стержня, нет единого предмета исследования, последний мы сами только что старались определить. Мы только хотим предупредить читателя, что *изложение* носит характер «записи мыслей...» Поэтому не трудно установить их внутреннюю связь, но порядок изложения их постоянно нарушается; прежде чем одна мысль получает свое законченное развитие, уже следует другая, а затем Маркс вновь возвращается к прерванной мысли. Помимо того ряд положений, уже рассмотренных и доказанных в предыдущей главе, вновь повторяется и выливается, так сказать, в те положения, которые впервые в данной главе развиты.

Все это значительно затрудняет изучение настоящей главы, которая и без того не из легких, но которая очень многое вносит во всю теорию стоимости, получающую именно здесь, как мы уже сказали, свое завершение, следовательно требует особого внимательного изучения. Но, повторяем, внутреннюю связь этой «записи мыслей» открыть нетрудно, что мы попытаемся сделать, оставляя в стороне все то, что уже было достаточно развито в предыдущей главе.

Глава начинается с указания на то, 1) что в отраслях производства со средним органическим строением капитала прибыль совпадает с прибавочной стоимостью, а цена производства — со стоимостью, 2) что в других сферах производства средняя норма прибыли выравнивается «по мерке тех средних сфер производства, в которых господствует средний состав капитала»², 3) что наконец «сумма прибыли всех сфер производства должна быть равна сумме прибавочной стоимости и сумма цен производства всего общественного продукта должна быть равна сумме его стоимости»³. Но все эти положения являются итогом исследования предыдущей главы: они уже всесторонне были рассмотрены и доказаны. Маркс их еще раз сжато формулирует, а затем переходит к основному предмету исследования, — к вопросу о механизме образования общей нормы прибыли для всех сфер производства и единой нормы прибыли, а также единой цены производства внутри отдельных сфер производства.

¹ Предисловие ко II тому «Капитала», стр. 11.

² Стр. 125.

³ Там же.

«Действительная трудность вопроса заключается, — говорит Маркс, — здесь в следующем: каким образом происходит это уравнение прибылей в общую норму прибыли, раз оно очевидно есть результат и не может быть исходным пунктом»¹. От этого вопроса Маркс незаметно переходит к другому вопросу — к проблеме образования единой нормы прибыли и единой цены производства внутри отдельных сфер производства. Исследования этих вопросов постоянно переплетаются между собою, но не следует упустить из виду, что мы все-таки имеем здесь дело с разными явлениями: 1) с конкуренцией капиталов различных сфер производства, в результате чего получается общая норма прибыли; 2) с конкуренцией капиталов в одной и той же сфере производства, имеющей своим следствием образование единой (приблизительно) нормы прибыли и единой (тоже лишь приблизительно) цены производства внутри этой же сферы производства.

Проблема образования единой цены производства внутри тех отраслей хозяйства, в которых средний состав капитала равняется среднему составу всего общественного капитала, превращается в проблему образования общественной или рыночной стоимости товара; ведь здесь цена производства со стоимостью количественно совпадает. Это, во-первых. Во-вторых, анализ образования рыночной стоимости раскрывает и механизм образования рыночной цены производства. «То, что сказано здесь о рыночной стоимости, приложимо, — говорит Маркс, — и к цене производства, раз последняя заступает место рыночной стоимости. Цена производства тоже регулируется в каждой отдельной отрасли производства и регулируется точно так же в зависимости от определенных обстоятельств»².

На проблеме рыночной стоимости Маркс останавливается довольно подробно. Но и здесь исследование прерывается замечаниями по вопросу, уже решенному в предыдущей главе, а именно, что в основе цен производства лежит стоимость, что сумма цен производства всех товаров равняется сумме стоимостей их, что всякое изменение в производительности труда вызывает изменение в цене производства. Словом, мы имеем здесь опять всю аргументацию в доказательство того, что цена производства есть не что иное, как превращенная форма стоимости, т. е. повторяется то, что было изложено в предыдущей главе.

Категория рыночная или общественная стоимость по своей *социальной* характеристике, как мы уже сказали, является еще категорией простого товарного хозяйства. И Маркс поэтому исследует ее вначале на гипотетическом примере, в котором средства производства принадлежат самим рабочим, которые продают свои продукты по стоимости. Затем эта категория исследуется и при капиталистическом производстве — в отраслях производства со средним составом, где цена производства количественно совпадает с рыночной стоимостью (теперь уже речь идет не о стоимости вообще, а о рыночной стоимости). Выводы, получаемые относительно рыночной стоимости, применимы с некоторыми модификациями, как говорит Маркс, и к рыночной цене производства, т. е. к обра-

¹ Стр. 126.

² Стр. 130.

зованию единой цены производства во всех сферах производства, вокруг которой колеблются рыночные цены.

Рыночная стоимость предполагает существование широко разветвленного рынка, конкуренции, концентрации спроса и предложения. И вслед за анализом рыночной стоимости дается анализ перечисленных факторов, особенно спроса и предложения. Таким образом в настоящей главе получает свое завершение не только теория стоимости, но в значительной мере дана и теория образования рыночных цен.

Окончив исследование роли конкуренции в образовании рыночной стоимости и рыночных цен, Маркс возвращается к исследованию роли конкуренции в образовании цены производства. Но здесь мы уже имеем дело, как сказано, с конкуренцией между капиталами разных сфер производства. Заканчивается глава кратким резюме, в котором подводятся итоги исследования и дается характеристика категории цены производства. С одной стороны, цена производства есть превращенная форма стоимости. С другой стороны, поскольку это превращение совершается, может совершаться только на базе капиталистического производства, — отношения, выраженные в цене производства, тоже значительно модифицированы. Отношения капиталистов между собою (выраженные в цене производства) включены и отношения всего класса капиталистов ко всему рабочему классу.

Теоретическое
и историческое
«*price*».

и жизненного процесса — есть определение *ценности рабочим временем*¹. Но, с другой стороны, стоимость

товаров, произведенных капиталистически, определяться рабочим временем не может. «Вся трудность, — говорит Маркс, — получается благодаря тому, что товары обмениваются не просто как *товары*, но как *продукты* капиталов и претендуют поэтому на пропорциональное их величине или — при равенстве их — на равное участие во всей массе прибавочной стоимости. И вся цена товаров, произведенных данным капиталом за данный промежуток времени, должна удовлетворить этому требованию. Но вся цена этих товаров есть просто сумма цен отдельных товаров, которые составляют продукт капитала»².

Стоимость «скрылась от глаз», и чтобы ее открыть, Маркс вновь возвращается к простому товарному хозяйству. Им предполагается, что средства производства принадлежат самим рабочим, которые обменивают свои товары друг с другом. Стоимость этих товаров состоит: 1) из стоимости, перенесенной на новый продукт со средств производства; 2) из вновь созданной стоимости потраченным живым трудом. Первая часть стоимости в разных отраслях производства разная, так как в них отношение между живым трудом и средствами производства (технический их состав) неодинаковое. Вторая часть стоимости тоже может быть разная для разных товаров, потому что их приготовление может требовать разных количеств живого труда. Но в течение одного и того же промежутка времени — например одного рабочего дня — рабочими во всех производ-

¹ Теория прибавочной ценности, т. II, стр. 11, изд. 1924 г. («Пржбой»).

² Стр. 127. Подчеркнуто Марксом. — Р.

ствах создается стоимость равной величины (различие в квалификации оставляется в стороне). «Эта новая стоимость заключала бы в себе их (рабочих.—*P.*) заработную плату плюс прибавочную стоимость¹, прибавочный труд, продолжающийся за пределы, необходимые для удовлетворения необходимых потребностей, причем однако результаты прибавочного труда принадлежали бы самим рабочим. Выражаясь капиталистическим языком, оба рабочих получают равную заработную плату плюс равную прибыль, а в то же время и стоимость, выраженную в продукте например десятичасового рабочего дня»².

Стоимость разных товаров была бы разная, но измерялась бы только рабочим временем, так как само различие в стоимости обусловлено различием в труде—настоящем и прошлом, — овеществленном в этих товарах. Различны были и нормы прибыли (мы тоже выражаемся «капиталистическим языком»), т. е. отношение всей прибавочной стоимости к авансированному капиталу на производство товаров. Но.. «при этом предположении различие в нормах прибыли было бы безразличным обстоятельством»³... И рабочие разных отраслей производства продавали бы друг другу свои продукты по стоимости. Отсюда Марксом делается следующий вывод.

«Итак, обмен товаров по их стоимостям или приблизительно по их стоимостям соответствует гораздо более низкой ступени, чем обмен по ценам производства, для которого необходима известная высота капиталистического развития»⁴. И дальше: «таким образом независимо от господства закона стоимости над ценами и движением цен (а это подробно проанализировано в предыдущей главе.—*P.*) вполне соответствует обстоятельствам рассматривать стоимости товаров не только как теоретическое, но и как историческое *prius* по отношению к ценам производства. Это относится к таким экономическим отношениям, когда средства производства принадлежали самому работнику, а в таком положении находится в древние и в новейшие времена крестьянин, обрабатывающий собственным трудом принадлежащую ему землю, и ремесленник»⁵.

В приведенных цитатах, как видим, Маркс четко заявляет, что стоимость есть не только теоретическое, но и историческое «*prius*» в отношении цены производства; и даже поясняет, как им понимается историческое «*prius*». Мы к этому вопросу еще вернемся, теперь необходимо предварительно выяснить другое. Как же все-таки устраняется та трудность, на которую указывает сам Маркс, а именно, что «товары обмениваются не просто как товары, а как продукты капитала», следовательно, по стоимости они продаваться даже не могут. Теоретически трудность эта разрешается тем—и в предыдущей главе она уже была преодолена,— что сама цена производства без стоимости не может быть объяснена, что только как превращенная форма стоимости она перестает быть загадкой. Но чтобы таким путем не превратить стоимость в так называемую рабочую гипотезу, придуманную *ad hoc* (для объяснения данной группы явле-

¹ Маркс, как видно из дальнейшего, выражается «капиталистическим языком».

² Стр. 127.

³ Стр. 128.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

ний), — необходимо, во-первых, показать, что простые товаропроизводители, предшествовавшие капиталистическим, продавали свои товары по стоимости; точнее, цены их товаров колебались вокруг стоимости. «Предположение, что товары различных сфер производства продаются по их стоимостям означает конечно лишь то, что их стоимость является центром тяжести, вокруг которого вращаются их цены и по которому уравниваются их постоянные колебания вверх и вниз»¹ (Марксом это доказывается дальше при анализе спроса и предложения).

Во-вторых, необходимо показать, как стоимость товара с развитием товарных отношений в капиталистические действительно модифицируется, — модифицируется не только в голове исследователя (тогда стоимость в отношении цены производства была бы только теоретическим *price*'ом), но и в самом историческом процессе. Другими словами, модификация в голове исследователя есть только воспроизведение действительно совершившейся с переходом простого товарного хозяйства в капиталистическое модификации. А всякая попытка представить стоимость только как теоретическое *price* — а такие попытки некоторыми «комментаторами» Маркса делаются, — есть не что иное, как попытка превратить стоимость в «логический факт»², т. е. полностью извратить теорию стоимости Маркса. И недаром Энгельс, цитируя выше приведенное место из настоящей главы, подробно доказывает, что «закон ценности господствовал в течение периода в пять-семь тысяч лет»³.

Стоимость как и само товарное производство развивается; все ее определения, все ее богатое содержание не сразу проявляются. Маркс неоднократно замечает, что сведение конкретного труда к абстрактному представляет длительный исторический процесс, который завершается лишь с появлением мировой торговли и мирового рынка. Таким же длительным историческим процессом является и сведение индивидуального труда к общественно-необходимому (мы дальше это покажем на анализе рыночной стоимости). Также превращение стоимости в цену производства не совершается сразу, с появлением капиталистических отношений. В приведенной выше цитате Маркс говорит, что для обмена по ценам производства «необходима известная высота капиталистического развития» (подчеркнуто мною. — Д. Р.). Именно «известная высота», а до этого времени господствуют в разных отраслях производства разные нормы прибыли. Разные нормы прибыли в отношении общей нормы прибыли тоже являются не только теоретическим *price*'ом (как уверяет меньшевик И. Рубин)⁴, но и историческим.

Образованию общей нормы прибыли предшествует не только теоретически, но и исторически образование разных норм прибыли в различных сферах производства. Но это также значит, что образованию единой нормы

¹ Стр. 129.

² Так трактует категорию стоимости у Маркса Зомбарт. См. его статью «К критике экономической системы Маркса», «Научное обозрение» № 3 за 1898 г. К этому сводятся, как показано будет дальше, и трактовки И. Рубина.

³ Ст. Энгельса «Закон ценности и норма прибыли», ст. имеется в сборнике «Капитал» Карла Маркса — изложение четырех томов. Мы на этой статье остановимся еще в примечаниях к концу главы.

⁴ В примечаниях к концу главы мы на этом вопросе остановимся более подробно.

прибыли для всех сфер производства предшествует образованию единой нормы прибыли внутри отдельной сферы производства для разных предприятий, входящих в состав последней, что в свою очередь предполагает единую стоимость однородных товаров и единую прибавочную стоимость. Как же образуется эта единая стоимость и единая прибавочная стоимость? К этому вопросу можно подойти еще и так: цены производства во всех сферах производства образуются «по образцу» цен производства в сферах труда с средним составом капитала; как же тогда образуются цены производства в последних, которые в то же время равняются стоимости?

Этот вопрос в отношении стоимости в основном разрешен Марксом еще в I главе I тома «Капитала». Величина стоимости определяется общественно-необходимым рабочим временем. А «общественно-необходимое рабочее время есть то рабочее время, которое требуется для изготовления какой-либо потребительной стоимости при наличных нормальных общественных условиях производства и при среднем в данном обществе уровне умелости и интенсивности труда»¹. Не могут быть такие моменты — особенно в переходные от простого товарного хозяйства к капиталистическому, — когда нормальным являются разные условия производства и разные уровни умелости и интенсивности труда. Это бывает именно тогда, когда еще не сложились эти средние условия или когда они еще не получили решающего значения, — и наряду с производством при средних условиях необходимым является и производство при условиях ниже средних, а также существует производство при условиях выше средних. Более того, для капиталистического способа производства, при котором происходят постоянные перевороты в технике, но происходят стихийно, указанные моменты скорее являются обычными, чем исключением. Технические изменения происходят по инициативе отдельных предпринимателей, которые не в состоянии сразу овладеть всей данной сферой производства, а другим предпринимателям либо введенные новшества недоступны из-за недостатка средств, либо неизвестны им, потому что инициаторы этих новшеств держат их в секрете. Либо наконец новая техника не может еще получить большого распространения из-за того, что она вызвала бы обесценение существующих оборудований. В результате всего этого складываются разные условия производства, являющиеся общественно необходимыми постольку, поскольку они еще друг друга вытеснять не могут.

Как же тогда образуется единая стоимость товаров одного сорта и одного качества? Какие условия являются определяющими?

Индивидуальная стоимость, рыночная или общественная стоимость.

Понятия индивидуальная стоимость и общественная стоимость встречаем уже в I томе «Капитала». В частности эти понятия Марксом применяются при характеристике избыточной прибавочной стоимости. «Но с другой стороны, — читаем там, — эта избыточная прибавочная стоимость исчезает, как только новый способ производства приобретает всеобщее распространение, и вместе с тем устраняется разница между индивидуальной стоимостью дешевле производимого товара и его общественной стоимостью»². А так как рыночная стоимость отожде-

¹ «Капитал», т. I, стр. 5—6, изд. 1920 г.

² Маркс, Капитал, т. I, стр. 306, изд. 1920 г. Подчеркнуто везде мной. — Д. Р.

ствляется с общественной стоимостью¹, то — забегаем немного вперед — не правы те, которые рыночную стоимость считают совершенно новой категорией. Новизной является лишь дальнейшее развитие категории общественной стоимости; и это подчеркивается вторым ее названием — названием рыночной стоимости.

«Рыночная стоимость, — говорит Маркс, — должна рассматриваться, с одной стороны, как средняя стоимость товаров, произведенных в данной отрасли производства, с другой стороны, как индивидуальная стоимость товаров, которые производятся при средних условиях данной отрасли и которые составляют значительную массу продуктов последней»².

С первого взгляда может казаться, что здесь два разных определения рыночной стоимости. Если рассматривать ее как «среднюю стоимость товаров, производимых в данной отрасли», то образуется она из индивидуальных стоимостей, т. е. путем сложения последних и деления суммы их на общую товарную массу. Тогда рыночная стоимость есть не что иное, как стоимость всей товарной массы, разделенная на отдельные экземпляры последней. Если же рассматривать рыночную стоимость «как индивидуальную стоимость товаров, которые производятся при средних условиях данной отрасли...», то принцип ее образования уже иной. Труд, который тратится при средних условиях, определяет стоимость каждого товара, т. е. и тех товаров, которые произведены при иных условиях.

На самом деле здесь никаких двух определений нет. Но предварительно еще одно место. «Вопрос будет поставлен, — говорит Маркс, — всего проще, если мы всю массу товаров — пока следовательно лишь одной отрасли производства — будем рассматривать как *один* товар, а сумму цен многих тождественных товаров как *одну* суммарную цену. В этом случае все, что было сказано об отдельном товаре, буквально применимо к находящейся на рынке массе товаров определенной отрасли производства. Требование, чтобы индивидуальная стоимость товара соответствовала его общественной стоимости, осуществляется теперь или определяется дальше в том смысле, что все количество товара содержит в себе труд, общественно необходимый для его производства, причем стоимость этой массы товаров рыночной стоимости»³. Эта цитата дает ключ к пониманию приведенной раньше цитаты, в которой как будто имеются два определения рыночной стоимости.

Общественная или рыночная стоимость отдельного товара определяется через общественную стоимость всей товарной массы данного сорта и качества, содержащей в себе весь труд, который общество потратило в данной отрасли хозяйства. Хотя труд этот в разных предприятиях тратился при разных условиях, но поскольку само различие в условиях обусловлено общественным состоянием техники, то все условия являются общественно необходимыми; следовательно и весь потраченный труд —

¹ Что Марксом рыночная стоимость и общественная употребляются в одинаковом смысле, не подлежит никакому сомнению. Наиболее характерным является следующее место: «...равличные индивидуальные стоимости должны уравниваться, образовав одну общественную стоимость, выше разображну нами рыночную стоимость» (стр. 131).

² Стр. 129.

³ Стр. 132—33. Подчеркнуто Марксом. — P.

общественно необходим. А отдельный товар, точнее, потребительная стоимость отдельного товара есть вещественный носитель той части общественной стоимости, которая приходится на данную товарную единицу. Выравненная таким образом стоимость отдельных товаров совпадает с индивидуальной стоимостью товаров тех предприятий, которые работают при средних условиях, которые выбрасывают на рынок наибольшее количество товаров. Это совпадение тем полнее, чем более высок удельный вес указанных предприятий и чем больше та товарная масса, которая ими выбрасывается на рынок. При незначительности товарной массы, производимой в предприятиях, работающих при условиях ниже средних или выше средних, — названное совпадение *практически* может считаться полным. Поэтому рыночная или общественная стоимость каждого товара может рассматриваться и «как средняя стоимость товаров, произведенных в данной отрасли», и «как индивидуальная стоимость товаров, которые производятся при средних условиях данной отрасли»; но при неизменном условии, что эти товары «составляют *значительную* (подчеркнуто мной. — P.) массу последней».

Итак рыночная или общественная стоимость товара является частью стоимости всей товарной массы данной сферы производства, которая (стоимость) определяется всем трудом, потраченным на производство этой товарной массы. Но количественно она — рыночная стоимость товара — равна индивидуальной стоимости товаров, произведенных в средних для данной отрасли условиях, если эти товары составляют значительную массу всей продукции этой сферы производства. Более того, рыночная стоимость товара может равняться индивидуальной стоимости товаров, произведенных и при лучших условиях и при худших условиях, если только указанные товары составляют значительную массу всех продуктов данного сорта и качества. Следовательно дело не в средних, лучших или худших условиях, а в том, при каких условиях производится подавляющая масса товаров. Но обычно подавляющая масса товаров производится при средних условиях. Помимо того, рыночная стоимость тяготеет к индивидуальной стоимости товаров, произведенных при средних условиях, еще потому, что крайние полюсы — худшие и лучшие условия — друг друга уравновешивают. И в зависимости от того, в какой мере они друг друга уравновешивают, определяется степень тяготения рыночной стоимости к индивидуальной стоимости произведенных товаров при средних условиях. Если масса товаров, произведенных при худших условиях, равняется массе товаров, произведенных при лучших условиях, то рыночная стоимость и индивидуальная стоимость товаров, произведенных при средних условиях, полностью совпадает; если же такого равенства нет, то могут быть разные степени тяготения рыночной стоимости к названной индивидуальной стоимости.

Рыночная стоимость и рыночная цена.

Мы уже выше цитировали следующее место из настоящей главы: «Что осуществляет конкуренция и притом первоначально в отдельных сферах производства, так это — установление одинаковой рыночной стоимости и рыночной цены из индивидуальных стоимостей товаров». Эта

почная цена ставится, что называется, на одну доску: и та и другая — результат действия конкуренции. Во-вторых, выходит, что рыночная стоимость как рыночная цена возникает в обращении — в сфере действия конкуренции. В-третьих, выходит, что общее положение, согласно которому стоимость возникает в производстве, а реализуется в обращении, относится лишь к индивидуальной стоимости. Следовательно, и это — в четвертых, настоящей в истинном смысле слова стоимостью является индивидуальная стоимость, а рыночная или общественная стоимость — категория, равнозначная рыночной цене.

Навязать Марксу такое понимание рыночной стоимости и индивидуальной стоимости конечно нельзя. Стоимость, как выражение общественно-необходимого абстрактного труда, является с самого начала общественной стоимостью, т. е. она таковой является уже в производстве, и в ней ничего индивидуального нет (если не допустить еще большего абсурда, что и общественно-необходимый абстрактный труд тоже возникает в обмене). Выражение индивидуальная стоимость имеет лишь тот смысл, что отдельные индивидуумы участвуют разными, так сказать, количествами своего труда в производстве стоимости всей товарной массы, следовательно и в производстве рыночной стоимости отдельных товаров. И те, которые тратят труд больше общественно-необходимого, и те, которые тратят труд меньше общественно-необходимого, присваивают ту стоимость, которая приходится на их товары. От такого распределения стоимости всей товарной массы на отдельные ее экземпляры одни индивидуумы выигрывают, а другие проигрывают. Стоимость же, как основная категория товарно-капиталистической системы, понимается как общественная стоимость и тогда, когда она и не сопровождается эпитетом «общественная».

Категория стоимости получает в настоящей главе дальнейшее развитие, вносящее в нее, правда, некоторые новые моменты, которые обозначаются выражением рыночной стоимости, но которые не модифицируют стоимости как таковой. Те новые моменты, анализом которых мы сейчас займемся, являются не приходящими извне, а выводятся из самой стоимости, как выражения общественно-необходимого абстрактного труда. В категории стоимости дана и рыночная стоимость, но дана, как мы сказали раньше, абстрактно. Следовательно и рыночная стоимость создается в производстве, а в обращении проявляется, реализуется в рыночной цене.

Но как же тогда, спрашивается, понимать утверждение Маркса в приведенной цитате, что конкуренция «осуществляет... одинаковой рыночной стоимости и одинаковой рыночной цены». Нет сомнения, что Марксом здесь отмечается лишь то общее, что есть между рыночной стоимостью и рыночной ценой в отношении к конкуренции. И для той и для другой конкуренция нужна, но роль ее различна. Рыночная цена — детище конкуренции; она последней непосредственно определяется, и в этом смысле ею и осуществляется. Для рыночной стоимости конкуренция является лишь ближайшей предпосылкой. Если бы не было конкуренции между продавцами и покупателями одного и того же товара, если бы они друг на друга не давили, то же было бы единой рыночной стоимости внутри отдельных сфер производства по той простой причине, что тогда не существовали бы эти сферы производства как единые. «Каждый отдельный

товар, — говорит Маркс, — функционирует в данном случае (т. е. в качестве продукта общественно-необходимого рабочего времени. — Д. Р.) лишь как средний экземпляр своего рода»¹. Но это возможно только при едином для данного сорта товаров рынке, представляющем собою совокупность конкурирующих между собою и дающих друг на друга продавцов и покупателей этих товаров. Вне такого рынка отдельный товар не может функционировать «как средний экземпляр своего рода», а функционирует как «индивидуальный» товар индивидуального товаропроизводителя, противостоящий другому «индивидуальному» товару (на который он обменивается) другого товаропроизводителя.

Стоимость зарождается с зарождением обмена, т. е. на начальных стадиях перехода натурального хозяйства в товарное. Простая форма стоимости, развернутая, всеобщая и денежная, все это — разные этапы в развитии стоимости. Но развитие идет не только в сторону выделения одного из разнообразнейших товаров в роли денег, но и в сторону превращения однородных товаров в «средние экземпляры своего рода». Превращение это достигает своего завершения с образованием единого рынка, а стоимость получает свое дальнейшее определение в рыночной стоимости.

И развитие производственных отношений товаропроизводителей идет в двух направлениях. С одной стороны, увязываются между собой целой системой общественного разделения труда товаропроизводители, производящие разные потребительные стоимости, с другой — устанавливаются связи и взаимодействия между производителями однородных товаров. Производственные отношения первого рода в сфере обращения выступают как отношения купли—продажи, как откошения между продавцами и покупателями; производственные отношения второго рода проявляются в сфере обращения в той конкурентной борьбе, которая происходит между продавцами или покупателями одного и того же товара. В стоимости находят свое вещное выражение и те и другие производственные отношения. В рыночной же стоимости, являющейся одним из определений стоимости, наиболее рельефно подчеркиваются отношения второго рода, т. е. те производственные товаропроизводители, которые проявляются в указанной конкурентной борьбе, предполагающей развитый рынок и наличие разных технических уровней внутри отдельных сфер производства.

Рыночные цены, порождающиеся конкурентной борьбой и ею определяющиеся, колеблются вокруг рыночной стоимости, для которой конкуренция — лишь предпосылка, но не фактор ее создания. Для рыночной стоимости требуется конкуренция, «наличие конкуренции между производителями одного и того же вида товаров и кроме того наличие рынка, на котором они совместно предлагают свои товары»². Требуется конкуренция как условие, при котором товарное производство достигает определенного уровня развития, а стоимость получает свое определение как рыночная стоимость.

Стоимость регулирует рыночные цены, а рыночные цены суть форма проявления стоимости. Но форма не есть сущность стражающе-

¹ Маркс, Капитал, т. I, стр. 6, изд. 1920 г.

² Стр. 131.

щегося за ней содержания; форма, будучи обусловлена содержанием, в свою очередь активно воздействует на последние. В образовании рыночной цены решающую роль играет не борьба между покупателем и продавцом, а борьба среди самих покупателей при превышении спроса над предложением и борьба среди продавцов при превышении предложения над спросом, т. е. в образовании рыночной цены наиболее решающую роль играют отношения владельцев однородных товаров (в том числе и денег). И по мере развития единого рынка и единой рыночной цены на товары одного и того же сорта и качества независимо от разнообразнейших условий, при каких они производятся, — стоимость становится рыночной стоимостью, т. е. и в ней наиболее выпукло находят свое выражение производственные отношения конкурирующих между собою товаропроизводителей одной и той же сферы производства.

Этим мы конечно не хотим сказать, что в рыночной стоимости находят свое выражение *только* указанный вид производственных отношений, а другой вид — производственные отношения товаропроизводителей разных сфер производства — не выражен. Мы говорим лишь, что в определении «рыночное» подчеркивается первый вид отношений, достигающих наибольшего своего развития благодаря конкурентной борьбе внутри отдельных сфер производства. И второй вид отношений получает свое дальнейшее развитие благодаря конкурентной борьбе; но конкурентная борьба между товаропроизводителями разных сфер производства с переходом простого товарного хозяйства в капиталистическое превращается в борьбу за равные прибыли на равные капиталы. А это уже приводит к модификации рыночной стоимости в цену производства.

Спрос и предложение и рыночная стоимость.

Необходимо выяснить, влияют ли спрос и предложение только на рыночную цену или также на рыночную стоимость. Имеющиеся на этот счет в настоящей

главе разные указания Маркса на *первый взгляд* друг другу противоречат. На стр. 131 читаем: «Если масса продуктов превышает эту потребность (общественную потребность. — Р.), товары должны быть проданы ниже их рыночной стоимости; наоборот, они должны быть проданы выше их рыночной стоимости, если масса продуктов недостаточно велика или, что то же самое, если давление конкуренции среди продавцов недостаточно сильно для того, чтобы принудить их вывести соответственную массу товаров на рынок».

Здесь ясно сказано, что спрос и предложение (сильный спрос или слабое предложение) влияют лишь на рыночные цены, но не на рыночную стоимость; они первые отклоняют от второй. Но при рассмотрении вопроса о том, какие условия — средние, лучшие или худшие — определяют рыночную стоимость, Маркс пишет: «Если при этом спрос преобладает хотя бы незначительно, то рыночную стоимость регулирует индивидуальная стоимость товаров, произведенных при наименее благоприятных условиях»¹. И дальше: «С этой индивидуальной стоимостью товаров, произведенных при наилучших условиях, рыночная стоимость никогда не может совпасть

за исключением того случая, когда предложение сильно преобладает над спросом»¹.

В этих цитатах уже определенно сказано, что спрос и предложение могут влиять и на рыночную стоимость. Чтобы разрешить это противоречие, необходимо прежде всего поставить вопрос об изменении рыночной стоимости в наиболее общей форме: чем оно вызывается? В отношении величины стоимости Маркс формулирует следующий закон: «Величина стоимости товара изменяется таким образом прямо пропорционально количеству и обратно пропорционально производительной силе овеществленного в нем труда»². Этот закон полностью распространяется и на рыночную стоимость, но действие его осложняется новыми моментами. Исследуем эти моменты.

Допустим, что в какой-либо момент все предприятия данной сферы производства разбиваются на три группы, притом наибольшее количество продуктов на рынок выбрасывается предприятиями, работающими при средних условиях, а лучшие и худшие предприятия друг друга уравновешивают. Рыночная стоимость совпадает тогда с индивидуальной стоимостью товаров средних предприятий. Допустим далее, что затем лучшие предприятия стали выбрасывать значительные массы товаров либо вследствие того, что увеличилось их число, либо вследствие роста в них производительности труда. Тогда получится превышение предложения над спросом и как результат последнего падение рыночной цены ниже стоимости. Поскольку падение рыночной цены получилось не вследствие обычных колебаний между спросом и предложением, а вследствие роста удельного веса лучших предприятий, то это в конце концов поведет к закрытию ряда предприятий, работающих при худших условиях, и отчасти к закрытию и средних предприятий. В общем итоге изменится и сама рыночная стоимость, так как теперь наибольшее количество товаров выбрасывают на рынок лучшие предприятия, и рыночная стоимость станет приближаться к индивидуальной стоимости их товаров.

На первый взгляд может показаться, что рыночная стоимость снизилась, потому что предложение стало преобладать над спросом. Но на самом деле превышение предложения над спросом, с одной стороны, маскирует истинную причинную связь явлений, а с другой — ее опосредствует. Тот факт, что лучшие предприятия стали выбрасывать на рынок больше товаров (если даже вследствие одного количественного роста их, уже не говоря о повышении производительности труда в них), означает не что иное, как рост производительной силы общественного труда: более производительный труд стал применяться в большем количестве предприятий. И это является причиной изменения рыночной стоимости, но опосредственной превышением предложения над спросом, падением рыночной цены, приведшим к закрытию предприятий, работающих при менее благоприятных условиях. И в то же время превышение предложения над спросом, при помощи которого осуществляется действие производительной силы труда на рыночную стоимость, маскирует это действие.

¹ Стр. 135. Подчеркнуто мкш. — Р.

² Маркс, Капитал, т. I, стр. 7, изд. 1920 г.

В Росенберг. Комментарии к III тому «Капитала» К. Маркса.

Представляется, будто само изменение в отношении между предложением и спросом вызвало изменение в рыночной стоимости.

Теперь возьмем второй случай. Изменился, скажем, но каким-либо причинам спрос, вследствие чего рыночная цена поднялась выше рыночной стоимости. Если только указанные причины не переходящие, а вполне устойчивые, то это поведет к расширению производства и предложения. Но допустим, что лучшие и даже средние предприятия расширяться не могут, а расширяются предприятия, работающие при худших условиях¹. Это значит: 1) что последние начинают выбрасывать значительные массы товаров, 2) что они уже больше не уравниваются лучшими предприятиями. Следовательно рыночная стоимость уже больше не совпадает с индивидуальной стоимостью товаров, произведенных при средних условиях, а приближается к индивидуальной стоимости худших предприятий.

Опять кажется, что рыночная стоимость повысилась вследствие роста спроса, но и здесь изменение отношения между спросом и предложением играет маскирующую и опосредствующую роль. Через это изменение, представляющееся настоящей причиной повышения рыночной стоимости, осуществляется лишь влияние изменения производительной силы общественного труда: менее производительный труд стал применяться в большем количестве предприятий, — и это вызвало повышение рыночной стоимости.

В заключение следует заметить, что рассмотренные нами случаи есть те самые случаи, которые исследуются Марксом при выяснении того, когда рыночную стоимость определяют средние условия, худшие и лучшие. Но Маркс исходит из них как из данных. Мы же на основании указанного анализа Маркса пытались выяснить и процесс изменения величины рыночной стоимости при переходе от одних господствующих условий производства в данной отрасли к другим господствующим условиям, т. е. пытались взять эти условия и в их изменениях. Изменение соотношения между предложением и спросом оказалось лишь опосредствующим звеном между изменением производительной силы общественного труда и изменением рыночной стоимости.

Об опосредствующей роли спроса у Маркса находим следующее замечание: «изображенное здесь абстрактно установление рыночной стоимости на действительном рынке совершается через посредство конкуренции между покупателями, предполагая, что спрос как раз настолько велик, чтобы поглотить данную массу товаров по ее установленной таким образом стоимости»². Такую же роль играет и предложение. В этом же смысле следует понимать заявление Маркса, что рыночная стоимость никогда не может совпасть с индивидуальной стоимостью товаров, произведенных при лучших условиях «за исключением того случая, когда предложение сильно преобладает над спросом». Когда предложение сильно

¹ В этом нет ничего необычайного, так как для расширения предприятий, работающих при менее благоприятных условиях, требуется меньше средств; могут например открываться мелкие, кустарные предприятия, не нуждающиеся в больших капиталах.

² Стр. 135. Подчеркнуто Марксом.

преобладает над спросом, рыночные цены сильно падают; и это может привести к тому, что останутся одни лучшие предприятия, и тогда рыночная стоимость совпадет количественно с индивидуальной стоимостью товаров последних. Для решения вопроса, какие условия определяют рыночную стоимость, этот случай интереса не представляет; раз остались одни лучшие предприятия, то само собою разумеется, что ими полностью определяется рыночная стоимость (Маркс поэтому и говорит: «за исключением того случая»). Зато с точки зрения динамики анализ указанного случая имеет большой теоретический интерес. Рыночная стоимость снизилась как будто потому, что предложение стало сильно преобладать над спросом, а на самом деле через превышение предложения над спросом осуществилось лишь действие возросшей производительной силы общественного труда — наиболее производительный труд стал применяться во всех предприятиях, вытеснив менее производительный труд, — на рыночную стоимость.

Спрос и предложение и рыночные цены.

Мы уже говорили (см. порядок исследования), что Марксом в данной главе дается и теория рыночных цен, но в той мере, в какой это необходимо для завершения теории стоимости. Рыночные цены, согласно этой теории, колеблются вокруг стоимости. Но есть эконоомисты, которые это отрицают, полагая, что существуют только рыночные цены и что о стоимости или ценности можно говорить лишь как о средних ценах, получаемых статистическим путем от сложения отдельных рыночных цен. Видимость явления на стороне таких «теоретиков»: на рынке никто никого не спрашивает о трудовых затратах, а каждый старается приспособиться к положению на рынке, учитывая состояние спроса и предложения. Поэтому от теории стоимости требуется доказать, 1) что рыночные цены без стоимости необъяснимы, 2) что они — лишь форма проявления стоимости, 3) что в то же время они с ней за редкими исключенными количественно не совпадают и совпадать не могут. А при развитом капиталистическом производстве рыночные цены даже не колеблются вокруг стоимости, а вокруг заступающей ее место цены производства.

Все это Марксом уже было всесторонне проанализировано и доказано, но не был еще исследован механизм образования рыночных цен: каким образом происходит колебание цен. А это в свою очередь требует рассмотрения конкуренции и соотношения спроса и предложения.

I. Постановка вопроса.

Уже давно был установлен так называемый эмпирический закон, согласно которому рыночные цены движутся в том же направлении, что и спрос, и в обратном направлении, что предложение. Если спрос повышается или понижается, то повышаются или понижаются цены; если же повышается или понижается предложение, то понижаются или повышаются цены. Но отчего происходит изменение соотношения между спросом и предложением? Этот вопрос тем более уместен, что всякое изменение в предложении должно вызвать соответствующее изменение в спросе. Ведь под спросом следует понимать только платежный спрос; и каждый товаропроизводитель чем больше он продает, тем он больше покупает — покупает

средства производства и средства потребления. «Действительная трудность, — говорит Маркс, — при общем определении понятий спроса и предложения заключается в том, что определения эти, повидимому, сводятся к тавтологии»¹.

Трудность эта усиливается при переходе к рассмотрению общественного производства в целом. Последнее включает в себя производство и обращение, т. е. и предложение и спрос, следовательно они друг друга обуславливают. Но тавтология получается потому, что смешивают единство с тождеством; предложение и спрос представляют единство, но не тождество. Еще в III главе I тома «Капитала» при анализе формулы товарообращения $T-D-T$ Маркс показал, что хотя $T-D$ и $D-T$ составляют единство: превращение стоимости из товарной формы в денежную и обратно из денежной в товарную; однако $D-T$ не должно немедленно следовать за $T-D$. Они могут распадаться во времени; в этом уже заложена возможность кризисов. Здесь же Маркс идет дальше, доказывая, что несоответствие предложения со спросом есть правило, а их совпадение — исключение. «Спрос и предложение в действительности никогда не покрывают друг друга или, если покрывают, то только случайно; следовательно с научной точки зрения этот случай должен быть приравнен к нулю, должен рассматриваться как несуществующий»².

Трудность анализа спроса, предложения и образования в зависимости от них цен заключается еще и в следующем: с одной стороны, спрос и предложение предполагают определенные цены. При одних и тех же платежных средствах, при определенном например доходе, можно предъявлять и больший и меньший спрос в зависимости от существующих цен на спрашиваемые продукты. Также и предложение суживается и расширяется в зависимости от существующих цен. Высокие цены дают стимул к расширению производства, следовательно и предложения, а низкие цены заставляют сократить производство и предложение. С другой стороны, цены определяются в зависимости от спроса и предложения. Выходит: цены определяют спрос и предложение, а спрос и предложение — цены.

II. Анализ предложения.

Маркс прежде всего анализирует предложение. И исходным пунктом является следующее: «Но не существует никакой необходимой, а наблюдается лишь случайная связь между всем количеством общественного труда, затраченного на данный общественный продукт, т. е. между той соответственной частью всей рабочей силы, которую общество употребляет на производство этого продукта, следовательно, между размерами, которые производство этого продукта занимает во всем производстве, с одной стороны, и, с другой стороны — между теми размерами, в которых общество стремится покрыть потребность, удовлетворяемую данным определенным продуктом»³.

¹ Стр. 136.

² Стр. 139.

³ Стр. 137.

Товаропроизводитель производит для рынка и старается производить побольше, так как это дает ему возможность извлечь из обращения побольше стоимости в денежной форме, которая по своей природе безгранична. Но так действует *каждый* товаропроизводитель; следовательно все общественное производство и предложение находят свои границы только в производственных возможностях общества или в развитии его производительных сил. Противоречие между потребительской стоимостью и стоимостью, являющееся внутренним противоречием в отдельном товаре, переходящим во вне в противоречие между товаром и деньгами, выступает здесь как противоречие между предложением и спросом или — что в данном разрезе одно и то же — между продавцами и покупателями. «Та часть общества, которой благодаря разделению труда приходится употребить свой труд на производство данного определенного товара, должна получить эквивалент в общественном труде, воплощенном в товарах, удовлетворяющих ее потребности»¹. Но она — указанная часть общества — получить эквивалент не может, так как предлагаемые ею товары превышают платежеспособный спрос в них.

Также противоречие между абстрактным и конкретным трудом в отношении всего общественного труда, вложенного в данной сфере производства, выражается теперь в следующем: с одной стороны, каждый товаропроизводитель тратил только общественно необходимый труд, следовательно его труд создает стоимость определенной величины, с другой — в обществе в целом часть труда оказалась бесполезно затраченной. Как абстрактный труд товаропроизводителя создал стоимость, как конкретный труд он оказался излишним. «Хотя каждый отдельный продукт или каждое данное количество определенного сорта товаров заключает в себе лишь общественный труд, необходимый для его производства, и с этой точки зрения рыночная стоимость всей массы товаров данного сорта представляет только необходимый труд, тем не менее раз определенный товар произведен в количестве, достаточном превышающем общественную потребность, часть общественного рабочего времени оказывается растроченной попусту, и вся масса товаров представляет тогда на рынке гораздо меньшее количество общественного труда, чем то, которое в нем действительно заключается»².

Это противоречие находит свое разрешение, свою форму движения в колебаниях цен, в данном случае — в снижении их ниже рыночной стоимости. «Поэтому эти товары должны быть уступлены ниже их рыночной стоимости, а часть их вовсе не может найти покупателей»³. (Но последнее имеет место, когда рынок уже чересчур переполнен товарами.)

Тут позволим себе сделать небольшое отступление и заметим, что сторонники так называемой «экономической» или «потребительской» версии⁴ в трактовке общественно необходимого труда совершенно не поняли приведенной выше цитаты. Они в ней якобы находят опору для себя. Из того, что «вся масса товаров представляет тогда на рынке гораздо меньшее количество общественного труда...» они умозаключают: 1) что вся масса

¹ Там же.

² Стр. 137.

³ Там же.

⁴ О них более подробно в примечаниях к концу главы.

товаров представляет и меньшую стоимость, 2) что следовательно общественно необходимый труд, создающий определенной величины стоимость, должен быть необходимым не только в техническом отношении, но и в экономическом — «потребительском». Труд является, мол, общественно необходимым лишь тогда, если он производит необходимую для общества потребительскую стоимость. В примечаниях к данной главе остановимся на этом вопросе более подробно. Здесь отметим лишь, что Марко в приведенной цитате говорит об указанном нами противоречии. Ведь он ясно говорит: «Хотя каждый отдельный товар... заключает в себе лишь общественный труд, необходимый для его производства». Это с одной стороны, а с другой — «раз определенный товар произведен в количестве, достаточно превышающем общественную потребность, часть общественного рабочего времени оказывается растроченной попусту...» Словом Маркс говорит о противоречии между стоимостью и потребительной стоимостью и соответственно этому между трудом, создающим стоимость, и трудом, создающим потребительскую стоимость; а сторонниками «потребительской версии» это противоречие просто-на-просто «снимается». Часть труда, оказавшаяся бесполезно затраченной с точки зрения потребительной стоимости, не создает согласно этой версии и стоимости. «Гармония» получается полная между стоимостью и потребительной стоимостью и между общественно необходимым трудом и полезным трудом¹.

Это, во-первых. Во-вторых, для Маркса указанное противоречие находит, как сказано, свое разрешение в отклонении рыночных цен от рыночной стоимости; для сторонников «потребительской версии» никакого отклонения рыночных цен от рыночной стоимости нет. Ведь часть попусту потраченного труда никакой стоимости — следовательно и рыночной стоимости — не создавала; следовательно между рыночной стоимостью и рыночными ценами полное совпадение².

Но вернемся к марксовому анализу предложения. Возьмем теперь случай, когда предложение отстает от спроса. Если оставить в стороне такие моменты, когда искусственно товары не выпускаются на рынок, то отставание предложения от спроса означает и сокращение производства. А последнее происходит либо в виде реакции на превышение предложения над спросом, имевшим, скажем, раньше место, либо вследствие падения по каким-нибудь причинам производительности труда. (Наиболее нормальной является первая причина, и ее следует класть в основу анализа.) На рынке ощущается недостаток в товарах. Противоречие между стоимостью и потребительной стоимостью принимает и здесь форму противоречия между спросом и предложением или между покупателями и продавцами. Но теперь оно выражается уже в том, что не продавец, как раньше,

¹ Маркс говорит, что часть общественного труда оказалась попусту затраченной, т. е. создан излишек потребительной стоимости, а сторонники указанной версии говорят, что она не оказалась общественно необходимой, т. е. ею не создана стоимость. Тут явное смешение понятий.

² С точки зрения «потребительской» версии совершенно непонятно, почему Маркс полагает, что «эти товары должны быть уступлены ниже рыночной стоимости», если не попытаться вбить... «клин» между стоимостью и рыночной стоимостью. Такая попытка делается, но об этом в примечаниях в конце главы.

не может получить эквивалент своего товара, а покупатель не может получить эквивалент своих денег или тех товаров, за которые он покупает данные товары.

И противоречие опять разрешается — находит свою форму движения — в отклонении рыночных цен от рыночной стоимости. На этот раз первые поднимаются выше второй. Притом вначале они поднимаются на такой уровень, на котором они соответствуют индивидуальным стоимостям товаров, произведенных при худших условиях, а затем могут подниматься и гораздо выше. Но тут же следует заметить, что обратное происходит при превышении предложения над спросом: сначала рыночные цены спускаются до такого уровня, что они равняются индивидуальным стоимостям тех товаров, которые производятся при лучших условиях, но могут падать и гораздо ниже. В этом смысле Маркс говорит: «Если количество товаров на рынке больше или меньше, чем спрос на них, то имеют место отклонения рыночной цены от рыночной стоимости. И первое отклонение состоит в том, что при недостаточном количестве товаров, произведенных при худших условиях, регулируют рыночную стоимость; при избыточном количестве это делают, наоборот, товары, произведенные при наилучших условиях; таким образом рыночную стоимость определяет одна из двух крайностей, хотя если судить только на основании отношения между массами, произведенными при различных условиях, должен был бы получиться иной результат»¹.

III. Анализ спроса.

Превышение спроса над предложением равносильно отставанию предложения от спроса, а отставание спроса от предложения — превышению предложения над спросом. Следовательно действие на рыночные цены роста и падения спроса будет такое же, как действие уменьшения и увеличения предложения. А последнее нами уже рассмотрено. Остается еще рассмотреть факторы, определяющие размер спроса и основные виды его.

Спрос в основном делится на производительный и индивидуальный. Как индивидуальный спрос, так и производительный — величины переменные. Производительный спрос в первую очередь зависит от размеров накопления, которые в свою очередь зависят от целого ряда факторов, исследованных Марксом в I томе «Капитала» (в VII отделе «Процесс накопления капитала»). Помимо того производительный спрос в свою очередь является, с одной стороны, спросом на элементы основного капитала, а с другой — спросом на элементы постоянной части оборотного капитала. Первый носит периодический характер в зависимости от периодичности восстановления основного капитала, второй является непрерывным. Но и при неизменности величины капитала спрос и на элементы основного капитала и на элементы постоянной части оборотного может быть и большим и меньшим в зависимости от цен на эти элементы капитала.

Что касается индивидуального спроса, то и он является и эластичным в зависимости от существующих цен на предметы потребления и резуль-

татом действия множества сложнейших факторов. «Отметим здесь, — говорит Маркс, — совсем мимоходом, что «общественная потребность», т. е. то, что регулирует приращия спроса, существенно обуславливается отношением различных классов друг к другу и их взаимным экономическим положением, а следовательно, во-первых, отношением всей прибавочной стоимости к заработной плате, и во-вторых, соотношением различных частей, на которые распадается прибавочная стоимость (прибыль, процент, земельная рента, налоги и т. п.)»¹.

Отсюда видно: 1) что нельзя говорить о спросе вообще, как и нельзя говорить о производстве вообще — и то и другое определяются специфическими закономерностями, присущими исторически обусловленным экономическим формациям; 2) что анализ спроса в буржуазном обществе может быть дан лишь после анализа капиталистического способа производства в целом, включая и распределение всей прибавочной стоимости на отдельные виды дохода. Повтому Маркс об этом говорит здесь только «мимоходом», но важно сейчас то, что спрос величина переменная и может изменяться независимо от предложения. Ведь при неизменности производства и предложения может измениться распределение доходов и следовательно спрос на разные товары (разные группы населения предъявляют спрос на разные предметы потребления).

Мы уже сказали, что на рыночные цены повышение спроса действует как падение предложения, а понижение спроса — как повышение предложения. Следовательно те отклонения (противоречия), которые возникают между продавцами и покупателями при изменении предложения, имеют место и при изменении спроса. Также и здесь и там противоречие между стоимостью и потребительной стоимостью, принимающее форму противоречия между представителями спроса и представителями предложения (покупателями и продавцами), своеобразно в свою очередь преломляется в односторонней конкуренции то покупателей между собой, то между продавцами. «Та из конкурирующих сторон, которая в данный момент слабее, характеризуется в то же время тем, что каждое отдельное лицо действует здесь независимо от массы своих конкурентов и зачастую прямо против них, и как раз таким путем делает ощутительной зависимость отдельного конкурента от других; между тем более сильная сторона всегда противостоит своим противникам как более или менее сплоченное целое»².

При недостатке в товарах, чем бы это ни вызывалось, более сильной стороной являются продавцы, а более слабой — покупатели; первые действуют сплоченно, вторые — разрозненно и даже друг другу во вред. При избытке в товарах — опять-таки независимо от причин избытка — более сильной стороной уже являются покупатели, а слабой — продавцы; борьба заостряется между последними и затихает между первыми.

В заключение отметим, что для рыночных цен значение имеет не абсолютное изменение спроса и предложения, а относительное их изменение, т. е. изменение отношения между ними. Если отношение это изменяется в сторону превышения спроса над предложением, то начинается конку-

¹ Стр. 132.
² Стр. 142.

решения между покупателями, что заставляет цены повышаться. Если же указанное отношение изменяется в сторону отставания спроса от предложения, то вследствие конкуренции между продавцами цены падают¹.

Конкуренция капиталов разных сфер производства.

До сих пор исследовалась конкуренция между покупателями и продавцами однородных товаров из-за покупки и продажи последних. Этим выяснены были и роль конкуренции в образовании рыночной стоимости, и механизм образования рыночных цен. Теперь Маркс приступает к выяснению (правда, вкратце) второго вида конкуренции — конкуренции капиталов разных сфер производства с целью выяснения механизма образования цены производства. Капиталисты разных сфер производства противостоят друг другу не как покупатели и продавцы, а борются между собою из-за более выгодного размещения своих капиталов, из-за более «справедливого» распределения общей массы прибавочной стоимости.

Теоретически общая норма прибыли есть частное от деления всей общественной прибавочной стоимости на весь общественный капитал. А так как такая норма прибыли получается в отраслях производства со средним органическим строением капитала, то остальные отрасли производства должны равняться на указанную отрасль. Но как происходит практически в конкретной действительности?

Уравнение разных прибылей в общую норму прибыли «есть, — как говорит Маркс, — результат, а не исходный пункт». Исходным пунктом является наличие разных норм прибыли в разных сферах производства, получающихся на основе закона стоимости. Но это содержит в себе внутреннее противоречие: прибыль как «порождение» всего авансированного капитала должна быть равна не только для всех частей одного и того же капитала (что выражено в категории нормы прибыли), но должна быть равна для всех капиталов одинаковой величины. Противоречие это находит свое разрешение, т. е. свою форму движения в конкуренции капиталов разных сфер производства.

Капитал уходит из тех сфер производства, где норма прибыли ниже, в сферы производства с более высокими нормами прибыли. Результатом такого движения капиталов являются недопроизводство и перепроизводство; недопроизводство там, откуда капитал уходит, и перепроизводство в тех отраслях хозяйства, куда капитал приливает. А это в свою очередь вызывает отклонение цен от стоимости и вверх и вниз: вверх там, где получилось недопроизводство, а вниз — где получилось перепроизводство. Картина уже получается обратная; там, где раньше была высокая норма прибыли, теперь уже получается низкая прибыль вследствие сильного падения цен; а где раньше была низкая прибыль, последняя значительно поднимается вследствие значительного подъема цен. А это опять вызывает отливы и приливы капиталов, которые прекратятся (речь идет об относи-

¹ Отношение между спросом и предложением может изменяться вследствие разных комбинаций: 1) изменяется спрос при неизменности предложения, 2) изменяется предложение при неизменности спроса, 3) изменяются и спрос, и предложение, но в разных направлениях, 4) они изменяются в одном и том же направлении, но в разных степенях.

тельном прекращении) лишь тогда, когда установится общая норма прибыли. Образуется такая норма прибыли, которая, с одной стороны, соответствует своему понятию, являясь выражением отношения всей общественной прибавочной стоимости ко всему общественному капиталу. С другой стороны, соответствует той норме прибыли, которая имеется в сферах производства со средним составом капитала.

Также отклонения цен от стоимости перестают быть случайными, чисто рыночными колебаниями, а превращаются в прочные образования, в цены производства, так как они и соответствуют пропорциональному распределению капиталов между разными отраслями производства, и им — этим пропорциональным распределением — обусловлены. «Конкуренция так распределяет общественный капитал между различными сферами производства, что цены производства в каждой сфере образуются по образцу цен производства в этих сферах среднего состава, т. е. $k + kx'$ (издержки производства плюс произведение средней нормы прибыли на издержки производства)»¹.

Итак получается следующая ценная связь: 1) разные нормы прибыли в различных сферах производства; 2) отлив и прилив капитала из отраслей производства с низкой нормой прибыли в отрасли производства с высокой нормой прибыли; 3) недопроизводство и превышение спроса над предложением в первых, а перепроизводство и превышение предложения над спросом во вторых; 4) соответственно этому повышение (выше стоимости) цен в первых и понижение (ниже стоимости) цен во вторых; 5) упорочение этих уклонов на таком уровне, что устанавливается одинаковая прибыль на равные капиталы независимо от их органических строений; 6) и общий итог — превращение стоимости в цену производства.

Конкуренция капиталов различных сфер производства имеет, с одной стороны, своей предпосылкой конкуренцию внутри каждой отдельной сферы производства; а с другой — создает новую, так сказать, точку опоры для этой конкуренции. Перелив капиталов из одних отраслей производства в другие уже предполагает, что внутри этих отраслей существует свободное «соревнование», что эмигрирующий капитал может занять свое место в новой сфере производства путем снижения цен, т. е. путем конкуренции со старыми капиталами внутри этой сферы производства. Но в то же время образовавшиеся в результате конкуренции капиталов различных сфер производства цены производства не приостанавливают колебаний цен, а становятся лишь осью (на место стоимости), вокруг которой эти колебания происходят. Путь от стоимости к цене производства лежит, если можно так выразиться, через отклонения цен от стоимости. Происходит двусторонний процесс: 1) происходят рыночные колебания цен под влиянием конкуренции внутри отдельных сфер производства, 2) происходит в то же время под влиянием движения капиталов разных

¹ Стр. 125. Следует заметить, что здесь повидемому выралась ошибка: умножить среднюю норму прибыли необходимо не на издержки производства, а на весь авансированный капитал. Эта формула верна лишь при одном условии: если издержки производства равны всему авансированному капиталу, т. е. основной капитал изнашивается в один оборот.

сфер производства изменение оси, вокруг которой эти колебания происходят¹.

Резюме. На поверхности общества имеем дело с рыночными ценами, т. е. с колеблющимися выражениями товаров в определенных количествах денег. Один и тот же товар на одном и том же рынке имеет одну цену, которая образуется на рынке в результате действия всех покупателей и всех продавцов. Действия эти ближайшим образом обусловлены спросом и предложением. «Между тем, рассматривая, — говорит Маркс, — спрос и предложение, мы находим, что предложение равно сумме продавцов или производителей данного определенного вида товаров, а спрос равен сумме покупателей или потребителей (индивидуальных или производительных) того же самого вида товаров. И притом суммы эти действуют друг на друга как целое, как агрегативные силы. Отдельная личность действует здесь лишь как часть общественной силы, как атом всей массы, именно в такой форме конкуренция обнаруживает общественный характер производства и потребления»².

Рыночные цены — результат не действия отдельных индивидуумов, а общественной силы, частицами которой являются отдельные индивидуумы. Последние действуют то сообща, то врозь и даже во вред друг другу: при превышении спроса над предложением покупатель давит друг на друга и цены повышаются; при превышении предложения над спросом продавцы давят друг на друга, и цены снижаются. Рыночные цены находятся в непрерывном колебательном движении, так как непрерывно меняется отношение между спросом и предложением, что в свою очередь обусловлено характером производства и потребления в товарнокапиталистической системе.

Колебания рыночных цен происходят вокруг определенного центра, который не может быть выведен из спроса и предложения. Спрос и предложение действуют лишь тогда, когда они взаимно друг друга не покрывают, а тогда мы уже имеем отклонение цен от центра; когда же они друг друга покрывают, они перестают действовать, — и указанный центр ими объяснить нельзя. «Если две силы, равные по величине, действуют в противоположных направлениях, то они взаимно уничтожаются, вовсе не действуют во вне, и явления, возникающие при этом условии, должны быть объяснены как-нибудь иначе, а не действием этих двух сил. Раз спрос и предложение взаимно уничтожаются, они перестают объяснять что бы то ни было...»³.

Центром, вокруг которого колеблются рыночные цены, в простом товарном хозяйстве является непосредственно стоимость, а в капиталистическом хозяйстве — цена производства. Превращение стоимости в цену производства происходит по мере того, как происходит превращение простого товарного хозяйства в капиталистическое. Стоимость получает свое дальнейшее развитие, становясь рыночной стоимостью, но реализуется в

¹ Отсюда между прочим видно, почему исследовать нужно было раньше первый вид конкуренции — конкуренцию внутри каждой сферы производства, а затем конкуренцию капиталов разных сфер производства. Второй вид конкуренции опирается, так сказать, на первый.

² Стр. 142. Подчеркнуто мною. — Р.

³ Стр. 133.

цене производства¹. Этот процесс является двусторонним; второй его стороной является превращение прибыли в среднюю прибыль.

Качественно цена производства есть превращенная форма стоимости; количественно она с ней совпадает лишь: 1) в отношении всей товарной массы всех сфер производства, 2) в отношении товаров тех отраслей производства, в которых функционируют капиталы со средними органическими составами. Количественно связь между стоимостью и ценой производства выражается еще в том, что с изменением производительности труда следовательно с изменением стоимости, меняется и цена производства.

В цене производства находят также свое выражение отношения капиталистов, конкурирующих между собой из-за приложения своих капиталов; но в то же время в цене производства выражено и отношение всего класса капиталистов ко всему рабочему классу. «Итак мы имеем здесь, — уже это цитировано выше, — математически точное объяснение того, почему капиталисты, обнаруживая столь мало братских чувств при взаимной конкуренции друг с другом, составляют в то же время поистине массовое братство в борьбе с рабочим классом как целым».

Примечания к десятой главе.

1) В журнале «Под знаменем марксизма» за 1929 г. № 11, 12 напечатана статья «Рыночная ценность и ее место в экономической системе Маркса» В. Повнякова. Трактовка категории рыночной ценности в упомянутой статье значительно отличается от нашей. Это заставляет нас более резко формулировать нашу точку зрения в отличие от точки зрения г. Повнякова. Для нас рыночная ценность это — та же ценность, которая трактуется Марксом в I главе I тома «Капитала», но примененная к более развитым экономическим и политическим условиям (об этом мы подробно говорим в тексте). Для г. Повнякова рыночная ценность есть общественная меновая ценность. Вот его «град» — «ценность — меновая ценность — общественная меновая ценность или рыночная ценность»². Мы определяем «рыночную» откосим к самой ценности, указывая на дальнейшее ее развитие. В. Повняков относит его к меновой ценности, тоже подчеркивая дальнейшее развитие, но не ценности, а меновой ценности. И в этом основной порок трактовки В. Повнякова: у него получается отрыв меновой ценности от ценности; первая получает дальнейшее развитие, выталкивает даже по-прежнему определять ее, — и от второй совершенно отрывается. Какие основания для этого основания? Абсолютно никаких. Наоборот, все говорит за то, что такой отрыв недопустим. Во-первых, меновая ценность есть то же самое, как форма проявления ценности и развитие меновой ценности следовательно тоже является выражением развития самой ценности. Когда же меновая ценность отрывается от ценности, она уже перестает быть меновой ценностью, а становится рыночной ценой. Это Марксом вынесено в I томе «Капитала», где им анализируется несомненно — качественное и количественное — цены и ценности.

Во-вторых, Маркс противопоставляет рыночную ценность индивидуальной ценности, а согласно трактовке В. Повнякова противопоставляется рыночная меновая ценность. Тов. Повняков это повидимому чувствует и вынужден статью на совсем скользкий путь, заявляя следующее: «В тех местах у Маркса, где говорится об этой индивидуальной ценности, она всегда обозначает самую настоящую, доведенную ценность, ценность в смысле первого тома»³. Этим он повидимому хочет сказать, что противопоставление индивидуальной ценности рыночной равносильно противопоставлению цен-

¹ И при капиталистическом производстве производится стоимость, но реализация ее — цена — колеблется не вокруг нас, а вокруг цены производства (см. «Приложение»).

² «Под знаменем марксизма», № 12, стр. 140.

³ Там же, стр. 151.

ности меновой ценности. Но тем хуже! Выходит, что общественная или рыночная ценность не есть «настоящая, доходливая ценность», а таковой является лишь индивидуальная ценность. Все поставлено, что называется, вверх ногами. Притом автор даже противоречит себе, в другом месте он заявляет: «Действительно в том именно и состоит различие между ценностью и рыночной ценностью, что в то время как ценность представляет общественную среднюю затрату труда, т. е. среднестатистическое...¹». Если это так, то как же можно ее — ценность — отождествлять с индивидуальной ценностью?

Более того, неправильная трактовка рыночной ценности приводит В. Познякова к таким заявлениям, которые уже совсем недопустимы для марксиста. «Может показаться, — говорит он, — что вся развитая миссия выше концепция грошится каким-то механистическим отрывом меновой ценности от ценности, и в силу этого превращением самого понятия ценности в некую метафизическую категорию. Раз затрачен труд, хотя бы и труд общественный, то мы и будем иметь ценность, как некую вещь в себе, которая может проявиться, а может и не проявиться в обмене. Конечно это было бы не верно. Ценность, вообще не проявляющаяся, не есть ценность. Она сама включает в себя эту форму, эту необходимость проявиться в обмене. Я уже отмечал, что ценность сводится к специфически-общественному труду, т. е. к абстрактному труду. Но ведь абстрактный труд есть продукт обмена: он создается в обмене...² Поэтому содержание нельзя рассматривать вне формы, как и форма без содержания бессмысленна. Но я утверждаю, что такое абсолютизирование и даже, пожалуй, метафизирование в целях теоретического анализа является единственно возможным методом...³ Не внаешь, чему больше удивляться! Какие смелые утверждения! И все это для того, чтобы оправдать отрыв меновой ценности от ценности. Плохо — понятие плохое — оправдание.

2) Приведенная цитата интересна еще в том отношении, что наглядно показывает, что неправильное понимание рыночной ценности базировано у т. Познякова на неправильном понимании ценности и меновой ценности. Из верного положения, что ценность «включает в себя эту форму, эту необходимость проявиться в обмене», наш автор делает неверный вывод, который по существу сводится к тому, что сама ценность передается у него из производства в обращение (Ценность сводится... к абстрактному труду, а «абстрактный труд есть продукт обмена»). Кстати, в другом месте своей статьи наш автор отождествляет ценность и труд. А раз ценность возникает в обмене и в обмене проявляется, то рассмотрение ценности отдельно от меновой ценности должно действительно представляться «абсолютизированием» и «метафизированием». По Марксу же абстрактный труд и ценность возникают в производстве — в товарном производстве; именно в последнем труд товаропроизводителя приобретает «двойной характер», является и конкретным и абстрактным трудом. Ценность, возникшая в производстве, проявляется и может проявляться лишь в обмене, потому что ее общественная субстанция «может проявляться лишь как общественное отношение одного товара к другому»⁴. Следовательно рассмотрение ценности отдельно от меновой ценности диалектик и диалектикой бытия и диалектикой мышления. Ценность и меновая ценность различаются в самом бытии, а потому должны различаться и в мышлении. Но в то же время они являются единством, так как единством являются производство и обращение.

А отсюда также вытекает, что в меновой ценности проявляется и может проявляться только ценность. Правда, меновая ценность, скажем, хлеба зависит не только от ценности хлеба, но и от ценности того товара, в котором ценность хлеба выражается, но это не дает права утверждать, что меновая ценность выражает собою еще *что-то такое*, что не дано в самой ценности. Если например меняется ценность золота, то ме-

¹ Там же.

² В примечании к этому месту автор заявляет, что им «нарочно это положение» воостряется. Заострение заключается, оказывается, лишь в том, что критики могут подумать, что автор утверждает, будто сам труд возникает в обмене, а на самом деле в обмене происходит только абстрагирование, т. е. возникает абстрактный труд. Словом, перед нами пресловутая рубиновская формулировка: ведь и Рубин никогда не утверждал, что процесс труда происходит... в обмене, он только утверждает, что абстрактный труд возникает в обмене. Напрасно В. Позняков не смыслется на истинного автора этого «знаменитого тезиса».

³ Там же, стр. 144. (Последняя фраза подчеркнута мной. — P.)

⁴ Маркс, Капитал, т. I, стр. 15, изд. 1920 г.

нается количество золота, в котором ценность хлеба выражается; но в данном количестве золота выражается только ценность хлеба. Если же этого нет, то мы уже имеем дело с рыночной ценой, а в последней находит свое выражение состояние спроса и предложения, т. е. отношения между ними.

8) «Обычное в нашей литературе, — пишет В. Позняков, — смешение или отождествление ценности и рыночной цены, поскольку вообще привлекают рыночную ценность, приводит однако к невозможности разрешить целый ряд и других проблем политической экономики...»¹ Иллюстрирует он это на следующем примере: дискуссия в 1922—1923 гг. между сторонниками «технической» и «экономической» версии в понимании общественно-необходимого труда не привела, уверяет т. Позняков, ни к какому результату, и это потому, что смешивают или отождествляют рыночную ценность с ценностью. Только правильная трактовка рыночной цены, т. е. та трактовка, которую дает т. Позняков, — окончательно разрешает указанный спор. Решение сводится вот к чему: ценность определяется общественно-необходимым трудом в техническом смысле, а рыночная ценность уже определяется не только общественно-необходимой техникой, но требуется еще, чтобы количество произведенных товаров соответствовало общественной потребности. Сторонники «технической» версии таким образом правы в отношении ценности, а сторонники «экономической» версии — в отношении рыночной ценности.

Но этим, — скажем мы, — отрыв меновой ценности от ценности еще больше усугубляется (ведь В. Позняков под рыночной ценностью понимает общественную меновую ценность). Ценность определяется только трудом, а общественная меновая ценность — трудом и размером общественной потребности. Вокруг чего шла названная дискуссия? Одни — сторонники «технической» версии — считают, что ценность определяется только трудом, а другие — сторонники «потребительской» версии — фактически утверждают, что фактором определения ценности является еще и размер общественной потребности. Следовательно, если правы сторонники «технической» версии (а они безусловно правы), то общественная меновая ценность или рыночная ценность, поскольку она зависит и от размера потребности, уже не есть меновая ценность, а рыночная цена, которая устанавливается в зависимости от степени соответствия между спросом и предложением.

4) Что касается спора между сторонами указанных двух версий, то мы, в согласии с подавляющим большинством марксистов-экономистов, считаем, что он — спор этот — окончательно решен в пользу «технической» версии. И ценность и рыночная ценность определяются только трудом, а это значит, что они определяются общественно-необходимым трудом в техническом смысле. Но индивидуальный труд может быть сведен к общественно-необходимому труду, если он является полезным трудом, т. е. если он производит определенного сорта полезную вещь, в противном случае мы не имеем труда и в техническом смысле. «Простые моменты процесса труда, — говорит Маркс, — следующие: 1) целесообразная (подчеркнуто мной. — Р.) деятельность или самый труд, 2) предмет труда и 3) орудия, которыми он действует»². Если же не производится полезные вещи, то нет целесообразной деятельности, — и нет труда, так как отсутствует один из «простейших моментов процесса труда».

Теперь представим себе такой случай: сделал стол по всем правилам техники, но он оказался лишним, потому что потребность в столах удовлетворяется другими столами. Можем ли мы сказать, что здесь не было процесса труда, что здесь отсутствует «простейший» его момент, целесообразная деятельность? Конечно нет. Здесь имел место труд, произведена была полезная вещь, имеющая следовательно потребительную стоимость; но последняя не может быть реализована, так как потребительная стоимость реализуется только в потреблении. Вот этого-то и не понимают сторонники «потребительской» версии, которые смешивают производство потребительной стоимости с реализацией ее; они рассуждают так: раз потребительная стоимость не может быть реализована, то она и не произведена.

Следует говорить, что мы не смешиваем всех сторонников «потребительской» версии в одну кучу. С такими сторонниками этой версии, которые, как Шрам, Франк и др., утверждают, что рядом с трудом положительным фактором определения стоимости товаров является и размер потребности, — стоя на марксистской почве, можем говорить

¹ «Полк знаменем марксизма», № 11, стр. 58.

² Маркс, Капитал, т. I, стр. 154, изд. 1920 г.

нечего. Их «теория» стоимости не есть теория стоимости Маркса; это видно и... слепому. Наша полемика направлена против таких сторонников этой версии, как т. А. Мендельсон, которые не утверждают, что размер потребности есть положительный фактор определения стоимости, но считают, что размер потребности есть необходимая предпосылка, граница, при которой труд создает стоимость. Они рассуждают примерно так: раз при отсутствии потребительной стоимости нет и стоимости, то и при превышении количества произведенных товаров над общественной потребностью лишняя часть товаров, не имея потребительной стоимости, не имеет следовательно и стоимости. Если общество нуждается в миллионе лампочек (пример т. Мендельсона)¹, а произведены полтора миллиона, то подмиллиона лампочек, не имея потребительной стоимости, не имеют и стоимости; или, — что одне и то же, — стоимость полтора миллионов лампочек равняется стоимости всего одного миллиона лампочек.

Ошибка А. Мендельсона и заключается в указанном смешении производства потребительной стоимости с реализацией ее. Во-первых, каждая электрическая лампочка, поскольку она сделана технически правильно и годна для пользования, имеет потребительную стоимость. «Положительная вещь, то ее свойство, что она может удовлетворять человеческие потребности того или иного рода, делает ее потребительной стоимостью»². Наша электрическая лампочка может удовлетворять человеческие потребности в освещении, и это делает ее потребительной стоимостью. Во-вторых, поскольку на каждую лампочку потрачен общественно-необходимый труд, т. е. поскольку индивидуальный труд сведен к общественно-необходимому, каждая лампочка имеет и стоимость. Но ни та, ни другая — ни стоимость, ни потребительная стоимость — не могут быть реализованы; точнее — стоимость подмиллиона лампочек не может быть реализована, потому что не может быть реализована их потребительная стоимость. Но, повторяем, ошибочно отсюда утверждать: следовательно и не созданы были ни потребительная стоимость, ни стоимость.

О неправильном понимании сторонниками «потребительской» версии цитируемого ими места из излагаемой главы, которое они считают решающим, мы уже говорили в тексте. Здесь им совершается грубая методологическая ошибка: Маркс говорит о противоречии, заключенном в товарно-капиталистической системе, а они, как мы сказали, это противоречие просто «снимают». И это опять-таки потому, что не понимают различия между производством потребительной стоимости и стоимости и их реализацией.

Приложения к десятой главе

СТОИМОСТЬ И ЦЕНА ПРОИЗВОДСТВА В «ИНТЕРПРЕТАЦИИ» ГРУБИНА.

Как Губин комментирует, т. е. искажает, Маркса.

Маркс пишет «Таким образом некая форма от господства закона стоимости над ценой и действительной цен вполне соответствует обстоятельствам рассматривать стоимость товаров не только как теоретическое, но и как историческое «явление» по отношению к ценам производства. Это относится к таким экономическим отношениям, когда средства производства принадлежат самому работнику, а в таком положении находится в древние и в новейшее времена крестьянин, обрабатывающий собственным трудом принадлежащую ему землю, и ремесленник»¹.

Это положение Маркса находит дальнейшее развитие и обоснование в статье Энгельса «Закон ценности и норма прибыли». Энгельс, привлекая большой исторический материал, приходит к следующему выводу: «Словом, закон ценности Маркса всеобщ, поскольку вообще проявляется влияние экономических законов, для всего периода простого товарного производства, следовательно, до видоизменения этого закона с равнением капиталистической формы. До этого момента цены тяготеют к определенным, по закону Маркса, ценностям и колеблются около них, так что чем полнее развивается простое товарное производство, тем более средние цены за продолжительные периоды, не прерываемые извне насильственными нарушениями нормального хода процесса, со-

¹ См. его статью в журнале «Под знаменем марксизма» № 7—8 за 1922 г. и № 4—5 за 1923 г.

² Маркс, Капитал, т. I, стр. 2. Подчеркнуто мною. — P.

³ Стр. 128. (Подчеркнуто также мною. — P.)

впадают с действительными с точностью до величин, которой можно пренебречь. Значит закон ценности Маркса был в экономическом смысле всеобщим, начиная с развития обмена, превратившего продукты в товары, вплоть до XV столетия»¹.

Рубин с Энгельсом не соглашается, а Маркса «комментирует»². Во-первых, приведенная цитата не «Капитала» ни рассматривается как «деловые замечания». А между тем эта цитата есть вывод из всего предыдущего; об этом также свидетельствуют подчеркнутые мною в начале цитаты слова: «Таким образом...». Следовательно это не мимоходом брошенное замечание, как пытается изобразить Рубин, а вывод, итог, к которому Маркс приходит в результате предыдущего анализа. В пользу этого говорит и та категоричность, с которой Маркс выражается.

Во-вторых, приведенной цитате Рубин противопоставляет другие цитаты из «Теории прибавочной ценности», т. е. заставляет Маркса опровергать... Маркса. Но тут оказывается, что Рубин искажает и Маркса и Энгельса. Ни тот, ни другой не думали утверждать, что закон стоимости господствовал только в докапиталистическую эпоху, при простом товарном производстве; они лишь утверждают, что он господствовал там же и в докапиталистическую эпоху, при простом товарном производстве. Рубин же доказывает, — на этом построена вся его аргументация, — что закон стоимости имеет значение для капиталистического хозяйства, будто Марксом, — хоть бы в «беглом замечании», — или Энгельсом в названной статье это отвергается.

В «Теории прибавочной ценности», в колонке с Торренсом, на которую ссылается Рубин, Маркс доказывает, что закон стоимости не отменяется, как полагает Торренс, сделавший шаг извне к Смиту, с появлением капитала, т. е. с превращением простого товарного производства в капиталистическое. И тут же высказывает то положение, которое им неоднократно подчеркивается и в разных местах «Капитала», а именно, — что превращение продуктов труда в товары получает свое наиболее полное и всестороннее развитие при капитализме. «С другой стороны, продукт всецело, — пишет Маркс, — принимает форму товара как тем, что весь продукт должен быть превращен в меновую ценность, так и тем, что ингредиенты (составные части. — Р.) его производства сами входят в него как товары, — он становится всецело товаром лишь с развитием и на основе капиталистического производства»³. А затем следует та цитата, которая приводит Рубиным и которая якобы опровергает «замечание» Маркса в настоящей главе. Она гласит: «Следовательно закон товара действителен — произносит Маркс, — в производстве, которое не создает товаров (или создает их лишь отчасти), и действителен в производстве, основой которого служат существование продукта как товара. Самый закон, а также товар, как общая форма продукта, абстрагирован из капиталистического производства, и именно для него он будто бы не действителен»⁴.

Из всего контекста видно, что Маркс не утверждает, что закон стоимости недействителен при простом товарном производстве; он утверждает другое, — что этот закон действителен и не может не быть действительным для капиталистического производства, при котором превращение продуктов труда в товары получает свое всестороннее развитие и завершение. А разве это оспаривается Энгельсом или этому противоречит вывод Маркса в настоящей главе, что «соответствует... рассматривать стоимость товаров не только как теоретическое, но и как историческое «*ergo*» по отношению к ценам производства»? Конечно нет.

Но почему Рубину понадобилось «конструировать» разногласие между Марксом и Энгельсом и «противоречие» между III томом «Капитала» и III томом «Теории прибавочной ценности»? Потому что он не понимает или искажает метод диалектического материализма Маркса.

¹ Статья Энгельса помещена в сборнике «Капитал» Карла Маркса — «Изложение четырех томов капитала», изд. «Буревестник» 1924 г. Приведенные цитаты на стр. 291—292.

² Рубин, Очерки по теории стоимости Маркса, изд. 3, стр. 275—277. Это между прочим излюбленная рубинская манера — «комментировать» Маркса: всячески ослаблять значение тех цитат, которые не укладываются в его «концепцию», и противопоставлять им другие цитаты, якобы лучше выражающие мысль Маркса.

³ Маркс, Теория прибавочной ценности, т. III, стр. 64, изд. «Прибой», 1924 г.

⁴ Там же.

Отрыв логического от исторического.

Часто цитируется следующее место из рецензии Энгельса на книгу Маркса «К критике политической экономии». Энгельс пишет: «Да в сущности оно (логическое. — P.) мало отличается от исторического, только являясь лишённым исторической формы и нарушающих случайностей. Чем начинается история, тем же должен начинаться и ход мыслей, и дальнейший его ход будет не чем иным, как зеркальным отражением, только исправленным во законам, которые подсказывает сам действительный ход исторического развития, так как каждую минуту можно обращать внимание на ступень его полной зрелости, его классичности».

Конечно это указание Энгельса не следует понимать слишком упрощенно, будто категории политической экономии теоретически *всегда* следуют одна за другой в том же порядке, в каком они исторически возникли. Это было бы искажением не только теории, но и истории; исследователь находился бы во власти «исторической формы и нарушающих случайностей». Другими словами, он не воспроизвел бы изучаемую им систему в ее внутреннем историческом развитии, он дал бы ее только внешнее описание. Торговый капитал например возник раньше промышленного, но решающую, определяющую роль в капиталистической системе играет не торговый капитал, а промышленный. Следовательно и теоретически первый должен быть выведен из второго, а не наоборот, что Марксом и делается. Таким образом иная расстановка, если можно так выразиться, категорий (в нашем примере — категории торговый капитал и промышленный) не означает отрыва логического от исторического, а, напротив, означает более глубокое понимание как исторического процесса, так и его теоретического воспроизведения.

О совпадении исторического и логического мы можем говорить лишь при условии, если и то и другое понимаются *диалектически*. Историческое в диалектическом понимании не есть только последовательный (во времени) ряд событий, а есть последовательный ряд событий, *переходящих одно в другое*. Каждое историческое явление противоречиво, представляя единство противоположностей. Развитие его состоит в переходе его в другое явление, отрицающее первое, но вместе с тем и включающее его в себя. Таким образом исторический процесс есть движение через противоречия, от более простого к все более сложному.

Логическое, с точки зрения материалистической диалектики, есть не что иное, «как переведенное и переработанное в человеческой голове материальное»¹. Следовательно вполне прав Энгельс, заявляя, что «чем начинается история, тем же должен начинаться и ход мыслей». Ведь «ход мыслей» в данной связи и есть материальный исторический процесс, переведенный и переработанный в человеческой голове. Метод теоретической экономии, «восходя от абстрактного к конкретному», вполне отражает историческое развитие, идущее от простого к сложному. Более того, абстрактное, односторонне отображающее известное отношение развитого конкретного, предшествует последнему, как предшествует сложному простое. Замечательно в этом отношении следующее замечание Маркса (в введении «К критике политической экономии»). «Деньги, — говорит он, — могут существовать и существовали исторически раньше капитала, раньше банков, раньше членского труда и т. д. С этой стороны можно сказать, что простейшая категория может выражать собою господствующие отношения развившегося целого, которые (отношения) уже существовали исторически раньше, чем целое развилось в том направлении, которое выражает конкретная категория. Постольку законы абстрактного мышления, восходящего от простого к сложному, соответствуют действительному историческому процессу».

Товарные, например, отношения предшествовали капиталистическому способу производства; они являлись условиями, при которых последний возник и развился. Зато, возникнув и разившись, капиталистический способ производства подчиняет себе товарные отношения, наполняя их новым содержанием. В том же введении «К критике..» Маркс говорит: «Простейшие категории суть выражения условий, в которых может реализоваться неразвившаяся конкретность до установления более многостороннего отношения или более многосторонней связи, идеальным выражением которых служит конкретная категория, в то время как развившаяся конкретность сохраняет простейшую категорию, как подчиненное отношение».

¹ Маркс, Предисловие к I тому «Капитала».

² Розенберг. Комментарии к III тому «Капитала» К. Маркса.

Однако теория и история не одно и то же; внутренний переход одних явлений в другие сопровождается целым рядом внешних моментов, усложняющих их. За возникновением товара не просто следует возникновение денег, а первое диалектически переходит во второе, сопровождается целым рядом обстоятельств — уничтожением, например, замкнутости первобытных коммунистических общин, развитием торговли, добычей благородных металлов и введением их в товарооборот и т. д. и т. д. Но для понимания сущности денег как денежной формы стоимости и их происхождения от товара в результате раздвоения товарного мира на товар и деньги — указанные обстоятельства значения не имеют. Поэтому теорик-экономист может от них абстрагироваться: он, правда, тоже воспроизводит исторический процесс, но лишенный исторической формы, нарушающих случайностей. Историк уже дает исторический процесс в исторической форме и с «нарушающими «случайностями».

Теорик-экономист может, как мы уже указали, и «переставить» категории, дать их не той последовательности, в которой они исторически возникли. Но и тут он исходит из исторического процесса, а не из чего-то надуманного. Он исходит не из того, когда та или иная категория вообще возникла, а из того, когда данная категория получила свое наиболее конкретное (исторически обусловленное) содержание для данного способа производства. Торговый капитал, например, в капиталистическую эпоху *действительно* является не чем иным, как обособившейся товарной формой промышленного капитала. Следовательно торговый капитал при капиталистическом способе производства *действительно* следует — в его реальной значимости для этого способа производства — за промышленным капиталом. И здесь теория своими абстракциями, ставя бытие, лишь отображает исторический процесс, — и только как такие отображения, его абстракции являющиеся действительными абстракциями, имеющими смысл и значение.

«Абстракция материи, закона природы, абстракция стоимости и т. д., — одним словом, — пишет Ленин, — все научные (правильные, серьезные, не вздорные) абстракции отражают природу глубже, вернее, полнее»¹.

Вздорные абстракции получаются именно тогда, когда логическое отрывает от исторического. Оно — логическое — тогда уже не есть «зеркальное отражение» действительности.

Но отрыв логического от исторического получается тогда, когда логическое перестает быть зеркальным отражением действительности, т. е. исторического процесса, а является «моделью», созданной творческой мыслью для того, чтобы «оформить» действительность, привести существующую якобы вне нашего мышления хаос в порядок. Такое понимание теоретического есть кантианство, но ничего общего не имеет с марксизмом. А утверждение Рубина, что теория стоимости и теория цен производства есть только «две ступени абстракции одной и той же теории капиталистического хозяйства»², исходит именно из указанного кантианского принципа. В другом месте своих «Очерков» Рубин выражается еще более определенно. «Первая схема (схема простого товарного производства. — Р.) представляет собою более абстрактную, упрощенную модель явления, но модель, необходимую для понимания более сложной формы явления, как оно происходит в капиталистическом обществе»³.

Яснее всего! Маркс, скажем, в первом отделе I тома «Капитала» — «Товар и деньги» — рисует лишь упрощенную модель, необходимую для понимания более сложной формы явления. Простое товарное производство — это лишь теоретическая фикция. Еще в большей мере теоретическими фикциями, моделями являются конечно простая форма стоимости, развернутая, всеобщая.

Любопытно, что Рубин, так много толкующий о форме стоимости, ни словом не обмолвился о *формах* стоимости. В его понимании марксовской теории стоимости этим формам, представляющим единство логического с историческим, — действительно места нет.

Исключения составляют разве деньги, но и это не совсем так. Деньги в капиталистической системе являются денежной формой капитала; следовательно деньги, как они исследуются в указанном отделе I тома «Капитала», по Рубину, тоже должны быть

¹ «Ленинский сборник» IX, стр. 187.

² Цит. «Очерки», стр. 279. Но это положение Рубин повторяет на все лады почти на каждой странице главы «Стоимость и цены производства».

³ Там же, стр. 274. (Подчеркнуто везде мною. — Р.)

только необходимой моделью. Более того, можно идти еще дальше и объявить весь «Капитал» *только* моделью, необходимой для понимания конкретного капитализма со всеми его некапиталистическими укладами, который в самом «Капитале» не представляется.

Что Маркс восходит от абстрактного к конкретному, что Маркс упрощает изучаемое им явление, что Маркс абстрагируется от всего, что не нужно на данной стадии теоретического анализа, — общезвестно. Но это следует понимать по-марксистски, так, как это объяснил Энгельс в приведенной цитате (из рецензии на «К критике...»), а не по-рубински. Формально логическое, оторванное от исторического, и есть «категория мышления идеалистов».

Диалектика же есть принцип и бытия и мышления; а потому теоретическая модель, если только она построена по законам диалектики, есть зеркало, отражающее действительность.

Изучать капитализм в его возникновении, развитии и исчезновении, — а это диктуется диалектикой, — значит начать его исследование именно с того, с чего начинается и его история, т. е. с простого товарного производства и даже с возникновения последнего. И теоретический анализ начинается с возникновения товарной формы продукта, с возникновения противоречия между потребительной стоимостью и стоимостью, в котором уже заложены, как учит Ленин, все противоречия капиталистического способа производства. Стоимость, как один из «факторов товара», развивается вместе с последним. На стадии простого товарного производства ¹ она еще не имеет и иметь не может своей превращенной формы, т. е. цены производства; на стадии же капиталистического производства она уже эту форму приобретает, и то не сразу. Мы вполне согласны с Энгельсом, что на начальных стадиях развития капитализма существовали разные нормы прибыли; стало быть товары продавались приблизительно по стоимости.

Маркс говорит, — и неоднократно, а постоянно повторяет, — что средняя норма прибыли образуется из разных норм прибыли в равных сферах производства. Рубин конечно с этим не согласен и в порядке «комментирования» исправляет Маркса; точнее — сводит это не то к особому приему у Маркса, который он (Рубин) и открыл у Маркса, не то опять к пресловутой теоретической схеме ². Маркс жестоко критикует Рикардо за то, что им средняя норма прибыли принимается за *данное*, его (Рикардо) интересует только изменения ее. Валютствие этого у Рикардо нет перехода («звеньев» от стоимости к цене производства. По существу и для Рубина средняя норма прибыли есть *данная*. Правда, Рубин повторяет вслед за Марксом, что средняя норма прибыли получается от деления всей массы прибавочной стоимости на весь общественный капитал. Но фактически это для Рубина есть лишь теоретическая фикция, модель для облегчения понимания средней нормы прибыли.

На самом деле, раз средняя норма прибыли исторически не возникла из различных норм прибыли, а оразу «выскочила» с возникновением капиталистического способа производства, то средняя норма прибыли *реально* не может рассматриваться как результат деления всей массы прибавочной стоимости на весь общественный капитал. Капитализм не оразу овладел всем общественным производством; он с самого начала развивался крайне неравномерно, захватывая одну отрасль быстрее, а другие гораздо медленнее. Помимо того им пройден был долгий путь еще до того, как, с одной стороны, подготовлен был соответственно его природе технический базис (машинная техника), а с другой, — уничтожены были для его развития всякие помехи социально-экономического порядка, как то: цеховые организации ремесленников, кустаческие гильдии, имевшие замкнутый характер, всякие феодальные перегородки и т. д. Спрашивается, неужели, в момент возникновения капиталистического производства, скажем, в эпоху простой кооперации или мануфактуры, производившаяся прибавочная стоимость уже стала распределяться пропорционально авансированному капиталу во всех сферах производства? Такое допущение предполагает, что и сам капиталистический способ производства сразу выскочил из «недр небытия» во всем своем вооружении, со всеми своими атрибутами, а главное с вполне развернутой свободной конкуренцией.

¹ Пусть простое товарное производство, как особая система, исторически и не существовало, но простые товаропроизводители существовали.

² Рубин, «Очерки», стр. 267, 269.

Но Рубин может задать охидный вопрос: значит вы мыслите капитализм и закон стоимости без конкуренции? Нет, не мыслю, но также не мыслю — «или — или»: или полное отсутствие конкуренции, или на 100% развернутая конкуренция. Притом в полном согласии с Марксом полагаю, что необходимо отличить менее развитую конкуренцию — конкуренцию внутри отдельных сфер производства — от более развитой конкуренции — конкуренции капиталов разных сфер производства. Первая исторически возникает раньше второй, поэтому и единая норма прибыли внутри отдельных сфер производства тоже возникает раньше общей нормы прибыли для всех сфер производства, т. е. разные нормы прибыли не только логически, но и исторически предшествуют общей норме прибыли.

Только в таком понимании деление всей массы прибавочной стоимости на весь общественный капитал представляет реальный исторический процесс, который возник, развился и в уже развитой капиталистической форме происходит ежедневно, ежечасно. В рубиновском понимании указанное деление прибавочной стоимости, повторяем, только теоретическая фикция, чуждая марксизму, но нужная кантапцу, «теоретический разум», которого творит из хаоса свой «миропорядок».

Отрыв социального от материального. Рубин цитирует одного немецкого критика Маркса, который пишет: «Однако такое представление (что прибавочная стоимость притекает из одной сферы производства в другую. — Д. Р.) невозможно, так как прибавочная стоимость представляет собою первоначально не денежную цену, а только кристаллизованное рабочее время и, как таковое, не может притекать из одной сферы в другую. И — что еще важнее — в действительности не прибавочная стоимость, а сами капиталы перетекают из одной сферы производства в другую до тех пор, пока не уравниются нормы прибыли»². Рубин по поводу этой цитаты замечает: «Само собою понятно и не требует доказательств здесь, что и по Марксу процесс уравнивания нормы происходит при помощи перехода капитала, а не прибавочных стоимостей из одной сферы в другую... Но если соотношение прибылей двух капиталов, занятых в различных сферах производства, не соответствует соотношению занятого ими живого труда, то отсюда еще не следует, что часть прибавочного труда или прибавочной стоимости «передается», «перевозится» из одной сферы производства в другую. Такое представление, основанное на буквальном толковании некоторых выражений Маркса и иногда проскальзывающее также у некоторых марксистов, вытекает из взгляда на стоимость как на некоторое материальное вещество, обладающее свойством «текучести». И в дальнейшем поясняет Рубин тысячу и один раз на протяжении своей книги, что стоимость и прибавочная стоимость суть только общественные отношения между людьми, фиксированные, «выраженные», «представленные» (кавычки Рубина) в вещи. А потому отношение не может переливаться, перетекать и т. д. и т. д.

Ведь капитал тоже есть отношение фиксированное, «представленное», «выраженное» в вещи, — почему же капитал может передаваться, переливаться из одной сферы производства в другую? Скажешь «а», надо сказать «б»: и капитал на том же «основании», что стоимость и прибавочная стоимость, не может переливаться из одной сферы в другую. Если же по Рубину переливание капитала происходит через передвижение вещественных носителей его, то ведь таким же путем может переливаться стоимость или прибавочная стоимость. Но в том-то и дело, что Рубиным, разрывающим Маркса, отрывается социальное от материального; для него стоимость, прибавочная стоимость суть «голые» формы, оторванные от содержания. Стоимость оторвана от труда, а прибавочная стоимость — от прибавочного труда. Правда, стоимость им рассматривается как выражение абстрактного труда; но ведь и последний он сводит тоже к одной «голой» форме, в которой нет ни «атома материи». Поэтому стоимость и прибавочная стоимость для Рубина являются выражениями формальных отношений людей, но отнюдь не материальных производственных отношений, которых нет вне материального процесса производства и которые даны вместе с последним. А отрыв социального от материального льется в то же время и отрывом формы от содержания;

¹ Рубин действительно этим аргументом пользуется в отношении стоимости, ссылаясь на Маркса, который утверждает, что продажа товаров по стоимости предполагает свободное передвижение рабочих и конкуренцию.

² Цит. «Очерки», стр. 258—259.

получаются «пустые» формы, каковыми являются рубиновские «социальные формы вещей». И как пустые, *бессодержательные* формы они конечно неподвижны; только искажая Маркса, Рубин, повторяем, допускает движение капитала, хотя капитал есть не что иное, как стоимость, приносящая прибавочную стоимость. Для Рубина стоимость фактически не есть фактор товара, а Маркс первый параграф I главы I тома «Капитала» озаглавил: «Два фактора товара: потребительная стоимость и стоимость». Смысл выражения «два фактора», т. е., что Маркс точно под ними понимает, виден из следующего места: «Но товарами они (железо, холст, пшеница и т. д. — Д. Р.) становятся лишь в силу своего двойственного характера, лишь в силу того, что они одновременно и предметы потребления и носители стоимости. Следовательно они являются товарами или имеют товарную форму лишь постольку, поскольку они обладают этой двойной формой—*натуральной формой и формой стоимости*»¹.

Если железо, холст, пшеница и т. д., как товары, обладают двойной формой — натуральной и стоимостной — и, без этих форм не существуют как товары, то и обратно: стоимость, как форма этих полезных вещей, ставших товарами, включает их в себя и без них немислима. Следовательно «переливание» стоимости происходит вместе с «переливанием» этих полезных вещей. «Судьба» стоимости — да будет позволено так выразиться — зависит от «судьбы» ее вещественных носителей: если последние уничтожаются, уничтожается и сама стоимость, если же последние целы, она и по исполняется в процессе производства товаров, то их стоимость переносится на новые продукты.

Точно так же и в отношении прибавочной стоимости. Прибавочная стоимость есть капиталистическая форма прибавочно о продукта, с данного прибавочным трудом. Как нет в капиталистическом производстве прибавочного продукта без прибавочной стоимости, так нет и прибавочной стоимости без прибавочного продукта. Движение последнего есть вместе с тем и движение первой. Следовательно переливание прибавочной стоимости из сферы производства с низким строением капитала в сферы производства с высоким капиталом означает, что первые отдают потребительные стоимости по стоимости *больше*, чем от них получают. Происходит это действительно посредством движения капиталов, но движение капиталов опосредствует собою движение прибавочной стоимости.

Все это вполне понятно и даже элементарно для всякого марксиста, но это совершенно недоступно пониманию буржуазного критика Маркса и пониманию меньшевика Рубина, который вместе с дитиреумом им буржуазным критиком отрубает форму от содержания². Но буржуазный критик лучше понял Маркса, утверждая, что, по Марксу, происходит перелив прибавочной стоимости из одной сферы производства в другую (он, правда, с этим не согласен). «Марксист» Рубин не понял Маркса (точнее — искажает его), заявляя так безапелляционно, что «само собою понятно — и не требует доказательств здесь, — что и по Марксу процесс уравнения нормы происходит при помощи перехода капитала, а не прибавочных стоимостей из одной сферы производства в другую».

Маркс везде и всюду говорит, что средняя норма прибыли образуется из разных норм прибыли в различных сферах производства путем переливания прибавочной стоимости из одних в другие³. Но Рубин, извращая Маркса, считает, что такое понимание основано «на буквальном толковании некоторых выражений Маркса». Его (Рубина) небуквальное толкование сводится к тому, что средняя норма прибыли получается «при помощи перехода капитала... из одной сферы производства в другую». Но ведь это не ответ на поставленный вопрос: *из чего* образуется средняя норма прибыли? Переход капитала из одной сферы производства в другую объясняет лишь, *как* происходит образование средней нормы прибыли, а не из чего она образуется.

По Марксу же — на основании именно буквального толкования, но не отдельных выражений, а всего его исследования, — дело объясняется просто. В различных сферах

¹ Маркс, Капитал, т. I, стр. 14—15, изд. 1920 г. (Курсив мой. — Д. Р.).

² Рубин обычно слово «производит» в отношении стоимости берет в кавычках. Он никак не понимает, что на базисе товарного производства производить полезные вещи значит производить стоимость, а на базисе капиталистических отношений производить прибавочного продукта есть производстве прибавочной стоимости.

³ Рубин вынужден, как видно из приведенной выше цитаты, это признать, но утверждает, что это, мол, лишь «отдельные выражения», которых не следует буквально толковать.

производятся (именно *производятся* — без всяких кавычек) равные массы прибавочной стоимости, — и этим самым уже даны и равные нормы прибыли, так как норма прибыли есть отношение всей массы прибавочной стоимости ко всему авансированному капиталу ¹. Но отдельные сферы производства этих равных норм прибыли не получают, а вместо них получают среднюю норму прибыли, поскольку прибавочная стоимость из одной сферы производства переливается в другую. Источником средней прибыли для сфер производства со строгим капиталом выше среднего является та прибавочная стоимость, которая в них произведена, плюс прибавочная стоимость, притягиваемая ими из сфер производства со строением капитала ниже среднего. В последних средняя норма образуется потому, что часть производимой в них прибавочной стоимости переходит в сферы производства с высоким составом капитала.

Таким образом равные нормы прибыли предшествуют средней норме прибыли не только исторически, т. е. имели место на ранних ступенях развития капитализма, но и ежедневно, ежедневно в каждой сфере производства. Другими словами, и при развитии капитализма равные нормы прибыли, как равные отношения равных масс прибавочной стоимости к авансированному капиталу, предшествуют средней норме прибыли, как отношению всей общественной прибавочной стоимости ко всему общественному капиталу. Уравнение прибылей в общую норму прибыли, по Марксу, «есть результат и не может быть исходным пунктом» ². Оно является результатом, а не исходным пунктом и при развитии капитализма, в противном случае мы должны прийти к такому абсурду, что в сферах производства, скажем, с высоким строением капитала с самого начала производится уже средняя масса прибыли (средняя масса прибавочной стоимости) лишь потому, что им такая масса получается. Рубинская грабятка и этому абсурду и приводит ³. Впрочем для него, отрываемого форму от содержания, тут никакого пожалуй, абсурда нет; ведь никакая масса прибавочной стоимости — ни средней, ни ниже средней — не производится (или «производится» только в кавычках) и не переливается, а образуется средняя норма прибыли (неизвестно из чего) благодаря распределению и перераспределению капиталов.

У Рубина абсурда нет по той простой причине, что у него от марксовской теории стоимости, прибавочной стоимости, образования средней нормы прибыли остались *одни тени, пустые формы*, обретающиеся притом лишь в сознании «исследователя» ⁴. Рубин воображает, что борется с вульгарным пониманием прибавочной стоимости, приписывающим последней свойство «текучести»; на самом деле он борется с Марксом и вместе со всеми социал-фашистами выколачивает из марксова учения его революционное содержание. Прибавочная стоимость конечно свойством текучести не обладает, но прибавочный продукт им обладает. Рубин же, отрывая нервцу от второго, не может представить себе движения прибавочной стоимости, — ведь она не есть нечто текучее.

Понимая чисто формальную стоимость и прибавочную стоимость, Рубин формально понимает и переход от стоимости к цене производства. Для него это не реальный исторический процесс, процесс превращения простого товарного производства в капиталистическое и процесс развития последнего. Для него это также не реальный процесс, преобладающий ежедневно, ежеминутно. Ведь на капиталистических фабриках и заводах производится не цены производства, — последние, как и образование средней прибыли, есть результат, а не исходный пункт, — а стоимость и прибавочная стоимость. Следовательно эти массы стоимостей и прибавочных стоимостей ежедневно и ежеминутно превращаются в средние массы прибыли и цены производства. В простом товарном производстве мы имеем стоимость и рыночные цены; в капиталистическом про-

¹ Мы уже в одной из предыдущих глав обратили внимание, что, по Марксу, норма прибыли есть отношение *прибавочной стоимости*, а не *прибыли* к авансированному капиталу. Следовательно норма прибыли, как отношение прибавочной стоимости ко всему капиталу, дана вместе с массой прибавочной стоимости и авансированным капиталом.

² Стр. 126.

³ Правда, есть еще один «выход»: в сфере капиталистического производства не создаются ни стоимость, ни прибавочная стоимость, а лишь в сфере обращения образуются средняя прибыль и цены производства. Фактически к этому рубинская «концепция» и сводится, но что здесь нет и атома «марксизма», доказательства не требуется.

⁴ Отрыв формы от содержания у него вполне увязан с отрывом логического от исторического.

производстве имеют стоимость, цены производства, рыночные цены ¹. Цены производства суть превращенная форма стоимости (превращение, как мы уже отметили, «второй ступени»), т. е. они ее не отрицают, а проявляют лишь в превращенной форме.

Изращение Рубиним марксовой теории стоимости наиболее ощутительным становится в его трактовке теории цен производства. Тут отрыв социального от материального и отрыв логического от исторического, улавливаясь в единое целое, получает свое завершение.

Глава одиннадцатая.

ВЛИЯНИЕ КОЛЕБАНИЙ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ НА ЦЕНЫ ПРОИЗВОДСТВА.

Предварительные замечания.

Согласно ходячему мнению, повышение зарплаты вызывает вздорожание товаров, а понижение ее — удешевление их. «Научно» обосновывают это так: зарплата составляет часть издержек производства; следовательно повышение или понижение зарплат, повышая или понижая издержки производства, повышает или понижает стоимость товаров. На такой вульгарной точке зрения стоял еще и Адам Смит; и это было прямым выводом из его взгляда, будто стоимость определяется трудом только в простом товарном хозяйстве (в «первобытном состоянии»), но не в капиталистическом хозяйстве. В последнем стоимость складывается из трех основных доходов (т. е. ими определяется) — зарплат, прибыли и ренты. Поэтому рост и падение одного из этих доходов должны вызвать рост и падение товарной стоимости.

Рикардо принадлежит та крупная научная заслуга, что он эту вульгарницу разоблачил. Исходя из правильного положения, что стоимость определяется трудом и в капиталистическом хозяйстве, Рикардо утверждает, что изменения зарплаты не могут влиять на стоимость товаров, а влияют лишь на прибыль: повышение зарплаты понижает последнюю, а понижение ее повышает прибыль. Однако развить это правильное положение до конца Рикардо не мог, так как он смешивал стоимость с ценой производства; и это заставило его в конце концов признать, что изменения зарплаты вносят некоторые модификации и в самую стоимость. Для Рикардо средняя норма прибыли не результат, а исходный пункт; в этом отношении он соглашается со Смитом, что в каждое данное время в данной стране существует нормальная прибыль. Стоимость товара определяется трудом, но она какими-то неизвестными путями распадается на издержки производства плюс *среднюю* (нормальную, естественную) *прибыль*. Вся цепь звеньев, ведущая от прибавочной стоимости к прибыли и к средней прибыли, — следовательно и от стоимости в цене производства, — у Рикардо отсутствует. А так как колебания зарплат, являющейся составной частью издержек производства, не могут не влиять на цены производства, то они, по Рикардо, не могут не оказывать влияния и на стоимость, — ведь он, как сказано, смешивал стоимость с ценой производства.

¹ Мы здесь не говорим о рыночной стоимости; на ней мы остановились при комментировании настоящей главы.

Колебания зарплаты могут и не влиять на цены производства при одном условии: если колебания эти уравниваются противоположными колебаниями средней прибыли. Правда, повышение и понижение зарплаты вызывают понижение и повышение прибыли, а отсюда как будто следует, что колебания зарплаты должны уравниваться вызываемыми ими же обратными колебаниями прибыли. Но сам Рикардо показал, что этого нет, так как в разных отраслях производства существуют разные отношения между оборотным капиталом, к которому Рикардо сводит зарплату, и основным капиталом, под которым им фактически понимается постоянный капитал. Проиллюстрируем это на примере Маркса в настоящей главе (пример самого Рикардо слишком запутанный). Допустим, что все общественное производство состоит из трех отраслей с капиталами таких составов:

I 92 с + 8 v; II 80 с + 20 v; III 50 с + 50 v.

Допустим далее, что средняя норма прибыли равняется 20%. Стоимость товарных масс во всех сферах производства равняется 120¹. Если зарплата увеличится например на 25%, то издержки производства в первой отрасли поднимутся до 102, во второй—до 105, а в третьей—до 112²/₃. Продаваться эти товарные массы за 120 уже не могут, так как получились бы совершенно разные нормы прибыли: в первой отрасли норма прибыли равнялась бы 17¹/₃% (приблизительно—18 от 102), во второй—14²/₇% (15 от 105), в третьей—6²/₃% (7¹/₄ от 112¹/₃). Как образуется новая средняя норма прибыли, Рикардо не объясняет и объяснить не может, как он не объясняет и не может объяснить, каким образом получилась прежняя средняя прибыль. Но какими путями она ни установится, стоимость в пересчитанных сферах производства изменится, хотя количество труда на производство товаров в них не изменилось, а повысилась лишь зарплата³. И Рикардо вынужден делать следующее заявление: «Читатель однако должен заметить, что эта причина (повышение зарплаты.— Д. Р.) на изменения стоимости товара действует сравнительно слабо... Наибольшее действие, какое могло бы оказать на относительные цены этих товаров повышение зарплаты, не превысило бы 6—7%, потому что прибыль, вероятно, при каких бы то ни было обстоятельствах не выдержала бы более значительного, общего и постоянного понижения, чем в этом размере»³. И дальше: «Итак хотя при исследовании причин изменений стоимости товаров и было бы неправильно совершенно упускать из виду действие повышения или падения стоимости труда, но было бы также неправильно приписывать ему слишком большое значение. Поэтому, хотя в следующих частях этого сочинения мне придется иногда ссылаться на эту причину

¹ На самом деле мы здесь имеем не стоимость, а цены производства, раз мы к издержкам прибавляем только среднюю прибыль, но Рикардо, как сказано, принял это за стоимость.

² Не только изменится стоимость (согласно представлениям Рикардо), но будет неодинаковая стоимость в этих трех сферах производства,—ведь к разным издержкам производства прибавляется равная норма прибыли. Следовательно мы имеем пример, когда равные количества труда создают разные количества стоимости.

³ Давид Рикардо, Начало политической экономии и податного обложения, стр. 19, изд. 1929 г.

изменений, я все-таки буду рассматривать все крупные изменения, происходящие в относительной стоимости товаров, как определяемые большим или меньшим количеством труда, которое в различное время могло потребоваться для их производства»¹.

Рикардо свое обещание выполняет, — он все крупные изменения стоимости рассматривает как результат изменений в производительности труда. Однако факт остается фактом: в теории стоимости Рикардо пробивается брешь, — рядом с трудом фактором изменения стоимости товаров становится и стоимость труда (зарплата). И это потому, что Рикардо не понял различия между стоимостью и ценой производства. Колебания зарплаты никакого отношения к стоимости не имеют, но имеют влияние на цену производства. Это влияние Маркса исследуется в настоящей главе.

Влияние повышения зарплаты на цены производства.

Возьмем еще раз приведенный выше пример. Но допустим, что функционирующий во второй отрасли капитал — $80 c + 20 v$ — является капиталом среднего состава. Тогда в этой отрасли цены производства совпадают со стоимостью товаров, а прибыль — с прибавочной стоимостью. Поэтому и после повышения зарплаты на 25%, товарная масса в этой отрасли должна продаваться за 120 (ведь колебание зарплаты не влияет на стоимость). Только переменный капитал повышается с 20 до 25 (25% от 20) и весь капитал — с 100 до 105, а прибыль, которая равняется всей произведенной в этой отрасли прибавочной стоимости, уменьшается

с 20 до 15. Норма прибыли теперь уже будет не 20% — $\frac{20 m}{80 c + 20 v}$,

а $\frac{15 m}{80 c + 25 v}$, или 14²/₇%.

Эта норма прибыли будет средней нормой прибыли для всех сфер производства, где цены производства устанавливаются по образцу цен производства средних сфер. Следовательно в первой в нашем примере отрасли, $92 c + 8 v$, и в третьей, $50 c + 50 v$, цены производства будут не 120, а должны быть иные. В первой отрасли переменный капитал повысился с 8 до 10 (25% от 8) и весь капитал — со 100 до 102. К этому следует добавить среднюю прибыль из расчета 14²/₇% на капитал в 102², что составит 14⁴/₇%, и цена производства равняется $102 + 14^4/7 = 116^4/7$. В третьей отрасли переменный капитал увеличивается на 12¹/₂ (25% от 50) и весь капитал повышается со 100 до 112¹/₂; прибавив к этому среднюю прибыль из расчета 14²/₇% на капитал в 112¹/₂, получаем $112^1/2 + 16^1/14 = 128^8/14$ ³.

Весь этот анализ приводит к следующему выводу: «...при повышении заработной платы на 25%:

¹ Там же, стр. 20.

² В нашем примере везде предполагается, что стоимость всего постоянного капитала целиком переносится на продукт.

³ У Маркса средняя прибыль получается $16^1/12$, а цена производства — $128^7/12$. Мы думаем, что это простая ошибка в вычислениях, так как надо делить $14^2/7$ на 100 и умножить на $112^1/2$, т. е. $7.100.2 = \frac{225}{14} = 16^1/14$.

1) для капитала среднего общественного состава цена производства товара осталась неизменной (это потому, что цена производства равняется здесь стоимости, а стоимость от колебания заработной платы не меняется. — Д. Р.);

2) для капитала более низкого состава цена производства товара возросла, хотя и не в том отношении, в каком упала прибыль;

3) для капитала более высокого состава цена производства товара упала, хотя и не в том отношении, как прибыль¹.

Влияние пониже-
ния заработной
платы на цены
производства.

Допустим, что зарплата понизилась на 25%. В наших трех отраслях промышленности произойдут такие изменения: I $92\text{ с} + 6\text{ в}$; II $80\text{ с} + 15\text{ в}$; III $50\text{ с} + 37\frac{1}{2}\text{ в}$. Во второй отрасли, где, по нашему предположению, функционирует капитал среднего состава, цена производства, равняющаяся стоимости товара, остается попрежнему 120. Прибыль, равняющаяся всей прибавочной стоимости в данной отрасли, увеличится

таким образом с 20 до 25, а норма прибыли будет равняться $\frac{25\text{ т}}{80\text{ с} + 15\text{ в}} = 26\frac{2}{3}\%$.

Указанная норма прибыли, как норма прибыли среднего состава капитала, становится новой средней нормой прибыли, регулирующей цены производства в других отраслях производства. В первой отрасли к издержкам производства в $92\text{ с} + 6\text{ в}$ надо добавить среднюю прибыль из расчета $26\frac{2}{3}\%$ на капитал в 98, что составляет $25\frac{13}{19}\%$, и цена производства равняется $98 + 25\frac{15}{19} = 123\frac{15}{19}$, т. е. цена производства повысилась почти на 4%. В третьей отрасли, прибавив к издержкам производства — $50\text{ с} + 37\frac{1}{2}\text{ в}$ — среднюю прибыль, получим цену производства, равняющуюся $87\frac{1}{2} + 23\frac{1}{2}$; (последнее получается при вычислении средней нормы прибыли в $26\frac{2}{3}\%$ на капитал в $87\frac{1}{2}$) = $110\frac{10}{19}$. Цена производства упала почти на 10%.

Итак при понижении зарплаты: 1) в средних отраслях, т. е. в отраслях с капиталами средних составов, цены производства остаются неизменными; 2) в отраслях производства с высоким строением капитала они повышаются; 3) в отраслях производства со строением капитала ниже среднего они понижаются.

Исследование влияния повышения и понижения заработной платы на цены производства приводит к следующим выводам.

Общий итог.

1. Колебания зарплаты не имеют никакого влияния на цены производства товаров тех сфер производства, в которых функционирует капитал среднего состава. Из этого случая фактически исходил Рикардо, утверждавший, что изменения зарплаты вызывают лишь изменения в обратном направлении — прибыли, а отнюдь не изменяют стоимости товаров. Рикардо, правда, как неоднократно подчеркивалось, не различал между ценой производства и стоимостью; но в сферах производства со средним составом

вом капитала, где цена производства совпадает со стоимостью, их качественное различие может еще практически игнорироваться. Зато в отношении других сфер производства такое игнорирование оказалось роковым, как показано раньше, для всей теории стоимости Рикардо.

2. Колебания зарплаты в отраслях производства с высоким строением капитала вызывают противоположные колебания цен производства. Понижение зарплаты вызывает их повышение, а ее повышение — их снижение. Вывод получается совершенно неожиданный для всех тех, которые полагают, что понижение зарплаты удешевляет товары, а повышение ее их удорожает. Вулгаризаторы исходят лишь из того, что повышение зарплаты повышает издержки производства, а понижение ее понижает последние; следовательно, — спешат они умоулаживать, — в первом случае должно быть повышение цены производства, а во втором — ее понижение. Но они не понимают и не могут понять, что колебания зарплаты, изменяя среднюю норму прибыли, являющуюся вторым фактором образования цен производства, действуют на последние еще с другого, так сказать, конца. Повышение зарплаты, с одной стороны, повышает издержки производства, а с другой — уменьшает среднюю норму прибыли, т. е. одновременно повышение заработной платы действует и повышающе и понижающе на цены производства. Так действует и понижение зарплаты; оно уменьшает один фактор цены производства — издержки, но увеличивает другой — среднюю норму прибыли. При высоком органическом строении капитала, т. е. при сравнительно небольшой величине переменного капитала, влияние колебаний зарплаты на цены производства через изменение средней нормы прибыли значительно перевешивает влияние на них через изменение части издержек производства.

3. Только в отраслях производства с низким строением капитала колебания зарплаты вызывают такие же колебания — в том же направлении — цен производства. Повышение зарплаты вызывает повышение последних, а понижение ее — понижение цен производства. Заблуждение Смита, полагавшего, что колебания зарплаты вызывают такие же колебания (в том же направлении) в стоимости товаров, отчасти может быть объяснено тем, что в его время органический состав капитала был очень низкий. А стоимость он, как и Рикардо, отождествлял с ценами производства.

Примечания в одиннадцатой главе.

1. Лучшим пособием для углубленной работы над настоящим отделом и настоящей главой (особенно ввиду ее чрезмерной краткости) является 1 часть II тома «Теории прибавочной ценности». Критический разбор теории стоимости Рикардо и особенно разоблачение смещения у последнего стоимости с ценой производства значительно помогают пониманию всей «цели», ведущей от стоимости к цене производства, и их взаимоотношения. Учатся, говорят, на ошибках. На ошибках классической политической экономии, с таким мастерством раскрытых Марксом, следует учиться понимать прежде всего Маркса.

2. Настоящая глава в известном смысле является кратким резюме всей полемике Маркса с Рикардо по вопросу о стоимости и цене производства. Для Рикардо вопрос о влиянии колебаний зарплаты на стоимость товаров был одной из мучительнейших проблем. Как последовательный сторонник теории трудовой стоимости и так много делавший для того, чтобы положить ее в основу всей политической экономии, Рикардо влияние колебаний зарплаты на стоимость допускать не мог: ведь это противоречит основному при-

ципу этой теории. А с другой стороны, он этого влияния отрицать не мог. Более того, как беспристрастный и честный мыслитель, он указанное влияние сам впервые формулирует и исследует,— и этим он дал оружие противникам против него же. Для Маркса здесь никакой проблемы по существу нет: на стоимость колебания зарплаты конечно никакого влияния не имеют; они влияют лишь на цены производства. Исследованию этого влияния после того, как дано было учение о превращении прибыли в среднюю прибыль и стоимости в цену производства, уже никаких затруднений не представляет. «По сравнению с другими исследованными, — говорит Маркс, — в этом отделе пунктами — это (влияние колебаний зарплаты на цены производства. — Д. Р.) очень второстепенный вопрос»¹. Для Рикардо это как раз было первостепенным вопросом, а это наглядно показывает расстояние, отделяющее Маркса от Рикардо.

3. Следует помнить, что как у Рикардо, так и у Маркса речь идет об общих колебаниях зарплаты, т. е. об одновременных и однородных изменениях ее во всех сферах производства, так как оба исходят из того, что условия труда и степень его эксплуатации везде и всюду конкуренцией уравнены. (О необходимости такой предпосылки мы уже говорили в начале восьмой главы.) Что касается локальных колебаний зарплаты, происходящих спорадически в отдельных отраслях хозяйства, то они не могут исследоваться при изучении *общих* законов капиталистического производства; они могут быть рассмотрены и поняты лишь на основе последних.

Следовательно выводы настоящей главы не могут непосредственно быть применимы к отдельным колебаниям в отдельных отраслях производства.

Глава двенадцатая.

ДОБАВЛЕНИЯ.

Общая характеристика и содержание этой главы.

Настоящая глава состоит из трех отдельных отрывков, являющихся «добавлениями» к предыдущим главам. Поэтому отрывки между собой не связаны, но объединены они общей, так сказать, связью с основными положениями, развитыми в данном втором отделе. Словом, — это своего рода примечания ко всему отделу.

Отрывок первый. В этом отрывке, озаглавленном «Причины, обуславливающие изменения в ценах производства», проводится уже неоднократно подчеркнутая Марксом мысль, что всякое изменение в ценах производства в конечном счете сводится к изменениям в стоимости. Но мы имеем здесь не простое повторение указанного положения, а более детальное рассмотрение его. Особенно это необходимо после того, как в предыдущей главе доказано было, что колебания зарплаты влияют на цены производства, хотя ими совсем не затрагивается стоимость товаров. Следовательно изменения в ценах производства как будто не могут быть сведены к изменениям в стоимости. И Маркс вновь ставит вопрос о соотношении между стоимостью и ценой производства.

Цена производства, равняясь издержкам производства плюс средняя прибыль, т. е. $k + kp$ ², может изменяться либо с изменением одного из

¹ Стр. 150.

² Здесь предполагаем, что стоимость всего постоянного капитала переносится на продукт, т. е. авансированный капитал, и издержки производства совпадают. В противном случае алгебраическое выражение $k + kp$ неверно (это уже отмечено было нами раньше), так как норма прибыли исчисляется не по отношению к издержкам производства, а по отношению ко всему авансированному капиталу. Если последний обозначим через K (например 1 млн.), а издержки — через k (300 тыс.), среднюю норму прибыли — через p (10%), то цена производства равняется $K + Kp$, или = 300 тыс. + 100 тыс. (10% от 1 млн.).

этих двух своих слагаемых, либо о одновременном изменении обоих, но в разных направлениях или в разных степенях (при изменениях в одном направлении). Издержки производства в свою очередь могут быть повышены или понижены вследствие, во-первых, вздорожания или удешевления элементов постоянного капитала, что сводится — если только не имеем дела со случайными колебаниями рыночных цен, от которых здесь нужно абстрагироваться — к изменению производительности труда в тех отраслях, где они производятся, т. е. сводится к изменениям в их стоимости. Во-вторых, они могут быть изменены из-за падения или повышения зарплаты, которая определяется стоимостью средств существования рабочих (здесь при общем теоретическом анализе предполагается, что зарплата равняется стоимости рабочей силы). Значит и по этой линии изменения издержек производства сводятся к изменению стоимости товаров, — товаров, служащих предметами широкого потребления. В-третьих, изменения издержек производства могут происходить еще в результате большей или меньшей экономии в применении постоянного капитала, но все это, как уже было показано в пятой главе, связано либо с изменениями в производительности труда, либо с присвоением большего или меньшего количества неоплаченного труда, т. е. сводится к моментам, определяющим стоимость и прибавочную стоимость.

Также легко доказать, что все факторы, влияющие на норму прибыли, в конце концов тоже сводятся к изменениям: 1) в производительности труда, 2) в степени эксплуатации. Зависимость нормы прибыли от последней непосредственно выражена в следующем уравнении, которое неоднократно уже приводилось: $p^1 = \frac{m^1 v}{c + v}$. А изменения множителя $\frac{v}{c + v}$ обусловлены факторами, определяющими стоимость постоянного и переменного капитала.

Вот почему остается непоколебимым положение, что «всякое изменение цены производства товаров в последнем счете сводится к изменению стоимости...»¹. Однако следует помнить, что не всякое изменение в стоимости данного товара, т. е. изменение в овеществленном в нем труде, находит свое выражение в изменении цены производства этого же товара. Это и имеет Маркс в виду, когда, продолжая приведенную цитату, заявляет: «но не всякое изменение стоимости товаров выражается в изменении цены производства, так как эта последняя определяется не только стоимостью данного товара, но также общей стоимостью всех товаров. Изменение, касающееся товара *A*, может быть уравновешено противоположным изменением товара *B*, так что общее отношение остается неизменным»².

Отрывок второй. Здесь Маркс возвращается к вопросу о «цене производства товаров среднего состава», и в трактовку данного вопроса вносится довольно существенная поправка. Эта цена товара совпадает со стоимостью товара, а потому может быть представлена в таком виде: $c + v + m$ (*m* и *p*, т. е. прибавочная стоимость и

¹ Стр. 151.

² Там же.

прибыль, здесь совпадают). Но элементы c производятся в других отраслях, где функционируют капиталы и выше и ниже среднего состава. Следовательно, если даже добавить к $c + v$ полностью всю произведенную в данной отрасли прибавочную стоимость, мы тоже можем и не получить стоимости этих товаров, поскольку в них входят также элементы, стоимость которых уже модифицировалась в цену производства.

Так же и в отношении v : если средства потребления рабочих производятся не в отраслях с средним составом капитала, то стоимостью рабочей силы уже определяется не стоимость этих средств, а их ценой производства. «Однако, — заявляет Маркс, — эта возможность несколько не колеблет справедливости положений, установленных для товаров среднего состава. Количество прибыли, приходящееся на эти товары, равно количеству заключающейся в них самих прибавочной стоимости. Например при воспроизведенном капитале состава $80 c + 20 v$ для определения прибавочной стоимости важно не то, выражают эти числа действительные стоимости или нет, а то, в каком отношении они находятся между собой... Раз это так, — прибавочная стоимость, которую произвело v , равна ... средней прибыли»¹ (на весь общественный капитал. — *Д. Р.*).

Стоимость товаров среднего состава, как и стоимость других товаров, состоит из вновь произведенной стоимости и из перенесенной стоимости. Для вновь созданной стоимости не имеет действительно никакого значения, отступают ли цены производства средств потребления рабочих от их стоимости или нет; это имеет значение лишь для распределения.

Если цены производства предметов потребления рабочих ниже, например, их стоимости, то воспроизводство стоимости рабочей силы требует меньшего необходимого рабочего времени и увеличивается прибавочное время. Величина же вновь созданной стоимости от этого не меняется. Но этого нельзя сказать о другой части стоимости товаров среднего состава, — о перенесенной с постоянного капитала стоимости. Если цены производства элементов постоянного капитала отступают от их стоимости, то на готовый продукт переносятся не стоимости этих элементов, а их цена производства. Следовательно остается все еще не решенным, в каком смысле следует считать цены производства товаров среднего состава равными их стоимости.

На это Маркс отвечает так: «Так как прибавочная стоимость равна средней прибыли (при капиталах среднего состава. — *Д. Р.*), то цена производства = издержкам производства + прибыль = $k + p = k + m$, практически равна стоимости товара»². И дальше Маркс поясняет, как нужно понимать подчеркнутое мною слово «практически». Колебания зарплат не влияют, как было показано в предыдущей главе, на цены производства товаров среднего состава. Дело не изменится, если цены производства элементов постоянного капитала, при помощи которого эти товары производятся, отклоняются от их стоимости. Поскольку прибавочная стоимость отраслей производства с капиталами среднего состава не переливается в другие отрасли, постольку цены производства их товаров

¹ Стр. 152.

² Там же. (Подчеркнуто мною. — *Р.*)

близко подходят к стоимости и постольку они колебаниями зарплат не меняются.

В этом смысле цены производства товаров среднего состава практически равны их стоимости; как последняя, так и они — эти цены производства — остаются неизменными (практически) при колебаниях зарплат. Это — та поправка, которая Марксом вносится в трактовку вопроса о количественном совпадении стоимости и цен производства товаров среднего состава.

Отрывок третий. Этот отрывок имеет характерный заголовок — «Основания для компенсации капиталистов». Этим основанием является средняя норма прибыли. Но прежде всего отметим, что средняя норма прибыли имеет несколько значений, правда, очень близких между собою и даже друг друга обуславливающих, но все же не тождественных. Во-первых, средняя норма прибыли употребляется Марксом в том же смысле, что общая норма прибыли, и означает отношение всей общественной прибавочной стоимости ко всему общественному капиталу. В средней норме прибыли в этом смысле находит свое выражение то, что каждый индивидуальный капитал есть часть всего общественного капитала, а каждый капиталист — «акционер общего предприятия, который участвует в общей прибыли пропорционально величине своей доли во всем капитале»¹.

Во-вторых, средняя норма прибыли означает ту прибыль, которая получается в сферах производства со средним составом капитала. Здесь прибыль равняется всей произведенной в этих сферах прибавочной стоимости; и названа она средней прибылью, с одной стороны, потому, что получается она при капиталах среднего состава, а с другой — потому, что она количественно равняется средней прибыли в первом смысле. Равенство это конечно лишь приблизительное, так как приблизительным является и средний состав указанных сфер производства. Хотя капиталисты последних не участвуют в общей прибыли, — они лишь удерживают ту прибавочную стоимость, которая у них создается, — однако и они являются «акционерами общего предприятия», так как находятся под общим воздействием всего класса капиталистов. Средний состав капитала не есть раз навсегда величина данная, — она меняется с развитием производительных сил всего общества. Необходимо еще привить во внимание, что капитализм развивается неравномерно: одни отрасли производства догоняют и перегоняют другие. Следовательно передвигается и, так сказать, *середина*: одни и те же отрасли в одно время могут принадлежать к средним, а в другое — к высшим или низшим.

В-третьих, средняя норма прибыли означает ту прибыль, которую получают все капиталисты независимо от состава их капитала и к которой конкуренция приравнивает индивидуальные нормы прибыли. Совершается это путем постоянного перенесения капиталов из сфер производства, где прибыль низкая, в сферы производства, где она более высокая. Средняя норма прибыли в этом смысле может быть названа *фактической* средней, а средняя норма прибыли в первом смысле, т. е. как отношение всей прибавочной стоимости ко всему общественному капиталу, — *идеальной*

средней¹. Фактическая средняя стремится (имеет тенденцию) совпасть с идеальной средней, но никогда с ней не совпадает. И это обусловлено самим механизмом конкуренции, призванным уравнивать отдельные нормы прибыли. «Эта непрерывная эмиграция и иммиграция капитала, происходящая между различными сферами производства, вызывает восходящие и нисходящие движения нормы прибыли, которые более или менее взаимно уравниваются и в силу этого имеют тенденцию повсюду сводить норму прибыли к одному общему уровню»².

Если не было бы идеальной средней, т.-е. если отдельный капитал не был бы частью всего общественного капитала и отдельный капиталист не был бы «акционером всего предприятия», то не было бы и фактической средней. С другой стороны, если не было бы последней, то идеальная средняя ни в чем не проявлялась бы, следовательно не имела бы никакой реальной значимости. В этом их взаимная обусловленность (но отнюдь не тождество их).

Равенство прибылей на равные капиталы практически полностью никогда не осуществляется. Это обусловлено, как сказано, самой природой конкуренции капиталов, долженствующей осуществить это равенство. Этому препятствует и то, что эмиграция и иммиграция капиталов не совершаются и не могут совершаться с нужной для осуществления указанного равенства быстротой (особенно трудно передвигать из одной отрасли в другую основной капитал). Однако капиталисты из этого равенства всегда исходят; оно для них, что называется, практическая истина. Несовпадение фактической средней с идеальной средней нормой прибыли своеобразно преломляется в сознании капиталиста. Имея, с одной стороны, дело только с конкуренцией и находясь в полной зависимости от нее, капиталист даже уверен, что только ей — конкуренции — он обязан всей своей прибылью, что последняя возникает исключительно в обращении, и возникает в таком размере, в каком он ее получает. Следовательно непосредственно капиталист имеет дело с неравными прибылями, которые, правда, находясь в непрерывном колебательном движении вокруг какого-то центра, но этот центр не доступен его взору, так как конкуренция ему этого не показывает. С другой стороны, он не менее глубоко убежден, что равные капиталы *должны* принести равные прибыли. «В основе этого, — как говорит Маркс, — лежит в свою очередь представление, что капитал каждой сферы производства должен пропорционально своей величине участвовать в присвоении всей прибавочной стоимости, выжатой из рабочих всем общественным капиталом»³.

Отсюда и то явление, которое Маркс названо «компенсацией капиталиста». Фактическое неравенство прибылей оправдывается и объясняется необходимостью компенсации капиталиста за различие в условиях

¹ Идеальная не означает нечто воображаемое, мыслимое; наоборот, она — вполне реальный факт, так как реальным фактом является единство общественного капитала и производимой им всей массы прибавочной стоимости. Идеальный характер ее заключается в том, что она является лишь центром, вокруг которого колеблются разные нормы прибыли; но она ни с одной из них не совпадает.

² Стр. 153.

³ Стр. 154.

(разные трудности, разные степени риска и т. д.) применения капитала. Более того, даже там, где таких оснований нет, они... выдумываются. «На практике, — говорит Маркс, — все сводится к тому, что каждое обстоятельство, которое делает данную затрату капитала более прибыльной, а другую менее прибыльной, — а в известных границах все затраты считаются одинаково необходимыми, — принимается в расчет как раз навсегда установленное, основное для компенсации, причем уже нет надобности в новых и новых действиях конкуренции, чтобы оправдать этот мотив или правильность *этого расчета*»¹.

Общее резюме. Равенство прибылей на равные капиталы, или — что одно и то же — средняя норма прибыли, есть принцип капиталистического производства. Этот принцип не только не противоречит закону стоимости, а, наоборот, он есть выражение этого закона в применении его к капиталистическому производству. Создающаяся всем рабочим классом стоимость распадается на воспроизведенную стоимость рабочей силы и на прибавочную стоимость. Последняя принадлежит всему классу капиталистов и распределяется между ними пропорционально их доле в общественном капитале. Осуществляется это лишь приблизительно и относительно конкуренцией, путем эмиграции и иммиграции капиталов из одной сферы производства в другую. «Образцом» для устанавливаемой (в тенденции) средней нормы прибыли служит прибыль тех сфер производства, в которых функционируют капиталы среднего состава.

На поверхности общества и в сознании капиталиста прибавочной стоимости нет — она исчезла, «скрылась от глаза», а есть только отдельные прибыли, выступающие как «порождение» всего капитала и отчасти как результат самого обращения. «Практический разум» капиталиста раздваивается (получается «раздвоение единого»). С одной стороны, он требует равной прибыли на равный капитал, — неравенство, особые привилегии в получении прибылей им не признаются. С другой стороны, он считает необходимым особое вознаграждение за умелость, ловкость, «талантливость» предпринимателя, — ведь и они выступают как источники прибыли. Противоречие, раздирающее душу капиталиста, находит примирение во всевозможных компенсациях. Неравенство приводится к равенству, и «гармония» торжествует!

¹ Стр. 155. Подчеркнуто мною.

ОТДЕЛ ТРЕТИЙ.

ЗАКОН ТЕНДЕНЦИИ НОРМЫ ПРИБЫЛИ К ПОНИЖЕНИЮ.

Предмет
исследования.

Норма прибыли равняется норме прибавочной стоимости, помноженной на отношение переменного капитала ко всему капиталу: $p^1 = m^1 \frac{v}{c+v}$. Из этого в первом отделе выведена была возможность изменения нормы прибыли независимо от изменений нормы прибавочной стоимости, так как $\frac{v}{c+v}$ может меняться независимо от m^1 . Из этого же также вытекает, что и показано было во втором отделе, неизбежность разных норм прибыли в различных сферах производства, ибо в последних отношения между v и $c+v$ различны. Но отсюда также следует, — и это уже изучается в настоящем отделе, — что с развитием капитализма норма прибыли должна меняться (меняться в сторону снижения), потому что, как показано было еще в седьмом отделе I тома «Капитала», — с развитием капитализма растет постоянный капитал и относительно падает переменный капитал, следовательно меняется и отношение последнего ко всему капиталу.

Таким образом этот третий отдел является, с одной стороны, продолжением предыдущих двух отделов настоящей книги. Если раньше изучались: 1) сущность нормы прибыли, 2) способ образования из разных норм прибыли в разных сферах производства общей или средней нормы прибыли, то теперь изучаются тенденции уже установившейся нормы прибыли для всех сфер производства. С другой стороны, настоящий отдел примыкает к седьмому отделу I тома «Капитала», где изучается всеобщий закон капиталистического накопления. В I томе исследованы были: 1) основные моменты этого закона, обусловленные тем, что капиталистическое производство есть производство прибавочной стоимости, 2) влияние накопления на рабочий класс и 3) вытекающий отсюда особый — свойственный только капиталистическому производству — закон народонаселения. Здесь же исследуется другое проявление всеобщего закона капиталистического накопления — его проявление как закон тенденции нормы прибыли к понижению.

Еще задолго до Маркса известно было, что норма прибыли с развитием капитализма падает, но предшественники Маркса объяснить этого факта не могли. «Она (принципальная политическая экономия. — P.) видела

явление и мучилась в противоречивых попытках дать ему объяснение. Но при той огромной важности, какую имеет этот закон для капиталистического производства, можно сказать, что он составляет тайну, над разрешением которой бьется вся политическая экономия со времени Адама Смита, и что различие между разными школами после А. Смита состоит в различных попытках ее разрешения»¹.

Для Маркса же разрешение этой «тайны» не представляло никаких затруднений: наоборот, закон тенденции нормы прибыли к понижению есть прямое следствие всего предыдущего исследования и тем самым — заметным мимоходом — является фактическим подтверждением правильности последнего. Причину неудачи классической политической экономии в разрешении указанной тайны Маркс объясняет так: «...если принять в соображение, что хотя вся предыдущая политическая экономия ощутяно и подходила к различению постоянного и переменного капитала, но так и не сумела определенно его формулировать; что она никогда не представляла прибавочную стоимость отдельно от прибыли, а прибыль вообще никогда не представляла в чистом виде, в отличие от ее различных обособившихся друг от друга составных частей, — как промышленная прибыль, торговая прибыль, процент, земельная рента; что она никогда основательным образом не анализировала различия в органическом строении капитала, а следовательно и образования общей нормы прибыли, — то перестает быть загадочным то обстоятельство, что ей никогда не удавалось разрешить этой загадки»². (Дальше мысленно это более подробно.)

Марксом же все это с величайшей тщательностью было исследовано, а потому падение норм прибыли (с развитием капитализма) не только перестает быть загадочным, а является законом капиталистического производства, точнее — одним из проявлений уже известного всеобщего закона капиталистического накопления. С другой стороны, Маркс в этом отделе не ограничивается лишь объяснением факта падения нормы прибыли, т. е. применением к объяснению этого факта уже выведенных раньше законов, а поднимает теоретический анализ на новую, более высокую ступень. Противоречия капиталистического производства получают дальнейшую характеристику. Закон тенденции нормы прибыли к понижению, являясь в сфере, так сказать, прибыли выражением всеобщего закона капиталистического накопления, в свою очередь проявляется в целом ряде решающих для капиталистической системы фактов. Если капиталистическое накопление в отношении рабочего класса создает избыточное население, ставит зарплату в определенные рамки, за которые последняя никогда не выходит, обрекает пролетариат на прогрессирующее обнищание, то на другом полюсе — в царстве прибылей, — обуславливая собой определенный закон движения нормы прибыли (тенденцию к ее понижению), создает и избыточный капитал, — капитал, который не может с обычной прибылью быть применим в существующих сферах производства. Это заставляет капитал эмигрировать, постоянно расширять (за пределы своего «отечества») свое поле действия. Но это расширение, увеличивая

¹ Стр. 158.
Там же.

темп накопления, еще больше увеличивает и избыточный капитал; противоречия воспроизводятся на расширенной основе.

Закон тенденции нормы прибыли и падению является также одним из решающих моментов в развитии периодических экономических кризисов, в которых наиболее концентрированно проявляются все противоречия капиталистического способа производства. Поэтому, исследуя этот закон, Маркс в значительной мере исследует и проблему кризисов. Далее, в законе тенденции нормы прибыли и понижению дана, как Марксом доказывается, объективная граница капиталистического способа производства, его исторически обусловленный характер. Все увеличивающийся избыточный капитал при все увеличивающемся избыточном населении есть наиболее яркое выражение обострившегося противоречия между производительными силами и капиталистическими производственными отношениями.

Эта проблема является центральной в настоящем отделе.

Порядок исследования.

Отдел состоит из трех глав. В первой главе, названной «Закон как таковой», исследуется сущность этого закона в наиболее общей форме, т. е. оставляется пока в стороне все то, что противодействует этому закону и модифицирует его. Здесь именно и исследуется закон тенденции нормы прибыли и падению как наиболее общее проявление в сфере прибыли и цен всеобщего закона капиталистического накопления.

Во второй главе данного отдела исследуются уже противодействующие причины, сводящие «закон как таковой» на «закон тенденции». Если вначале нужно было объяснить, почему с развитием капиталистического производства происходит падение нормы прибыли, то затем уже приходится выяснить, почему это падение не происходит катастрофически.

В пятнадцатой главе, т. е. третьей главе отдела, названной «Развитие внутренних противоречий закона», уже исследуются смысл и значение закона тенденции нормы прибыли и понижению для капиталистического производства. Здесь исследуется проявление этого закона в непрерывной экспансии капиталистического производства, в кризисах и т. д., что делает эту главу одной из решающих во всем III томе «Капитала». Данной главой, следует еще заметить, завершается не только настоящий отдел, но и все учение Маркса о прибыли и норме прибыли в их «чистом виде», мы еще здесь не имеем распада прибыли на различные обособившиеся ее отдельные части.

«Мы, — говорит Маркс, — намеренно изложили этот закон раньше, чем показали распад прибыли на различные обособившиеся одна от другой категории. Независимость этого изложения от распада прибыли на различные части, приходящиеся на долю лиц различных категорий, прямо доказывает независимость закона в его всеобщности от такого распада и от взаимных отношений между различными категориями⁴ прибыли, возникающими от этого распада. Прибыль, о которой мы говорим, здесь есть только другое название самой прибавочной стоимости, которая берется лишь в отношении ко всему капиталу, а не только к одному временному капиталу, из которого она возникает»¹.

В дальнейших отделах Маркс переходит к исследованию уже отдельных форм прибыли, форм обособившихся ее частей.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ.

ЗАКОН КАК ТАКОВОЙ.

Предмет исследования. Наблюдаются с развитием капитализма такие факты: 1) падение нормы прибыли, 2) рост массы капиталов и массы прибыли, 3) удешевление товаров, 4) непрерывное расширение их производства. Больше всего буржуазную политическую экономию интересовал вопрос о падении нормы прибыли, и это вполне понятно. Прибыль есть единственный стимул капиталистического производства; капиталистическое производство без прибыли — сушая бессмыслица. Следовательно прогрессирующее падение нормы прибыли представляет серьезнейшую угрозу («напоминает о смерти») капиталистическому производству.

Правда, в росте массы капиталов и прибыли буржуазия могла найти для себя утешение. Но это не снимало проблемы, а делало ее еще запутаннее; с одной стороны, падение нормы прибыли, а с другой — рост массы прибыли, — как согласовать эти два на первый взгляд противоречивых факта? Может быть решение загадки заключается в том, что растут капиталы и более крупный капитал с меньшей нормой прибыли приносит больше прибыли, чем мелкий капитал с высокой нормой прибыли? 100 тыс. руб., например, с нормой прибыли в 10%, приносят 10 тыс. руб., а 20 тыс. руб. с нормой прибыли в 25%, приносят всего 5 тыс. руб. Но это лишь кажущееся решение вопроса: ведь остается непонятным, откуда берутся эти большие капиталы, как происходит все более увеличивающееся накопление, раз норма прибыли падает.

И Маркс замечает: «Предшествующая политическая экономия, не сумевшая объяснить закон понижения нормы прибыли, указывала на увеличивающуюся массу прибыли, на возрастание абсолютной величины прибыли отдельных капиталистов и всего общественного капитала как на своего рода утешение, но и оно построено на одних общих местах и возможностях»¹.

Что касается вопроса о соотношении между ростом количества производимых товаров и падением их цен, то вульгарный экономист рассуждает так: на отдельной товарной единице капиталист получает вследствие удешевления товаров меньше прибыли, но это компенсируется массой продаваемых товаров и, следовательно, массой получаемой прибыли. И опять остается не выясненным, откуда у капиталиста такая возможность — расширить производство и уменьшить прибыль на единице товара. А если возможность эту принять за данную, то уже, собственно говоря, никаких проблем нет: конечно потеря прибыли на товарной единице может значительно компенсироваться той массой прибыли,

которая получается от продажи большого количества товаров. Также если исходить из роста капиталов как из определенного факта, то уже легко показать совместимость падения нормы прибыли с увеличением массы прибыли. «Ясно, что при тех пропорциях, которые приведены выше (выше Марксом иллюстрируется, при каких условиях совместимы падение нормы прибыли и рост массы последней. — Р.), капиталист, располагающий крупным капиталом, получает большую массу прибыли, чем мелкий капиталист, получающий повидимому высокую прибыль»¹.

Все перечисленные факты находит исчерпывающее объяснение в настоящей главе; все они, так сказать, схвачены одним законом тенденции нормы прибыли к понижению, который исследуется здесь. Одни и те же причины вызывают и рост капиталов и падение нормы прибыли, а также расширение производства и удешевление товаров. Закон же тенденции нормы прибыли к понижению в свою очередь, как подчеркнуто было раньше, есть лишь иное выражение всеобщего закона капиталистического накопления. Следовательно перечисленные факты представляют составные моменты капиталистического накопления и должны развиваться с развитием последнего.

Порядок исследования. Прежде всего Маркс показывает, как «ларчик — т. е. загадочность падения нормы прибыли — просто открывается». Это вытекает из природы нормы прибыли и законов ее движения, с одной стороны, а с другой — из накопления капитала и сопровождающего изменения (в сторону повышения) органического строения капитала. А это затем дает возможность выяснить, что падение нормы прибыли и рост массы прибыли есть две стороны одного и того же процесса.

Противоречие между ростом массы прибыли и падением нормы ее не «снимается», как думает вульгарный экономист. Последний полагает, что уменьшение нормы прибыли есть «следствие увеличения капитала и связанного с ним расчета капиталистов, что при меньшей норме прибыли будет больше масса прибыли, которую они кладут себе в карман»².

Выяснив взаимообусловленность уменьшения нормы прибыли и увеличения массы прибыли, Маркс переходит к исследованию взаимообусловленности удешевления товаров и уменьшения прибыли на единице последних, с одной стороны, роста производства и роста всей прибыли — с другой. И тут им тоже разоблачается вульгарное представление, будто капиталист по своей доброй воле или гуманности решает, что лучше продавать подешевле, но зато побольше, — и овцы будут целы и волк будет сыт.

Накопление и падение нормы прибыли. Накопление капитала Марксом всесторонне исследовано в I томе «Капитала» (в седьмом отделе). Оно сводится к превращению прибавочной стоимости в капитал для производства новой прибавочной стоимости во все расширяющихся размерах. Капиталистическое производство есть производство прибавочной стоимости; и взятое как непрерывный процесс, — а только таковым оно и является, — капиталистическое производство уже

¹ Стр. 167—68.

² Там же. Подчеркнуто Марксом. — Р.

включает в себя накопление. «Это предположение (что капиталист потребляет всю прибавочную стоимость. — *P.*) равнозначает с предложением, что капиталистический способ производства не существует, а потому не существует и самого промышленного капитала; предположение, что движущим мотивом служит личное потребление, а не самое обогащение, устраняет самую основу капитализма»¹.

Практически накопление стимулируется конкуренцией: в конкурентной борьбе побеждают только более экономически сильные, т. е. владеющие более крупными капиталами. И это *заставляет* капиталиста быть «фанатиком» накопления.

Итак накопление капитала вытекает из самой природы капиталистического производства, из того, что оно (капиталистическое производство) есть производство прибавочной стоимости. «Процесс капиталистического производства, — говорит Маркс в настоящей главе, — есть в то же время существенно и процесс накопления»². Также размер накопления в основном зависит от размера производимой прибавочной стоимости³; но верно и обратное: чем больше размер накопленного капитала, тем больше производится прибавочной стоимости. «Из природы капиталистического процесса накопления, который составляет лишь *момент* (подчеркнуто мною. — *P.*) в капиталистическом процессе производства, само собой следует, что возросшая масса средств производства, предназначенных к превращению в капитал, всегда находит возле себя соответственно увеличившееся и даже избыточное рабочее население, пригодное для эксплуатации. Следовательно с развитием процесса производства и накопления необходимо *должна* возрастать масса прибавочного труда, который можно присваивать и который действительно присваивается, а потому должна возрастать и абсолютная масса прибыли, присваиваемой общественным капиталом»⁴.

Как же накопление капитала должно влиять на норму прибыли?

Норма прибыли равняется $\frac{m}{K}$. Следовательно рост K , рост авансированного капитала, является фактором, уменьшающим норму прибыли; ведь чем больше увеличивается знаменатель, тем больше должна уменьшаться дробь, т. е. в данном случае — норма прибыли. Однако такого вывода делать мы еще не можем; с ростом капитала увеличивается, как связано, и прибавочная стоимость, увеличивается m , а потому $\frac{m}{K}$ может остаться и без изменения. Но накопление капитала сопровождается повышением органического строения капитала. И это не случайный или входящий момент, а тоже определяется — *наз* само накопление — самим капиталистическим производством как производством прибавочной стоимости. Последнее является и производством абсолютной прибавочной стои-

¹ «Капитал», т. II, стр. 96, изд. 1918 г.

² Стр. 162.

³ Зависит также и от той пропорции, в которой прибавочная стоимость делится на доход и на капитал, но решающей все-таки является величина произведенной прибавочной стоимости.

⁴ Там же. Подчеркнуто Марксом. — *P.*

мости и производством относительной прибавочной стоимости. Капиталист увеличивает прибавочное время и путем удлинения всего рабочего дня и путем уменьшения необходимого рабочего времени, что может быть достигнуто посредством повышения производительности труда. Удлинение рабочего дня наталкивается, с одной стороны, на естественный предел, а с другой — на сопротивление рабочего класса. Повышение же производительности труда в основном зависит от размеров уже накопленного капитала, позволяющего изменить технику, — вводить усовершенствования как в самый процесс труда, так и в организацию его. Вообще повышение производительности труда, т. е. производство относительной прибавочной стоимости, и накопление взаимно друг друга обуславливают: первое усиливает второе, а второе создает все больше и больше предпосылок для первого. К непрерывному повышению производительности труда капиталиста помимо того практически толкает и конкуренция: лучшим орудием борьбы на рынке является дешевизна товаров, что достигается путем уменьшения их стоимости, т. е. путем повышения производительности труда.

Технический прогресс, повышение производительности труда диктуются интересами капитала, и потому подчиняются закономерностям капиталистического способа производства, а также имеют свое специфическое выражение. Последнее заключается в повышении органического строения капитала. Ведь повышение производительности труда означает не что иное, как то, что данное количество живого труда приводит в движение гораздо большее, чем раньше, количество ошествленного труда. Следовательно это также означает, что меняется отношение между постоянным капиталом и переменным: первый растет, а второй относительно уменьшается. Правда, вследствие повышения производительности труда удешевляются и элементы постоянного капитала; но отсюда лишь следует то, что стоимость их (этих элементов) не увеличивается в той пропорции, в какой увеличивается их масса. Абсолютно же стоимость постоянного капитала растет.

Изменение отношения переменного капитала к постоянному означает также изменение отношения его ко всему капиталу, т. е. величина

$\frac{v}{c+v} = \frac{v}{K}$ становится все уменьшающейся величиной. А это, как доказано

было в третьей главе настоящей книги, уменьшает норму прибыли, так как последняя равна $m^1 \frac{v}{K}$. Правда, с изменением органического строения

капитала, являющегося выражением роста производительности труда, увеличивается и норма прибавочной стоимости (m^1) — увеличивается прибавочное время за счет необходимого рабочего времени. Но рост нормы прибавочной стоимости отстает от роста органического строения капитала. Раз уменьшается количество всего применяемого живого труда в отношении ошествленного труда, то уменьшается в отношении последнего и количество присваиваемого прибавочного труда, хотя по отношению к необходимому труду прибавочный труд растет.

Словом, рост неоплаченного труда к оплаченному находит свое выражение в росте степени эксплуатации и следовательно в росте нормы при-

бавочной стоимости. Но рост ове­ществленного труда по отношению ко всему живому труду, включая и неоплаченную его часть, должен находить и находит свое выражение в падении нормы прибыли. Последняя (норма прибыли) есть отношение всей прибавочной стоимости ко всему капиталу — $\frac{m}{K}$; K есть стоимостное выражение всего ове­ществленного труда и оплаченной части живого труда, m — стоимостное выражение только неоплаченной части живого труда. При непрерывном росте всего капитала, вследствие роста количества ове­ществленного труда, и относительном уменьшении живого труда величина $\frac{m}{K}$ должна непрерывно уменьшаться.

Все это с очевидностью показывает, что рост капиталов и падение норм прибыли суть две стороны одного и того же процесса, — процесса производства прибавочной стоимости, включающего в себя и накопление и изменение органического строения капитала. И вполне понятно, почему предшествовавшая (до Маркса) политическая экономия, не анали­зировавшая прибавочной стоимости отдельно от прибыли, не понимавшая сущности капитала и распадаения его на переменный и постоянный капитал, а потому не понимавшая закона капиталистического накопления, не могла объяснить закон тенденции нормы прибыли к понижению.

**Противоречие
закона тенденции
нормы прибыли
к понижению.**

Предыдущий же анализ показал, что падение нормы прибыли, являющееся второй, так сказать, стороной накопления капитала, которое включает в себя и повышение органического его состава, должно сопровождаться и действительно сопровождается увеличением массы прибыли (под последней здесь понимается масса прибавочной стоимости, но выраженная в своей превращенной форме в прибыли). Следова­тельно этим самым раскрыто было внутреннее противоречие закона тен­денции нормы прибыли к понижению. Однако на характеристике этого противоречия Маркс останавливается особо; им неоднократно подчерки­вается, что падение нормы прибыли отнюдь не означает уменьшения и массы прибыли, что мы здесь имеем противоречие, вытекающее из проти­воречивости закона капиталистического накопления.

Но прежде всего следует заметить, что вульгарный экономист в паде­нии нормы прибыли и росте массы прибыли никакого противоречия не видит. Ему кажется совершенно простым и естественным, что крупный капитал с низкой нормой прибыли приносит больше прибыли, чем мелкий капитал с высокой нормой прибыли. Это стараются «научно» обосновать так: масса прибыли, говорят, равна норме прибыли, помноженной на авансированный капитал; $p = p^1 K$. Поэтому, если норма прибыли, скажем, уменьшается даже в два раза, но зато капитал увеличится в четыре раза, — то все же масса прибыли возрастет в два раза. Как будто здесь действительно никакого противоречия нет. Но это лишь потому, что ука­занное «научное» доказательство есть, как говорит Маркс, лишь тавтология. Раз за исходный момент берется утверждение, что масса прибыли равняется норме прибыли, помноженной на весь капитал, и что капитал

растет,—то уже дальше доказывать нечего. Но действительная связь явлений совершенно обратная: норма прибыли равняется массе прибыли, т. е. прибавочной стоимости, деленной на весь капитал. Только на поверхности общества масса прибыли выступает как произведение нормы прибыли и авансированного капитала: следовательно причина падения нормы прибыли остается загадочной, раз растет масса прибыли вместе с ростом капитала. Наоборот, падение нормы прибыли *как будто* свидетельствует и о падении массы прибыли.

В этом отношении интересна попытка объяснить тенденцию нормы прибыли к понижению со стороны Рикардо. Причину этой тенденции он видел в росте зарплаты, который в свою очередь обусловлен ростом стоимости земледельческих продуктов¹. Согласно такой теории падение нормы прибыли не может сопровождаться увеличением массы прибыли; наоборот, норма прибыли падает именно потому, что падает масса прибыли вследствие роста зарплаты. Рикардо, не различавший между нормой прибавочной стоимости и нормой прибыли, полагал, что как первая, так и вторая могут изменяться только вследствие изменения (в противоположном направлении) зарплаты.

В I томе «Капитала» (в гл. XV) Маркс показал, что даже в отношении нормы прибавочной стоимости это не всегда верно; это верно лишь при неизменности интенсивности и экстенсивности (длины рабочего дня) труда. Но сейчас не это важно, а важно то, что Рикардо, не ограничившийся констатированием фактов, а пытавшийся объяснить их, не мог опосредоваться на том, что падение нормы прибыли компенсируется, мол, ростом массы прибыли. Правда, в действительности имеет место и то и другое — и увеличение массы прибыли и падение нормы ее, но отсюда конечно не следует, что правы вульгаризаторы. Отсюда лишь вытекает, что Рикардо неправильно объяснил закон тенденции нормы прибыли, — он не понял противоречивого характера закона тенденции нормы прибыли к понижению.

Итак дело не так просто, как оно кажется. В противоречии закона тенденции нормы прибыли к понижению проявляется противоречие капиталистического производства и накопления. С одной стороны, с развитием капитализма все большее количество труда подпадает под власть капитала, и еще в большей степени растет количество прибавочного труда. Во-первых, растет число наемных рабов, во-вторых, еще гораздо больше растет степень их эксплуатации. Количество применяемого живого труда увеличивается абсолютно, а количество прибавочного труда увеличивается и абсолютно и относительно (относительно необходимого труда). Но, с другой стороны, живой труд вытесняется и заменяется овеществленным трудом. Следовательно относительно последнего уменьшается живой труд — и оплаченная и неоплаченная его части. Это и выражается в законе тен-

¹ Рикардо учил, что с ростом населения под обработку вступают все худшие участки земли, и стоимость земледельческих продуктов повышается; рента увеличивается, зарплата реально остается без перемены, но номинально повышается — то же количество средств существования стоит дороже, а потому уменьшается прибыль. Подробно это рассмотрим при анализе ренты.

денции нормы прибыли к понижению: падает норма прибыли потому, что овеществленный труд, выраженный в постоянном капитале, растет быстрее живого труда, представленного в переменном капитале; растет масса прибыли, потому что абсолютно растет масса эксплуатируемого живого труда.

Норма прибыли есть часть прибавочной стоимости, которая причисляется на каждую сотню капитала. Эта часть прибавочной стоимости все уменьшается, так как в каждой сотне капитала уменьшается переменная часть. Масса же прибавочной стоимости растет, так как абсолютно растет переменный капитал и растет степень эксплуатации, следовательно увеличивается и общая масса прибыли. Если повысилось бы только органическое строение капитала, а величина его осталась бы без изменения, то мы имели бы вместе с падением нормы прибыли и абсолютное уменьшение массы прибыли. Уменьшение части прибавочной стоимости, приходящейся на сотню капитала, означало бы и уменьшение всей прибавочной стоимости, взятой в отношении всего капитала, т. е. означало бы уменьшение и массы прибыли. Но этого быть не может, так как повышение органического строения капитала уже предполагает рост его, дающий возможность повысить технический состав капитала и органический его состав. Правда, толчок к повышению органического строения капитала может дать и дает также централизация капитала, т. е. объединение уже существующих капиталов; следовательно индивидуальные капиталы хотя и увеличились в своих размерах, однако величина общественного капитала не изменилась, между тем как средний состав его повысился. Но централизация есть не что иное, как экспроприация более возросшими капиталами менее возросших капиталов, т. е. и централизация имеет своей предпосылкой концентрацию (накопление капитала в тесном смысле)¹.

Остается таким образом неизбежным то положение, что падение закона тенденции нормы прибыли к понижению означает в то же время и рост массы прибыли.

Рост массы товаров и уменьшение стоимости их.

И в этом факте вульгарный экономист видит проявление одной из «добродетелей» капитализма. С его развитием одновременно увеличивается, мол, и количество благи их доступность (вследствие дешевизны). В действительности же рост массы товаров и уменьшение стоимости их есть лишь иное выражение того же противоречия, что дано в законе тенденции нормы прибыли к понижению. Накопление капитала, являющееся не чем иным, как накоплением капитализированной прибавочной стоимости, должно выражаться и выражается в скоплении громадных товарных масс, т. е. в громадных массах товарного капитала (капитала в товарной форме). Уменьшается стоимость отдельного товара, потому что накопление капитала, сопровождаясь повышением органического строения капитала, сопровож-

¹ Мы здесь не говорим о новейших «мирных» формах централизации капитала, каковыми являются акционерные общества и предпринимательские объединения. Но и они возникают лишь на определенной степени развития концентрации капитала. Следовательно и они имеют своей предпосылкой абсолютный рост индивидуальных капиталов и общественного капитала в целом.

дается повышением производительности труда. На каждую единицу товара тратится не только меньше живого труда, но и меньше овеществленного в средствах производства труда. Весь авансированный капитал растет и абсолютно и относительно. Но та часть стоимости, которая переносится на *товарную единицу*, растет лишь относительно, — относительно вновь созданной стоимости, поскольку растет удельный вес овеществленного труда в сравнении с живым трудом; абсолютно же и она уменьшается¹.

Отсюда также следует, что прибыль на отдельную единицу товара уменьшается, а прибыль на всю товарную массу увеличивается. Раз в отдельной товарной единице овеществлено меньше живого труда, то овеществлено в ней и меньше прибавочного труда. Пусть неоплаченная часть труда и в отдельном товаре, вследствие роста эксплуатации, больше, чем оплаченная, но абсолютно и она меньше. Следовательно в каждом отдельном товаре заключено меньше прибавочной стоимости. Но во всей товарной массе, произведенной при помощи всего капитала, в котором переменная часть относительно уменьшилась, но абсолютно выросла, овеществлено больше живого труда, больше, стало быть, и прибавочного труда (последнего еще больше вследствие повышения степени эксплуатации). Значит в ней — во всей товарной массе — заключено больше прибавочной стоимости.

Вульгарный экономист и это ставит вверх ногами. Он рассуждает так: прибыль на всю товарную массу равняется прибыли, получаемой на отдельный товар и помноженной на количество товаров. Поэтому рост прибыли на товарную массу с увеличением ее вполне совместим с уменьшением прибыли на отдельную товарную единицу, и следовательно совместим с понижением цены товаров. И дальнейший вывод: капиталист якобы сознательно такую задачу и ставит — уменьшить прибыль и цены на отдельные товары, а увеличить прибыль на возросшую массу товаров.

«Так как, — говорит Маркс, — при конкуренции все представляется в ложном, превратном виде, то отдельный капиталист может воображать: 1) что он понижает свою прибыль с отдельного товара, понижая его цену, но вместе с тем выручает большую прибыль вследствие увеличения массы товаров, которые он продает; 2) что он устанавливает цену отдельного товара и посредством умножения определяет цену продукта; тогда как первоначальный процесс — деление (см. книгу I, гл. X, стр. 314—323), умножение же оказывается правильным лишь во вторую очередь в предположение такого деления»². Сказанное нами о стоимости отдельного товара можно еще выразить так: стоимость эта равняется перенесенной с постоянного капитала стоимости плюс вновь созданная стоимость (в течение, скажем, дня или недели и т. д.), деленной на количество произведенных в течение этого времени товаров. Следовательно, чем больше произведено товаров, тем меньшая стоимость приходится на каждый из них. Это и говорит Маркс, утверждая, что «первоначальный процесс — деление». Но в воображении капиталиста и в его... кошельке получается

¹ Все это уже было выяснено раньше, при анализе экономики в применении постоянного капитала.

² Стр. 173.

другое: вся его прибыль — прибыль на всю массу товаров — получается от прибылей на отдельные товары, т. е. путем умножения на число товаров прибыли на отдельный товар. И это правильно, но «лишь во вторую очередь», т. е. если помнить, что это есть только отражение того, что происходит — и объективно происходит — на поверхности общества.

Иначе же на дело смотрит вульгарный экономист. «Вульгарный экономист в действительности только и делает, что переводит удивительные представления капиталистов, захваченных конкуренцией, на язык, представляющийся более теоретическим, обобщающим, и убивается над тем, чтобы конструировать правильность этих представлений»¹.

Примечания к тринадцатой главе.

1. Закон тенденции нормы прибыли к понижению открыт был, как известно, не Марксом, — он был известен экономистам задолго до Маркса; он был известен как эмпирический закон. Маркс же показал, как выложено в тексте, что указанный закон есть особое выражение повышения производительности труда при капиталистическом способе производства. Все это как будто неизвестно Туган-Барановскому. Он пишет: «Но как раз на этом пункте (на вопросе о тенденции нормы прибыли к понижению. — Р.) теория прибавочной стоимости может повидимому праздновать свою самую блестящую победу. А именно: ей удалось, по мнению Маркса, установить чрезвычайно важный закон для развития капиталистического хозяйства — закон тенденции процента прибыли к падению»².

Из подчеркнутых мною слов видно, что Туган приписывает Марксу открытие этого закона, т. е. будто один Маркс утверждает, что норма прибыли имеет тенденцию к понижению. Это понадобилось Тугану для того, чтобы «открытый» Марксом закон опровергнуть. Туган-Барановский строит схемы с произвольно подобранными цифрами, «анализ» которых приводит его к следующему выводу: «Приведенные соображения, — пишет он, — доказывают однако, что это не только не есть истинный закон движения прибыли, но что истинно как раз обратное: «развитие производительной силы общественного труда» имеет тенденцию не понижать, а повышать процент прибыли»³.

2. Фокусы Тугана разоблачает Л. Будин в своей статье «Математические формулы против Маркса»⁴, и мы на них останавливаться не будем. Отметим другое: и для Тугана решающее значение имеют не его схемы, а то, что он прибыль считает результатом движения всего капитала, а не только переменного. Он так и пишет:

«Между тем не подлежит ни малейшему сомнению, что на поверхности капиталистического мира нельзя заметить по отношению к образованию прибыли никакого различия между постоянным и переменным капиталом. Прибыль отнюдь не выше в тех предприятных, в которых переменный капитал играет относительно большую роль, чем в тех, где преобладает постоянный капитал»⁵. Полагая, что видимость явления совпадает с сущностью его, т. е. что прибыль впрямь есть «спорождение всего авансированного капитала», Туган старается потом иллюстрировать эту «истину» на своих схемах.

Этого не заметил Рубин, который распаркивается перед теоретическим талантом Туган-Барановского, вавшая его «мастером своей науки». Впрочем Туган действительно мастер... вульгарной экономии, которая обычно дальше видимости явления не идет. Туган же идет даже еще дальше; его утверждение, что с развитием капитализма норма прибыли повышается, противоречит и видимости явления, — даже согласно последней, растет масса прибыли, но отнюдь не норма прибыли. Это — во-первых. Во-вторых, по Тугану выходит, что с развитием капитализма масса прибыли растет быстрее капитала, ведь иначе норма прибыли, т. е. отношение прибыли ко всему капиталу, не могла бы

¹ Там же.

² С. И. Туган-Барановский, Теоретические основы марксизма, стр. 144, изд. 4-е. (Подчеркнуто везде мною. — Р.)

³ Там же, стр. 153.

⁴ Указанная статья помещена в сборнике «Основные проблемы политической экономии».

⁵ Там же, стр. 140.

повышаться. Или—что одно и то же — с развитием капитализма магическая сила капитала все увеличивается, несмотря на то, что живой труд в отношении общественного труда уменьшается (последнее признается и Туганом). Дойти до такой апологетики может действительно только «мастер своей науки».

3. Попытка дать правильное объяснение тенденции нормы прибыли к падению до Маркса сделана была Джоисом. «Сам Джоис, — пишет Маркс, — совсем близко к этой причине подошел (причине падения нормы прибыли. — Р.), заметив, что вспомогательный капитал постоянно растет в сравнении с рабочим населением, которое приводит его в движение»¹. Ричард Джоис — английский экономист первой половины XIX в. (1790—1855) — выделяется своим пониманием исторического характера категории капитала, прибыли и вообще всей структуры капиталистической системы в целом. Это и позволяет ему лучше понимать также закон тенденции нормы прибыли к понижению. Ведь именно этот закон характеризует капиталистическое производство как исторически переходящий способ производства.

Глава четырнадцатая.

ПРОТИВОДЕЙСТВУЮЩИЕ ПРИЧИНЫ.

Предмет
исследования.

«Если принять в соображение, — так начинает Маркс настоящую главу, — чрезвычайное, сравнительно со всеми предыдущими периодами, развитие производительных сил общественного труда даже только за последние 30 лет, в особенности если принять в соображение огромную массу основного капитала, второй, кроме собственно машин, входит в совокупность всего общественного процесса производства, то вместо затруднения, которое до сих пор занимало экономистов, именно затруднения объяснить понижение нормы прибыли, возникает другое, противоположное, затруднение, именно — как объяснить, почему такое падение не было более значительным или более быстрым. Это заставляет предполагать противодействующие влияния, которые ослабляют и парализуют влияние общего закона и придают ему характер лишь тенденции, почему мы и назвали понижение общей нормы прибыли только тенденцией к понижению»².

Предметом исследования настоящей главы таким образом являются «противодействующие влияния, которые ослабляют и парализуют влияния общего закона и придают ему характер лишь тенденции». Но если «закон как таковой» в предыдущей главе исследован был всесторонне и исчерпывающе, то такого полного исследования противодействующих влияний мы не имеем. Некоторые причины, как например понижение зарплаты, даже лишь упоминаются. Однако и настоящая глава имеет большое принципиальное значение. Во-первых, указано, в силу чего «закон как таковой» превращен в «закон тенденции»; во-вторых, намечено, как и в каком направлении противодействующие причины должны исследоваться.

Последнее ценно еще и потому, что влияние перечисленных в настоящей главе противодействующих причин стало с особой силой проявляться уже после смерти Маркса, в современную фазу капитализма. И всякое марксистское исследование этой фазы капитализма не может и не должно пройти мимо указаний Маркса в настоящей главе. Рост капитала, осо-

¹ «Теория прибавочной стоимости», т. III, стр. 350, изд. 1924 г., «Прибой».

² Стр. 173—174.

бенно основного, после Маркса стал поистине колоссальным; значит еще более актуальной стала задача последовать, «почему такое падение (падение нормы прибыли—*P.*) не было более значительным или более быстрым». Правда, в эпоху империализма появились и другие противодействующие причины, как предпринимательские объединения и монополии, составляющие основу этой последней фазы капитализма. Но и причины, перечисленные в настоящей главе, не только не перестали действовать, а, наоборот, еще сильнее, как сказано, начали проявлять себя.

Порядок исследования.

Маркс перечисляет шесть «наиболее общих, — как он говорит, — причин». На первом месте находится «повышение степени эксплуатации труда», которое в свою очередь есть выражение целого ряда факторов, как удлинение рабочего дня, повышение роста производительности труда, повышение интенсивности труда. Все эти факторы Марксом уже исследованы были в разных связях.

Вторая причина есть «понижение заработной платы ниже ее стоимости». Это — такой случай, который относится к «ненормальным». Маркс при анализе капиталистического производства исходит из того, что рабочая сила продается по ее стоимости; но фактически зарплата бывает и ниже стоимости рабочей силы. А здесь должно учитываться именно фактическое положение вещей, так как это движется самой проблемой: ведь нужно выяснить, какие причины в конкретной капиталистической действительности противодействуют абстрактному — «закоу как таковому».

К третьей причине относится «удешевление элементов постоянного капитала». Если первые две причины вызывают рост массы прибавочной стоимости и через это — повышение нормы прибыли, то указанная третья причина уменьшает стоимость постоянного капитала. Норма прибыли равняется $\frac{m}{K}$; первые две причины увеличивают m , третья причина уменьшает K .

Затем следует «относительное перенаселение». Его действие является сложным и многообразным. Относительное перенаселение давит на зарплату, на рабочий день, но в таком случае его влияние на норму прибыли идет через понижение зарплат и повышение степени эксплуатации труда, т. е. через уже рассмотренные первые два фактора. В качестве же четвертой причины относительное перенаселение действует особо (см. об этом ниже).

Пятой причиной является «внешняя торговля». Маркс в «Капитале» исходит из того, что капиталистический способ производства везде и всюду является господствующим, что весь мир представляет одну «торгующую нацию» и состоит из двух основных классов: капиталистов и рабочих. Это и есть так называемый абстрактный капитализм. В последнем нет места для внешней торговли; точнее — нет различия между внутренней и внешней торговлей. Но исторически капитализм: 1) развивается в определенных государственных территориальных границах; 2) развивается неравномерно, и рядом с высоко развитыми капиталистическими странами есть и менее развитые и совсем отсталые страны; 3) также

одни страны являются метрополиями, а другие — колониями. Это уже не только заставляет различать между внутренней и внешней торговлей, но делать последнюю особым источником добавочной прибыли, что повышает и общую норму прибыли.

Наконец важную роль в противодействии падению нормы прибыли играет «увеличение акционерного капитала». На данной стадии теоретического анализа еще нет возможности исследовать акционерный капитал: им предполагается наличие ссудного капитала, кредитной системы, банков. Поэтому Маркс говорит: «К вышеприведенным пяти пунктам можно добавить еще следующий (т. е. акционерный капитал. — *P.*), на котором однако мы пока что не можем останавливаться подробнее»¹. И Маркс лишь вкратце указывает, как увеличение акционерного капитала противодействует падению нормы прибыли.

I. Повышение степени эксплуатации труда.

Удлинение рабочего дня.

Степень эксплуатации труда увеличивается и при производстве абсолютной прибавочной стоимости и при производстве относительной прибавочной стоимости. В первом случае прибавочное время и его отношение к необходимому рабочему времени увеличиваются вследствие удлинения рабочего дня, во втором случае — вследствие сокращения необходимого рабочего времени. Однако влияние на норму прибыли будет неодинаковое, увеличивается ли прибавочное время в результате удлинения рабочего дня или в результате повышения производительности труда. Последнее всегда, за небольшими исключениями², предполагает рост постоянного капитала и относительное уменьшение переменного; следовательно одновременно происходит и увеличение m и увеличение K . А так как увеличение m , как показано в предыдущей главе, отстает от увеличения K (хотя неоплаченная часть труда увеличилась в сравнении с оплаченной, но зато вся масса живого труда еще значительно уменьшилась относительно овеществленного труда), то норма прибыли в общем итоге падает. Другое имеет место при производстве абсолютной прибавочной стоимости: удлинение рабочего дня не требует увеличения основного капитала. Правда, приходится авансировать больше капитала на сырье, топливо и т. п., но зато ускоряется оборот основного капитала. Поэтому, как общее правило, можно считать, что при удлинении рабочего дня состав капитала даже по стоимости не меняется или почти не меняется.

«Что касается, — говорит Маркс, — удлинения рабочего дня, этого изобретения современной промышленности, то оно увеличивает массу присваиваемого прибавочного труда, не изменяя существенным образом отношения употребляемой рабочей силы к постоянному капиталу, приводимому ею в движение, и в действительности приводя скорее к относительному

¹ Стр. 180.

² Это бывает тогда, когда меняются методы работы, не сопровождаемые более или менее заметными капитальными затратами. Особенно это имеет место, как говорит Маркс, в земледелии (см. стр. 208).

уменьшению постоянного капитала»¹ (последнее именно потому, что ускоряется оборот основного капитала.—*P.*). Следовательно рост степени эксплуатации труда вследствие удлинения рабочего дня, увеличивая *m* и почти не изменяя *K*, является *только* фактором повышения нормы прибыли. Вот почему причиной, противодействующей падению нормы прибыли, повышение степени эксплуатации труда является в первую очередь тогда когда оно есть *результат удлинения* рабочего дня.

Повышение интенсивности труда и применение детского и женского труда.

Что касается повышения степени эксплуатации вследствие увеличения интенсивности труда, то необходимо различать между интенсивностью труда, которая вызывается повышением органического состава капитала, и интенсивностью труда, которая такого повышения не предполагает. В первом случае повышение интенсивности труда действует на норму прибыли как увеличение производительности труда, т. е., увеличивая *m*, она еще больше увеличивает *K*, — и норма прибыли понижается. «Существует, — говорит Маркс, — много таких моментов интенсификации труда, которые предполагают увеличение постоянного капитала по сравнению с переменным, следовательно понижение нормы прибыли, например, если рабочему приходится наблюдать за большим числом машин»². Во втором случае интенсивность труда действует на норму прибыли как экстенсивность труда. «Но существуют, — продолжает Маркс, — другие моменты интенсификации труда, как например ускорение быстроты машин; последние при этом потребляют в одинаковый промежуток времени больше сырого материала, но что касается основного капитала, то хотя машины и снашиваются быстрее, от этого несколько не изменяется отношение их стоимости к цене труда, который приводит их в движение».

Увеличение степени эксплуатации труда происходит также вследствие массового применения детского и женского труда, «потому что при этом вся семья должна доставлять капиталу большую массу прибавочного труда, чем прежде, даже если возрастает общая сумма зарплат, получаемой этой семьей, хотя подобный случай не представляет общего явления»³.

Производство абсолютной и относительной прибавочной стоимости.

Повышение степени эксплуатации вследствие повышения производительности труда дает в общем итоге, как мы сказали, не повышение нормы прибыли, а ее понижение. Однако не следует упускать из виду, что само повышение степени эксплуатации при всех условиях, т. е. даже при условии повышения производительности труда, есть фактор, повышающий норму прибыли. Если же в итоге получается понижение нормы прибыли, то это лишь потому, что имеет место еще более высокий рост постоянного капитала. Без повышения степени эксплуатации рост постоянного капитала еще более значительно понизил бы норму прибыли. Поэтому взятое само по себе повышение степени эксплуатации есть всегда фактор повышения нормы прибыли, как и рост постоянного капитала — тоже взятый сам по себе — есть всегда фактор

¹ Стр. 174.

² Там же.

³ Там же.

понижения нормы прибыли. При производстве относительной прибавочной стоимости оба эти фактора действуют одновременно; более того они оба — две стороны одного и того же процесса, процесса накопления, одним из моментов которого является непрерывное повышение органического состава капитала.

В предыдущей главе показано было внутреннее противоречие закона тенденции нормы прибыли к понижению, заключающееся в том, что падение нормы прибыли сопровождается ростом самой массы прибыли. Теперь это противоречие может быть еще формулировано так: закон тенденции нормы прибыли есть единство противоположностей. Сама норма прибыли и повышается и понижается; повышается потому, что увеличивается степень эксплуатации, понижается потому, что увеличивается постоянный капитал. «Но ясно, что увеличение или уменьшение (нормы прибыли. — Р.) происходит при этом в зависимости от определенного отношения между этими двумя противоположными движениями и что тенденция к уменьшению нормы прибыли ослабляется в частности повышением нормы абсолютной прибавочной стоимости, вытекающей из удлинения рабочего дня»¹.

Если при производстве относительной прибавочной стоимости рост постоянного капитала берет, так сказать, верх над повышением степени эксплуатации (в отношении влияния на норму прибыли), то при производстве абсолютной прибавочной стоимости верх берет повышение степени эксплуатации. Но производство абсолютной прибавочной стоимости не отделено китайской стеной от производства относительной прибавочной стоимости; стоит вспомнить, что именно с введением машин стали удлинять и рабочий день. Поэтому Маркс и называет — в приведенной раньше цитате — удлинение рабочего дня «изобретением современной промышленности». Поэтому удлинение рабочего дня не должно рассматриваться отдельно, а всегда в общей связи с процессом накопления и изменения органического строения капитала. А в этой связи повышение степени эксплуатации и вследствие удлинения рабочего дня является тоже фактором, лишь *ослабляющим* общую тенденцию нормы прибыли к падению, но отнюдь ее (тенденцию) ни на минуту не уничтожает.

Словом, тенденция эта не прекращается и в производстве абсолютной прибавочной стоимости, поскольку и оно происходит на базисе накопления и роста органического строения капитала.

II. Понижение заработной платы ниже ее стоимости².

Несколько замечаний. Понижение зарплаты вследствие снижения самой стоимости рабочей силы отдельно рассматривать не приходится, так как это может быть лишь следствием повышения производительности труда. А последнее ведь является одним из методов повышения степени эксплуатации труда; следовательно оно

¹ Стр. 175.

² Выражение — «ниже ее стоимости» вызывает недоумение; получается, что зарплата может быть ниже стоимости... самой зарплаты. Но это следует понимать так: зарплата опускается ниже той стоимости, которая находит свое выражение в зарплате, т. е. ниже стоимости рабочей силы.

уже было рассмотрено в предыдущем параграфе. Особым же — независимым от перечисленных выше факторов повышения степени эксплуатации — противодействующим фактором является только падение заработной платы ниже стоимости рабочей силы.

Этот случай мы раньше назвали «ненормальным», но не в том смысле, что он не характерен для капитализма, а лишь потому, что при теоретическом анализе общих законов капиталистического производства от этого нужно абстрагироваться. «Мы здесь только, — заявляет Маркс, — эмпирически указываем на это обстоятельство (т. е. «понижение заработной платы ниже ее стоимости». — *P.*), так как в действительности, как и многое другое, что здесь можно было бы привести, оно не имеет касательства к общему анализу капитала, но относится к исследованию конкуренции, которое не входит в задачу настоящей работы»¹.

Маркс на падение зарплаты ниже стоимости рабочей силы указывает (опять-таки только указывает, но не исследует) в I томе «Капитала» (гл. XXII) при исследовании факторов, влияющих на накопление капитала. «Однако на практике, — говорит там Маркс, — насильственное понижение зарплаты ниже этой стоимости (стоимости рабочей силы. — *P.*) играет слишком важную роль для того, чтобы хотя вкратце не остановиться на нем. В известных границах оно фактически превращает необходимый фонд потребления рабочих в фонд накопления капитала»². Маркс иллюстрирует на целом ряде примеров, как в сокращении фонда потребления рабочих всегда искали источник для накопления капитала. Заветной мечтой было снижение зарплаты английских рабочих до зарплаты китайских.

«Насильственное понижение заработной платы» ниже стоимости рабочей силы, превращая «необходимый фонд потребления рабочих в фонд накопления капитала», тем самым противодействует падению нормы прибыли. Действие этой причины даже двойное: 1) увеличивается масса прибавочной стоимости (m), 2) уменьшается авансированный капитал (K) на ту сумму, на которую снижена зарплата. Следовательно норма прибыли $\frac{m}{K}$ повышается и вследствие роста m и вследствие уменьшения K .

Хотя понижение зарплаты ниже стоимости рабочей силы «не имеет никакого отношения к общему анализу капитала», но обусловлено оно в первую очередь накоплением капитала; следовательно понимать это явление возможно только на основе общего анализа капитала. Понижение зарплаты ниже стоимости рабочей силы зависит не от воли капиталиста, — недостаток в такой воле никогда нет, — а от определенных объективных условий, которые создаются капиталистическим накоплением, сопровождающимся непрерывными переворотами в технике. Непрерывное повышение органического строения капитала — как результат переворотов в технике — обуславливает собою непрерывно растущую промышленную армию безработных, которая давит — это есть одна из ее функций — на зарплату. Давление это особенно сильно в периоды депрессии и кризиса.

¹ Стр. 176. Подчеркнуто мной. — *P.*

² Маркс, Капитал, т. I, стр. 610, изд. 1920 г.

Таким образом понижение зарплаты ниже стоимости рабочей силы хотя *теоретически* и не является ни фактором накопления, ни фактором противодействующим падению нормы прибыли, но *практически* оно является и тем и другим.

III. Удешевление элементов постоянного капитала.

Стоимость элементов капитала и их масса.

Что с развитием капитализма происходит понижение стоимости элементов постоянного капитала и что это повышает норму прибыли, — доказано было в главе V, названной: «Экономия в применении постоянного капитала». Здесь же следует отметить лишь особенность действия этого фактора.

Повышение органического состава капитала, обуславливающее собою падение нормы прибыли, есть выражение в стоимостном отношении повышения технического состава капитала. Но технический состав капитала повышается гораздо значительнее, чем состав по стоимости, так как рост производительности труда уменьшает стоимость элементов постоянного капитала. А это-то и *сдерживает* падение нормы прибыли; ведь последняя есть отношение прибавочной стоимости к авансированной капитальной *стоимости*, а не к вещественным элементам авансированного капитала. Если поэтому повышение состава капитала по стоимости было бы пропорционально повышению технического его состава, то падение нормы прибыли было бы гораздо значительнее.

Этот противодействующий фактор, как и предыдущие противодействующие факторы, является моментом самого закона тенденции нормы к понижению. «Короче говоря, то самое развитие, которое увеличивает массу постоянного капитала по отношению к переменному, уменьшает стоимость его элементов вследствие повышения производительной силы труда и следовательно препятствует тому, чтобы стоимость постоянного капитала, хотя и постоянно возрастающая, возросла в таком же отношении, как его материальный размер, т. е. материальный размер средств производств, приводимых в движение тем же самым количеством рабочей силы»¹.

Итак удешевление элементов постоянного капитала не повышает норму прибыли, а лишь, как сказано, сдерживает ее падение. Только в отдельных случаях оно может и повышать норму прибыли; это тогда, 1) когда масса элементов постоянного капитала увеличивается и стоимость его даже понижается и 2) когда рыночная цена этих элементов спускается значительно ниже их стоимости². Последнее имеет место во время кризиса и депрессии, и это играет большую роль в изживании последних (но об этом дальше, в гл. XV).

Отдельно приходится выделить такой случай, когда повышение производительности труда уменьшает стоимость элементов старого капитала.

¹ Стр. 177.

² Для повышения нормы прибыли безразлично, уменьшилось ли K вследствие снижения стоимости его элементов или вследствие падения их цены ниже их стоимости.

Здесь, с одной стороны, происходит повышение нормы прибыли вследствие уменьшения K ; с другой — обесценение существующего капитала... «при некоторых обстоятельствах может уменьшать массу прибыли, — если уменьшает массу капитала, приносящего прибыль»¹.

Заметим тут же, что приведенная цитата может вызвать недоумение: почему сокращение капитала должно вызвать сокращение массы прибыли? Ведь сокращается только стоимость элементов постоянного капитала; сами элементы его, а также переменный капитал и норма прибавочной стоимости остались прежними, следовательно осталась прежней и масса прибавочной стоимости? Но это верно лишь при условии, что стоимость элементов постоянного капитала равномерно понижается во всех отраслях производства, так как тогда равномерно сокращается по стоимости весь общественный постоянный капитал. Но если этого нет, если в одних отраслях производства постоянный капитал обесценивается сильнее, чем в других, — то в последних будет уменьшаться и масса прибыли. Ибо прибыль распределяется пропорционально величине стоимости капитала; следовательно там, где капитал сократился (по стоимости) сильнее, сократится и масса прибыли. Это и имеет в виду — нужно полагать — Маркс, оговаривая, что только «при некоторых обстоятельствах» происходит сокращение массы прибыли.

Словом, общая масса прибавочной стоимости, приносимой общественным капиталом, не сокращается вследствие обесценения существующего постоянного капитала, раз не изменились ни переменный капитал, ни норма прибавочной стоимости. Но масса прибыли, приносимая отдельными капиталами пропорционально их величине, сокращается вследствие неравномерного сокращения стоимости элементов постоянного капитала в разных сферах производства.

IV. Относительное перенаселение.

Разные формы его действия на нормы прибыли.

Относительное перенаселение всесторонне Марксом исследовано в I томе «Капитала». Оно — составная часть всеобщего закона капиталистического накопления, следовательно — и закона тенденции нормы прибыли к понижению. Но действие его — относительного перенаселения — обратное действию накопления: последнее уменьшает норму, а первое его повышает.

Во-первых, относительное перенаселение повышает степень эксплуатации труда; во-вторых, давит на зарплату и при известных условиях, как показано раньше, содействует падению ее ниже стоимости рабочей силы. Но в такой связи относительное перенаселение, как отмечено было раньше, не есть самостоятельный противодействующий (падению нормы прибыли) фактор, а составляет часть названных двух факторов, т. е. либо повышения степени эксплуатации труда, либо понижения зарплаты. Если же Марксом относительное перенаселение рассматривается в качестве особой противодействующей причины, то это потому, что оно дей-

¹ Стр. 177.

ствует на *общую* норму прибыли еще и иными путями. Последние вкратце в данном отрывке и рассматриваются.

Относительное перенаселение является тем резервом, откуда берется рабочая сила для наиболее отсталых отраслей промышленности; вернее — последние и существуют благодаря наличию относительного перенаселения. Этим также объясняется сравнительная живучесть целого ряда мелких кустарных промыслов. «В свою очередь оно (относительное перенаселение. — *P.*) является причиной того, что, с одной стороны, во многих отраслях производства продолжает существовать более или менее неполное подчинение труда капиталу — и притом продолжает существовать дольше, чем это на первый взгляд соответствует общему уровню развития...»¹.

Закон неравномерного развития капитализма выражается между прочим и в том, что прогресс техники в одних сферах производства зачастую приводит к техническому застою в других. Повышение технического состава и соответственно органического состава капитала, вытесняя и создавая излишек рабочих в одних отраслях, заставляет их массами перейти в те отрасли, где еще живой труд преобладает, и этим самым в таких отраслях надолго задерживается развитие производительных сил. Главным препятствием здесь служит дешевая рабочая сила вследствие избытка в ней. Маркс в частности иллюстрирует это на производстве предметов роскоши, где по указанной причине живой труд долго играет доминирующую роль.

Такое положение обуславливает собою то, что в указанных технически отсталых отраслях производства степень эксплуатации чрезмерно высокая; следовательно и чрезмерно большая, далеко не пропорционально величине запятых капиталов, должна получиться масса прибыли. Но в результате уравнения нормы прибыли избыток прибавочной стоимости в отсталых отраслях переливается в более высоко развитые отрасли, и общая норма прибыли повышается.

«А так как, — резюмирует Маркс, — общая норма прибыли образуется вследствие уравнения норм прибыли особых отраслей производства, то та же причина, которая порождает тенденцию нормы прибыли к понижению (т. е. повышение органического состава капитала в одних сферах производства. — *P.*), вызывает здесь противодействие этой тенденции, более или менее парализующее ее влияние»².

У. Внешняя торговля.

Во-первых, внешняя торговля доставляет более дешевые элементы постоянного капитала — сырье, разные вспомогательные материалы и т. д. А влияющие удешевления элементов постоянного капитала на норму прибыли уже выяснено. Во-вторых, ею — внешней торговлей — доставляются и более дешевые предметы широкого потребления; и таким образом снижается стоимость рабочей силы, уменьшается необходимое рабочее время и уве-

Общее влияние
внешней торговли.

¹ Стр. 177.

² Стр. 177—78.

личивается норма прибавочной стоимости (при неизменности рабочего дня).

А общий результат такой: 1) уменьшается весь авансированный капитал вследствие уменьшения и постоянного капитала и зарплаты, 2) увеличивается норма прибавочной стоимости вследствие увеличения прибавочного времени за счет необходимого (в результате удешевления рабочей силы). Следовательно в дробь $\frac{m}{K}$, выражающей норму прибыли, увеличивается числитель и уменьшается знаменатель, т. е. норма прибыли значительно повышается.

Но, с другой стороны, внешняя торговля, содействуя расширению производства и накоплению капитала, в конечном счете содействует и понижению нормы прибыли. «Таким образом, — говорит Маркс, — она (внешняя торговля. — *P.*), с одной стороны, ускоряет накопление, а с другой стороны, сокращает переменный капитал по сравнению с постоянным и следовательно понижает норму прибыли»¹.

Общее значение внешней торговли для развития капиталистического производства выражено Марксом в следующей цитате: «Точно так же, хотя расширение внешней торговли служило в детстве капиталистического способа производства *базисом* для него, однако с его развитием, вследствие *внутренней необходимости* этого способа производства, вследствие его *потребности в постоянно расширяющемся рынке*, расширение внешней торговли стало его собственным результатом. Здесь снова обнаруживается такое же двойственное влияние»².

Подчеркнутые мной места получают свое дальнейшее развитие в следующей главе, где Марксом дается наиболее полная характеристика основного противоречия капиталистического способа производства, противоречия между общественным характером производства и частным характером присвоения. Это противоречие постоянно приводит к несоответствию между производством и потреблением, которое (несоответствие) практически выражается в затруднениях сбыта, выхода из которого ищут во внешней торговле. Отсюда постоянная погоня за внешним рынком, отсюда непрерывная экспансия, присущая капиталистическому способу производства. Вот это — заметим мимоходом — неправильно понято было Розой Люксембург, которая в капиталистической экспансии видела подтверждение своей теории, согласно которой накопление, реализация все увеличивающихся масс прибавочной стоимости в чистом капитализме, совсем невозможно³.

Помимо того что во внешней торговле находят временный выход из затруднений в сбыте товаров, внешняя торговля имеет еще и другое важное значение, обусловленное неравномерным развитием капитализма в отношении разных стран. Вследствие этого неравномерного развития рыночная стоимость одного и того же товара в разных странах разная; в капиталистически более развитых

¹ Стр. 178.

² Там же. Подчеркнуто везде мной. — *P.*

³ См. об этом «Комментарии к II тому «Капитала», последняя глава.

странах она ниже, а в менее развитых странах она выше. Поэтому капиталистически более развитые страны на мировом рынке получают добавочную прибыль. Их положение на мировом рынке аналогично положению на внутреннем рынке тех отраслей производства, в которых индивидуальная стоимость товаров ниже общественной их стоимости.

Рабочие же получают зарплату в отраслях производства, работающих на внешний рынок, одинаковую с рабочими (соответствующей конечно квалификации), занятыми в отраслях, работающих на внутренний рынок. Следовательно добавочная прибыль попадает в карман только капиталистов. «Поскольку труд более передовой страны оценивается при этом как труд более высокого удельного веса, норма прибыли повышается, потому что труд, не оплачиваемый, как труд более высокого качества, продается как таковой»¹.

Добавочная прибыль в первую очередь получается теми предпринимателями, которые производят для внешнего рынка. Но в результате конкуренции, если только отсутствует монополия, добавочная прибыль попадает в «общий котел», участвует в уравнении общей нормы прибыли, повышая ее; следовательно является фактором, противодействующим падению нормы прибыли. Перефразируя известное положение Маркса, сказанное им в отношении образования средней прибыли вообще², мы можем сказать, что здесь имеем математически точное объяснение того, почему капиталисты, обнаруживая столь мало братских чувств на внутреннем рынке, составляют в то же время поютине масонское братство в борьбе за внешние рынки, за расширение пределов своего «стечества». Ведь добавочная прибыль, получаемая от внешней торговли, от разницы между стоимостью товаров в данной стране и в других, более отсталых странах, идет на пользу всей «нации», т. е. всех капиталистов данной страны³.

Добавочная прибыль получается и вследствие размещения капиталов в других—более отсталых странах, которые тесно связаны с внешней торговлей, с образованием мирового рынка и мировой торговли. Правда, экспорт капитала приобретает свое решающее значение гораздо позже, в эпоху империализма. Но и в эпоху так называемого классического капитализма экспорт капитала имел место и уже противодействовал падению нормы прибыли. Маркс об этом пишет следующее: «С другой стороны, что касается капиталов, вложенных в колониях и т. д., то они могут давать более высокие нормы прибыли, так как там вследствие более низкого развития норма прибыли вообще стоит выше, а при условии применения рабов, кули и т. п. стоит выше и эксплуатация труда»⁴. И дальше: «Трудно было бы понять, почему бы такие более высокие нормы прибыли, которые таким образом приносят и доставляют на родину капиталы, вло-

¹ Стр. 178.

² См. стр. 174.

³ Конечно и приобретение более дешевых элементов постоянного капитала и более дешевого продовольствия, которое повышает общую норму прибыли и про которое мы говорили раньше, тоже имеет «общенациональное» значение. Но на этом мы раньше не останавливались, так как это очевидно.

⁴ Стр. 178.

женные в известные отрасли, почему бы здесь эти нормы прибыли, если только этому не противодействуют монополии, не имели влияния при выравнивании общей нормы прибыли и следовательно pro tanto (при прочих равных условиях.—P.) не повышали ее»¹.

VI. Увеличение акционерного капитала.

Роль этого противодействующего фактора — отрицательного, так сказать, порядка. Акционерный капитал акционерам доставляет не среднюю прибыль, а лишь более высокий процент, так называемый дивиденд. «Следовательно, — заключает Маркс, — они (акционерные капиталы.—P.) не участвуют в уравнении общей нормы прибыли, потому что приносимая ими норма прибыли меньше средней. Если бы они участвовали в этом, то последняя упала бы много ниже»².

Итак роль увеличения акционерного капитала в качестве противодействующего фактора сводится к тому, что благодаря акционированию изымается ряд предприятий и даже целые отрасли, как железнодорожное дело, из участия в уравнении средней нормы прибыли. Притом — это предприятия и отрасли хозяйства, в которых наиболее высокий органический состав капитала. Следовательно их неучастие в уравнении общей нормы прибыли означает, что ими не привлекается прибавочная стоимость из отраслей производства с капиталами более низких строений.

Глава пятнадцатая.

РАЗВИТИЕ³ ВНУТРЕННИХ ПРОТИВОРЕЧИЙ ЗАКОНА.

Предмет
исследования.

Мы видим, что и падение нормы прибыли и повышение ее, точнее — и замедление ее падения, обусловлены всеобщим законом капиталистического накопления.

Но этим пока выяснено было лишь 1) почему норма прибыли с развитием капитализма падает, 2) почему это падение не бывает катастрофическим, а сдерживается. Общее же значение закона тенденции нормы прибыли к понижению еще не выяснено, — по крайней мере не выяснено в полном, так сказать, объеме. Это-то и исследуется в настоящей главе.

Значение закона тенденции нормы прибыли к понижению определяется тем значением, которое прибыль и ее норма имеют для капиталистического производства. Они составляют цель последнего и стимул к его развитию, но этим самым они его ставят в определенные рамки, задерживая

¹ Стр. 179—179.

² Стр. 181.

³ В оригинале по-немецки сказано: Die Entfaltung der inneren Widersprüche des Gesetzes.

Мы полагаем, что гораздо более правильно переводить: «Развертывание внутренних противоречий закона». Во-первых, слово «развертывание» точнее и полнее передает смысл немецкого слова «Entfaltung». Во-вторых, это гораздо более соответствует тому, что исследуется в данной главе, как это показано в дальнейшем изложении.

его развитие¹. Отсюда и закон тенденции нормы прибыли к понижению означает, с одной стороны, угрозу для капиталистического производства, а с другой, — переходящий его характер, его историческую обусловленность. Буржуазные экономисты, даже наиболее объективные из них, видят первую, но не видят второй. И это потому, что ими капиталистическое производство отождествляется с производством вообще, — с производством, без которого человеческое общество существовать не может. Отсюда все, что угрожает капитализму, колеблет (в их представлениях) основы производственной деятельности людей вообще.

«Поэтому, — говорит Маркс, — экономисты, считающие, подобно Рикардо, капиталистический способ производства абсолютным, чувствуют здесь (при анализе тенденции нормы прибыли к понижению и сопутствующих эту тенденцию обстоятельств. — *P.*), что этот способ производства сам создает себе границы, и потому приписывают эти границы не производству (подразумевается капиталистическому. — *P.*), а природе... Но что действительно в этом страхе, который внушает им понижение нормы прибыли, так это — *смутное сознание* того², что капиталистический способ производства встречает в развитии производительных сил такой предел, который не стоит ни в какой связи с производством богатства как таковым; и этот особый предел свидетельствует об ограниченности и только об историческом, переходящем характере капиталистического способа производства, доказывает, что производство не есть абсолютный способ производства для производства богатств и что, напротив, на известной ступени он вступает в конфликт с своим дальнейшим развитием»³.

Внутренние противоречия закона тенденции нормы прибыли к понижению есть не что иное, как внутренние противоречия капиталистического производства в целом, но выраженные особо на языке, так сказать, прибыли, и в этой превращенной форме они *развертываясь* получают новые выражения, новые формы. Все это в настоящей главе исследуется; но развитие этих противоречий есть и их, как сказано, *развертывание, самодвижение*.

Противоречия не привнесены извне и развиваются не под влиянием

¹ В I томе «Капитала», в отделе «Производство относительной прибавочной стоимости», Марксом показано на примере введения машинной техники, как производительные силы при капитализме несравненно быстрее, чем в докапиталистические эпохи, развиваются, но в то же время и задерживаются.

² Подчеркнутые нами слова есть по меньшей мере «вольный» перевод немецкого оригинала, где сказано: «Das Wichtige aber in ihrem Horror vor der fallenden Profitrate ist das Gefühl, das die kapitalistische Produktionsweise an der Entwicklung der Productivkräfte eine schranke findet, die nichts mit der Production des Reichthum als solcher zu tun hat...»

Как видно, слово Gefühl почему-то переведено: «*смутное сознание*», и это искажает смысл всей цитаты; получается, что сами буржуазные экономисты смутно сознают, что указанный предел не стоит ни в какой связи с производством богатства как таковым и т. д. и т. д. А на самом деле Маркс разоблачает буржуазных экономистов, что они, чувствуя, — ясно чувствуя, а не смутно сознавая, — что капиталистический способ производства встречает предел в развитии производительных сил, не понимают, что это относится только к этому способу производства, но не стоит ни в какой связи с производством богатства как таковым.

³ Стр. 182. Подчеркнуто мною. — *Л.*

«толчков» извне, а саморазвиваются¹, так как они обусловлены самим капиталистическим производством.

Порядок исследования.

В первом параграфе, названном «Общие замечания»², Маркс, резюмируя результат исследования в предыдущих двух главах и разоблачая попутно ошибки Рикардо по разбираемым вопросам, дает наиболее общую характеристику противоречий капиталистического способа производства, поскольку они, с одной стороны, проявляются в законе тенденции нормы прибыли к понижению, а с другой — еще больше обостряются этим законом. Во втором параграфе — «Конфликт между расширением производства и увеличением стоимости» исследуются те же противоречия, но в более развернутом, так сказать, виде. Здесь Маркс вплотную подходит к проблеме кризиса и дает наиболее общую и вместе с тем наиболее исчерпывающую формулировку сущности кризисов.

Но во всем своем многообразии противоречия закона тенденции нормы прибыли к понижению представлены в третьем параграфе — «Избыток капитала при избытке населения». В данном параграфе обсуждаются те вопросы, которые Марксом довольно детально исследованы в I томе «Капитала» (гл. XXII). Тут вновь ставятся вопросы о капиталистическом законе народонаселения, концентрации и централизации капитала и т. д. Но ставятся уже на иной стадии теоретического анализа. Если раньше в I томе Марксу пришлось «забегать» вперед при анализе, например, централизации, так как ею предполагается развитая конкуренция, то теперь все необходимые предпосылки для анализа централизации уже рассмотрены.

Последний — четвертый — параграф, названный «Добавления», имеет характер дополнительных замечаний к уже развитым в предыдущих параграфах и даже предыдущих главах положениям.

I. Общие замечания.

Ошибки Рикардо. Рикардо, как Маркс неоднократно подчеркивает, не исследовал ни прибавочной стоимости отдельно от прибыли, хотя фактически он последнюю сводит к первой, ни прибыли отдельно от ее особых форм — средней прибыли, ренты. У него с самого начала появляется средняя прибыль как нечто данное, как исходный пункт. Отсюда у него целый ряд ошибок и смещений.

Во-первых, он путает, — и это Марксом уже неоднократно констатировалось, — норму прибыли с нормой прибавочной стоимости, и законы, верные для одной, он переносит на вторую. Рикардо утверждал, что норма прибыли может понижаться и понижается лишь вследствие (если отвлечься от случайных колебаний) повышения заработной платы. Но это верно лишь в от-

¹ Поэтому «Entfaltung» правильнее, как сказано в предыдущем замечании, переводить: «развертывание», а не «развитие».

² По-немецки сказано: «Allgemeines», что следует переводить «общее». И это больше соответствует содержанию данного параграфа. Не общие замечания Маркс здесь делает, а характеризует противоречия закона тенденции нормы прибыли к понижению в общей форме, в более общей, чем в последующих параграфах.

ношении нормы прибавочной стоимости и то лишь с оговорками: норма прибавочной стоимости понижается вследствие повышения зарплаты только при неизменности длины рабочего дня, интенсивности и производительности труда. Если же одна из этих величин увеличивается быстрее зарплаты, то и при повышении зарплаты норма прибавочной стоимости тоже повышается¹.

Но при прочих равных условиях, т. е. при неизменности указанных величин, норма прибавочной стоимости действительно меняется обратно изменениям зарплаты. Норма же прибыли может понижаться и понижается, как доказано всем предыдущим анализом, при повышении степени эксплуатации труда; следовательно может понижаться и при падении зарплаты. Падение нормы прибыли с развитием капитализма происходит вследствие повышения органического состава капитала, а не вследствие повышения зарплаты. Более того, та же причина, т. е. повышение органического строения капитала, которая ведет к понижению нормы прибыли, ведет к понижению зарплаты (и это уже подробно исследовано).

Во-вторых, Рикардо выставил следующие основные положения: 1) стоимость сельскохозяйственных продуктов повышается, так как с ростом населения вводятся все худшие и худшие участки земли под обработку, которые и определяют стоимость сельскохозяйственных продуктов; 2) вследствие этого растет рента; 3) по этой же причине растет номинально зарплата, хотя реально она остается без перемен; 4) а рост зарплаты, — точнее, рост стоимости рабочей силы (по Рикардо — рост стоимости труда) вызывает уменьшение прибыли. Ни одно из этих положений в такой категорической форме не верно. Но вопрос о стоимости сельскохозяйственных продуктов пока оставим; его Маркс рассматривает в отделе о ренте. В связи с этим нельзя сейчас рассматривать и вопрос, растет ли номинально зарплата или нет, — предыдущий анализ лишь показал, что она не растет реально, реально она даже падает в результате повышения органического строения капитала и образования промышленной армии безработных². Ошибочность же других положений легко разоблачить, — что Маркс и делает, — и на данной стадии теоретического анализа.

Прежде всего уменьшается, как мы знаем, норма прибыли, а не масса прибыли; последняя, напротив, растет. Правда, масса прибыли в отношении данного капитала уменьшается, т. е. капитал определенной величины приносит меньше прибыли, а это сильно беспокоило Рикардо, так как в этом он видел угрозу для капиталистического производства (в его представлении — для производства вообще). Но общая масса прибыли, как было доказано, растет, так как растут степень эксплуатации и накопление.

Что касается ренты, то норма ее, т. е. отношение ее к капиталу, тоже падает, как и норма прибыли; хотя абсолютно рента растет, также она может расти в сравнении с прибылью. Эта ошибка Рикардо, как и предыдущие его ошибки, вытекает именно из того, что он не исследовал прибавочную стоимость как таковую отдельно от прибыли и особых ее

¹ См. об этом: «Капитал», т. I, гл. XV, и наши «Комментарии».

² Это конечно не исключает роста реальной зарплаты отдельных групп рабочих, но здесь не об этом идет речь.

форм. Вследствие этого он не понял, что рента есть часть прибавочной стоимости; и, говоря о норме прибыли, Рикардо имеет в виду только отношение промышленной прибыли к авансированному капиталу, но не массы прибыли, т. е. всей массы прибавочной стоимости, ко всему капиталу.

Если обозначим всю массу предпринимательской прибыли через p_1 , ренту через r , а процент через s ; то $\frac{m}{K} = \frac{p_1}{K} + \frac{r}{K} + \frac{s}{K}$. Отсюда видно, что с ростом K и с изменением $\frac{m}{K}$ должно уменьшаться не только $\frac{p_1}{K}$, но и $\frac{r}{K}$ и $\frac{s}{K}$. Рента (r) может расти за счет промышленной прибыли (p_1), но она должна понижаться и понижается по отношению ко всему капиталу.

Закон капиталистического производства. Капиталистическое производство есть производство прибавочной стоимости. «Никогда не следует забывать, что производство этой прибавочной стоимости, — а обратное превращение некоторой части ее в капитал или накопление образует интегральную часть этого производства прибавочной стоимости, — является непосредственной целью и определяющим мотивом капиталистического производства. Поэтому никогда нельзя представлять его таким, каким оно не бывает, именно таким производством, которое имеет своей непосредственной целью потребление или изготовление предметов потребления для капиталистов... Добывание этой прибавочной стоимости образует непосредственный процесс производства, для которого, как мы сказали, не существует иных пределов, кроме указанных выше»¹.

Выше Маркс устанавливает такие пределы: «Предполагая наличие необходимых средств производства, т. е. достаточное накопление капитала, создание прибавочной стоимости при данной ее норме, следовательно при данной степени эксплуатации труда, находит себе предел только в рабочем населении, а при данном рабочем населении оно находит себе предел только в степени эксплуатации труда»². Таким образом имеем такие пределы: 1) определенной величины накопленный капитал, 2) определенное количество рабочего населения, 3) определенная степень эксплуатации труда. А так как к услугам капиталиста всегда есть резервная армия безработных, которая своим давлением на зарплату и на рабочий день в значительной мере предопределяет степень эксплуатации, то практически решающим пределом капиталистического производства является сам капитал, количественный его размер и качество его вещественных элементов (характер орудий труда, вспомогательных элементов и т. д.)

Но производить прибавочную стоимость еще не значит иметь ее в той форме, в которой она представляет для капиталиста единственно реальную величину. Прибавочная стоимость должна быть реализована, чтобы использовать ее и для дальнейшего накопления и для личного потребления.

¹ Стр. 183—184.

² Стр. 183.

А реализация прибавочной стоимости, как и реализация всей товарной массы (T^1) находится уже в других рамках, имеет другие пределы. «Условия непосредственной эксплуатации и условия ее реализации не тождественны. Они не совпадают не только по месту и времени, но и в понятии. Первые ограничены только производительной силой общества; вторые — пропорциональностью различных отраслей производства и потребительной силой общества»¹.

Пропорциональность различных отраслей производства в буржуазном обществе осуществляется через постоянное нарушение этой пропорциональности и является, по выражению Ленина, лишь относительной. В каждый данный момент капиталист обычно встречается с отсутствием такой пропорциональности, — то с большим, то с меньшим нарушением ее; а это создает затруднения и в сбыте товара. Но эти затруднения усиливаются и усугубляются ограниченностью потребительной силы общества, рамки которого обусловлены классовой структурой буржуазного общества. Потребление рабочего класса определяется величиной переменного капитала, который относительно уменьшается как раз с ростом накопления и стало быть с ростом производства.

Все это приводит к тому, что капиталист не всегда в состоянии реализовать произведенную у него прибавочную стоимость. «Если этого не происходит (т. е. реализация не совершается. — P)... или если, товар продается только по ценам, которые ниже цен производства, то хотя рабоче-го и эксплуатировали, но эта эксплуатация не реализуется как таковая для капиталиста, причем может вовсе не последовать реализации выжатой прибавочной стоимости или последует только ее частичная реализация, соединенная с потерей части или даже всего капитала»².

Итак пределы производства прибавочной стоимости и пределы ее реализации — разные. Но в то же время они друг друга обуславливают. Единство производства и потребления и при капиталистической системе не отменено; в этом внутреннее противоречие и закон капиталистического производства. Капиталист *вынужден* расширять производство, *вынужден* его усовершенствовать, *вынужден* накапливать, но этим самым он суживает потребление (в первую очередь тем, что он постоянно повышает органический состав капитала), усиливает анархию — каждый стремится произвести побольше в расчете на вытеснение из рынка своего конкурента — и затрудняет сбыт товаров. С одной стороны, он вынужден производить все больше и больше прибавочной стоимости, а с другой — в силу этого же не только произведенная прибавочная стоимость может остаться не реализованной, но и капитал частично или полностью теряется и обесценивается.

«Таков закон, — заключает Маркс, — капиталистического производства, диктуемый постоянными революциями в самых методах производства, обесцением имеющегося капитала, постоянно сопровождающим такие перевороты, всеобщей конкурентной борьбой, необходимостью совершен-

¹ Стр. 184.

² Там же.

отводить производство и расширять его масштаб ради одного только сохранения и под угрозой гибели»¹.

Отсюда стремление к постоянному расширению рынка, но отсюда также и господство рынка, рыночная стихия со всеми ее колебаниями выступает как закон природы, который то заставляет суживать производство, то позволяет его расширять. Словом, рынок, определяемый характером капиталистического производства, выступает как сила, независимая от последнего и господствующая над ним. Примат производства над обращением выступает в превращенном виде, как примат обращения над производством.

Расширение рынка на время разрешает затруднения; но именно на время, так как скоро затруднения, поскольку они обусловлены внутренним противоречием капиталистического производства, вырастают еще в более крупных масштабах. «Внутреннее противоречие стремится найти себе разрешение в расширении внешнего поля производства. Но чем больше развивается производительная сила, тем более впадает она в противоречие с тем узким базисом, на котором покоится потребление»².

Закон тенденции нормы прибыли к понижению и централизации.

Еще в I томе «Капитала» (гл. XXIII), т. е. еще до анализа обращения и конкуренции, Маркс констатировал, что накопление и концентрация сопровождаются централизацией. Здесь же это легко вывести из закона тенденции нормы прибыли к понижению.

Мы уже знаем, что падение нормы прибыли не только совместимо с ростом накопления, но последним и обуславливается. Отсюда и рост массы прибыли. Однако капитал данной величины благодаря закону тенденции нормы прибыли к понижению начинает давать меньше прибыли. Отсюда следует, что рост массы прибыли компенсирует потерю в норме прибыли лишь крупным и крупнейшим капиталистам, — для мелких и средних капиталистов компенсации нет. Если даже у них не повышается органическое строение капитала и они продолжают эксплуатировать прежнее число рабочих и если даже увеличивают степень эксплуатации, то благодаря уравниванию нормы прибыли они последнюю получают не пропорционально их переменному капиталу, а всему капиталу.

Словом, все старания мелких и средних капиталистов по части увеличения эксплуатации труда идут не им на пользу, а на пользу крупным капиталистам. Правда, этим путем сдерживается, как показано было в предыдущей главе (при анализе относительного перенаселения), падение общей нормы прибыли. Но падение это не приостанавливается; следовательно капиталы мелких и средних капиталистов со всяким техническим прогрессом и повышением среднего органического состава общественного капитала начинают давать меньше прибыли. У них также начинает уменьшаться норма накопления, а потому их капиталы относительно уменьшаются, что уменьшает их силы на рынке, в конкурентной борьбе, в которой они падают жертвами. Они экспроприируются, их капиталы тем же

¹ Стр. 184.

² Там же.

иним путем переходят к крупным капиталистам, т. е. происходит централизация капиталов.

Раньше было указано, что в обращении производимая прибавочная стоимость может и не реализоваться, может даже иметь место частичная или полная потеря капитала. Теперь это представляется в новом свете: рыночную стихию, «примат» обращения над производством (т. е. перевернутое отношение между производством и обращением) наиболее чувствительно испытывают на себе мелкие и средние капиталисты, которые, как сказано, экспроприируются. В той мере, в какой этот процесс касается мелких капиталистов, Маркс его называет еще процессом отделения условий труда от производителей «вторичного порядка». Ибо «у них (мелких капиталистов.—*P.*) собственный труд еще играет известную роль; труд капиталиста вообще находится в обратном отношении к величине его капитала, т. е. к той степени, в какой он является капиталистом»¹.

Централизация в свою очередь усиливает темп накопления; чем капитал крупнее, тем он сильнее накапливается, во-первых, потому, что более крупные капиталисты находятся в более выгодных условиях как производства, так и реализации. Более выгодные условия производства дают им возможность производить избыточную прибавочную стоимость (разница между индивидуальной стоимостью и общественной), а более выгодные условия обращения — извлечь сверх того из обращения добавочную прибыль в результате лучшего использования конъюнктуры рынка. Во-вторых, чем масса прибыли больше, тем относительно меньшая часть ее идет на личное потребление капиталиста, а большая — на накопление. Таким образом, если падение нормы прибыли есть результат накопления, то, с другой стороны, оно (падение нормы прибыли) через централизацию становится и причиной накопления. Но не должна быть упущена из виду и обратная сторона медали: массовое разорение мелких и средних капиталистов усиливает противоречие между производством и потреблением — платежеспособный спрос разоренных конечно сильно падает.

«Этот процесс (централизация.—*P.*), — заключает Маркс данный параграф, — скоро привел бы капиталистическое производство к катастрофе, если бы наряду с центростремительной силой постоянно не влияли снова и снова децентрализующим образом противодействующие тенденции»².

II. Конфликт между расширением производства и увеличением стоимости.

Средство и цель. «*Действительная граница* капиталистического производства — *сам капитал*, это значит: капитал и самовозрастание его стоимости являются исходным и конечным пунктом, мотивом и целью производства; производство есть только производство для *капитала*, а не наоборот, средства производства не являются просто средствами для постоянного расширения жизненного процесса общества производителей»³. И дальше: «Средство — безграничное развитие обще-

¹ Стр. 185.

² Стр. 186.

³ Стр. 189. Подчеркнуто везде Марксом.—*P.*

ственных производительных сил — вступает в постоянный конфликт с ограниченной целью, увеличением стоимости существующего капитала»¹.

Из этого и сводится «конфликт между расширением производства и увеличением стоимости», который Марксом в данном параграфе рассматривается. Расширение производства есть в то же время и расширение производства средств производства, расширение производительных сил общества, которые делают возможным дальнейшее расширение производства, дальнейший рост производительных сил; и так безгранично. Капитал — граница производства — постоянно раздвигается, расширяется. Более того, чем больше увеличивается капитал, тем еще больше расширяется производство, так как значительно увеличивается производительность труда. Темп расширения производства должен ускоряться с ростом капитала, включая в себя и повышение его органического строения. Благодаря последнему рост производительности труда обгоняет рост капитала. При росте капитала, скажем, с $70 с + 30 v$ до $160 с + 40 v$, т. е. при росте его в два раза, производительность труда увеличивается больше чем в два раза. Раньше 30 рабочих (допустим, что один рабочий получает 1 v) приводили в движение капитал в 70 $с$, а один рабочий — $\frac{70}{30} = \frac{7}{3}$; теперь 40 рабочих приводят в движение капитал в 160 $с$, а один рабочий — $\frac{160}{40} = 4$. Следует еще принять во внимание, что с ростом производительности труда уменьшается стоимость элементов капитала; следовательно масса элементов капитала растет гораздо быстрее их стоимости; а для производительности труда решающее значение имеет масса элементов постоянного капитала, а не их стоимость.

Отсюда ясно, что с ростом капитала и производительности труда темпы этого роста должны все увеличиваться, — и расширение производства становится безграничным. Мотивом и целью капиталистического производства является увеличение прибавочной стоимости, которая в то же время и ограничивает производство. Одна и та же причина, — в этом ее внутреннее противоречие, — и стимулирует расширение производства и его суживает. Производство потребительных стоимостей и рост производительных сил являются средством производства прибавочной стоимости и могут развиваться лишь в той мере, в какой они служат этой цели.

Растут производительные силы, расширяется производство, но уменьшается (относительно) количество живого труда — этого создателя прибавочной стоимости. Правда, увеличивается степень эксплуатации — прибавочное время растет за счет необходимого; но это не в состоянии полностью компенсировать уменьшение живого труда в сравнении с овестьственным. И это, как мы знаем, находит свое выражение в законе тенденции нормы прибыли к понижению. Капитал возрастает вследствие роста массы прибавочной стоимости, но в то же время каждая часть капитала уменьшается, — уменьшается как капитал, как стоимость, при-

¹ Стр. 189.

носящая прибавочную стоимость, так как она приносит меньшую прибавочную стоимость. Помимо того наличный капитал еще обесценивается, теряет в своей стоимости вследствие роста производительности труда; на воспроизводство его элементов требуется уже меньше труда. А потому и переносимая с капитала на продукт стоимость тоже уменьшается, и из обращения по окончании кругооборота капиталист обратно получает уменьшенную стоимость.

Тут имеем «конфликт между расширением производства и увеличением стоимости».

Марко здесь не дает полного анализа причин кризисов. Но анализ противоречий закона тенденции нормы прибыли к понижению подводит вплотную к проблеме кризисов, — и Маркс сжато, но исчерпывающе определяет сущность и функцию кризисов.

Предыдущее исследование раскрыло такие ряды явлений, друг другу противоречащих, но и друг друга обуславливающих. *Первый ряд*: 1) производство прибавочной стоимости и накопление; 2) повышение органического строения капитала и рост производительности труда; 3) увеличение степени эксплуатации и увеличение массы прибавочной стоимости; 4) дальнейший рост производительной силы труда и дальнейшее расширение — безграничное производство. *Второй ряд*: 1) все уменьшающееся количество живого труда в сравнении с овеществленным трудом; 2) падение нормы прибыли; 3) разорение мелких и средних капиталистов, т. е. отделение «вторичного порядка» условий труда от производителей; 4) рост относительного перенаселения; 5) увеличение несоответствия между безграничным производством и узким базисом потребления; 6) полная анархия, диспропорция между разными отраслями производства.

Внутреннее противоречие переходит во внешнее и временное разрешение находит в кризисах. «Эти различные влияния проявляются то более одно рядом с другим в пространстве, то более одно вслед за другим во времени; конфликт противоречивых влияний периодически находит исход в кризисах. Кризисы всегда представляют только временное насильственное разрешение существующих противоречий, насильственные взрывы, которые на мгновение восстанавливают нарушенное равновесие»¹.

Во время кризиса, с одной стороны, увеличивается степень эксплуатации труда, зарплата падает ниже стоимости рабочей силы, обесцениваются элементы постоянного капитала; а все это, как известно, повышает норму прибыли², т. е. цель производства вновь становится заманчивой. С другой стороны, несоответствие между производством и потреблением уменьшается вследствие приостановки и сокращения производств, имеющиеся товарные запасы рассасываются. Словом, кризис создает все условия для возобновления промышленного цикла до нового кризиса.

Кризис не есть нарушение якобы нормального хода, или равновесия, также кризис не есть нечто внешнее по отношению к капиталистическому

¹ Стр. 188.

² Мы здесь не можем еще остановиться на других моментах, как падение учетного процента и др., так как на данной стадии анализа эти факты еще не существуют.

производству. Наоборот, кризис выводит — временно и пассивно — из тупика, в который производство попало именно потому, что оно — капиталистическое. «Противоречие, если его выразить в самой общей форме, состоит в том, что капиталистическому способу производства присуще стремление к абсолютному развитию производительных сил независимо от стоимости и заключающейся в последней прибавочной стоимости, а также независимо от общественных отношений, при которых происходит капиталистическое производство; тогда как с другой стороны, его целью является сохранение существующей капитальной стоимости и ее увеличение в возможно большей степени (т. е. постоянно ускоряющееся возрастание этой стоимости)»¹.

Когда эти противоположности достигают своего апогея и грозят полным разрывом всей системы, на «помощь» — временную — приходит кризис. В этом его функция и регулирующая, так сказать, роль.

III. Избыток капитала при избытке населения.

Перепроизводство капитала.

Что такое перепроизводство капитала? И какое это имеет отношение к закону тенденции нормы прибыли к понижению?

Исследование Маркс начинает со второго вопроса. Закон тенденции нормы прибыли к понижению бьет, как уже было выяснено раньше, прежде всего по мелким и средним капиталистам, так как у них понижение нормы прибыли ни в малейшей мере не компенсируется ростом массы прибыли. И если они полностью не разоряются, то они все же выбиваются из производства и становятся либо на путь авантур и спекуляций, либо превращаются в рантье. Их капитал превращается в ссудный капитал. Так обстоит дело и с вновь образующимися капиталами, которые еще недостаточно велики, чтобы могли быть применены в производстве и «нормально» самовозрастать.

Таким образом перепроизводство капиталов прежде всего выражается в обилии ссудных капиталов, ищущих применения. Это и дает повод думать, что перепроизводство капиталов состоит в перепроизводстве денежных капиталов; но это потому, что за видимостью явления не видят сущности его. Во-первых, не видят, что излишек денежного капитала — результат действия закона тенденции нормы прибыли к понижению, который в свою очередь есть результат капиталистического накопления, сопровождаемого повышением органического строения капитала. Следовательно обилие денежного капитала представляет собою не что иное, как выражение роста производительного капитала. Во-вторых, излишек денежного капитала свидетельствует о перепроизводстве товаров, в противном случае он был бы поглощен в сфере производства. Капиталистическое производство имеет тенденцию к безграничному расширению, а потому капитал становится излишним лишь тогда, когда производство вступает в конфликт с «пределами реализации», включая сюда и узкий базис потребления, т. е. в момент перепроизводства товаров.

¹ Стр. 188.

Наконец, в-третьих, денежный капитал становится излишним не без борьбы. Новый капитал или освободившийся капитал, присоединяясь в ссудной форме к крупным функционирующим промышленным капиталам, усиливает их позицию в конкурентной борьбе с другими капиталами. Последние либо частично, либо полностью вытесняются, но это вытеснение происходит через перепроизводство товаров, с одной стороны, и недогрузку производственного аппарата — с другой. Именно потому, что лишний ссудный капитал стремится «протолкаться» и занять определенное место, он приводит к перепроизводству средств производства и средств потребления. Являясь результатом перепроизводства производительного и товарного капитала, он — излишний денежный капитал — в свою очередь содействует этому перепроизводству.

Непонимание перепроизводства капитала приводит к двоякого рода ошибкам. Одни, как уже отмечено, видят в этом только перепроизводство денежного капитала, другие — *абсолютное* перепроизводство средств труда и средств существования, а не производительного и товарного капитала. Первые из-за формы не видят содержания, не понимая, что при капиталистическом способе производства общее перепроизводство приводит к избытку денежного капитала¹.

Вторые впадают в другую крайность: «проглядывают» капиталистическую форму, не замечая и не желая замечать того, что имеем не перепроизводство вообще, а перепроизводство в капиталистической, исторически обусловленной форме. «Перепроизводство капитала, — говорит Маркс, — никогда не означает чего-либо иного, как перепроизводство средств производства — средств труда и средств существования, — которые могут функционировать как капитал, т. е. могут применяться для эксплуатации труда при данной степени эксплуатации; понижение же этой степени эксплуатации ниже определенного пункта вызывает нарушения капиталистического процесса производства, приостановку его, кризисы, разрушение капитала»².

Перепроизводство капитала означает перенакопление, обилие капиталов, которые при данной степени эксплуатации труда не могут быть «нормально» использованы, не могут «нормально» самовозрастать; установившаяся средняя норма прибыли слишком для этого низка и не компенсируется массой прибыли. Излишние капиталы не могут быть использованы не потому, что отсутствует рабочая сила — объект эксплуатации; наоборот, та же причина, которая порождает избыток капитала, порождает и перенаселение. «Этот избыток капитала возникает вследствие тех же обстоятельств, которые вызывают относительное перенаселение, и потому он представляет явление, дополняющее это последнее, хотя оба они находятся в противоположных

¹ Следует заметить, что перепроизводство также приводит и к недостатку денежного капитала, особенно в момент, непосредственно предшествующий кризису, и в самый разгар кризиса. А это уже вызывает иллюзию, будто причина кризисов в недостатке или *исчерпании* денежного капитала. На такой точке зрения стоит ряд видных буржуазных экономистов.

² Стр. 193—194.

полюсах; на одной стороне — незанятый капитал, на другой — незанятое рабочее население»¹.

Перепроизводство капитала — результат действия закона тенденции нормы прибыли к понижению и в свою очередь эту тенденцию усиливает и ускоряет. На основе пониженной нормы прибыли разгорается конкурентная борьба между занятыми и оставшимися свободными капиталами, что еще больше понижает норму прибыли. Поэтому не верно, что конкуренция есть причина — первичная — понижения нормы прибыли. Напротив: 1) понижение нормы прибыли приводит к перенакоплению; 2) перенакопление обостряет конкурентную борьбу, придает ей даже иную форму — форму борьбы из-за размещения капиталов; 3) разгорающаяся конкурентная борьба — теперь уже в порядке обратного воздействия — производит дальнейшее снижение нормы прибыли.

Избыток капитала и избыток населения.

Классическая политическая экономия придавала громадное значение накоплению капитала; она всегда подчеркивала принципиальное различие между производительным и непроизводительным потреблением. Под первым она понимала авансирование накопленных средств на «поддержание» производительных рабочих², а под вторым — личное потребление, включая и потребление непроизводительных рабочих. Отсюда она делала вывод, — это стало краеугольным камнем всей вульгарной политической экономии, — что низкая зарплата и безработица обусловлены недостатком капитала. Классовая сущность этой апологетики очевидна: в интересах буржуазии скрывается тот факт, что перенаселение не только совместимо с избытком капитала, но и одни и те же причины, как мы видели, вызывают и первое и второе.

Однако отсюда не следует, что перенаселение и перенакопление во всех своих моментах совпадают, что они тождественны. Такая трактовка взаимоотношений этих сложнейших явлений была бы упрощением, т. е. не соответствовала бы действительности. В отдельных фазах — в разгаре конкурентной борьбы, расцвета всевозможного грондерства, спекуляций и т. д. — перенакопление приводит к временному повышению зарплат и даже недостатку в рабочей силе. Но скоро всему этому расцвету приходит конец; более того, чрезмерный расцвет уже является симптомом ближайшего краха. Другие предприятия начинают лопаться, как мыльные пузыри, начавшиеся «солидные» строительства приостанавливаются, функционирующие производства суживаются или на время прекращаются, склады переполнены товарами, товаропроводящие каналы заштопориваются. Кредитная система парализуется, деньги перестают выполнять функцию платежного средства, все жаждут наличной звонкой монеты; и относительное перенаселение достигает своего апогея. Налицо перепроизводство капитала во всех его формах и избыток рабочего населения. Даже капитал в денежной форме имется в изобилии, но вследствие расстройств кредита

¹ Стр. 189—190.

² Тут она ошибочно представляла, будто весь накопленный капитал авансируется только на зарплату, т. е. превращается только в переменный капитал. Эта ошибка Марсом разоблачена в I томе «Капитала» (гл. XXII).

и товарообращения циркуляция денег парализована; они накаплиются в одних пунктах и недостают в других. (Обычно замечают второе и не видят первого — и это создает иллюзию, будто вся остановка из-за недостатка денег.)

И изживание кризиса происходит не оттого, что появились откуда-то новые капиталы, а как раз наоборот — потому что значительные части капитала обесцениваются или совсем уничтожаются. Об изживании кризисов мы уже говорили в предыдущем параграфе. Здесь же важно отметить, что с насильственным уменьшением перенакопления начинает уменьшаться и избыток населения. А это лишний раз подтверждает, что движение избытка капитала и движение избытка населения в общем и целом, в своих основных тенденциях идут, что называется, рука об руку.

Общие и частные кризисы. Рикардо вслед за Сеем отрицал возможность общих кризисов и допускал лишь частные кризисы. Маркс на этой теории неоднократно останавливается, в частности в III главе I тома «Капитала» и во II главе II тома¹. В настоящей главе эта теория критикуется в связи с проблемой перенакопления.

Отрицая общие кризисы, сторонники этой теории отрицали и перенакопление. Причины кризисов — частных — они видели в диспропорции между отдельными отраслями производства, т. е. в том, что в одних отраслях производится больше, а в других — меньше. Отсюда легко делать — и делался — тот вывод, что в кризисах имеет место не перенакопление, а недонакопление, — недонакопление в тех сферах производства, где производится меньше. И это было вполне в духе классической политической экономии, которая всячески ратовала за накопление².

Методологический порок этой теории (мы не говорим об ошибках по существу, которые Марксом разоблачены в вышеназванных главах) заключается в том, что ею капиталистическое производство подменяется ~~таким производством~~, цель которого в удовлетворении общественных потребностей. Совершая такую подделку, уже легко отрицать общие кризисы. Потребности, — если только абстрагироваться от того, что в буржуазном обществе потребности определяются классовой структурой общества, обуславливающей собою платежеспособный спрос, — безграничны, а границей производства является сам капитал; следовательно невозможны ни перепроизводство, ни перенакопление. Нельзя сказать, чтобы сторонники этой теории совсем игнорировали платежеспособность, но тут в «запасе» у них был самый «решающий» аргумент (это и было главным «открытием» Сеея): один товар является, мол, покупательной силой для другого товара. Товары — такова краткая формулировка — покупаются на товары.

Ясно, что скрытая предпосылка всей указанной «концепции» — это то, что капиталист производит для потребления о прибыли и ее норме он совсем... не заботится. Правда, при чрезмерном накоплении может оказаться недостаток в рабочей силе — рост накопления может перегнуть

¹ См. также наши «Комментарии» к I и II томам (соотв. главы).

² Этим между прочим объясняется, что эта «теория», созданная Сеем, слабым теоретиком и вульгарным экономистом, некритически воспринята была Рикардо; она находилась в полном соответствии с его учением о накоплении.

рост рабочего населения. Но и это препятствие легко устранить; точнее, оно даже стихийно устраняется: 1) недостаток рабочей силы повышает зарплату и улучшает положение рабочих; 2) увеличиваются браки и уменьшается смертность детей; 3) население увеличивается, и рост его не отстает от роста накопления. «Следовательно» перенакопление невозможно, и всегда имеет место недонакопление.

Как бы в ответ на эту пошлость. Маркс пишет: «...если бы капитал возрос по сравнению с рабочим населением настолько, что нельзя было ни удлинить абсолютное рабочее время, доставляемое этим населением, ни расширить относительное прибавочное рабочее время (последнее помимо того было бы невыполнимо при таких обстоятельствах, когда спрос на труд столь значителен, следовательно когда существует тенденция к повышению заработной платы); т. е. если бы возросший капитал производил лишь такую же или даже меньшую массу прибавочной стоимости, чем до своего увеличения, то оказалось бы абсолютное перепроизводство капитала, т. е. возросший капитал $K + \Delta K$ произвел бы прибыли не больше или даже меньше, чем капитал K до своего увеличения на ΔK »¹.

Правда, Рикардо до такой пошлости, до такого непонимания капиталистического производства не доходил, — это он предоставил вульгарной политической экономии, особенно так называемым «гармонистам» (проповедывавшим гармонию интересов всех классов общества на основе свободной конкуренции и «соревнования»). Однако буржуазная ограниченность кругозора Рикардо мешает ему понять истинную природу капиталистического производства, и он находится в постоянных противоречиях. Он, с одной стороны, воспринимает теорию Сея о невозможности общих кризисов, в основе которой имеется указанная выше скрытая предпосылка. С другой стороны, его сильно беспокоит, как мы видели раньше, тенденция нормы прибыли к понижению; тут уже, наоборот, проглядывает правильное понимание того, что капиталистическое производство без прибыли, норма которой находилась бы на определенном уровне, невозможно.

IV. Добавления.

Первый отрывок. «Добавления» состоят из четырех отрывков, которые между собою мало связаны, но зато дополняют исследование всего отдела в целом. Характеристика капиталистического способа производства как преходящего, имеющего свой предел в развитии производительных сил под капиталистической оболочкой (при капиталистических производственных отношениях), в указанных отрывках получает существенные дополнения.

«Развитие производительных сил общественного труда, — говорит Маркс, — это историческая задача, оправдание капитала». Но указанная «задача» капиталом выполняется в противоречивых формах. Одна из таких противоречивых форм иллюстрируется в первом отрывке, большая часть которого состоит из вставки Энгельса. Развитие производительности труда, уменьшая количество труда на производство продукта, уменьшает

его стоимость. Но капиталист тратит не труд, а капитал, который образует издержки производства и к которому должна быть прибавлена еще средняя прибыль. Следовательно капиталист будет вводить ту или иную, скажем, новую машину лишь тогда, если она уменьшит его издержки производства, а не только повысит производительность труда. Для капиталиста выгодность применения машины определяется не тем, в какой мере она уменьшает живой труд вообще, а в какой мере она уменьшает оплаченную часть труда, т. е. определяется разницей между стоимостью рабочей силы, которая (рабочая сила) машиной замещается, и той стоимостью, которая с машины переносится на готовый продукт. Только если первая выше второй, капиталисту выгодно ввести эту машину.

На указанной границе для введения машины Маркс остановился уже в I томе «Капитала» (гл. XIII). Но здесь это получает новое освещение, вернее, новое добавление к характеристике, как сказано, тех противоречивых форм, в которых капитал выполняет свою «историческую задачу». И Энгельс считал нужным именно здесь развить более полно оставленное Марксом по этому вопросу лишь беглое замечание¹.

Второй отрывок. Во втором отрывке Марксом делается ряд замечаний, с одной стороны, более полно освещающих отдельные моменты капиталистического накопления, а с другой — дополняющих общую характеристику его. С ростом накопления растет и концентрация производства; предприятия укрупняются, и размер (минимальный) капитала, необходимый для ведения их, повышается. А это значит, что они уже недостаточны для мелких и средних капиталистов. Если последние окончательно в конкурентной борьбе не разоряются, то их капиталы либо переносятся в наиболее отсталые производства, либо превращаются в ссудный капитал, либо, наконец, размещаются в акции.

По существу все это Марксом рассмотрено было раньше, но здесь им особенно подчеркивается связь между вытеснением мелких и средних капиталов и образованием акционерных капиталов. Выкинутые за борт крупного производства, мелкие и средние капиталы туда вновь проникают, но уже в форме частой акционерного капитала, и извлекают, — что особенно важно, — не среднюю прибыль, а процент, точнее, дивиденд, т. е. немного выше обычного процента. А это, как мы уже знаем, играет большую роль в качестве причины, противодействующей падению нормы прибыли.

Внутреннее противоречие капиталистического производства здесь выражается в том, что накопление, с одной стороны, ведет к понижению нормы прибыли, а с другой — порождает явления, противодействующие ему. Роль акционерного капитала как «противодействующей причины» получает таким образом здесь более полное освещение.

¹ Энгельс в примечании пишет: «Вышеприведенные строки поставлены в скобках, потому что хотя они и представляют переделку замечания из оригинала рукописи, но в изложении некоторых пунктов выходят за пределы материала, входящего в оригинал» (стр. 193). Энгельс сказано нами в тексте иллюстрирует на цифровом примере и исходит еще из того, что всякая новая машина обесценивает старую. Следовательно требуется, чтобы выгоды от новой машины компенсировали еще и потерю от преждевременной «моральной» смерти старой машины.

